

Страсти — болезни души

ПЕЧАЛЬ

Страсти — болезни души

ПЕЧАЛЬ

**и как определить БОЖИЮ ВОЛЮ и
иметь
УПОВАНИЕ на БОГА**

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 11-112-1342*

Предисловие

С 83 Страсти — болезни души. Печаль. / Сост. и предисл. Масленникова Сергея Михайловича. — М.: Сибирская Благовонница, 2011. — 314, [6] с. (Серия «Страсти — болезни души»).

ISBN 978-5-91362-xxx-x

Печаль часто признается малозначительной и опасной страстью, но при. Нил Синайский предупреждает: «Печаль бывает болезнью души и тела; душу берет она пленницей, а плоть иссушает, оставляя на месте». Не будем беспечны!

В предлагаемой книге приводятся наставления святых отцов Церкви не только о страсти печали, но и по следующим важным вопросам духовной жизни: о воле Божией и человеческой, об уповании на Бога, о необходимости исполнения Евангельских заповедей, а также о необходимости руководства в духовной жизни. Все эти темы органично вплетаются в первую, потому как научают правильной борьбе с печалью. Неразрывная связь их показана в Приложении, содержащем простые примеры из современной жизни, что позволит усвоить материал даже новонаначальному христианину.

Подобно учебнику, эта книга научит читателя как обнаружить и победить печаль.

УДК 42
ББК 86.37-42

ISBN 978-5-91362-xxx-x

© Масленников С. М., составление,
предисловие, 2011
© Издательство Сибирская
Благовонница, оформление, 2011

Боголюбивый читатель! Эта книга продолжает серию «Страсти — болезни души» и рассказывает о печали. Христианину очень важно знать: как эта страсть появилась в душе человека, чем она опасна, в чем проявляется, чем подпитывается, как связана с другими страстями и, самое главное, как побеждается.

Чтобы уничтожить печаль, нужно победить остальные страсти — в этом состоит важная ее особенность. Чтобы победить страсти, нужно победить греховные пожелания, которые называются своеволием. Своеволие уничтожается исполнением во всем Божьей воли, отрекаясь от своей. Поэтому в книге рассматривается вторая тема: «Как определить Божью волю?», которая, сама по себе, интересна, сложна, объемна и актуальна.

Внутри второй темы рассматривается еще одна очень острая проблема: о духовничестве

и послушании, важность которой понятна любому христианину, искренне ищущему спасения, мечтающему обрести доброго помощника, советчика и отца в духовных вопросах.

В книге представлена еще и третья тема, достойная отдельного, самостоятельного изложения, но органично вписавшаяся в «Печаль», как средство борьбы с нею. Это — «Упование на Бога».

Таким образом, в тексте приводятся наставления святых отцов Церкви по следующим аспектам духовной жизни: о печали, о Божьей воле и человеческой, об уповании на Бога, о необходимости исполнения Евангельских заповедей, о необходимости руководства в духовной жизни.

Приложение охватывает все эти вопросы и предлагает материал в более простой, доступной для современного человека форме, с примерами из нынешней жизни.

Опытный христианин сможет найти ответы на волнующие духовные проблемы непосредственно в творениях отцов, а новоначальный — в Приложении.

Не стоит пугаться тех мест, где авторы обращаются к монахам (инокам), потому что в предлагаемых статьях идет речь не о высочайших

состояниях подвижников (например, чистая сердечная молитва), а о самых первых средствах духовной борьбы, необходимых всем христианам (например, самоукорение). Преподобный Симеон Новый Богослов подтверждает это: «Итак, чадо мое возлюбленное и брат мой ... не говори: “Это невозможно для меня”, ни опять: “Это идет к одним монахам, а не к тем, которые живут в мире”. Ибо Христос заповеди Свои определил вообще для всех и ничего не законополагал особо для монахов и особо для мирян»*.

В приложении некоторые места выделены подчеркиванием — стоит обратить на них особое внимание.

Помоги нам, Господи, победить печаль!

* Прп. Симеон Новый Богослов. Слова. Слово 11.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О ПЕЧАЛИ

Святой Иоанн Кассиан Римлянин

Борьба с восемью главнейшими страстями

д. Борьба с духом печали*

99. В пятой брани предлежит нам отбивать остны всепожирающей печали, которая если как-нибудь получит возможность обладать нашим сердцем, то пресекает видение Божественного созерцания и, душу всю низвергнув с высот святого благонастроения, расслабляет в конец и подавляет: ни молитв не дает ей совершать с обычною сердечною живостию, ни чтению Священных книг, — сему духовному орудию и врачевству — не допускает прилежать, ни мирною

* Св. Иоанн Кассиан. Борьба с восемью главнейшими страстями. Борьба с духом печали. Добротолюбие. Т. 2.

и тихую с братьями быть не оставляет, — ко всем также обязательным делам послушания делает нетерпеливою и ропотливою, и, отняв всякое здравое рассуждение и возмутив сердце, делает ее как бы обезумевшею и опьянелою, и сокрушает и подавляет пагубным отчаянием.

100. Почему если желаем законно трудиться в подвигах духовной брани, то с не меньшим вниманием должны врачевать и эту болезнь. Ибо как моль одежде и червь дереву, так печаль вредит сердцу человека (Притч. 25, 21), — как ясно и определенно выразил силу этой зловерной и пагубнейшей страсти Божественный Дух. Как одежда, изъеденная молью, не имеет уже никакой цены и не гожа более на честное употребление и как дерево, червями источенное, уже не годится на постройку или украшение какого-нибудь здания, хотя бы и посредствомного, а заслуживает быть отложенным на сожжение огнем — так и душа, пожираемая угрызениями всесокрушительнейшей печали, не гожа уже бывает ни для того первосвященнического облачения, которое миро Духа Святого, с неба сходящее прежде на браду Аарона, принимает потом на ометы свои, как это изображается в пророчестве святого Давида в следующих словах: *как*

драгоценный елей на голове, стекающий на бороду, бороду Ааронову, стекающий на края одежды его (Притч. 132, 2), ни для построения и украшения того духовного храма, которого основания положил Павел, премудрый архитектор, говоря: *вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас* (1 Кор. 3, 16), и на который какие идут деревья, то описывает Невеста в Песни Песней, говоря: *кровли домов наших — кедры, потолки наши — кипарисы* (Песн. 1, 16). И вот такие-то роды дерев избираются для храма Божия, и благовонные и негниющие, которые не подлежали бы ни порче от ветхости, ни точению червей.

101. Иногда болезнь эта имеет обычай порождаться от предшествовавшей страсти, или гнева, или похотения, или любостяжания, когда кто испытывает потерю предвзятой в уме надежды удовлетворения их делами или вещами по роду их; иногда же без всяких личных причин, могших ввергнуть нас в эту пропасть, по воздействию лукавого врага, внезапно схватывает нас такая прискорбность, что мы не бываем в состоянии принять с обычною приветливостию посещение даже самых дорогих и нужных нам лиц, и, что бы ни было ими сказано в подходящем разговоре, почитается

тогда нами неуместным и лишним, и не дается им никакого приятного ответа, по причине неисполнения всех изгибов сердца нашего желчною горечию.

102. Этим наияснейше доказывается, что не всегда по вине других возбуждаются в нас остны прискорбностей, но паче по собственной нашей, потому что мы сами в себе носим причины всех воскорбений, именно в семенах страстей, которые, как только оросит душу нашу дождь искушений, тотчас прорываются в ростках и плодах своих. Никто никогда не понуждается ко греху, хотя бы дурной пример других возбуждал его к тому, если он не имеет сокрытой в сердце своей материи того греха. И никак нельзя верить, чтобы, например, кто тогда только внезапно воспринял страсть срамного похотения (не зная ее прежде), когда, взглянув на красивую женщину, поражен был ее красотой; но надо паче полагать, что если он при этом вожделем ее, то это потому, что воззрение на нее вывело наружу скрывающуюся внутри болезнь. Почему нам надо на то преимущественно обратить все попечение, чтоб свои очистить страсти и свои исправить чувства и расположения.

103. Есть еще и иной род печали — непотребнейший, когда она в душу согрешившую влагает

не намерение исправить жизнь и очиститься от страстей, а пагубнейшее отчаяние. Она-то ни Каину не дала покаяться после братоубийства, ни Иуде не попустила после предательства взыскать средств удовлетворения, а увлекла его, чрез внушенное ею отчаяние, к удушению.

104. Полезною для нас должны мы почитать печаль только в таком случае, когда мы воспримем ее, быв подвигнуты или раскаянием во грехах, или горячим желанием совершенства, или созерцанием будущего блаженства. О ней и блаженный Павел говорит: *печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть* (2 Кор. 7, 10).

105. Но та печаль, которая соделывает покаяние ко спасению, несомненно верному, благопокорлива, приветлива, смиренна, кротка, приятна и терпелива, так как она, исходя из любви к Богу, хотя по желанию совершенства неутомимо простирается к телесному самоозлоблению и сокрушению духа, но в то же время некако бывает обрадываема и оживляема надеждою преуспевания и потому удерживает всю приятность приветливости и благодушия, имея в себе все плоды Духа Святого, которые исчисляет тот же Апостол: *плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение,*

благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5, 22). А эта — мира сего печаль — крайне ропотливая, нетерпеливая, жесткая, исполненная отталкивающей строптивости, бесплодного горевания и пагубного отчаяния; того, кого обьет, расстраивает и отвлекает от всякого занятия и спасительного о себе болезнования и не только пресекает действие молитвы, но и опустошает все сказанные выше плоды духовные, которые обыкновенно доставляет *печаль ради Бога*.

106. Почему кроме той печали, которая воспринимается или по спасительному покаянию, или по ревности о совершенстве, или по возжеланию будущих благ, всякая другая, как мирская и смерть приносящая, должна быть отриваема и совсем извергаема, наравне с духом блуда, сребролюбия и гнева.

107. Эту пагубнейшую страсть можем мы изгонять из себя, если, занимая непрестанно душу свою духовным поучением, будем оживлять и восставлять ее надеждою и созерцанием будущего блаженства. Этим способом можем мы преодолеть все роды печалей, и те, которые исходят от предшествовавшего гнева, и те, которые приходят от потери прибыли и понесения убытка, и те, которые рождаются от нанесенной

нам обиды, и те, которые происходят от неразумного расстройства душевного, и те, которые ввергают нас в смертное отчаяние: ибо при сем всегда обрадовываемы бывая созерцанием вечных будущих благ и пребывая неподвижно в таком настроении, мы не будем ни падать духом в обстоятельствах несчастных, ни возноситься в счастливых, смотря на те и другие как на ничтожные и скоро преходящие.*

* К утолению духа печали читай еще 7-е отделение выписок из святого Кассиана, — о борьбе с бедствиями и скорбями.

Преподобный Нил Синайский

Аскетические наставления преподобного Нила Синайского

Об осьми духах зла

д. О печали*

1. Опечаленный монах не знает духовного наслаждения; печаль же есть унылость души и бывает следствием гневных помыслов, ибо гнев желает отмщения, неуспех в отмщении порождает печаль.

2. Печаль есть львиная пасть и легко поглощает опечаленного.

3. Печаль есть червь в сердце и изъедает родившую его мать.

4. Мучится мать, рождая чадо, а когда родит, освобождается от мучения; но печаль и во

время рождения великую производит боль, и по рождении не меньшею мучит болью.

5. Опечаленный монах не знает духовной радости, как вкуса в меду — страждущий сильною горячкою.

6. Опечаленный монах не подвигнет ум к созерцанию и никогда не возшет чистой молитвы, ибо печаль всему доброму полагает препону.

7. Узы на ногах — помехи скорому шествию, а печаль — препона созерцанию.

8. Пленный варварами заковывается в железа, а пленник страстей связывается печалию.

9. Не имеет силы печаль, когда нет других страстей, как и узы не вяжут, когда нет связующих.

10. Связанный печалию побежден страстями и, в обличие своего поражения, носит узы, потому что печаль бывает следствием неудовлетворения самолюбивого пожелания, а пожелание такое сопряжено со всякою страстию.

11. Кто победил пожелания, тот победил страсти; а кто победил страсти, тем не овладеет печаль.

12. Не печалится воздержный, что не достал снеди, целомудренный, что не улучил срамного непотребства, негневлимый, что не удалось

* Прп. Нил Синайский. Об осьми духах зла. Добролюбие. Том 2

отмстить, смиренномудрый, что лишен человеческой почести, нелюбостязательный, что потерпел неудачу. Они совершенно погасили в себе все такие пожелания — почему и не испытывают печали, ибо бесстрастного не уязвляет печаль, как одетого в броню не пронзает стрела.

13. Воину доставляет безопасность щит, городу — стена; но большую щита и стены доставляет монаху безопасность бесстрастие. Ибо щит нередко пробивает стремительно летящая стрела, и стена разорвется множеством воителей, а бесстрастия не одолеет печаль.

14. Одолевший страсти одолел печаль, а побеждаемый страстною сластию не избежит ее уз.

15. Кто часто печалится и приписывает себе бесстрастие, тот подобен больному, притворяющемуся здоровым, ибо, как больной виден по цвету лица, так страстного изобличает печаль.

16. Любящий мир много имеет печалей, а презирающий все, что в мире, всегда весел.

17. Любостязательный, понесши утрату, горько печалится, а презревший имущество беспечален.

18. Славолюбивый печалится, когда терпит бесчестие, а смиренномудрый принимает его как сотоварища.

19. Плавильная печь очищает неочищенное серебро, а печаль по Богу — сердце, сущее в грехах.

20. Частое плавление убавляет свинец, и мирская печаль ослабляет ум.

21. Темнота уменьшает энергию глаз, и печаль притупляет созерцательность ума.

22. В глубину воды не проходит солнечный свет, и сердца в печали не озаряет светлое созерцание ума.

23. Всякому человеку приятен солнечный восход, но и им не услаждается печальная душа.

24. Болезнь желтуха пресекает действие вкуса, и печаль отъемлет чувство у души.

25. Кто презирает мирские удовольствия, того не потревожат печальные помыслы.

26. Когда соединишь союзом мира сущую в тебе троицу (то есть дух, душу и тело), тогда, как объединившийся в себе по заповеди Божественной Троицы, услышишь: *блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими* (Мф. 5, 9).

27. Велик сей союз мира, потому что с ним соединяется и радость, просвещающая мысленное око к созерцанию высших благ.

28. Если приобретем миротворную в тяжелых обстоятельствах радость, то легко будем

с благодарением отражать ею находящиеся при-скорбности и не допускать в себя рыкающего демона печали, который, ища поглотить душу, наипаче нападает на нее в скорбях, уготовляя место и духу уныния, чтобы вдвоем сильнее омрачить душу и погубить труды ее.

29. Да будет для нас законом, в сердце написанным, радость мира, и печаль прогоняющая, и гнев погашающая, и ненависть отражающая, и мстительность уничтожающая, и уныние рассеивающая, и скорбь в радость претворяющая.

30. Укрываясь в мирном благодушии, радость сия есть море добродетелей, крестом потопляющее сопротивное диавольское полчище.

31. Разумей и то, что бывает противная ей радость — смутная, и, обманувшись тению, не прими одну за другую, потому что демоны подделываются и под духовные дарования, чтобы, введя ум в заблуждение призраком, довести его до помешательства. Духовная радость проходит без всякой внешней причины, находя для себя превыспренного вождя в печали по Богу.

32. Печаль по Богу слезами обновляет душу, вселяет заботливое попечение о приближающейся смерти и суде и мало-помалу научает ожидать их с желанием.

33. Неисполнившиеся желания произражают печали, а молитвы и благодарения заставляют их завянуть.

34. Между гневающимися движется посредством печаль. Если тот, кто из них отрезвится первым, восстанет от страсти и подаст другому руку извинением, то он прогонит горькую печаль.

35. Печаль бывает болезнию души и тела: душу берет она пленницею, а плоть иссушает, оставляя на месте.

36. Печаль рождается от того, что противно (беда, скорби, огорчения), от печали же происходит мрачное расположение духа (как говорится: он не в духе), а от них обоих порождается бессмысленная бранчивость (ворчание на все).

37. Если хочешь подавить печаль с мрачным расположением духа, то обыми благодушную любовь и облекись в радость незлобивую.

38. В скорбях наипаче будь благодарен, потому что чрез них яснее ощущается благодать заступления. Так благодарением прогоняя печаль от постигающих тебя скорбей, не омрачишь ты блистательной красоты мужественного благодушия.

Святой Ефрем Сирианин

О борьбе с осмью главными страстями

д. О борьбе с печалью*

191. Кто терпеливо переносит, когда его злословят или обижают, тот подобен заключившему льва в зверинце; а кто отражает злословие и обиду, тот походит на человека, который сам себя поражает (оружием).

192. Не будем малодушествовать, потому что нам не вечно жить в этой жизни.

193. Не давай печали сердцу своему, ибо *печаль мирская производит смерть, а печаль ради Бога* доставляет тебе жизнь вечную (см.: 2 Кор. 7, 10).

* Св. Ефрем Сирийский. О борьбе с осмью главными страстями. О борьбе с печалью. Добротолюбие. Том 2.

194. Монах, готовый мужественно претерпеть все, что ни случится, отчасти только будет иметь печали.

195. Не давай печали сердцу своему, но утешай себя о Господе.

196. Если подвергнешься клевете и после откроется чистота совести твоей, не высокоумствуй, но Господу, избавившему тебя от клеветы человеческой, работай в смиренномудрии, чтоб не пасть чрезвычайным падением.

197. Лукавая душа, когда льстят ей, превозносится, а когда оскорбляют ее, приходит в неистовство, а добрая душа и лести не радуется, и на оскорбление не негодует.

198. Нет и меры терпению, если только оно растворено любовью.

199. Потерпи Господа в день скорби, чтоб Он покрыл тебя в день гнева.

200. Не смейся над огорченным, не радуйся, видя развращающегося, чтоб не прогневался на тебя Господь, и не остаться тебе без защиты в день скорби.

201. Не думай, что ты один терпишь скорбей больше всякого. Как живущему на земле невозможно избежать этого воздуха, так человеку, живущему в этом мире, невозможно не быть искушенным скорбями и болезнями. Занятые

земным от земного испытывают и скорби, а стремящиеся к духовному о духовном и болезнуют. Но последние будут блаженны, потому что плод их обилен о Господе.

202. Если мы узники Спасителя Бога, то не постыдимся носить на себе узы скорбей, но с радостью будем терпеть их, ожидая пришествия Его с небес, когда и нас причислит Он к лику святых, потому что те, кто участвует в страстях Его, будут участвовать и в утешении (ср.: 2 Кор. 1, 7).

203. Ныне два есть рода скорбей, которыми окружен всякий человек под солнцем: скорбь по Богу и скорбь мирская; и невозможно пройти настоящую жизнь без которой-нибудь из них — или без скорби по Богу, или без скорби мирской. Скорбь мирская тяжела и не обещает вознаграждения, а скорбь по Богу с собою приносит утешение и еще паче обвеселяет и обетованием жизни вечной. Подвергаясь первой, поспешай превратить ее во вторую — и прогонишь мучительную скорбность из сердца.

204. Если когда делаешь дело Божие в смиренномудрии и благоговении и враг, с намерением препнуть тебя в правом житии, вооружит против тебя людей нерадивых, то не бойся, не приходи в робость и не уклоняйся с прямого

пути. *Надейся на Господа* (Пс. 26, 14), избранник Божий, чтоб оскорбляющие тебя ныне удивились славному твоему спасению, как написано: *праведник, если и рановременно умрет, будет в покое* (Прем. 4, 7).

205. Как огонь в плавильне испытывает золото и серебро, так в напастьях изведываются души смертных, имея помощником Господа.

206. Не убоимся искушений, но смело простремся к почести высшего звания о Христе. Ибо Господь венчает всех любящих Его.

207. Кто хочет стать монахом и не переносит оскорбления, уничижения и ущерба, тому монахом не бывать.

208. Великодушно переноси оскорбления злословием, наименование злым принимая за наименование добрым и наименование негоднейшим — за наименование благоугодным. И всяко помнить подобает, что *рабу... Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем* (2 Тим. 2, 24).

209. Если случится тебе впасть в болезнь, не прибегай к мертвой помощи и к человеческому покровительству; но лучше будем иметь терпение, ожидая милости от Бога, чтобы Он управил нас во всем, ибо бывает время, когда и плоть имеет нужду во вразумлении.

Во всем же будем благоугождать Господу, *ибо Он печется о вас* (1 Пет. 5, 7). Когда человек болен, тогда и душа его паче меры начинает искать Господа. Почему вразумление хорошо, если только вразумляемый благодарит; конечно же, таковой скажет: *Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать? Да будет имя Господне благословенно!* (см.: Иов. 2, 10; 1, 21).

210. Не малодушествовать должно во время искушения, а трезвиться в молитвах и добрых делах, подражая плывущим по морю, которые, когда подымается буря, внимательно за всем смотрят, бодрствуют и призывают Бога на помощь. Господь не презирает призывающих Его во истине. Поэтому и мы, когда постигнет скорбь, прибегнем к Господу, подобно сказавшему: *Господи, в бедствиях он искал Тебя* (Ис. 26, 16). Море не всегда спокойно; и настоящую жизнь невозможно преплыть без искушения. Но если за веру в Господа будем держаться, как за кормило, то она введет нас в пристань жизни, и тогда, сложив с себя труды, облечемся мы в жизнь и нетление.

211. Если пришла на нас печаль, будем ожидать приближения к себе радости. Возьмем в пример плывущих по морю. Когда под-

нимется на них ветер и сильная буря, они борются с волнами, ожидая тихой погоды; а когда настанет тишина, ждут бури, и потому всегда бдительны, чтоб восставший внезапно ветер не застал их не готовыми и не опрокинул в море. Так и нам надо действовать. Когда приключаются скорбь и теснота, будем ожидать себе облегчения и помощи от Бога, чтобы, при продолжении скорби, не причинила нам смерти мысль, что нет уже нам надежды на спасение. А подобным образом, когда у нас радость, будем ждать скорби, чтоб при избытке радости не забыть о слезах.

212. Будь тверд в искушениях и скорбях и противься распалению тебя сладострастием, чтоб и тебя, как необожженный кирпич, не размыли дождевые капли и чтобы не оказаться тебе не имеющим той твердости, какую думаешь иметь.

213. Решившись благоугождать Богу, будь долготерпелив. Посмотри на древние роды и увидишь, что все святые достигли обетованной постоянным и долгим терпением. Потому будем каждый день побуждать себя, чтобы и нам с ними наследовать Царство Небесное. По неверию нашему удаляется от нас терпение. Придай себе ревности о Господе и мужайся,

как верный, чтоб от великой печали не утратить тебе душевных сил. Представь себе тех, которые подвергались истязаниям в изгнании, в рудокопнях и горьком рабстве, — и подчинись о Господе сретающим тебя прискорбностям.

214. Если случится с тобою огорчение, то потерпеть его — не крайнее еще зло; тяжело же и опасно оставаться в огорчении. Если в отсутствие твое злословил тебя кто-нибудь и другой, пришедши, объявит тебе, что такой-то брат злословил тебя, то, как мудрый, разбери, чье это наваждение, и не огорчайся на брата своего. А известившему тебя скажи так: «Хотя оскорбил он меня, но он мне брат, да и я сам заслужил оскорбление; впрочем, оскорбил он не сам по себе, но устроил сие враг, чтобы посеять вражду между нами. Господь же да разорит умыслы лукавого, а брата да помилует и нас да не оставит». Если опять и в лицо будешь оскорблен, не досадуй на сие и не приходи в движение умом. Когда же случится потерпеть оскорбление за худое дело, то не будем жестокосердыми, но исправим лучше свою погрешность.

215. Если утешающий скорбящего человек духовный, то приходит он к нему не на вред, а на великую пользу. А кто имеет плотской

образ мыслей, тот не принесет нимало пользы, но, пришедши утешить скорбного, еще более расстроит его.

216. Услышал неприятное слово — и скорбишь. Но если право уязвлен ты словом, радуйся, что уязвлен для вразумления, и постарайся исправиться в своем падении. Уязвлен ты напрасно? Тем большая тебе награда, если благодушно перенесешь. И апостолы, как злодеи, биты были среди города, но не гневались, не пришли в негодование, а радовались, *что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие* (Деян. 5, 41). Радуйся и ты, что сподобился приять бесчестие ради имени Его.

217. Кто-нибудь из нерадивых скажет, может быть: «Прискорбно мне, что это случилось со мною после стольких трудов!» Это прискорбно тебе, раб Господень? Не лучше ли из сего познать тебе, что после стольких лет труда страсти твои все еще остаются непобежденными, и, познав это, начать с сего случая побеждать их? *Ибо, кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя* (Гал. 6, 3). Искусство кормчего обнаруживается во время бури. Кто хвалится: «столько-то лет я в монашеском образе», а дел сего образа не показывает, тот носит при себе орудия такого искусства,

которому еще не научился. Приключилась тебе малая скорбь, и ты тотчас выступил из чина монашеской жизни, как бы отрекся от монашеского образа. В одну минуту сгубил ты труд стольких лет. Нет, брат, не обращай врагам хребта своего, но стой твердо, сражайся, и враги побегут от тебя. Облекись в броню веры, возложи на себя *шлем спасения*, восприими *меч Духа Святого, который есть слово Божие* (Еф. 6, 17) — и борись, да возрадуется о доблести твоей живущий в тебе Дух Святой.

218. Если не переносишь малого искушения, то как перенесешь великое? Если не одолеваешь отрока, то как поборешь совершенного мужа? Если не переносишь слова, то как стерпишь удар? Если не терпишь заушения и удара, то как понесешь крест? Если креста не понесешь, то как наследуешь на небесах славу вместе с теми, которые говорят: *За Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание* (Пс. 43, 23)? Ужели мы с тобою, брат, забыли, что претерпел за нас общий наш Владыка? Он был поруган, уничижен, Ему говорили: *Бес в Тебе* (см.: Ин. 8, 48, 52), — и Он не гневался; Его называли льстецом, заушали, били, пригвоздили ко кресту; Он вкушал оцет с желчью, пронзен копием в ребра. Все это

претерпел Он нашего ради спасения. А мы — увы нам бедным! — никакого оскорбления, даже слова не хотим перенести ради Его, столько ради нас потерпевшего.

219. Кто желает благоугождать Богу и стать наследником Божиим по вере, чтобы ему наречься и сыном Божиим, рожденным от Духа Святого, тот прежде всего, облекшись в благодушие и терпение, должен мужественно переносить встречающиеся ему скорби, беды и нужды, будут ли то телесные болезни и страдания, или поношения и обиды от людей, или различные невидимые скорби, какие наводят на душу лукавые духи с намерением привести ее в расслабление, нерадение и нетерпеливость и тем воспрепятствовать ей войти в жизнь. Бывает же все сие по Божию домостроительству, попускающему каждой душе быть искушенной различными скорбями, чтобы явными стали любящие Бога от всей души, чрез мужественное перенесение всего без терзания упования на Бога, но со всегдашним по благодати, с верою и терпением, ожиданием избавления, — и чтоб, выдержав таким образом всякое искушение, соделывались они достойными Царствия Небесного.

220. Которая душа не мужается и не переносит с твердостью всякого искушения и всякой

скорби, но огорчается, унывает, негодует, тревожится и нерадит о подвиге или даже отчаивается, как не имеющая уже надежды на избавление, та, не сохранив в себе упования, которое с несомненною верою ожидает милости Божией, конечно, не делается достойною жизни, потому что не последовала всем святым, и не шествовала по стопам Господним. Смотри и наблюдай, как издревле отцы, патриархи, пророки, апостолы и мученики, прошедши сей путь искушения и скорбей, возмogli угодить тем Богу и сподобились великих мздовоздаяний.

221. Бог не допускает душе, уповающей на Него и терпеливой, быть искушаемою в такой мере, чтобы дойти ей до отчаяния, то есть впасть в такие искушения и скорби, которых не может она перенести (ср.: 1 Кор. 10, 13). И лукавый не в такой мере искушает душу и тяготит ее скорбию, в какой хочет, но в какой попущено ему Богом. Пусть только душа переносит все мужественно, держась упования по вере и ожидая от Бога помощи и упования, — и невозможно, чтобы она была оставлена. Напротив того, чем более подвизается душа, прибегая к Богу с верою и надеждою и несомненно ожидая от Него помощи и избавления, тем скорее избавляет ее Господь от всякой обдержавшей ее скорби. Ибо

Он знает, сколько душа должна подвергаться испытанию и искушению, — столько и попускает. Если горшечник, сделав сосуды, не положит их в печь, чтобы обожженные отвердели, то не бывают они годными к употреблению людям. Но (полагая их в печь) знает он, сколько времени должно держать их в огне, пока не сделаются годными, и не оставляет их в печи сверх надлежащего времени, чтоб, перегорев, не истрескались; и опять не вынимает прежде времени, чтоб не остались недоделанными и негодными к употреблению. Итак, если люди в рассуждении тленного имеют столько разборчивости и знания, то кольми паче Бог знает, сколько имеют нужды в испытаниях и искушениях души, желающие угодить Ему и вождедевающие улучшить вечную жизнь.

222. Как пенька не бывает годною для пряжи из нее тонких ниток, если не треплют ее много раз, но чем больше треплют ее, тем она делается чище и способнее к пряже — так и боголюбивая душа, подвергаясь многим искушениям и испытаниям и мужественно претерпевая скорби, делается чище и пригоднее к духовному деланию и наконец удостоивается наследовать Небесное Царствие. Скорби и искушения делают душу благоискусною и твердою, если она

мужественно, охотно и с упованием на Бога переносит все случающееся, с несомненной верою ожидая избавления от Господа и милости Его.

223. Души, преданные скорбям для испытания и различно мучимые лукавыми духами, как тайно — внутреннею тяготою скорбей или лукавыми помыслами, так и явно — телесными страданиями, если будут мужественно терпеть, сохранять упование и ждать мздовоздаяния от Господа, то сподобятся венцов правды и в день суда приобретут одинаковое с мучениками дерзновение пред Богом. Ибо одинаково мучение в скорбях, одними претерпеваемое на кресте, другими от лукавых духов, на них действующих.

224. Враг, если не возмог низвести кого на худое и низложить мыслями, наводит после сего на человека того скорби, чтобы омрачить его разум и потом уже посеять в нем, что угодно. А если и сим не возможет он навести на худое, то дает ему все удобства жизни; возносит его и вводит в великое обольщение, которое опаснее и хуже всех страстей, ибо делает человека горделивым, увлекает в пучину сластолюбия, изгоняет памятование о Боге, о своей немощи и о часе смертном. К чему склонным

выведает в человеке расположение его, против того и ополчается, чтоб противоборствовать ему всеми неправдами.

225. Все от Бога, и благое и скорбное, но одно — по благоволению, другое — по домостроительству, третье — по поущению. По благоволению, когда живем добродетельно, ибо угодно Богу, чтоб живущие добродетельно украшались венцами терпения; по домостроительству, когда, впадая в прегрешения, бываем вразумляемы; по поущению же, когда, и вразумляемые, не обращаемся. Опять домостроительно Бог наказует нас, согрешающих, чтоб не были мы осуждены с миром, как говорит Апостол: *Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром* (1 Кор. 11, 32). В сем разуме — *Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы?* (Амос. 3, 6), таковы: голод, язвы, болезни, поражения, брани, ибо все это служит к очищению от грехов. Попускает же Бог и совершенно оставляет тех, которые или не хотят жить без греха, или, вразумляемые, не обращаются, но пребывают во грехе. *Предал их Бог превратному уму*, то есть попускает их свободе *делать непопущения* (см.: Рим. 1, 28).

Преподобный Иоанн Лествичник

О борьбе с осью главными страстями

д. Борьба с печалию*

1. Кто возненавидел мир, тот избежал печали. Если же кто имеет пристрастие к чему-либо видимому, то еще не избавился от нее; ибо как не опечалиться, лишившись любимой вещи? Хотя во всем нужно нам иметь трезвение, но паче всего должно нам в этом отношении наиболее быть благоразумно внимательными.

2. Когда настоятель искушает нас полезным бесчестием, досадами и выговорами, тогда представим себе страшное изречение Всемирного Судии, и всеваемую в нас безрассудную печаль

* Прп. Иоанн Лествичник. О борьбе с осью главными страстями. С печалию. Добротолюбие. Том 2.

и горечь, без сомнения, посечем кротостию и терпением, как обоюдоострым мечом.

3. Если мы пали, то прежде всего против духа печали да ополчимся, ибо он, представ во время молитвы нашей и воспоминая нам прежнее наше дерзновение к Богу, хочет отторгнуть нас от молитвы.

4. Любление бесчестий есть исцеление раздражительности; псалмопение же, милосердие и нестяжательность суть убийцы печали.

5. Как слишком большое количество дров подавляет и угашает пламень и производит множество дыма, так и чрезмерная печаль делает душу как бы дымною и темною и воду слез иссушает.

6. Тесный путь обозначается бесчестием, укоризнами, осмеянием, ругательствами, тяготою досад. И он спасителен, если будешь, обижаемый, терпеть мужественно, оклеветаемый — не негодовать, унижаемый — не гневаться, осуждаемый — смиряться. Блаженны ходящие стезями сего пути, яко тех есть Царствие Небесное (см.: Мф. 5, 3–12).

7. Добровольное терпение всего скорбного есть настоящий спасительный путь покаяния.

8. Почитать себя достойным не только претерпеваемых уже видимых и невидимых

скорбей, но еще и больших есть признак деятельного покаяния.

9. Как вода стесняемая поднимается вверх, так и душа, угнетенная бедами, востекает в покаянии к Богу и спасается.

10. Некоего Аввакира в обители всякий день обижали; а служители едва не каждый день выгоняли его из трапезы, так что он часто оставался без еды. Я спросил его, как он на это смотрит. Он ответил: «Поверь, отче, сии отцы мои искушают меня, точно ли я монах. И как они делают это не вправду, то и я, зная намерение их, благодушно терплю сие и не скучаю». При смерти же, через два года, он сказал: «Благодарю вас, братие, ибо ради того, что вы искушали меня на спасение мое, я семнадцать лет был свободен от искушений бесовских».

11. Другому некоему Македонию, старому уже, по справедливому поводу, в наказание, было определено быть всегда среди новоначальных; но когда кончился срок, он сам упросил оставить его под этою унижительною епитимиею, будто тяжко согрешившего. Потом он исповедал [святому Лествичнику]: «Никогда не видал я такого облегчения во всякой внутренней брани и никогда так, как

теперь, не чувствовал в себе сладости Божественного света».

12. Будучи уязвляемы обличениями, будем вспоминать грехи свои, пока Господь, видя нашу нужду и насилие, какое мы сами себе делаем, благоволит изгладить грехи наши, — и скорби, угрызающие наше сердце, претворит в радость, как говорит о том Псалмопевец: *При умножении скорбей моих в сердце моем, утешения Твои услаждают душу мою* (Пс. 93, 19).

13. Блажен, кто, будучи ежедневно укоряем и уничижаем Бога ради, понуждает себя к терпению; он будет ликовать с мучениками и дерзновенно беседовать с ангелами. Кто отвергает от себя праведное или неправедное обличение, тот отвергается своего спасения, а кто принимает оное со скорбью или без скорби, тот скоро получит прощение согрешений.

14. Сын мой! Если ты сначала предашь себя терпению бесчестий, то немного будешь трудиться для приобретения блаженного покоя душевного.

15. Как небольшой огонь смягчает много воска, так и малое бесчестие нередко вдруг смягчает сердце, услаждает его и истребляет

всю свирепость его, все бесчувствие и ожесточение.

16. Досады, унижения и все подобные случаи в душе послушника уподобляются полынной горечи, а похвалы, честь и одобрения — меду. Но полынь очищает всякую внутреннюю нечистоту, а мед обыкновенно умножает желчь.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О БОЖИЕЙ ВОЛЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

**Цель монашеского жительства
заключается в изучении воли Божией,
в усвоении ее себе, в покорности ей***

Сущность монашеского жительства заключается в том, чтоб исцелить свою поврежденную волю, соединить ее с волею Божией, освятить этим соединением. Воля наша, в состоянии падения, враждебна воле Божией; она по слепоте своей и по состоянию вражды к Богу постоянно усиливается противодействовать воле Божией. Когда усилия ее останутся безуспешными, она приводит человека в раздражение, в негодование, в смущение, в огорчение, в уныние, в ропот,

* Свт. Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству. Советы относительно душевного иноческого делания. Гл. XIV.

в хулу, в отчаяние. В отречении от своей воли для наследования воли Божией заключается отречение от себя, заповеданное Спасителем, составляющее необходимое условие спасения и христианского совершенства, столько необходимое, что без удовлетворения этому условию спасение невозможно, тем более невозможно христианское совершенство. *На всю жизнь благоволение Его*, — сказал пророк (Пс. 29, 6).

Чтоб исполнить волю Божию, нужно знать ее. Только при этом познании возможно отвержение своей поврежденной воли и исцеление ее волею Божиею. Воля Божия — Божественная тайна. *Божиего никто не знает*, — говорит Апостол, — *кроме Духа Божия* (1 Кор. 2, 11). Следовательно, доставление человекам познания воли Божией может совершиться единственно при посредстве Божественного откровения. *Научи меня исполнять волю Твою*, — молился вдохновенный Давид, — *потому что Ты — Бог мой; Дух Твой благий да ведет меня в землю правды* (Пс. 142, 10). *Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего* (Пс. 118, 18). *Не скрывай от меня заповедей Твоих* (Пс. 118, 19). Воля Божия открыта человечеству в Законе Божиим, преимущественно же, с особенною точностию и подробностию она объявлена нам вочеловечившимся

Словом Божиим. Как превысшая постижения, она приемлется верою. *Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца. Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день* (Ин. 6, 38–40). *Я говорил не от Себя, но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить; и Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная* (Ин. 12, 49–50). Изучение воли Божией — труд, исполненный радости, исполненный духовного утешения, вместе труд, сопряженный с великими скорбями, горестями, искушениями, с самоотвержением, с умерщвлением падшего естества, с спасительным погублением души. Он сопряжен с распятием ветхого человека (ср.: Гал. 5, 24; Кол. 3, 9–10). Он требует, чтоб плотское мудрование было отвергнуто, по-прано, уничтожено: *Преобразуйтесь обновлением ума вашего*, — говорит Апостол, — *чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная* (Рим. 12, 2). С такою определенностию Сын Божий явил человекам волю Божию, с такими существенными последствиями Он совокупил это явление воли Божией, что Священное Писание именуется Его

исповедавшим Бога (см.: Ин. 1, 18), то есть открывшим в той полноте, в какой способно человечество приять, способно приять не само собою, но действием преизобильным Божественной благодати. Такое же значение имеют слова Господа: *Я открыл имя Твое человекам... Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них* (Ин. 17, 6, 26). Явление имени Того, Кто выше всякого имени, есть совершеннейшее познание Того, Кто выше всякого познания. Высшее познание, являющееся от освящения человека Божественною волею, вводит в Божественную любовь, в соединение человека с Богом.

Одни из Евангельских заповедей научают нас действовать богоугодно, другие научают вести себя богоугодно при постороннем действии на нас. Изучение второго труднее, нежели изучение первого, но и первое тогда поймется удовлетворительно, когда душа изучит и примет второе. Необходимо уверить себя, что Бог управляет участию мира и участию каждого человека. Опыты жизни не замедлят подтвердить и утвердить это учение Евангелия. Следствие принятия верою этого учения — смиренная покорность Богу, отступление смущений, мир

души, сила мужества. Кто, таким образом, примет учение Евангелия, тот воспримет *щит веры, в котором возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого* (Еф. 6, 16). Эта вера называется святыми отцами деятельною, в отличие от догматической. Она является в человеке от исполнения Евангельских заповедей, возрастает по мере исполнения их, увядает и уничтожается по мере пренебрежения ими, преобразуется, в свое время, по осенений благодатию, в живую веру, исполняет христианина духовною силою, которою святые Божий *побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих* (Евр. 11, 33–34). Необходимо благоговеть пред непостижимыми для нас судьбами Божиими во всех попущениях Божиих как частных, так и общественных, как в гражданских, так и в нравственных и духовных: *Смиритесь*, — увещевает святой апостол Петр, — *под крепкую руку Божию... все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас* (1 Пет. 5, 6–7). Смиряться подобает по тому превосходному образцу, который представляется нам Священным Писанием в молитве трех святых отроков, подвергшихся

в Вавилоне тяжкому испытанию за верность свою Богу и признавших все поущения Божии последствиями праведного суда Божия. *Надобно прийти соблазнам*, — определил Господь (Мф. 18, 7); предвозвестив страшные бедствия, долженствующие постигнуть верующих в Него и все человечество, Он сказал: *Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть* (Мф. 24, 6). Если так, то мы не имеем ни права, ни возможности сказать или помыслить что-либо против определения, произнесенного Всеблагим, Премудрым, Всемогущим Богом. *Преданы... будете*, — предвозвестил нам Господь, — *и родителями и братьями, и родственниками и друзьями, и некоторых из вас умертвят; и будете ненавидимы всеми за имя Мое* (Лк. 21, 16–17). *Всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу... В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь! Я победил мир* (Ин. 16, 2, 33). Изобразив и предвозвестив положение истинных христиан на время их земной жизни, положение, предназначенное им Богом, Господь присовокупил: *Но и волос с головы вашей не пропадет* (Лк. 21, 18). Это значит: о вас неусыпно будет промышлять Бог; Он будет неусыпно бдеть над вами, содержать вас во всемогущей деснице Своей, и потому,

что ни случится с вами скорбное, случится не иначе как по Его поущению, по Его всевятой воле, для вашего спасения. Наставление ученикам по отношению к напастям земной жизни, долженствующим постигать их, Господь заключил решительною и определенной заповедью: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19). Признайте и исповедуйте Бога правителем мира; благоговейно, с самоотвержением покоритесь и предайтесь воле Его: из этого сознания, из этой покорности прозябнет в душах ваших святое терпение. Известится оно душе тем миром, который оно принесет в душу. Замрет в устах всякое слово против судеб Божиих, умолкнет всякая мысль пред величием воли Божией, как сказал о себе и о своих товарищах святой евангелист Лука: *Успокоились, сказавши: да будет воля Господня!* (Деян. 21, 14). Надо знать, что всякий помысл, являющийся со свойством противоречия и противодействия судьбам Божиим, исходит от сатаны и есть его исчадие. Такой помысл как богопротивный должно отвергать при самом появлении его. Пример этого подал нам Господь. Когда Он поведал ученикам о предстоящих Ему страданиях и насильственной смерти, тогда апостол Петр, движимый состраданием по свойству

ветхого человека, *начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!* Господь отвечал Петру, обличая начало выраженной им мысли: *Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблази, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое* (Мф. 16, 21–22). Отчего возмущается дух наш против судеб и попущений Божиих? Оттого, что мы не почтили Бога как Бога; оттого, что мы не покорились Богу как Богу; оттого, что мы не дали себе должного места пред Богом; от нашей гордости, от нашей слепоты; оттого, что падшая, поврежденная, извращенная воля наша не уничтожена и не отвергнута нами. *Тогда я не постыдился бы, взирая на все заповеди Твои; я славил бы Тебя в правоте сердца, поучаясь судьбам правды Твоей* (Пс. 118, 6–7). *Ты Бог спасения моего, на Тебя надеюсь всякий день* (Пс. 24, 5), перенося благодушно в течение всей земной жизни моей все скорби, какие благоугодно Тебе попускать мне во спасение мое. Святой Иоанн Лествичник определяет дар духовного рассуждения, который ниспосылается от Бога исключительно инокам, шествующим путем смирения и смиренномудрия, следующим образом: «Рассуждение, в обширном смысле, состоит и познается в непогрешительном

постижении Божественной воли во всяком времени, месте и деле, что свойственно одним чистым по сердцу, телу и устам»*.

Судьбы Божии**

Нет слепого случая! Бог управляет миром, и все, совершающееся на небе и в поднебесной, совершается по суду премудрого и всемогущего Бога, непостижимого в премудрости и всемогуществе Своем, непостижимого в управлении Своем.

Бог управляет миром — разумные твари Его да покоряются Ему, и слуги Его да созерцают благоговейно, да славословят в удивлении и недоумении превышающее разум их, величественное управление Его!

Бог управляет миром. Слепотствующие грешники не видят этого управления. Они сочинили чуждый разума «случай»: отсутствие правильности во взгляде своем, тупости своего взгляда, взгляда омраченного, взгляда извращенного они не сознают; они приписывают

* См.: Прп. Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 26.

** Свт. Игнатий (Брянчанинов). Судьбы Божии. Текст приводится в сокращении.

управлению Божию отсутствие правильности и смысла; они хулят управление Божие и действие премудрое признают и называют действием безумным.

Он Господь Бог наш: по всей земле суды Его (Пс. 104, 7), — проповедует царственный пророк. *Суды Господни — истина, все праведны* (Пс. 18, 10). В них нет ничего несправедливого! В них нет ничего неразумного! Оправдываются они последствиями своими, своими духовными плодами; оправдываются они совершенством всесовершенного Источника своего...

Видение судеб Божиих — видение духовное. Возводится Божественной благодатью, в свое время, к этому видению ум христианина, подвизающегося правильно. Духовному видению ума сочувствует сердце духовным, святым ощущением, которым оно напаяется, как бы напитком сладостным и благовонным, изливающим в него и питание, и мужество, и веселье. Вглядываюсь в судьбы Твои, Господь мой: *судьбы Твои — бездна великая* (Пс. 35, 7). Глубину их не возможет исследовать ни ум человеческий, ни ум ангельский, подобно тому как чувственное око наше не может усмотреть сводов неба, скрывающихся за прозрачной, беспредельной синевой его.

Правильное и точное исполнение воли Божией невозможно без познавания судеб Божиих. Что заповеди Божии? Это — воля Божия, объявленная Богом человекам для руководства в действиях, зависящих от произвола их. Что судьбы Божии? Это — действия или поущения воли Божией, на которые произвол человека не имеет никакого влияния. Очевидно, что, для всецелого исполнения воли Божией человеком, необходимо человеку встать в правильное отношение и к заповедям Божиим, и к судьбам Божиим. *Ибо я хранил пути Господни, — говорит истинный служитель Божий, — ибо все заповеди Его предо мною, и от уставов Его я не отступал* (Пс. 17, 22–23). *Судам Твоим, Господь мой, научи меня* (Пс. 118, 108). *Я славил бы Тебя в правоте сердца, поучаясь судам правды Твоей* (Пс. 118, 7).

Внадмених своем нечестивый — произвольный служитель демонов — *пренебрегает Господа: «не взыщет»; во всех помыслах его: «нет Бога!»! Во всякое время пути его гибельны; суды Твои, Господь наш, далеки для него* (Пс. 9, 25–26). Пренебрежение заповедями Божиими по необходимости присоединяется к отвержению управления Божия миром и промысла Божия о мире: пренебрежение заповедями Божиими

вытекает из этого отвержения как естественное последствие. Правителем вселенной, начальной причиной всего, совершающегося в обществе человеческом и с каждым человеком в частности, произвольный, намеренный грешник признает или человеческий разум, или слепой, бессмысленный случай. Становится этот грешник, по самому образу мыслей, по настроению души, в отношении, враждебное Господу, враждебное святому Евангелию Его; попирает бесстрашно этот грешник все заповеди Божии, удовлетворяет бесстрашно всем порочным пожеланиям своим.

Для кого нет Бога в промысле Божиим, для того нет Бога и в заповедях Божиих. Кто увидел Бога в управлении Его миром, кто возблагословил перед этим управлением, кто возблагословил *перед судьбами Божиими*, тот только может *пригвоздить плоти своя к страху Божию* (см.: Пс.118, 120) — распять волю и мудрование греховные и веществолюбивые на кресте Евангельских заповедей. Чтобы увидеть Бога в промысле Его, нужна чистота ума, сердца и тела. Для стяжания чистоты нужна жизнь по заповедям Евангелия. Из видения судеб Божиих рождается в сугубом обилии матерья этого видения — жизнь благочестивая.

Управляет Бог вселенной; управляет Он и жизнью каждого человека во всей подробности ее. Такое управление, входящее в самые мелочные, ничтожнейшие, по-видимому, условия существования тварей, соответствует бесконечному совершенству свойств Божиих. Закон такого управления прочитывается в природе, прочитывается в общественной и частной жизни человека, прочитывается в Священном Писании. *Не две ли малые птицы, — сказал Спаситель — продаются за ассарий, и ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего. У вас же, присные и верные служители Божии, и волосы на голове все сочтены* (Мф. 10, 29–30). Верю всесвятым словам! Не могу не верить им: они изображают с точностью совершенство Бога моего. *От лица Твоего, Господь мой, суд мне да изыдет!* (Пс. 16, 2). Весь принадлежу тебе! Жизнь моя и смерть находятся ежечасно в руках Твоих! Во всех делах моих, во всех обстоятельствах моих Ты участвуешь: вспомоществуешь мне в благоугождении Тебе; долготерпишь мне при действиях моих своевольных, греховных, безумных. Постоянно направляет меня на путь Твой десница Твоя! Без содействия этой десницы, давно-давно заблудился бы я безвыходно, погиб бы безвозвратно. Ты, единственный способный

судить человека, судишь меня и решаешь участь мою навеки по праведному суду твоему, по неизреченной милости Твоей. Я — Твой и прежде бытия моего, и в бытии моем, и за пределом земного бытия, или странствования моего!

Судьбы Божии — все, совершающееся во вселенной. Все совершающееся совершается вследствие суда и определения Божиих. Тайно от Бога и в независимости от Него не совершается и не может совершиться ничто. Одно совершается по воле Божией; другое совершается по попущению Божию; все совершающееся совершается по суду и определению Божиим. По этой причине судьбы Божии часто называются в Писании судом Божиим. Суд Божий всегда праведен; *праведен Ты, Господи*, — говорит пророк, — *и справедливы суды Твои* (Пс. 118, 137).

Действием воли Божией сотворены миры видимый и невидимый; сотворен и искуплен человек, совершены и совершаются все события, общественные и частные, из которых светит, как солнце с неба, Божия благодать, Божие всемогущество, Божия премудрость. По попущению Божию, по произволу тварей явилось зло со всеми последствиями его; по попущению Божию, по собственному произволению пали ангелы,

пал человек, не приняли Бога и отступили от Бога человеки, искупленные вочеловечившимся Богом; по попущению Божию, по злomu произволению ангелов отверженных и падших человеков растлилась земля преступлениями и нечестием этих ангелов и этих человеков. По попущению и суду Божию карают и будут карать вселенную различные скорби и бедствия, общественные и частные; по попущению и суду Божию постигнет отступников от Бога, врагов Божиих вечная мука в огненной, мрачной бездне адской, для которой они приготовили себя произвольно...

Судьбы Божии стоят на высоте недоступной и неприкосновенной; они стоят на высоте, не зависящей от действий и демонских, и человеческих. Действие Божие пребывает со своим собственным свойством и значением, несмотря на то, каково бы ни было действие и человеческое и демонское, соединенное по наружности в одно действие с действием Божиим.

Разительный образец такого действия представляет собой великое событие: страдание и смерть Богочеловека. С одной стороны, этим страданиям и этой смерти благоволил подчиниться вочеловечившийся Бог по всесвятой воле Своей, с другой стороны, первосвященники

иудейские, водимые также своим собственным произволением, подвергли вочеловечившегося Бога унижайшему бесчестию, истязаниям лютым и смерти позорной. В злодеянии человек участвовал демоны, как начальники злодеяния (см.: Ин. 13, 27). Здесь действие Божие было соединено, по наружности, в одно действие с действием человеческим и демонским; но, в сущности, отличалось действие от действия всесовершенным различием. *Но вы от Святого и Праведного отреклись*, — сказал иудеям апостол Петр, — *а Начальника жизни убили... Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил* (Деян. 3, 14–15, 18). Эту же мысль выразили и все апостолы в молитве, которую они произнесли при вести об открывшемся гонении на Церковь в Иерусалиме. Они сказали в молитве своей: *Владыко Боже, сотворивший небо и землю и море и все, что в них! Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым: что мнутя язычники, и народы замышляют тщетное? Восстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его. Ибо поистине собрались в городе сем на Святаго Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками*

и народом Израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой (Деян. 4, 24–28).

Судьбы и действия Божии идут путем своим; действия человеческие и демонские идут также путем своим. Преступления и злодеяния не престают быть преступлениями и злодеяниями в отношении к деятелям своим, хотя бы совершающие зло с намерением злым вместе были лишь орудиями воли Божией. Последнее есть следствие неограниченной премудрости Божией, неограниченного могущества Божия, по причине которых твари, действуя по свободному произволению своему, вместе пребывают неисходно во власти Творца, не понимая того, исполняют волю Творца, не ведая того.

Судьбы Божии присутствуют и действуют в среде событий, совершаемых человеками и демонами, как тончайший дух среди вещества, не завися от вещества, не стесняясь веществом, действуя на вещество и не подвергаясь действию вещества. Судьбы Божии — всемогущее действие во вселенной всесовершенного Бога, единого, в точном смысле, Духа, наполняющего вселенную и все, что за пределами вселенной, не объемлемого вселенной. Не объемлет Бога мир вещественный, подверженный нашим

чувствам; не объемлет Бога и мир духов, не подверженный нашим чувствам. Соответствуют Богу действия Его, судьбы Его, и они не объемлемы. Да безмолвствуют благоговейно перед ними и человеки, и ангелы!

Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит (Мф. 18, 7). Это сказано Спасителем мира, Господом нашим Иисусом Христом. Это сказано о событиях, которые совершаются перед очами нашими и должны еще совершиться, в которых всесвятые судьбы Божии сливаются воедино с преступными и гибельными последствиями греховного, любострастного, враждебного Богу произволения человеческого.

Надобно прийти соблазнам, — этими словами объявляется предопределение Божие, объявляются судьбы Божии, непостижимые для человека и недоступные для постижения его. *Горе тому человеку, через которого соблазн приходит*, — этим объявляется гнев Божий служителям, проповедникам, покровителям греха, сеятелям и распространителям греха в обществе человеческом, врагам и гонителям истинного Богопознания и богослужения. Настроение и деятельность их уже осуждены Богом; уже

произнесены громовые угрозы против этого настроения и этой деятельности, уже приготовлен в возмездие им вечный ад с его темницами, с его ужасными пытками и казнями. Но деятельность и настроение человеков, неприязненные и противодействующие Богу, попущены Богом. Таковы судьбы Божии. Зло, совершаемое тварями, не может нарушать в Боге — в Добре всесовершенном — нерушимого, неприкосновенного пребывания в неизменяемых свойствах и достоинстве Его, не может воспрепятствовать беспредельной Премудрости Божией совершенные всесвядой, всемогущей воли Ее.

Что такое предопределение Божие? Этим выражением, употребляемым Священным Писанием, изображается величие Божие, превысшее всякого изображения. Понятие о предопределении много сходствует с понятием о судьбах: понятие с понятием сливаются часто. Объясним, по возможности нашей, предопределение Божие, о существовании которого свидетельствует Священное Писание (см.: Рим. 9, 10–23), неправильным пониманием которого увлекаются многие в гибельную пропасть заблуждения...

Ложное, душепагубное умствование о предопределении и судьбе возникло из смешения

действий, свойственных единому Богу, с действиями человеческими. Одна погрешность влечет непременно к другой погрешности; влечет она ко многим погрешностям, если сделана в мысли начальной, исходной. Человек, смешав свое действие с действием Божиим, уже как бы естественно подчинил оба действия одному закону, одному суду, — суду своего разума. Отсюда открылось для него необозримое поприще заблуждений. Поставив себя судьей действий Божиих, он по необходимости приписал Богу то же отношение к добру и злу, какое имеет к ним человек. Свойства Божии признал он тождественными со свойствами человеческими; мышление Божие подчинил он законам мышления человеческого, он постановил и некоторое различие, но различие не бесконечное, а какое-то свое, неопределенное, чуждое правильности и смысла...

«Почему делается это так? ... Где тут правосудие Божие? Где благодать? Вижу одно противное им», — так вопиет немощный человек, ослепленный греховным, вещественным жителем своим. Так вопиет он и призывает перед себя к допросу судьбы Божии.

Так вопиет неведение Бога! Так вопиет гордость человеческая! Так вопиет незнание

человеком самого себя! Так вопиет ложное понятие о себе и о всей обстановке своей! Так вопиют они — и никто не внемлет воплю. Посредством таких возгласов человеки, не понимая того, обнаруживают только объяввший их недуг самомнения и самообольщения, посредством таких возгласов они обличают живущее в них сознание в себе способности и желание быть распорядителями вселенной, судьями и наставниками Бога в Его управлении миром, и никто не дает им высоких заоблачных престолов, на которых прежде возмутившихся человек заохотели воссесть возмутившиеся ангелы. Безрассудное начинание погрязает, как в темной пропасти, в безрассудности своей, терзая жертвы, предавшиеся опрометчиво увлеченно этим начинанием, терзая их муками бесплодными в цепях неразрешимых. События идут своей чредой, в домостроительстве вселенной не происходит никакой перемены, судьбы Божии пребывают непреложными. Ничтожество и самообольщение человек доказывается им положительно и неопровержимо суровым опытом...

Божественное откровенное учение возвещает мне, опыты жизни доказывают мне, что я — создание Божие. Я — создание Бога моего!

Я — раб Бога моего, раб, вполне подчиненный власти Бога, объемлемый, содержимый властью Его, властью неограниченной, самодержавной в точном смысле слова. Власть не совещается ни с кем, власть не дает о предположениях и действиях своих никому никакого отчета: никто, ни из человеков, ни из ангелов не способен ни дать совета, ни выслушать, ни понять отчета...

Я раб Бога моего, несмотря на то, что мне даны свободная воля и разум для управления волей. Воля моя свободна почти только в одном избрании добра и зла: в прочих отношениях она ограждена отовсюду. Могу пожелать! Но пожелание мое, встречаясь с противоположной волей других человеков, с противоположным направлением непреодолимых обстоятельств остается по большей части неисполнимым. Могу пожелать многого, но собственная немощь моя соделывает бесплодным многое множество пожеланий моих.

Когда пожелание останется неисполненным, особливо когда пожелание представляется и благоразумным, и полезным, и нужным — тогда сердце поражается печалью. Соответственно значению пожелания, печаль может усиливаться, нередко переходить в уныние и даже отчаяние. Что успокаивает в лютые

времена душевного бедствия, когда всякая помощь человеческая или бессильна, или невозможна? Успокаивает одно сознание себя рабом и созданием Божиим; одно это сознание имеет такую силу. Едва скажет человек молитвенно Богу от всего сердца своего: «Да совершается надо мною, Господь мой, воля Твоя», — как и утихает волнение сердечное. От слов этих, произнесенных искренне, самые тяжкие скорби лишаются преобладания над человеком.

Что значит это? Это значит, что человек, исповедав себя рабом и созданием Божиим, предавшись всецело воле Божией, немедленно вступает всем существом своим в область святой Истины. Истина доставляет правильное настроение духу, жизни. Взшедший в область Истины, подчинившийся Истине получает нравственную и духовную свободу, получает нравственное и духовное счастье. Эта свобода и это счастье не зависят от человеков и обстоятельств.

Если пребудете в слове Моем, — сказал Господь иудеям, уверовавшим в Него, — то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными... Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете (Ин. 8, 31–32, 36). Служение греху, лжи, суете

есть в полном смысле рабство, хотя бы оно представлялось по наружности блестящей свободой. Рабство это — рабство вечное. Только тот совершенно и истинно свободен, кто — истинный раб Бога своего.

Еще глубже погружаюсь в рассматривание себя, и новое зрелище открывается передо мною. Усматриваю решительное расстройство моей собственной воли, непокорность ее разуму, а в разуме усматриваю утрату способности руководить волей правильно, утрату способности действовать правильно. При рассеянной жизни мало замечается это состояние, но в уединении, когда уединение освещено светом Евангелия, состояние расстройства сил душевных является в обширной, мрачной, ужасной картине. И служит оно свидетельством передо мной, что я — существо падшее. Я — раб Бога моего, но раб, прогневавший Бога, раб отверженный, раб, караемый рукою Божией. Таким объявляет мне меня и Божественное Откровение...

Божественное Откровение научает человека, что он создание Божие и раб Божий, раб преступный, создание отверженное, пресмыкающееся и гибнущее в падении своем. Отравленный общением с начальником и родителем

зла, с исступленным и упорным врагом Бога, с ангелом падшим, лишенный естественной свободы подчинением этому всезлобному духу, человек извратил свое естественное отношение к Богу, соделался, подобно ангелу падшему, врагом Божиим (см.: Рим. 5, 10). Одни из человеков удовлетворялись этим состоянием, не понимая и не предполагая состояния иного, находя наслаждение в служении греху; другие, наставляемые Богом и остатком своего благого произволения, вступили в усиленную борьбу с грехом, но не могли очистить естество от противоестественной примеси, от зла, не могли расторгнуть оков рабства и свергнуть иго греха и смерти. Восстановить естество мог только Творец естества...

Две отличительные черты представляет взором нашим Евангелие в деятельности Спасителя: точнейшее исполнение воли Божией в делах, зависящих от произвола, и совершенную покорность воле Божией в судьбах Божиих. *Я сошел с небес*, — сказал Господь, — *не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца* (Ин. 6, 38). *Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?* (Ин. 18, 11). Точнейшее исполнение воли Божией и покорность судьбам Божиим Богочеловек выражал

всей жизнью Своей. Великую добродетель, начало всех добродетелей, утраченную Адамом на небе, — добродетель послушания Богу принес Богочеловек с неба на землю к человекам, томившимся в погибели, причиненной преслушанием Бога. В особенности явилась эта добродетель во всем величии при восприятии Господом лютых страданий. Он, *будучи образом Божиим*, не переставая быть Богом, *уничтожил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человеком и по виду став как человек, смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2, 6–8). По причине такой всесовершенной покорности Богу, Господь был единственным истинным Рабом Божиим по человеческой природе Своей. Он был всесовершенным Рабом Бога, не уклонившимся никогда от исполнения воли Божией и от покорности этой воле. Ни один из праведных человек не выполнил этой священной обязанности человека пред Богом удовлетворительно и неупустительно.

Собранию иудеев Господь объявил: *не ищу воли Моей, но воли пославшего Меня Отца* (Ин. 5, 30). Пред исшествием на живоносные для рода человеческого страдания и крестную смерть, Господь явил в Себе немощь

падшего человека перед карающими его судьбами Божиими. Он *начал скорбеть и тосковать* (Мф. 26, 37). Томление души Своей Он благоволил открыть избранным ученикам: *Душа Моя скорбит смертельно* (Мф. 26, 38), — сказал Он им. Потом обратился к молитве, этому верному пристанищу в напастях и искушениях. Он *пал на лице Свое* (Мф. 26, 39) и возведен был по человечеству в такой усиленный подвиг, что *был пот Его как капли крови, падающие на землю* (Лк. 22, 44). Несмотря на такое напряженное состояние, в которое приведено было человеческое естество Богочеловека, молитва Его выражала вместе и присутствие в Нем воли человеческой, и полную покорность в Нем воли человеческой воле Божией. Молитва Богочеловека, произнесенная Им перед исшествием на страдания, есть духовное, драгоценное наследие для всего племени христианского: способна она пролить утешение в душу, томящуюся под бременем самых тяжелых скорбей. *Отче Мой*, — говорил Господь в молитве Своей, — *если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты* (Мф. 26, 39); *впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет* (Лк. 22, 42). Чашей назвал Господь судьбы Божии. Чаша эта преподается Богом человеку во спасение его.

Крестную смерть и предшествовавшие ей наругания, терзания, пытки Богочеловек благоволил принять на Себя произвольно. Как Сын Божий и Бог, имеющий одну волю со Отцом и Духом, Он возложил казнь на Себя, на неповинного во грехе, на Сына человеческого и вместе Сына Божия, для искупления виновного во грехах человечества. Покусившемуся употребить средство человеческое в защиту Его, в противодействие судьбам Божиим, Он сказал: *Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечем погибнут; или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов ангелов? Как же сбудутся Писания, в которых изображено определение Божие, что так должно быть?* (Мф. 26, 52–54). Такое же понятие о действии непреложных судеб Божиих Господь выразил пред Пилатом. Гордый римлянин, оскорбленный молчанием Господа, сказал: *Мне ли не отвечаешь? Не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?* Господь отвечал ему: *Ты не имел бы надо Мной никакой власти, если бы не было дано тебе свыше* (Ин. 19, 10–11). Действуют судьбы Божии, действует власть Божия: ты — не понимающее себя орудие. Но орудие

одарено разумом и свободной волей — в этом оно убеждено, высказывает это с наглостью и тщеславием. Оно действовало без всякого понимания судеб Божиих, действовало свободно и произвольно — действие его объявляется грехом, имеющим свой вес и меру на суде Божиим (см.: Ин. 19, 11).

Спротивление судьбам Божиим причисляется к начинаниям сатанинским. Когда Господь предвозвестил ученикам о предстоявших ему страданиях и насильственной смерти, *отозвав Его, Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобой! Он же, обратившись, сказал Петру: отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое* (Мф. 16, 22–23). Петр был подвигнут, по-видимому, добрым чувством; но он подействовал из образа мыслей и из добра, принадлежащих падшему человеческому естеству. Враждебны воле Божией и всесвятому добру, исходящему от Бога, разум и добро падшего человеческого естества; порицаются и осуждаются ими судьбы Божии. Разум и воля человеческие, в слепоте своей, готовы противостоять и противодействовать судьбам и определениям Божиим, не понимая того, что

такое начинание есть начинание нелепое, есть борьба ограниченной твари со всемогущим и всесовершенным Богом.

Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, — сказал Господь апостолам, когда они спросили Его о времени, в которое должно образоваться царство израильское (Деян. 1, 7). Этот ответ Господа есть ответ на все вопросы любопытства и гордости человеческой о судьбах Божиих. *Не ваше дело, о человеки, знать то, что Бог положил в Своей власти!* Вам свойственно понимание, соответственное уму вашему — не свойственно вам понимать мысль Ума Беспредельного.

Ваша деятельность, человеки, должна всецело заключаться в исполнении воли Божией. Образец этой деятельности показан, правила этой деятельности преподаны человечеству совершенным человеком, Богом, принявшим на Себя человечество. Движимые силой правильной веры в Бога, последуйте тщательно заповедям Евангелия и покоряйтесь благоговейно судьбам Божиим. Что приводит к нарушению, к попранию заповедей Христовых, к противодействию судьбам Божиим, к противодействию тщетными усилиями, ропотом,

хулой, отчаянием? Забвение о вечности, забвение о смерти, забвение того, что мы — кратковременные странники на земле, отвержение мысли, что мы на ней — изгнанники, стремление удовлетворять похотениям и страстям, желание наслаждаться наслаждением плотским и греховным, пагубный обман и обольщение себя, под обаянием которых человек безумно злоупотребляет властью над собою и своим произволением, принося себя всецело в жертву земной суетности, убивая себя для блаженства, возвращенного страдальческим подвигом Искупителя, готовя себе в аде вечный гроб, гроб и для тела и для души.

В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе (Флп. 2, 5–8), увещевает христиан апостол Павел, указывая на покорность Богочеловека судьбам Божиим, на покорность беспрекословную, простершуюся до принятия на Себя той казни, которой подвергались одни уголовные преступники из варварских народов, от которой были свободны преступники из граждан Рима. *Свергнем с себя всякое бремя и запинающий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей*

Ему радости, претерпел крест, пренебрегши поспрамление, и воссел одесную престола Божия. Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнеможить и не ослабеть душами вашими (Евр. 12, 1–3). *Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат. Итак, выйдем к Нему за стан, нося Его поругание* (Евр. 13, 12–13). Исхождением за стан и свержением всякого бремени именуется отречение от миролюбия. Апостол напоминает Божественное утешение, произнесенное Богом к тем избранныкам Его, которых Он усыновил Себе и которых, в доказательство усыновления, посещает скорбями: *Сын Мой! не пренебрегай наказания Господня и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает* (Евр. 12, 5–6).

Христос пострадал за нас, говорит святой апостол Петр, — оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его (1 Пет. 2, 21). *Если, делая и страдая, терпите, это угодно Богу, ибо вы к тому призваны* (1 Пет. 2, 20, 21). Таковы судьбы Божии! Таково определение Божие! Таково призвание истинных христиан на все время земного странствования их! Возлюбленные Богу и Небу христиане! Не удивляйтесь,

как бы приключению странному, несвойственному, совершающемуся вне порядка, тому огненному искушению, которое посылается вам для испытания (см.: 1 Пет. 4, 12). Радуйтесь при нашествии искушений! Как здесь, на земле, вы соделываетесь причастниками Христовых страданий, так в будущей жизни вы соделаетесь общниками славы Его и торжества (см.: 1 Пет. 4, 13). Дом Божий подлежит суду Божию, нуждается в этом суде (ср.: 1 Пет. 4, 17). Домом Божиим называется и вся Церковь Христова, и каждый христианин. Требует этот дом посещения Божия и очищения, как подвергающийся непрестанному осквернению и повреждению. И при великой помощи от скорбей, смиряющих дух человека, столько склонный к превозношению, затруднительно, очень затруднительно спасение. *Праведник едва спасается* (1 Пет. 4, 18), — если так, то *какой конец непокоряющимся Евангелию Божью?* (1 Пет. 4, 17) *Нечестивый и грешный где явится?* (1 Пет. 4, 18). *Облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (1 Пет. 5, 5). Вы ощутите пришествие благодати по чудному спокойствию и утешению, которое прольется в сердца ваши, когда вы исповедуете суд Божий о вас

праведным, а себя достойными наказания, нуждающимися в нем. При нашествии искушений не предавайтесь печали, безнадежии, унынию, ропоту, этим проявлениям гордости и неверия: напротив того, оживляемые и окрыляемые верою, *смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время; все заботы ваши, то есть все попечение и всю заботливость, возложите на Него, ибо Он печется о вас* (1 Пет. 5, 6, 7). Страждущие! Знайте, что вы страдаете по воле Божией; будьте убеждены, что без воли Божией, без попущения Божия не прикоснулась бы к вам никакая скорбь. Воззрел милостиво на вас Господь, возблаговолил о вас, признал ваши сердце и жительство благоугодными Себе и потому простер к вам руку помощи в судьбах Своих. Он послал или попустил вам скорби в очищение ваше, в охранение, в средство к достижению совершенства. Страждущие по воле Божией! При нашествии скорбей предавайте себя всецело воле и милости Божией и с особенной тщательностью прилежите исполнению заповедей Божиих (см.: 1 Пет. 4, 19). Время скорби есть то блаженное время, в которое Бог зиждет душу возлюбленного избранника Своего из среды человеков. Установлен Богом тесный и прискорбный путь из земной жизни

к небу, заповедано шествие по этому пути под крестом; путем этим, под бременем креста Своего, прошел Вождь христианского племени, вочеловечившийся Бог. Крест — терпение в Господе всех огорчений и напастей, которые будут попущены промыслом Божиим. Таков суд Божий. На чем он основан? На том, что человек на земле — преступник в ссылочном месте. Этому преступнику дан краткий срок земной жизни единственно для того, чтобы он усмотрел свое состояние падения и отвержения, сознал необходимость спасения, стяжал спасение при посредстве Искупителя человеков, Господа нашего Иисуса Христа. Преступник, исповедавший себя преступником, ищущий помилования, должен самой жизнью выразить исповедь в греховности. Исповедь не может быть признана искренней, когда она не засвидетельствована соответствующим поведением. Преступник обязан доказать истину обращения своего к Богу исполнением воли Божией и покорностью этой воле, он обязан принести перед Богом, правосудным и в милости, терпение наказательных попущений Божиих, принести смиренное терпение, как фимиам благовонный, как благоприятную жертву, как достоверное свидетельство веры.

Все святые, все без исключений, причастились пути скорбному (ср.: Евр. 12, 8). Все они протекали поприще земной жизни по колючему тернию, питаясь опресноками разнообразного лишения, окропляясь горьким иссопом, напаяваясь постоянно чашей различных испытаний. Это было необходимым для их спасения и совершенства: скорби служили им вместе и средством образования духовного, и врачевством, и наказанием. Поврежденная природа ни в одном человеке не осталась без свойственного ей плодотворения в большей или меньшей степени; поврежденная природа наша постоянно нуждается, как в противоядии, в скорбях: ими погашается в ней сочувствие к греховному яду страстей, в особенности к гордости (ср.: 2 Кор. 12, 7), к страсти, самой ядовитой и пагубной между страстями; ими выводится слугитель Божий из напыщенного, неправильного мнения о себе в смиренномудрие и духовный разум. Напыщенное мнение о себе по необходимости должно отнимать правильность и достоинство у жительствовавшего по наружности удовлетворительным. *Знаю, Господи,* — исповедуется Богу святой пророк Его, — *что суды Твои праведны и по справедливости Ты наказал меня* (Пс. 118, 75). *Суды*

Твои благи (Пс. 118, 39), несмотря на строгий наружный образ их. Последствия их благотворны, живоносен и усладителен плод их. *Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим* (Пс. 118, 71). *Я избрал путь истины, поставил пред собою суды Твои* (Пс. 118, 30), *от судов Твоих не уклоняюсь* (Пс. 118, 102), потому что без покорности им благоугождение Тебе невозможно. В тяжких искушениях и напастях, не находя ниоткуда помощи, *вспоминал суды Твои, Господи, от века и утешался* (Пс. 118, 52), *я уповаю на суды Твои* (Пс. 118, 43), *суды Твои да помогут мне* (Пс. 118, 175). *Седмикратно в день, то есть непрестанно, прославляю Тебя за суды правды Твоей* (Пс. 118, 164) — действие человека, соответствующее действию Бога в непостижимых судьбах Его, есть непрестанное или по возможности частое славословие Бога. Славословием Бога прогоняются помыслы неверия, малодушия, ропота, хулы, отчаяния, вводятся помыслы святые, Божественные. Говорит Апостол: *Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром* (1 Кор. 11, 32). Аминь.

Свт. Иоанн Тобольский

О всецелом предании каждым своей жизни и своей воли и деятельности в распоряжение воли Божественной*

Один знаменитый богослов в продолжение восьми лет прилежно и непрестанно молил Бога о том, чтобы Он явил ему человека, могущего указать прямой и несложный путь к достижению Небесного Царствия.

Однажды, когда богослов этот объят был сильнейшим желанием найти такого человека, и не мог ни о чем другом думать, как только увидеть учителя и наставника сокровенной истины, вознес он горячие мольбы свои об этом к Богу. Вдруг слышит он неведомый небесный голос, говорящий ему: «Выйди за дверь церковного

предела и найдешь человека, которого ищешь!» Послушный этому голосу, богослов немедленно идет и у церковных дверей находит нищего в рубище, у которого голени покрыты струпьями и текущим из них гноем.

Подходит к нему мудрый богослов и приветствует его словами:

— Доброго и благополучного утра желаю тебе, старче!

Старец отвечает на это:

— Никогда не имел я недоброго и неблагополучного утра.

Мудрый вопрошатель, как бы, исправляя первый свой привет, говорит:

— Да пошлет тебе Бог все доброе!

Убогий отвечает:

— Никогда не постигало меня ничто недоброе.

Усомнился при этом мудрый вопрошатель, думая: хорошо ли он слышит, может быть, он глух? И, изъявляя свои пожелания старцу и приветствия в измененных выражениях, говорит ему:

— Что с тобою, старик? Я желаю тебе всякого благополучия.

Нищий отвечает:

— Я никогда не был в неблагополучии.

* Свт. Иоанн Тобольский. Илиотропион. Часть 2, гл. 1.

Богослов, думая, что нищий велеречив, большой говорун, и желая испытать его разумение, говорит ему:

— Хочу, чтобы все твои пожелания исполнились, чтобы все то Бог послал тебе, что ты хочешь.

— Я, — отвечал нищий, — ничего такого, что ты мне желаешь, не ищущу: все бывает согласно с моим желанием, если я не прилагаю особых планов для своей жизни, а живу себе по воле Божией.

Опять мудрый вопрошатель, как бы уходя и прощаясь с убогим говорит ему:

— Бог да сохранит тебя, добрый человек, за то, что ты не увлекаешься благополучной жизнью, но прошу тебя, скажи мне, ты ли один между бедствующими на земле блаженный? Неужели напрасно сказал Иов: *Человек, рожденный женою, краткодневен и пресыщен печальми* (Иов. 14, 1)? Как же ты один избавлен от всех злых времен и приключений? Не понимаю достаточно я твоих убеждений и мыслей.

На это убогий отвечает:

— Все то, что я сказал тебе, господин мой, истинно говорил я тебе. Когда желал ты мне доброго и благополучного утра, на это отвечал я, что я никогда не бывал в несчастии, потому что

жребием, дарованным мне от Бога, я доволен всегда: не искать счастья и мирских успехов составляет для меня величайшее благополучие. Фортуна, благополучие или злые приключения никому не вредят, исключая тех, которые или сильно их желают и гонятся за ними, или же убегают от них и страшатся причиняемого ими вреда. А я небрежу о благополучии и не обожаю его, молюсь же только Небесному Отцу, Который все в жизни каждого человека направляет к лучшему, как приятное, так и неприятное для него. Ибо Он совершенно знает первое ли или последнее для каждого человека есть истинно и спасительно.

Поэтому и говорю, что я никогда не бывал в неблагополучии, потому что все в моей жизни бывает для меня по моему желанию: терплю ли голод — благодарю за то всевидящего Бога; мороз ли жжет меня как огнем, или дождь льет на меня ливнем, или другие воздушные нападения изливаются на меня — равным образом прославляю Бога и за то; если кто издевается надо мною, делает нападение и обиды — также благодарю Бога. Ибо уверен, что это делается мне по воле Божией, а все, что Бог посылает нам, служит для нашего добра, для нашего совершенствования. Итак, все, что Бог посылает нам или попускает других сделать для нас

приятное или противное, сладкое или горькое, равно вменяю и все, как от руки милосердного Отца, охотно принимаю — того одного только желаю, чего желает Бог и что Ему угодно попустить других сделать мне. Таким образом, все для меня происходит и делается по Божиему, а вместе с тем и моему собственному желанию.

Весьма достоин сожаления тот, кто считает так называемое мирское счастье за что-либо важное и существенное, и опять действительно тот несчастен, кто ищет в мирском каком-либо благе себе полного удовлетворения. Истинное и незыблемое удовольствие и блаженство в настоящей жизни имеет только тот, кто искренне и несомненно отдал себя в волю Божию и проводит здешнюю жизнь свою по воле Божией, ни в чем ей не противореча. Ибо воля Господня есть полнота совершенства и доброты — она никогда не изменяется и вне ее нет другой воли, более лучшей, более праведной; она произносит праведный суд о всех, но о ней никто не может изречь праведного приговора, обличающего Ее в противоречии.

Я прилагаю всевозможное усердие, всей моей мыслью стремлюсь к тому, чтобы всегда желать и хотеть мне того же, чего хочет Бог от разумного существа вообще и в частности от

меня, убогого. А потому я никогда не был неблагополучным, ибо всю мою собственную волю всецело отдал в руки Божии, так что сердечное мое хотение или нехотение есть тоже самое, что и Божие обо мне хотение, или Его промысел обо мне, и я благодарю Бога во всяком положении моем за получаемую мною от Него милость, хотя бы она вообще казалась и горькой.

— Разумно ли ты говоришь все это? — возразил ему вопрошающий. — Но, прошу тебя, скажи мне: если бы Бог изволил низринуть тебя во ад, те же ли самые мысли имел бы ты, какие сейчас мне высказал?

Нищий духом вдруг воскликнул:

— Меня ли Он низринет в преисподнюю? Да будет тебе известно, что у меня есть две дивно крепкие руки, ими бы я уцепился за Бога: одна рука — это глубочайшее смирение через принесение самого себя в жертву Богу, другая рука — это нелицемерная любовь к Богу, разливающаяся от этого глубочайшего центра на всех ближних наших через наши благотворные для них действия. Этими обеими руками крепко ухватился бы я за Бога и, куда бы ни послал Он меня, повлек бы я и Его с собой вместе, и по истине мне было бы благоприятнее быть с Богом вне неба, чем без Бога в небе.

Ответ этот произвел крайнее удивление в уме и мыслях мудрого вопрошателя. Внутренне сознавал он, что открытая ему старцем дорога ведет каждого прямо к Богу без всякого заблуждения, и она действительно есть превосходнейший путь из всех путей, ведущих к Богу. Захотелось опять мудрому вопрошателю еще более обнаружить высокий разум, скрывающийся под грубой оболочкой старческого тела:

— Откуда ты пришел сюда? — спрашивает мудрый старца.

— Я пришел от Бога.

— А где ты нашел Бога?

— Там, — отвечает старец, — где оставил я все созданные предметы.

— Где ж ты сохранил Бога?

— Сохранил я Бога в чистом сердце и доброй воле.

После этого мудрец спрашивает старца:

— Кто же ты есть, старче, и к какому разряду людей принадлежишь ты?

Нищий дал немедленно следующий ответ:

— Кто бы я ни был, я доволен своим уделом и не променяю его на богатства всех царей. Царем может быть назван каждый человек, умеющий благоразумно и мудро управлять и владеть собою.

— Царь ли ты, — спрашивает мудрый нищего, — и где твое царство?

— Там, — отвечает нищий, указывая перстом на небо. — Царь есть тот, для кого царство написано в книге судеб особыми отличительными чертами.

Желая положить конец вопросам, спрашивает мудрец нищего:

— У кого ты, старче, научился тому, что ты мне изложил теперь в своих ответах, кто вложил тебе в ум это?

— Открою тебе поистине и это, господин! Я все дни провожу в молчании, в молитвах или добрых и благочестивых размышлениях, а более всего постоянно содержу в уме и памяти тщание о том, как бы мне крепче и теснее войти в единение с Богом посредством безграничной покорности Его святейшей воле. Такое посвящение себя всецело Богу может научить усердного человека многому истинному, доброму, святому, как в знании, так и в жизни.

О многом хотел еще спросить мудрец у нищего духом, но, имея твердую надежду найти для этого другое благоприятное время, простился с ним, говоря: «Будь здоров, старче», — и ушел от него, внутренне размышляя в себе и как бы говоря: вот нашел я истинного учителя правого пути к Богу.

Прекрасно об этом же выразился блаженный Августин: «Являются некнижные и опережают нас в Царствии Небесном — мы же со своей мудростью о нем неусердно печемся, а толкаемся бедственно здесь, в этой жизни, погрязая в сквернах плоти и крови»*. Об этом же самом противоречии между духовным смиренным мудрым и мирской мудростью Иисус Христос в благодарственной Своей молитве к Богу Отцу говорит: *Славаю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам* (то есть чистым в сердце): *ей, Отче, ибо таково Твое благоволение* (Мф. 11, 25–26)!

Действительно, под худым рубищем часто скрывается высокая мудрость. И кто бы мог предполагать и поверить, что в столь простом, незнатном человеке заключается такое высокое познание о Божественном Существо. Кто мог бы подумать найти в бескнижной простоте такую высокую мысль, как представление убогого старца о двух руках несокрушимой силы — то есть о всецелом приношении себя Богу и всецелой своей любви к Нему, выражаемой исполнением Его заповедей — этими руками действительно попускает Бог связывать

* Блж. Августин. Исповедь. VIII, 8.

Себя человеку, от других же прикосновений к Себе Он устранивается.

Какая человеческая воля преимущественно имеет быть угодной и достойной соединения с Божией волей*

По вступлении на престол персидского царя Артаксеркса сделано было им распоряжение собрать со всех сторон царства лучших и знатнейших девиц в знаменитый город Сузу для нахождения их при дворе в царской свите. На приготовление их к достойному царской особы представлению себя назначен был им годичный срок для устройства себе нарядных уборов и других украшений телесных и для усвоения себе добрых душевных свойств и поведения, подобающих лицам, удостоиваемым такой высокой чести.

Если требуется столько времени для приобретения различных украшении телесных и усвоения себе качеств душевных, чтобы

* Свт. Иоанн Тобольский. Илиотропион. Часть 2, гл. 2.

сделаться достойными пребывания при дворе царя земного, то с каким постоянством должны мы обращать ежеминутно внимание свое на собственную нашу волю — дикую, эгоистичную, лишенную истинного душевного благородства и красоты добродетельной, дабы преобразовать ее, мало-помалу отсекая от нее черты дикого безобразия, бессловесных животных инстинктов, самодовольства и эгоизма.

Таким образом и приготовим ее быть достойной величайшей чести служить вечному Царю Небесному и здесь на земле, живя непорочно по вере и любви Евангельской, припадая пред Ним, нашим Спасителем, в искренней молитве с сознанием своего недостойнства и с твердым намерением исправить себя и вести жизнь беспорочную, очищая ее, по совести, принятием святых таинств Тела и Крови Христовой после твердого обещания не идти впредь по тернистому пути греха, и там, — в загробной жизни, когда Он неожиданно днем или ночью потребует нас на праведный суд Свой для решения последней вечной нашей участи.

Желая обстоятельнее и подробнее объяснить упомянутое выше приготовление нашей воли для достойного единения ее с Божественной волей, укажем открытый нам Словом Божиим

для того путь и те условия, которым обязана подчиниться человеческая воля для обновления в душе своей первого образа и подобия Божиего, избегая при этом дерзости вполне постигнуть ограниченным нашим умом глубочайшие тайны беспредельного ума и премудрости Божией. Законность и правда указанных условий (то есть заповедей или повелений Божиих) открывается не только из их Божественного начала, но объясняется также и общей, врожденной людям, земной справедливостью.

Так господин или хозяин, принимая себе в дом нового служителя или служанку, наперед договаривается с ними, предлагая им свои условия: «Я хочу, чтобы ты, живя в моем доме, не выдумывал бы нелепых басен, не произносил бы слов оскорбительных для Бога и для всего того, что признается Церковью святым и священным, не любил бы противоречить истине, не пьянствовал бы и не бездельничал, а напротив, старался бы быть верным, усердным, послушливым и заботливым в исполнении порученных тебе дел или занятий». Каждый хозяин имеет право предлагать своей прислуге такие условия и требовать исполнения их под страхом удаления неисполнителей из своего дома. Неужели же Всемогущий, Праведный

и Премудрый Бог, вступая в завет соединения с волей людей, не волен предлагать им Своих условий для такого соединения?

Рассмотрим в следующих отделениях главнейшие из свойств человеческой воли, желательных и угодных Богу, сообразных с Его святейшей волей.

Хранить свою волю чистой от пороков

Первое требование от нас, или условие, со стороны нашего Господа и Владыки — чтобы воля наша была невиновна ни в чем греховном.

Небесный, превосходящий всякую земную чистоту, жених душ наших требует и от нас великой душевной чистоты, не имеющей пятна, скверны или порока, или чего-либо подобного (см.: Ефес. 5, 27). Воля, желающая обвиться вокруг Него, как розга виноградной лозы вокруг вяза, пусть с себя сбросит и отбросит от себя греховную нечистоту; пусть не только не служит сребролюбию, возненавидит блудные дела и всякую плотскую нечистоту, не распаляется гневом, но даже если и ощутит только побуждение в себе к чему-либо подобному, пусть мужественно усмирит и умертвит его в себе,

выбросив из мысли и воспоминание об нем. Самое же мышление пусть упражняет и занимает предметами серьезными, способствующими благосостоянию жизни здешней и загробной.

Но наша речь не об этом, что и без нас всем хорошо известно. Есть иного вида падение, подкрадывающееся к нам незаметно или же мгновенно обхватывающее душу — это зависть, или беспокойство, досада, производимая в душе нашей благополучием, счастьем или преимуществами, которыми пользуются другие, а не мы. Да будет же воля наша вовсе непричастна этому пороку, свободна от него, невиновна в нем и не порабощена ему — свободной да хранит она себя от этого порока. Человек, стремящийся к подражанию Христу, должен хранить себя вне всякого зазрения в этом пороке — видя других счастливыми, должен не завидовать им в том, своим же несчастьем или неуспехами не озлобляться, в бедах не возмущаться и не роптать, потому что всякий, приближающийся к Богу, видя других в счастье и богатстве, не завидует им, но, обращаясь к Богу, говорит: «Господи! Тебе угодно было возвести такого-то на высокую степень почестей и богатства, меня же иметь в унижении и бедности. Я не противлюсь этому, о Боже мой, и не исследую тому причины,

ибо знаю верно, что достаточной причиной этому является Твоя единая совершеннейшая воля. Если бы Ты, Господи, не попустил сделаться мне убогим, униженным, то никто из людей, при всем их желании, не довел бы меня до нынешнего моего положения, что одному Тебе возможно сделать в короткое время и без лишних слов, признавая наилучшим для меня такое положение. То же самое допущение Твое я признаю, о Господи, и в иных делаемых мне неприятностях другими. Один оговаривает меня, другой злословит, третий поносит мою честь, иной причиняет мне разные беспокойства, тогда как я никого из них не оскорбил и не делал никому неприятностей. Но во всех случаях нахожу я достаточный, удовлетворительный ответ: Ты, Господи, попустил это, Ты повелел; пусть будут они Семьями, а я — Давидом (ср.: 2 Цар. 16, 5–13), если Тебе так угодно, о Боже мой!»

Святой Антиохийский епископ и мученик Игнатий* сказал о себе: «Я — пшеница Христова, буду смолот зубами зверей, чтоб сделаться

* Свщмч. Игнатий Богоносец — ученик апостола Иоанна Богослова, муж апостольский, второй после апостола Петра епископ города Антиохии. Пострадал в Риме в царствование императора Траяна (98–117). Память его Церковь празднует 20 декабря и 29 января.

чистым хлебом»*. Так и нас Бог приуготовляет сделаться при трапезе Господней чистым хлебом Его. Зачем сердимся мы на людей — они мельничные камни, стирающие нас, как пшеницу, всыпанную в жерновный ящик. Для того, чтобы нам очистить сердце свое, необходимо посеять и укоренить на доброй земле сердца доброе семя Слова Божиего, твердо содержать его во всякое время в уме и памяти и, молитвенно вознося мысли свои к Богу, говорить в себе: «Благословен Бог во веки веков! Господи, что повелишь мне делать? Да будет во всем воля Твоя!» Это — первое обучение и приготовление для сохранения своей воли в чистоте от пороков вообще, а более всего от вражды и зависти.

Свою волю укреплять верой в Бога

Второе, требуемое Богом, свойство воли человеческой состоит в том, чтобы она все посылаемое нам от Бога, доброе или недоброе, сладкое или горькое, принимала бы как Божие благоволение, или же как наказание от Него с благодарностью,

* Свщмч. Игнатий Богоносец. Послание к Римлянам, 4.

без ропота. Словом, воля наша должна быть сильна верой, что все бывающее с нами со стороны бывает по воле Божией, — верой, выносившей в трудах и страданиях, то есть охотно все переносящей с терпением и незлобием.

Если бы мы были твердо уверены, что все бывает по воле Божией, то менее страдали бы. Станем же, возлюбленные, во всех своих невзгодах и страданиях прибегать к Богу с молитвой от всего сердца, искренне исповедуя перед ним свои погрешности и прося у Него помощи терпеливо нести постигшее нас горе, говоря: «Господи! Все то, чем я страдаю, или что произошло для меня скорбного от этого человека, — все это случилось со мною по Твоей святой воле, в этом уверен я так же, как в том, что я живу ныне; укрепи, Господи, мои силы мужественно нести возложенное на меня бремя по святой воле Твоей!»

Сомнение в существовании о нас Божиего промысла и непонимание нами истинной причины наших несчастий повергает нас в отчаянье или, по крайней мере, производит в душе в большей или меньшей степени скорбь и отсутствие надежды на свое спасение. О, как мы слабы и нетверды в обнаружении своей веры в промысел Божий не только о каждом из нас,

как существе свободно разумном, но и тончайшем волоске, который не падает с головы нашей без воли Божией! В этом удостоверяет нас неложный свидетель, Сам Христос, Спаситель наш и Господь, говоря: *Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего.* И, опять усугубляя это выражение, говорит: *У вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц* (Мф. 10, 29–31; см. также: Лк. 12, 6–7).

О, каково милосердие Его! — с птицей на землю падает сам Бог. Ибо, воистину, воля Божия есть сам Бог, действующий беспрестанно во всяком создании Своем. С рыбой Он — плавает; с птицей — летает; со змеей — ползает; с другими животными Он ходит. Не оставляет Бог ни одного создания Своего без Своего промысла о каждом. Если и тысяча тысяч птиц попадутся в сети, ни одна из них, и самая малая, не будет уловлена без воли Божией, ни одна из них не упадет на землю без воли Отца Небесного. Тот же самый Промысел Божий, который заботится о наименьшей птице, как и об орле, заботится еще более о венце Своего творения на земле, о человеке. Если же ни одна из птиц не упадет без воли Божией в приготовленную

для лова ее сеть, как же ты, о человек, созданный по образу Божию, предназначенный быть наследником горнего царствия, но испытываемый в твоей верности и постоянстве разными противными тебе скорбями, убытками, оскорблениями, — как же ты падаешь духом, печалишься и думаешь, что все скорбное для тебя, постигшее тебя со стороны, произошло без воли Божией, по разным, враждебным против тебя, причинам?

Для яснейшего понятия и уразумения нашего, что промысел Божий простирается не на одних только одушевленных тварей, но так же и на вещественный состав мира, на самые вещи и их отправления, Спаситель присовокупил: *У вас же (то есть у каждого из нас) и волосы на голове все сочтены* (то есть все, что нам принадлежит). Когда же и кто из людей мог безошибочно сосчитать и исследовать число своих волос? А у Бога все они сочтены, как у одного человека, так равно и у всех людей, и без Его святой воли ни один волос не упадет на землю (то есть не погибнет).

А как часто мы — когда что-нибудь случается с нами противное нашим хотениям — выходим из себя, теряем всякое терпение, иных людей порицаем хульными словами и делами, сегодня на одного, а завтра на другого возлагаем

причину своей печали, своего несчастья. И подобно тому, как бурное море во время волнения выбрасывает из недр своих пену и всякую нечистоту и мерзость, сердце наше изрыгает из себя мерзкие и хульные слова маловерия, нетерпеливости относительно постигших нас неприятностей или страданий. И в них видим мы не кару на себя, ниспосланную по воле Божией, а безрассудно приписываем их или злости и ненависти людской к нам, или другим воображаемым нами причинам.

Когда Спаситель наш, по воскресении Своем, явился ученикам при море Тивериадском, море волновалось и никто из учеников Господа не узнавал Его, один только апостол Иоанн узнал и сказал прочим: *Это — Господь* (Ин. 21, 7). Многие и между нами находятся братья и сестры, весьма слабые духом и нетерпеливые в скорбях, которые, когда возмущается житейское наше море волнами различных бедствий и недостатков, не познают Кормчего, невидимо управляющего кораблем по течению нашей жизни, не познают Бога всемогущего, ведущего различными путями каждого из нас к спасению. Но в ослеплении своем они обвиняют тех людей, которых считают своими врагами, негодуют на них, говоря: он — злобный

хитрец, льстец, лукавый, устроил мне это зло; им, лютейшим зверем, нанесена мне беда.

Совершенно иначе думает человек, смиренный мыслью и чистый сердцем, — он укрепляет свою волю к мужественному перенесению всех приключаящихся бедствий тем, что видит в них перст Божий, указывающий ему путь к исправлению своих проступков. Он смиренно взывает к Богу: «Боже милостивый! Это Ты, ищущий моего спасения, праведно наказываешь меня, это Ты, Господи! Буди благословен Ты и сотвори со мною все, что Тебе благоугодно!»

Подсолнечник — пример для нас

Третье свойство богоугодной воли человеческой есть ее доброжелательность к своим ближним при своем личном довольстве малым и сердечное, постоянное стремление ее к Богу — источнику всего доброго. Такое свойство человеческой воли выражается в одном слове: доброхотность. Человек с такой благоразумно-твердой волей достоин всякого уважения: он во всех потребностях своих для настоящей жизни (сообразно гражданскому и семейному своему положению) весьма умерен, избегает роскоши и пышности в пище и одежде и в различных

внешних украшениях, доволен тем, что Бог ему посылает. Он благодарит Бога, говоря молитвенно в самом себе: «О Господи мой, всем, что только Ты даешь мне по своей благодати, я доволен; оно достаточно для скромной моей жизни, хотя для любостяжания кажется малым. Благодарю Тебя, Господи, и за малое, и этого недостоин я, недостойным я считаю себя даже того воздуха, которым дышу». Он не завидует ни в чем своим ближним, более его счастливым, и всем желает успеха во всяком добром начинании и деле.

Такой доброхотный и скромный муж любезен Богу — никто и никогда не услышит из уст его слов ропота или неприязни не только против Бога, но и против людей. Он не скажет: «Я едва добываю тяжким трудом себе и семье моей кусок черствого хлеба, тогда как другие изобилуют во всем и роскошествуют, не понеся и малейшей части тех работ, которые несу я; они, мало сеявшие, собирают обильную жатву».

Большая часть наших недовольств и роптаний происходит от ограниченности нашего взгляда на промысел Божий и непостижимые пути, которыми ведет Бог как все человечество, так и каждого из нас к достижению наилучших для нас целей в жизни настоящей, временной, а еще более к достижению блаженства, которого

око не видело, ухо не слышало и на сердце человека не приходило, того блаженства, которое приготовил Бог любящим Его (см.: 1 Кор. 2, 9). Сердце наше, по нечистоте греховной, склонно более к временным благам, чем к вечному блаженству, а потому и ум наш более обращается в познании изменяемого и временного, чем неизменного, вечного, и, не постигая последнего, впадает в неверие в бытие Божие и высочайшее Его управление миром.

Единственным истинным средством для достижения нашего благополучия в этой жизни и в будущей есть постоянное обращение нами своего внимания внутрь самих себя, на собственную совесть, на свои мысли, слова и дела, чтобы взвесить их беспристрастно. Это откроет нам наши заблуждения в жизни и укажет единственный путь к спасению. Путь этот есть всецелое предание всего существа нашего, всего себя со всеми обстоятельствами нашей жизни, в волю Божию. Эмблемой такого обращения нашего к Богу да послужит нам растение подсолнечник (илиотропион), пусть он будет всегда перед очами нашими. О нем, как о некотором чуде, писал Плиний: «Мы многократно говорили, что растение подсолнечник представляет своего рода чудо в природе: оно

постоянно обращено головою своею к солнцу и вместе с ним обращается от востока до запада, даже во дни облачные, до того сильно любит оно солнце. Ночью же ради исключительной любви к одному солнцу, соединяет оно свои цветочные лепестки воедино и закрывает их» .

Христианин-читатель! Заметь это раз и навсегда, что подсолнечник и в мрачные дни совершает круговое движение, следуя за солнцем из неизменной любви и естественного влечения к нему. Нашим солнцем, освещающим наш житейский путь, является воля Божия. Она не всегда безоблачно освещает нам дорогу жизни; часто с ясными днями мешаются мрачные для нас дни — дожди, ветры, бури поднимаются, и никто из христиан не освобождается от подверженности космическим явлениям и тягостям воздушных (атмосферических) перемен.

Да будет же так сильна любовь наша к нашему Солнцу, воле Божией, чтобы мы, неразлучно с ней, могли и в дни невзгод и скорби, как подсолнечник в дни мрачные, продолжать безошибочно плавать по житейскому морю, по указаниям барометра и компаса воли Божией, ведущей нас в безопасную пристань вечности.

И вправду, никогда не достигнем мы совершенного покоя и благополучия; все здесь

будет казаться не благоприятствующим, никогда не будем довольны тем, что нам послано свыше. Нам будет казаться, что мы всего лишены, хотя бы имели большое изобилие во всем, всегда будем в страхе, в унынии, смущены, малодушны, полны каждый час забот и разных беспокойств, печали и напрасных вздохов. И будет это до тех пор, пока не обратимся искренне к Богу и не предадим самих себя и друг друга совершенно в волю Божию, как илиотропион стремится к солнцу. Станем прилежно рассматривать видимые в происшествиях знаки воли Божией и сообразовать с ними свою волю. Пусть воля Божия будет для нас путеводной звездой в жизни, и это одно запечатлеет и удержит навсегда в сердце своем каждый из нас, говоря: «Так угодно Богу, да будет и мне это же угодно».

Жизнь и смерть, богатство и убожество зависят единственно от воли Божественной, как угодно Господу, так было (сделалось), и есть, и будет во всем. *Да будет имя Господне благословенно* (Иов. 1, 21)! Теперь наше солнце покрывается облаками, но оно, скоро или не скоро, осветит своими лучами мрак различных скорбей. Рассмотрим историю древних, средних и новых веков, там часто встретишь ты события мрачные после предшествовавших им светлых событий,

а еще больше найдешь светло-торжественных, заменивших собою мрачные. Таким образом, приуготовим себя познавать волю Божию из тщательного рассмотрения совершившихся уже событий, успех или неуспех которых укажут нам на Божие как благоволение, так и наказание Его, как к правым, так и к лукавым участникам этих событий по мере правды или лукавств их. Через это уразумеем ту практически доказанную истину, что каждый человек ни в каком деле не должен поступать против воли Божией, хотя бы поступок, согласный с ней, был бы и противен его своеволию. Некто ученый еврей (книжник), из окружавшего Иисуса Христа народа подойдя к Спасителю, сказал Ему: *Учитель, я пойду за Тобой, куда бы Ты ни пошел* (Мф. 8, 19). Так и мы, словом и делом, по всякому мановению воли Божией, последуем за Ним скоро и охотно, куда бы Он ни пошел.

Долготерпеливому легче подчиняться Богу

Богоугодная воля всегда бывает долготерпелива и постоянна. Все наши полезные труды и предприятия портим мы и губим по недостатку в нас постоянства и долготерпения.

Народ израильский в пустыне, беспокоясь и потеряв терпение из-за задержки Моисея на горе Синайской, обратился к идолам, сотворил себе из золота тельца и почтил его за бога и поклонился ему (см.: Исх. 32, 1–4) — вот к чему приведен был нетерпеливый народ из-за своего непостоянства.

Два пешехода на пути в Эммаус (апостол Клеопа и апостол Лука) вели печальный разговор между собой о событиях страдания и смерти Христа Иисуса в Иерусалиме, и когда Сам Он незаметно приблизился к ним, то они не узнали Господа. Он спросил их: *О чем это вы, идя, рассуждаете между собою и отчего вы печальны?* В ответ на это Клеопа сказал: *Неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни? И сказал им: о чем? Они сказали Ему: что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его. А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло, — заключил он печальным голосом (Лк. 24, 17–21).*

О блаженные мужи! И в ваши добрые сердца закралась нетерпеливость и сомнение! Неужели этот третий день, предсказанный Сыном Человеческим как день Его победы над смертью, уже окончился? Так ли все ваше долготерпение обессилело? О нетерпеливые! Если бы этот третий день уже прошел, если бы настал четвертый или пятый день по смерти Его, то позволительно было бы вам падать своим разумом в надежде увидеть Его воскресшим из мертвых. Но этот третий день склоняется только к вечеру, вы не прожили еще его; зачем же вам преждевременно быть маловерами и сомневаться в истинности предсказанного Им Своего воскресения? Мы, братия, в желаниях наших сильно нетерпеливы, и если в достижении их нам встретится небольшое какое-либо замедление, так что не видим скорого исполнения желаемого, то тотчас же всю нашу надежду погружаем в море отчаяния и нетерпения.

Но не так бывает у Бога: *Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив (Пс. 102, 8). Бог не желает погубить души и помышляет, как бы не отвергнуть от Себя и отверженного (2 Цар. 14, 14).* Он не благоволит и не желает никого удалить от Себя (ибо не скор Бог до наказания) и дает нам продолжительное

время для нашего исправления, пока в удовлетворение Своему правосудию (как бы вынужденный необходимостью) не произнесет над нераскаянными Своего окончательного приговора: *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41).

Мы, братия, во всем малoverы, не имеем твердой, постоянной надежды. Если чего попросим два или три раза и не получаем просимого, тотчас же ослабеваем в надежде получения и делаемся подобными тем нищим, которые один раз или два проговорив под окном «Подайте, Христа ради, милостыню» и не быв услышаны хозяином или домашними, удаляются, говоря: «Никого нет дома». Стучите, нерадивые, стучите: стучащему дверь отворяют (см.: Мф. 7, 8).

Как часто случается всем нам находиться в несносном испытании нашего долготерпения! Многие целые годы ищут какой-нибудь милости, и все напрасно, не получают просимого, ибо желательное наследство терпением приобретается. Мы же, нетерпеливые, полагаем пределы Божиему благоволению, считаем часы, и если десница Господня не подает нам скорой помощи и отрады в наших нравственных или телесных страданиях, то мы, как дети, поднимаем плачевные вопли: «Когда же, Ты, Господи,

поможешь нам, зачем медлишь обрадовать нас Своей помощью? До каких пор не внемлешь, о Боже, молитве моей? Вот столько уже лет прошу Тебя, а Ты не слышишь? Если и в текущем году не устроишь, Господи, моего благополучия и не пособишь мне по моей многократной молитве, то стану считать себя отверженным Тобой и прекращу мои молитвы».

В этом отношении не отличаемся мы от жителей Ветилуи, которые во время осады Олоферном их города говорили всем начальникам и старейшинам его: *Суди Бог между нами и вами; вы сделали нам великую неправду, потому что не предложили мира сынам Ассура; и теперь нет нам помощника: Бог предал нас в их руки, чтобы погубить нас жаждою и великою погибелью. Пригласите же их теперь и отдайте весь город на разграбление народу Олоферна и всему войску его, ибо лучше для нас достаться им на расхищение: хотя мы будем рабами их, зато жива будет душа наша, и глаза наши не увидят смерти младенцев наших и жен и детей наших, расстающихся с душами своими. Призываем пред вами во свидетели небо и землю, Бога нашего и Господа отцов наших, Который наказывает нас за грехи наши и за грехи отцов наших, да соделает по словам сим в нынешний день* (Иудиф. 7, 24–28).

О нетерпеливые и слабодушные граждане! Отчаянье, обнявшее вас, заставляет вас предать родной свой город на разграбление — вас уличает в вашем малодушии добрый священник ваш Озия, уговаривая и прося вас со слезами: *Не унывайте, братья! потерпим еще пять дней, в которые Господь Бог наш обратит милость Свою на нас, ибо Он не оставит нас вконец. Если же они пройдут, и помощь к нам не придет, — я сделаю по вашим словам* (Иудиф. 7, 30–31). О возлюбленный Озия, прекрасный пастырь и наставник народа! Сколь невысокого мнения ты о людях вообще: вы назначаете определенное время Богу для оказания вам помощи? Потому-то погибло у вас и совершенно предано забвению долготерпение.

Не перенесла такого малодушия своих граждан мужественная Иудифь. Она, узнав о таком решении своих сограждан, созывает к себе старейшин города и в том числе самого Озию и говорит им: «Что это за предложение, сделанное Озией и принятое вами? Вы намерены сдать город ассириянам, если в течение пяти дней не получите помощи от Бога? Кто вы такие, что смеее искушать Господа? Принятое вами положение не таково, чтобы оно могло призвать милость Божию к вам; напротив, оно возбуждает

в Нем негодование и гнев Его против нас. Вы по своей воле назначаете Господу срок и дни для оказания Им вам Своей милости». После разумной и мужественной речи Иудифи старейшины отвечали ей полным согласием на задуманную ей меру для спасения родного города и совершенным повиновением ее распоряжениям, в чем и не были ею обмануты (см.: Иудиф. 8 и далее).

Пример Иудифи показывает, что только долготерпеливая воля человеческая так крепко соединяет человека с Богом, что чем более скапливается над ним невзгод и печали, тем более утверждается его надежда на помощь Божию. При этом он всегда взывает к Богу: «По святой воле Твоей, по множеству благодати и милосердия Твоего поступай со мною, Господи! Если десять лет, двадцать, тридцать и более стану повторять Тебе мою просьбу, то не прекращу ее и не назначу Тебе никакого срока для удовлетворения ее. Если бы даже несомненно было мне известно, что прошение мое не будет услышано, и тогда уверенность моя в Твоей благодати, вера моя в Тебя, Господи Боже мой, учит и утверждает меня в том, что я не буду отпущен Тобой без ничего. Если не дашь просимого мной у Тебя, то наградишь меня лучшим, нежели просимое». В этом удостоверяет нас пророк Аввакум, говоря:

Хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится (Авв. 2, 3).

Животворящая сила любви к Богу

Пятое свойство совершенства человеческой воли, любящей Бога, есть горячая деятельность ее в исполнении воли Божественной.

Деятельность эта выражается в том, что человек, истинно любящий Бога, не только желает или не желает того, чего Бог желает или не желает, но именно ради этой воли Божией, первое (желание Божие) приводит с пламенеющей ревностью в исполнение, а второе (нежелание Божие) тщательно отвергает. И если бы кто спросил, почему он желает первого и исполняет его самым делом, а второго не хочет и отвергается от него — он в своем ответе не указал бы другой тому причины, кроме той, что первое — угодно Богу, а другое не угодно Ему.

Бог же есть высочайшая Любовь, Любовь деятельная, и действующий по ее законам пребывает в Боге и Его Любви и Бог пребывает в нем (см.: 1 Ин. 4, 16). Эту же мысль некто выразил так: «Люблю, потому что люблю, и люблю для того, чтобы любить, ибо любовь всегда любима».

По учению блаженного Августина*, нам нужно превратить самих себя в одну любовь, с тем чтобы, как Бог пожелал привести в бытие вселенную ради Самого Себя, так и мы (Его творение) в благодарность к Нему обратили самих себя в любовь к Нему, единственно ради Бога и Его святой воли. Не отличается от этого и учение философа Эпиктета**: «Что значит выражение “предать себя Богу”? Это

* Блж. Августин Аврелий (354–430) — епископ Иппонский, богослов и философ, отец Церкви, автор многочисленных сочинений (по свидетельству его ученика Посидия, их число доходит до 1030), наиболее известные из которых: «О граде Божием» и «Исповедь». Память его святая Церковь празднует 15 июня.

** Эпиктет (ок. 50–138 по Р. Хр.) — греческий философ, представитель стоической школы, основатель философской школы в Никополе (Эпире). Был рабом одного из фаворитов Нерона, позднее был отпущен им на свободу (само имя «Эпиктет» — рабская кличка, буквально означающая «прикупленный»). Подобно Сократу, вел философские беседы и споры на улицах и по его примеру ничего не писал. Центральным местом учения Эпиктета является мысль о необходимости выработать и сохранить в себе нравственную независимость от любых условий, в которых может оказаться человек: богатства и нищеты, рабства и нахождения на вершине власти. Для этого необходимо мужественно исполнять свой долг в том, что от тебя зависит и с равнодушием относиться к тому, что от тебя не зависит.

значит: чего хочет Бог, того же самого желает преданное Ему существо; чего Он не желает, не желает того и Ему преданный. Но этого единства воли человеческой с волею Божией не могло бы произойти, если бы вселенной не управлял промысел Божий. И преданность наша Богу была бы не истинна, если бы мы не признавали, что все случающееся с нами в жизни (доброе или злое по нашему мнению), происходит по воле Божией или по Его допущению».

В ветхозаветной Церкви, до преобразования ее через Богочеловека Иисуса Христа в новозаветную, угодно было Богу повелеть Моисею и Аарону при переносе Скинии в походе Евреев по Аравийской пустыне все священные принадлежности алтаря и украшения их покрывать багряным покрывалом и поручать их для несения левитам.

Повеление это выражено подробно в таких словах: *Аарон и сыны его войдут (в скинию), и снимут завесу закрывающую, и покроют ею ковчег откровения, и положат на нее покров из кож синего цвета, а сверх ею накинута покрывало все из голубой шерсти, и вложат шесты его* (Числ. 4, 5–6). Следуют за тем наставления о подготовке к путешествию стола

предложения хлебов и наконец золотого жертвенника с его принадлежностями: *И очистят жертвенник от пепла и накроют его одеждою пурпуровою, и положат на него все сосуды его, которые употребляются для служения при нем... и покроют их покровом из кож синих и вложат шесты его* (Числ. 4, 13–14). Все это законоположение установлено было, как полагают, по той причине, чтобы прочие из народа, по одному любопытству, не искали случая увидеть самые священные предметы прежде их покрытия, под той угрозой, что человек непосвященный, их увидевший, а тем более прикоснувшийся к священной вещи, должен умереть.

Таким образом, люди, несшие священные принадлежности скинии, ни одной из них не видели, а только чувствовали на плечах своих тяжесть их, потому что все сокрыто было багряным покровом от очей носящих. Подобно этому каждый, кто только совершенно предал себя воле Божией, избегает исследования непостижимых причин Провидения и Премудрости Божией. Тягость такого ограничения нашего любопытства должен каждый из нас нести охотно: довольно для нас быть уверенными, что носимое нами бремя, обвитое синим, голубым

или багряным покрывалом, то есть сокровенное в пучине непостижимой воли Божией — для нас спасительно.

**Надо все лучшее
направлять к Богу**

Наконец, человеческая воля, чтобы быть ей благоприятной Богу, должна быть доброплодной.

Доброплодной называем такую волю, которая, по подобию плодоносной земли, производит из своего сердца (внутреннего человека) многочисленные высокие помыслы и пожелания и усердно посвящает их славе Божией, как первородные плоды. Именно здесь проявляется глубокое благоразумие — ум, тяготеющий к Небу. Здесь воздыхания, полные любви, и стоны сердечные, возносящиеся горю: «О милостивый Боже, как я желаю не только страдать, но и умереть за Тебя, хотя бы то было самой тяжелой и поносной смертью».

Этими небесными мыслями Бог и человек столь тесно соединяются во всяком добром деле, что от этих внутренних благоприятных соотношений между Богом и человеком является невидимое, но осязаемое общение человека

с Богом и самый искренний союз с Ним — до того искренний, что невидимо сообщается человеку свыше великая Божия милость относиться к Богу во всяком событии так, как добрый сын относится к своему отцу, говоря: *Ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение* (Мф. 11, 26). «Так, Отче, если мы все доброе получили и получаем от руки Твоей, то неужели ничего злого не перенесем на себе?»

Так истинный христианин все, что ни случается с ним доброго и недоброго, все принимает охотно, как посланное ему от Бога. Эта истина была известна еще древним мудрым мужам; один из них, Эпиктет так учит: «Никогда не смей говорить: я потерял то или другое что-либо; но говори: я то, или что-нибудь другое (которого ты лишился), отдал Богу. Умерло ли у тебя дитя — оно отдано Богу; отнято ли кем имяние — и оно не отдано ли Всевышнему? Быть может, скажешь: злодей отнял его у меня — зачем говоришь так: Господь дал, Господь и взял. Но как скоро оно взято, ты заботься о нем столько же, как бы заботился о чужом имении, или как путешественник заботится о том доме, где он имел отдых или ночевал»*.

* Эпиктет. Энхиридион, 11

Так должен думать всякий, желающий искренне предать себя Богу. Обо всем, им потерянном из имевшегося у него, он рассуждает так: «Бог дал мне, Бог и взял», то есть он при этом обращает взор свой не к похитителю — человеку, но к попустившему это Богу, возвращающему Свое, наперед Им же данное. Поэтому истинно преданный Богу во всяком событии с ним повторяет слова Христовы: «Ей, Отче, совершилось это потому, что таково было Твое благоволение». Вникни, любезный читатель, обстоятельно в смысл и значение этого премудрого и таинственного Божественного изречения.

Отец Небесный в древности сказал Сыну Своему через пророка Исаию: *Я... поставлю Тебя в завет для народа (Израильского), во свет для язычников (Ис. 42, 6)*, как бы этим говоря: «Мне недостаточно, чтобы Ты привел ко Мне остаток верных Мне израильтян; Я хочу, чтобы Ты и незнающих обо Мне язычников просветил и обратил ко Мне».

Эта воля Отца Небесного было проречена пророком за восемьсот лет до Рождества Христова от Пречистой Девы Марии и была принята Сыном, имеющим по Божественному Существованию одно хотение со Отцом, принята для исполнения с охотной готовностью смиренной человеческой

Своей воли. Так повествует об этом евангелист Матфей: *В то время Иисус... сказал: Славлю Тебя, Отче, Господи...* Говорил Он Отцу Небесному в духе Своего всегдашнего единения с Ним. После того как на самом деле исполнил волю Своего Отца, благовестив народу, и в особенности своим ученикам, Тайну искупления рода человеческого через Свою Евангельскую проповедь, с какой радостью и в каком восторге прославляет Он Святейшую волю Отца Небесного, говоря: *Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных (по их самомнению) и открыл то младенцам (то есть ученикам Своим, подобным младенцам по духовной простоте и сердечной их чистоте). Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение: все исполню, Отче, что ни повелишь Мне (Мф. 11, 25–26).*

Подобно тому, как Отец Небесный за столько лет до рождения Сына во плоти говорил с Ним чрез пророка Исаию, так точно говорит Он с каждым из нас испокон веков. Ибо Он всех нас распределил по времени и пространству, наперед с совершенной точностью зная о каждом из нас: когда и где, кто именно имеет родиться, когда умрет, и для каждого подготовил верную помощь для спасения его и блаженства, согласуя эту помощь с характером

и духовно-нравственными свойствами каждой личности. Ибо Бог предвидит всю жизнь каждого из нас во всей ее совокупности настоящего, прошедшего и будущего времени, в полном ее движении, со всеми ее обстоятельствами в каждое время, как бы жизнь каждого совершалась на Его (Божией) длани, перед Его глазами. И Он содействует к спасению каждого невидимо, но разумно, или, точнее сказать, премудро, распоряжаясь многоразличными средствами или событиями, сладкими для нас или же горькими, приятными или противными.

А потому должны мы твердо верить в управление Божие вселенной и в особенности в промысел Божий о человеке, и быть внимательными к себе: благодарим ли мы Бога каждый раз за все то, что Он посылает нам во все течение нашей жизни — приятное ли для нас или неприятное, но всегда приводящее нас ко спасению, — за глас Божий, отзывающийся в нашем сердце. И при каждом изъявлении нам Божия благоволения или несоизволения нашим намерениям или предприятиям должны мы смиренно и с покорным духом благодарить Бога, повторяя слова нашего Спасителя и Искупителя: «Славию, Тебя, Отче, за все, посланное мне Тобой для поддержания моей жизни, для

исправления моих заблуждений и для спасения души моей. Ей, Отче! Верю я — таково было Твое благоволение обо мне».

**О том, как воля человеческая
должна сообразоваться с волею
Божественной при различных
жизненных положениях
и обстоятельствах совне ***

Надо взирать на Бога очами веры

Некогда израильтяне, желая наказать своих же братьев Вениаминова колена за невыдачу ими народному суду виновных, учинивших изнасилование жены левита, решились идти войной против жителей города Гивы (см.: Суд. 20).

Для большей уверенности в успехе своего правого дела спросили истинного Бога в скинии: кого избрать вождем над войском? И сказал Господь: «Иуда да будет вам вождем». Весь народ был очень доволен этим ответом, а потому легко было собрано огромное количество воинов. Будучи уверены в победе над

* Свт. Иоанн Тобольский. Илиотропион. Часть 2, гл. 3, пункты 4, 5 и 6.

вениамитянами, начали войну, но были побеждены последними и, потеряв на поле сражения двадцать две тысячи убитыми, отступили с бесчестьем. Однако не упали израильтяне духом: приготовившись молитвою и постом, вторично спросили они Бога, выступить ли им опять против вениамитов? И получили вторичный ответ: «Идите против них и дайте сражение». При своем вступлении в бой вторично по Божию повелению, надеялись они на помощь Божию и сражались мужественно, но опять потеряли поле сражения, на котором полегло убитыми восемнадцать тысяч израильтян.

Как объяснить все это? Бог положительно повелевает два раза идти и наказать противников и нарушителей Его закона и оба раза войска эти были побеждены противником и потеряли сорок тысяч человек. Кто в состоянии постичь умом и объяснить себе эти Божии повеления? В третий раз все израильтяне, собравшись в храм Божий для умоливания Бога горькими слезами, необыкновенным постом, обильными жертвоприношениями, со смирением умоляли Его о грехах своих и об избавлении всего народа Израильского от невиданного дотоле в Израиле соблазна и скверной плотской мерзости, умоляли притом дать им точное повеление,

сразиться ли им в третий раз с неприятелем или нет? И если да, то указать им несомненные знаки одержания победы. Третье повеление Божие получили израильтяне через Финееса, внука Ааронова, предстоявшего в то время перед ковчегом Завета Божия, в следующих выражениях: «Идите, сражайтесь; Я завтра предам его (то есть вашего противника, вениамитян) в руки ваши».

Судя по слабости человеческой, теперь позволительно было израильтянам малодушествовать и думать так и сяк (то есть сомневаться): два раза было Божие повеление идти на брань, и оба раза окончились поражением сражающихся по повелению Божию. Кто отважится опять идти на явную погибель, кто добровольно предпочтет для себя военную неизвестность безопасной и жирной домашней жизни? Но крепкая надежда израильтян на Бога превозмогла все это: они сразились с вениамитянами в третий раз и достигли благоприятного окончания войны — одержали совершенную победу над противником, который потерял в этом сражении двадцать пять тысяч воинов, и во всех неприятельских городах жители были поражены мечом, имущество разграблено, а сами города разорены и сожжены израильтянами (Суд. 19, 20 и 21).

Здесь два предмета заслуживают особенного внимания: первый предмет, что неисследимые судьбы Божии не могут никаким умом быть постигнуты во всей их обширности; второй предмет, что терпеливое упование на Бога никогда не остается в посрамлении — о чем в другом месте скажем подробнее. Во всех таких и подобных им случаях безопаснее всего прибегать с сердечной молитвой к Богу о своих нуждах и, несмотря на то, что иногда доброе начало дела получает неблагоприятный исход, не унывать и не падать духом. Следует иметь твердое упование на помощь Божию в делах правды и, несмотря ни на какие сомнения, открытыми очами веры взирать на Бога и предавать себя в Его святую волю. В делах жизни общественной, а иногда и в жизни единичного лица тоже бывает, что люди воздержанные в пище и питье иногда сильно заболевают; здоровые и крепкие телом получают чахотку; невинные подвергаются наказанию; пустынножители обуреваемы бывают нечистыми помыслами или привидениями. Как там, так и здесь спасительные средства против врага одни и те же, естественные, указываемые разумом и опытом, решительные — это воля Божия и Его святой промысел.

В обычной мирской жизни приложима иногда бывает пословица: «Чем больше двигателей дела, тем лучше»; в рассматриваемых же здесь делах Божественного управления миром бывает наоборот: «Чем меньше решателей участи, тем лучше»; это подтверждает и святой апостол Павел говоря: *Со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению* (Флп. 2, 12–13).

Сверять свою волю с Божественной

Некто, желавший сделаться истинным монахом, спрашивает Пимена*: «Скажи, честной отец, как я должен поступать в настоящей жизни, чтоб сделаться истинным подражателем святых мужей Божиих?» Авва Питирим ответил ему так: «Если ты хочешь найти для себя спокойствие и безмятежную жизнь здесь на земле и в будущем веке, то, при всяком своем начинании какого бы ни было дела, спроси самого себя: кто я такой, чтобы я мог предпочесть

* Прп. Пимен Великий (340–ок. 450) — один из первых христианских отшельников, подвизавшийся в Нитрийской (Скитской) пустыне. Память его Церковью празднуется 27 августа.

собственную мою волю, мое желание воле Божией и Его распоряжению? И при этом строго соблюдай заповедь Христову: *Не судите, да не судимы будете* (Мф. 7, 1). При соблюдении двух этих правил во всяком звании будешь подражателем святых Божиих. Ибо имеет Бог святых угодников в среде людей всякого состояния, звания и учреждения».*

Вот благоразумный, весьма полезный и спасительный совет! Истинно, что Бог ни от кого законов не принимает, и никому не дает ответа в своих действиях и распоряжениях. Да замолчит перед Ним всякая мудрость человеческая и да благоговеет перед Божественной волей, поклоняясь издали Его дивным делам и спасительным знамениям. Ибо Господь один живет вечно (без начала и конца), и Он один — бесконечно праведен. Он создал все вообще существующее властным словом Своим и Духом уст Его все утвердилось, живет и движется (см.: Пс. 32, 6). Никому не предоставил Он изъяснять дела Его, и кто может исследовать и измерить силу величия Его и великих дел Его и изречь великие милости Его? (см.: Сир. 18, 1–4).

* См.: Древний патерик. Гл. IX, 8.

Как в городах бывает обычай, что граждане поверяют свои часы с главным хронометром, находящимся на виду у всех граждан, таким же образом каждому из нас по всей справедливости должно сверять свои часы, то есть непрерывно чередующиеся свои пожелания, свою волю, и подчинять их главному хронометру, то есть высочайшей Божественной воле, изображенной в книгах Откровения Божественного, и попыта-ми историческими удостоверяться в том, что откровенные истины оправдываются на самом деле, иногда несмотря на все усилия неверующих и противодействующих им людей.

Всемирная история представляет в этом отношении поучительные факты. Верные же служители Божии, нимало не сомневаясь в истинах Евангельского учения, имеют постоянное сердечное (внутреннее) зывание к Христу Господу: «О возлюбленный Христе, Спасителю! Ничто не веселит так меня, искупленного честной Твоей Кровью, как то, что я ощущаю в сердце моем действующую благодать Твоего Духа Святого, влекущую меня к совершенному, беспрекословному подчинению всех моих пожеланий Твоему предвечному благоволению и устройению обо мне. Ибо святая воля Твоя и любовь к величеству славы и чести Твоей — лучше

всего!» Чтобы нагляднее представить образ добровольного подчинения человеческой воли воле Божественной, привожу пример.

Борджия, князь Кандии (Крита) жил двадцать два года в браке с любимой им женой Элеонорой. Когда заболела его жена и никакие медицинские средства не служили к ее выздоровлению, благочестивый супруг, которому горько было расстаться с любимой женою, вознес свои молитвы к Богу, присовокупив к тому церковные моления о болящей, пост и милостыню. Однажды, когда он, запершись в уединенной комнате, смиренно молился со слезами о выздоровлении своей жены, вдруг ясно слышит внутри голос (как сам он впоследствии рассказал), говорящий: «Ты желаешь и просишь, чтоб жена твоя выздоровела и еще долго пожила бы с тобою, пусть будет по твоей воле, но это не будет тебе в пользу».

Сильно встревоженный этим голосом, несомненно веря, что это глас Божий, таинственно вразумляющий его в том, что сам он не знает, чего просит, обратился он, весь в слезах, с молитвою к Богу, говоря: «Господи, Боже мой! откуда мне это, что Ты предаешь в мою волю то, что всецело принадлежит Твоей святой власти: я обязан всегда и во всем беспрекословно исполнять

Твою святую волю и смиренно покоряюсь ей, ибо кому лучше известно, как не одному Тебе, о Боже мой, то, что для меня полезно. Итак, Твоя воля да будет не только о жене моей, но и о детях моих, о мне самом, и что Тебе угодно, так и устрой с нами: не моя воля, но Твоя да будет». До этого случая врачи, лечащие больную, не могли точно предсказать исхода ее болезни и были в сомнении о том, выздоровеет ли больная или умрет. Теперь же (после молитвы мужа) врачи несомненно убедились, что больная должна умереть по воле Божией.

Предающий себя воле Божией уподобляется Сыну Божию

Таким образом должны и мы поступать во всех делах, когда встречаем сомнение или недоумение в том, как нам поступить относительно их, как мы только что представили в предыдущем примере. Представляю и другие примеры для нашего наставления.

Царь Давид до того подчинил свою волю воле Божией, что это повинование его с похвалой ему самим Богом засвидетельствовано: *Нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева, который исполнит все хотения Мои*

(Деян. 13, 22). Бог как бы говорил так: долго Я искал человека, удобного Мне и способного к исполнению Моей воли, Моих предначертаний, ожидал его и наконец нашел его. Эта похвала, данная Богом царю Иудейскому, выше всех почестей царей земных.

Христос Господь, послушный во всем Отцу Своему, представляет нам Самого Себя в пример и наставление к повиновению воле Божественной, говоря: *Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мую, но волю пославшего Меня Отца* (Ин. 6, 38). На приглашение же учеников вкусить принесенной ими пищи, Христос отвечал: *Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его* (Ин. 4, 34).

Смотрите и заметьте здесь, что Отец повелевает Своему Единородному Сыну. То, чего и последний из самых простых слуг не исполнил бы, что в точности исполнил Сын. На кого из вас, о жестоковыйные, возложил Он такой тяжелый, невыносимый и позорный труд, как на Своего Сына? Кого когда-либо выдавал Он на такие бесчестия, поругания и мучения, как Сына, который смирил Себя, будучи послушен Отцу даже до претории Палатовой и позорного столба, даже до горы Голгофы, до тяжкого, поносимого креста (сделавшегося только через

Него величественным знаменем величайшей из побед), даже до гроба, и еще чужого гроба, наконец, даже до адовых заклепов и темниц. «Я для того снизошел с небес, — сказал Он, — да совершенно исполню всю волю Отца». Каких же тяжелых и черных работ и крайних лишений не должны принимать и переносить на себе мы, рабы Божии, когда Единородный Сын Его все, сказанное выше, принял и понес на Себе, исполняя волю Своего Отца Небесного! А потому Христос Господь, совокупив все повеления Божии воедино, сказал об них: *Не всякий, говорящий Мне: Господи, Господи! войдет в Царство Небесное; но исполняющий волю Отца моего небесного* — тот войдет в горнее царство (Мф. 7, 21).

Итак, всякий, предавший себя совершенно в распоряжение воли Божией, настолько велик, что безмятежно достиг он самой вершины высочайшей горы, и все опасности, всякий страх, как-то: буря, град, гром, молния и прочее — находятся у ног его. Он стоит выше их и на всякое видоизменение смертного существования смотрит бесстрашно. Одна у него боязнь в душе — о том, чтобы его воля, все его желания были бы согласны с волей Божией и совершенно подчинялись бы ей, а потому он

беспрестанно обращается к Богу со словами: «Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли (во мне и относительно меня)».

О том, какой смысл и значение слов: «да будет воля Твоя, яко на небесии, на земли», и с каким расположением духа должно произносить слова сии*

Как молиться

Молиться же об этом следует:

Во-первых, с чистым намерением — да будет воля Твоя, ибо я сердечно желаю следовать ей бескорыстно, не ради награды или приобретения чего-либо, и не потому, что Ты, Господи, обогатил меня щедротами Своими, и оградил меня от противников моих, как в этом упрекал сатана праведного Иова перед Богом (см.: Иов. 1, 9–10), и не по страху вечных мук геенских, но в простоте сердца следую воле Твоей, желаю, чего Ты желаешь, потому только, что Ты того хочешь, что такова Твоя воля, Боже мой!

* Свт. Иоанн Тобольский. Илиотропион. Часть 2, гл. 4, пункты 1, 3, 4, 5.

Во-вторых, молиться должно с любовью — «да будет воля Твоя!» — одного я здесь ищущу и одно мыслю, чтобы во всем совершалась воля Твоя, Господи! Да распространится и прославится величество имени Твоего, Боже мой, через меня, непотребного раба Твоего. Это одно считаю для себя величайшей честью и наградой, чтобы я достоин был угождать Тебе, Создатель мой, Который даровал мне разум и свободную волю, как залог ближайшего общения с Тобой, моим Творцом и Спасителем.

Святой Иоанн Златоуст наставляет меня в этом, говоря: «Ты не понимаешь, что значит выражение “угождать Богу” — то есть молиться Ему, прославлять Его всемогущество, правду и милость и исполнять Его волю — если ищешь в угождении Богу другую награду; высочайшая награда и есть живое наше общение с Богом»*.

В-третьих, наше желание исполнять несомненную волю Божию должно быть спешное (скорое) и непринужденное (по доброй воле совершаемое). «Да будет воля Твоя, Отче Небесный, я готов исполнять ее безотлагательно

* См.: свт. Иоанн Златоуст. Беседы о святых Макавеех. Беседа 1.

и по собственному хотению». Кто раздумывает сначала, исполнять или не исполнять заповеди Божии, тот не хочет исполнять их. Ибо охотно посвятившему себя на служение Богу свойственно быть всегда готовым и без малейшего отлагательства исполнять Его святую волю. У свободной воли, совершающей доброе дело, столько отнимается благодати Божией, насколько она ленится совершать добрые дела. А потому каждый истинный христианин должен с Давидом всегда повторять: *Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое; буду петь и воспевать во славе моей* (Пс. 107, 2).

В-четвертых, волю Божию следует исполнять с сердечным удовольствием. Некоторые дела совершаются хотя и скоро, но неохотно, не от сердца. А потому апостол Павел наставляет коринфян, говоря: *Кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет. Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог* (2 Кор. 9, 6–7). Кто предположил себе во всяком своем деле поступать по воле Божией, тот, если встретится что-нибудь и скорбное, не считает его таковым, а принимает за счастливое, легко его переносит на себе, говоря с Христом Господом: *Моя*

пища есть творит волю Пославшего Меня и совершит дело Его (Ин. 4, 34). Итак, «да будет воля Твоя яко на небеси и на земли».

В-пятых, исполнение воли Божией должно быть совершенное и всецелое. Человек, желающий истинно исполнять волю Божию и быть Богу угодным, не ищет оправдательных себе оговорок и мнимых причин к замедлению в исполнении воли Божией. Он не говорит: «Исполню, Господи, Твою волю, но не теперь; буду слушать Тебя, Господи, повиноваться Тебе, но не приказывай мне сейчас же это сделать; я готов всем умыть и целовать ноги, только не заставляй меня делать это врагу моему; не отрекусь перенести унижение, только бы никто этого не видел; все готов исполнить, только этого не требуй от меня».

Не таковы преданные и покорные воле Божией; они ни от чего не отказываются — от бедствий не устраниют себя, но смиренно и всецело предоставляют себя в волю Божию, говоря: о Боже! если Тебе угодно, чтобы я потерпел большие и тягчайшие скорби и испытания, вот я — готов на все, все охотно приму, ни от чего не откажусь, повели еще тяжелее наказывать меня, только да будет во мне и надо мною воля Твоя святая и праведная.

В-шестых, исполняя всецело волю Божию, всякий обязан быть долготерпеливым: «Да будет воля Твоя, Господи, исполняема мною и надо мною, в течение десятков, сотен, тысяч лет, и во веки веков — да будет воля Твоя во все бесконечные веки. *Я приклонил сердце мое к исполнению уставов Твоих навек, до конца* (Пс. 118, 112). Хочешь ли, Господи, чтобы я терпел (ожидал спасения) сто, тысячу лет — и буду терпеть; если Ты этого хочешь, хочу и я». Таким образом, желательнее и приятнее всего истинно возлюбившим Господа своего беспрестанно повторять молитву Господню — вот те крыла Серафимов, с помощью которых и мы, перстные, возможем подняться на высоту и вознести наш ум и сердце превыше небес, к самому престолу Всевышнего.

Отсечение собственной воли

Такой волей, которая во всем и совершенно послушна воле Божией, приближаются люди к Богу и столь тесно соприкасаются к Нему, что сами становятся как бы молниевидными, то есть готовыми мгновенно исполнить волю Божию, подобно молнии, о которой праведный Иов так выразился: *Можешь ли посылать*

молнии, и пойдут ли они и скажут ли тебе: вот мы? (Иов. 38, 35). Прилично назвать молнией Христовой тех людей, которые отвергают и презирают свою собственную волю для того, чтобы исполнять Божию волю, и ей повинуются. Если бы мы следовали стремлениям своей грешной воли, мы поднялись бы на высоту гордости, презрения к меньшей братии во Христе и даже — до самообожания.

Но так как Бог хочет и требует от нас противоположного тому, то мы, исполняя волю Божию, стремимся к тому, что угодно Богу, чего Он требует от нас, и доброхотным повиновением Ему облегчаем себе путь к исполнению Его повелений. Не утомляемся и не изнемогаем мы, если что трудное и скорбное встретится нам на этом пути, и, представляя себя Господу, говорим: «Что повелишь? Вот мы — готовы умереть по воле Твоей, приказывай нам, что тебе угодно».

Как молния исходит не от воды, не из земли, но из облаков густых, тесно сплотившихся, крепко сжатых и заключенных в одну тучу, так точно богоугодная воля наша рождается и укрепляется в душе, когда внешние чувства наши со всех сторон замкнуты молитвой и мыслью о Боге, и на их крыльях воля наша возносится

до совершенного подчинения Божией воле. И если кто-либо только обратит все свое внимание и рассудит здраво и беспристрастно о том, что тысячи тысяч ангелов беспрекословным служением угождают неприступному Свету, что Сам Сын Божий подчинился с любовью Отцу Небесному и беспрекословно исполнял Его волю во яслях и пеленах, в путешествиях, трудах, мучениях на кресте, тот ни на мгновение не удержит себя от послушания воле Божией и со скоростью молнии поспешит к исполнению Ее, возглашая чистосердечно: «Отче наш, иже еси на небесех! да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли».

Некто главный начальник царской охоты сказал одному из своих подчиненных:

— Тебе следует завтра отправиться со мною на охоту.

Служитель отвечает:

— Не следует, а с большим моим удовольствием я отправлюсь с вами.

Подобно этому служителю всякий, искренне преданный Богу, ничего не делает по принуждению, но все повеления Божии исполняет добровольно, с удовольствием, и этим малым трудом — готовностью к добровольному исполнению — приобретает полную свободу.

Хорошо выразился об этом Эпиктет: «Я считаю лучшим то, чего Бог хочет, нежели то, что мне нравится: подражаю Ему как ученик и последователь, с Ним желаю, с Ним ищу, и чего Он хочет, того же и я хочу»*. Что достойнее и честнее сказать может христианин, чем сказал этот язычник?

Что Бог ждет от нас

Знаменитый Агафон, муж желанный, желая самым теснейшим образом соединить собственную волю с Божественной волей, готов был переносить, ради Христа, со всем усердием, все труды, болезни, скорби и все бедствия, какие только можно выразить словами или представить в уме. Готов он был не отказаться даже от адских мучений с тем только, чтобы мог он подчинить волю свою воле Божественной.

Бога же любить он желал столь сильно, что если бы ему, по святой воле Божией, было отказано в этом, то он во всю свою жизнь не переставал бы умолять Бога о разрешении ему любить Бога. Он имел привычку часто вопрошать свою совесть: «Зачем ты не больше сокрушаешь себя

* Эпиктет. Беседы. IV, 7.

(печалишься о грехах) теперь, чем прежде ты это делала?» — Совесть же ему отвечала: «Потому так поступаю, что ты совершенно отдался на волю Божию и во всем ей покоряешься, ни в чем не отказываешься исполнять ее. Что ни случается с тобою благоприятное или противное, ты за все то благодаришь Бога, и охотно покоряешься Его святой воле».

Уместно здесь предложить рассуждение блаженного Августина о данной Богом Адаму в раю Эдемском заповеди не вкушать плодов от древа познания добра и зла и не прикасаться к нему. Рассуждение это имеет форму разговора между Адамом (вопрошающим) и Богом (вразумляющим его). Адам спрашивает у Бога: «Если дерево это — хорошо, то почему мне не прикасаться к нему? Если же оно — зловредно, то зачем оно посажено в раю?» Бог отвечает: «Оно потому посажено в раю, что оно — добро (приятно на вид и полезно); но не касайся его и не ешь с него плодов потому, что Я хочу, чтобы ты был у Меня беспрекословным, послушным и благонравным служителем. Ибо Я — Господь твой, ты же — слуга мой»*.

* См.: Блж. Августин. О книге Бытия буквально. Гл. XIII, 28–30.

Да послужит для нас этот разговор разъяснением многих тысяч наших недоумений по разным вопросам о причинах того или другого явления в делах Божественного мироправления. На все, скрытые или непостижимые нашим ограниченным умом, причины того или другого происшествия или явления один у нас должен быть ответ: «Бог есть наш и всего существующего во вселенной Господь и Владыка; Он объявляет нам Свою волю через Священное Писание и через дела Его промысла о всех Своих творениях и повелел нам поступать согласно воле Его без всякого сомнения в Его святости, премудрости и справедливости. Ибо Он — Господь, а мы — Его служители и потому по совести должны мы служить своему Господу, исполняя Его святую волю в том призвании, в которое Он благоволил поставить нас».

Лукавый противник наш спросил Адама в раю со злобной хитростью: «Почему запретил вам Бог?» Естественнее было спросить: почему не следует есть плодов от того дерева, ибо на этот вопрос прямой ответ был бы: «Бог запретил это». Но хитрый змей предупредил такой ответ, и превратил его в вопрос: почему запретил Бог? Как уже несколько раз узнали мы из исторических событий, что вопрошать

о том, что или чего хочет Бог, когда уже воля Его объявлена, не следует больше, и причины — почему это делает Бог? — доискиваться нелепо.

Первая и сильнейшая тому причина — та, что Бог так хочет, что это Ему угодно. Авраам, получив приказание принести в жертву Богу сына своего Исаака, каких бы не мог найти причин к недоумению своему и противопоставить их Божию повелению? Но он не противоречил Богу и, молча, повиновался Его повелению — для Авраама было довольно того одного, что Бог этого желает.

Послушные дети Небесного Отца

Многие родители, желая испытать благоразумие и основательность ума своих детей, спрашивают их: «Не желаете ли вы воспользоваться сегодня приятной прогулкой: пойти, например, в сад, прокатиться по городу или навестить знакомых в деревне? Или же вы хотите развлечься какой-либо игрой, оставив на время книжные занятия?» И если дети отвечают отцу или матери: «Как вам угодно, вы лучший можете дать нам совет, лучше ли и полезнее ли нам теперь погулять или продолжать еще учение», — то такой ответ детей служит

знаком доброго их воспитания, совершенного и основательного благоразумия.

Если же дети, без предложения родителей или наставников, просятся погулять, когда нужно учиться, или же стараются увильнуть каким-нибудь способом от занятий и учения, или же зевают на уроках, тяготясь занятиями, а по выходу из класса бегут на зрелища, или упражняются в бесполезных и неприличных разговорах или шалостях, и делают это с большей охотой и вниманием, чем при слушании и изучении уроков — то такими наклонностями своими не обнаруживают дети перед родителями признаков доброй надежды на них.

Тогда отец, мать или наставник говорят такому дитяти или юноше серьезно: «Слушай, сын мой или дочь, оставь пустые свои забавы, шалости или дурные привычки, ступай в училище и учись внимательно и прилежно, веди себя скромно и как должно, а иначе будет тебе худо!» При этом вразумлении часто являются у мальчика или девочки нахмуренное лицо, на глазах слезы, ворчание себе под нос, а если учение бывает дома, то вместо внимательного чтения одно только перелистывание книги, а против строгости родительской — произнесение лишних слов с плачем и жалобами. Вот

поведение глупых и строптивых детей, не слушающих своих родителей и наставников и не исполняющих их приказаний и наставлений. Подобны им бываем часто и мы, взрослые.

Как неразумные дети, часто мы проводим свое время в бесполезных забавах и увеселениях; часто противимся воле Божией, когда Бог, лучший и добрейший из всех отцов, возмущает наши мирские удовольствия или возлагает на нас какие-либо неприятные нам дела и затруднения. Если желаем заслужить милость Божию и вечное спасение, уподобимся благоразумным детям, ничего другого не говоря Богу в своей молитве, кроме слов: «Господи Боже, Отче наш, как Тебе угодно, пусть так и будет; мы готовы по Твоей воле и повелению Твоему идти и не идти, делать, что приказываешь и не делать, что запрещаешь, трудиться, страдать, пока Тебе, Отцу нашему и Господу, будет то угодно».

Внушая такую безусловную покорность человека воле Божией, Эпиктет сказал: «Нерадивый человек! Чего ты у Бога себе просишь, не того ли, что есть наилучшее, а что же другое есть лучше того, что есть?» Прилично также привести здесь суждение другого мудрого мужа. Если Бог кому-либо предоставил бы свободный выбор для себя образа жизни и спросил бы

его: «Желаешь ли ты, чтобы Я освободил тебя от душевных и телесных бедствий и Сам поселил бы тебя в раю?» — то на такой вопрос не что другое отвечать должно, как только те же слова: «Господи, твори со мною, как Сам Ты хочешь. Ты можешь и удалить от меня бедствия, и оставить их при мне; мне же будет приятнее всего, чтобы совершилось то, что Твоей святой воле угодно».

Воистину таким образом получим мы большую благодать и милость от Бога, чем получили бы их по собственному нашему выбору. Ибо Бог, требуя добрых дел, имеет обычай воспитывать чад своих, подобно благоразумным родителям, в страхе и строгом наставлении. А, потому, если видишь, что мужи добродетельные и любезные Богу отягчены скорбями, изнемогают в бедах, претерпевают всякие неудобства, напротив же, увидишь людей порочных и злобных, что они живут во всякой роскоши, во всяком изобилии, наслаждаются всеми благами мира, удовлетворяя всем своим прихотям, то знай, что первые — сыны смирения, плача, кротости, чистоты и прочих добродетелей; вторые же — дерзкие своею строптивостью, нередко расточающие отеческое наследство и погибающие от своих пороков и необузданных страстей.

Бог любимых чад своих не балует, не содержит в роскоши, но испытывает их, смиряет трудами, а нередко печалью и огорчениями, дабы приготовить из них достойных себе служителей на общую пользу — столпов Церкви, опоры государства, просветителей народов и прочее. Поэтому предоставим себя Богу во всех приключениях, встречающихся нам, чистыми сосудами, чтобы Бог наполнил их своей благодатью по нашей к нему покорности.

Блаженный Иероним, наставляя Юлиана Отступника, говорил ему: «Ты считаешь себя достигшим высшей степени добродетели, если пожертвуешь некоторую часть своего имущества на богоугодные дела — ошибаешься. Бог желает, чтобы ты себя самого, свою нравственно-разумную деятельность приносил в живую жертву Богу во всю жизнь свою».

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ОБ УПОВАНИИ НА БОГА

Святой Иоанн Кассиан

Борьба со всякого рода скорбями*

175. В Палестине, в пустынях между Иерусалимом и Мертвым морем, внезапно напали на иноков варвары, — и очень многих избили. Как Бог попустил совершиться над Своими рабами такому злодейству? Этот вопрос обыкновенно возмущает души тех, которые, имея мало веры и ведения, думают, что добродетели и подвиги святых вознаграждаются в краткое продолжение сей жизни — временной. Мы же, которые не *в этой только жизни надеемся на Христа*, чтоб по Апостолу, не быть *несчастнее всех человек* (1 Кор. 15, 19), не должны быть вводимы в заблуждение такими мнениями; чтоб, по неведению верного определения истины

* Добротолюбие. Том 2.

относительно таких событий, приходя в ужас и смятение от искушений, которым и себя увидим преданными, не подвигнуться нам ногами своими с пути правды (см.: Пс. 72, 2), — или, что и сказать страшно, не приписать Богу неправосудия и непопечения о делах человеческих за то, что, якобы, Он людей святых и праведно живущих не избавляет от искушения, и добрым — добром, а злым — злом не воздает в настоящей жизни, — и за то не заслужить осуждения с теми, которым угрожает пророк Софония от лица Господа, говоря: *Накажу тех, которые... говорят в сердце своем: не делает Господь ни добра, ни зла* (Соф. 1, 12), или не подвергнуться одинаковой участи с теми, которые такими жалобами изрекают хулу на Бога: *Всякий делающий зло хорош пред очами Господа, и к таким Он благоволит, или: где Бог правосудия?* (Мал. 2, 17). Присовокупляя к сему и то богохуление, которое у пророка описывается после того: *Тщетно служение Богу, и что пользы, что мы соблюдали постановления Его и ходили в печальной одежде пред лицем Господа Саваофа? И ныне мы считаем надменных счастливыми: лучше устраивают себя делающие беззакония, и хотя искушают Бога, но остаются целы* (Мал. 3, 14–15). Посему, чтоб нам избежать неведения, которое

есть корень и причина этого непотребнейшего заблуждения, надобно нам наперед определить узнать, что есть воистину добро, и что зло. Содержа же потом не ложное о сем мнение толпы, а истинное определение Писаний, мы никак уже не прельстимся заблуждением людей неверующих.

176. Все сущее и бывающее в мире тройко есть, именно, — добро, зло и среднее. Итак нам надо узнать, что собственно есть добро, что зло, и что среднее, чтоб наша вера, будучи ограждена верным ведением, во всех искушениях пребыла непоколебимою. В делах человеческих ничего не должно почитать существенным добром, кроме одной душевной добродетели, которая, искреннею верою приводя нас к Богу, понуждает непрестанно прилепляться к сему неизменному добру. И, напротив, ничего не должно почитать злом, кроме одного греха, который, отделяя нас от благого Бога, связывает с злым диаволом. Среднее есть то, что может быть относимо к той или другой стороне, судя по качеству и расположению пользующагося тем, как-то: богатство, власть, почесть, телесная сила, здоровье, красота, самая жизнь или смерть, бедность, немощность плоти, напраслины и прочее сему подобное, что по качеству

и расположению пользующагося тем может служить или к добру, или ко злу. Ибо и богатство часто может служить к добру, по Апостолу, который *богатых в настоящем веке* увещавает, *чтобы они... благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны, собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни* (1 Тим. 6, 17–19): но опять оно же обращается во зло, когда собирают его, чтоб только копить и зарывать в землю, как делают скупые, или расточать на роскошь и утехи, а не в пользу нуждающихся. Также, что власть и почесть, телесная сила и здоровье суть средние, для той и для другой стороны пригожие, тем уже легко доказывается, что многие из святых в Ветхом Завете, обладая всем этим, и Богу были очень благоугодны, как, напротив, те, которые худо пользовались сими благами, обращая их на служение своим наклонностям недобрым, не несправедливо были или наказываемы, или предаваемы смерти, как часто сказывают о сем книги Царств. Так и о прочих средних вещах разумей, что они не суть настоящее добро, которое состоит в одних добродетелях, а суть нечто среднее; потому что как для праведных, на праведные и нужные дела их употребляющих,

они полезны и благотворны, — как дающие им возможность плоды добры сокровиществовать для вечной жизни, — так для тех, которые худо ими пользуются, не полезны и пагубны, доводят их только до греха и смерти.

177. Твердо содержа в мысли такое различие вещей и дел, и зная, что нет настоящего добра, кроме одной добродетели, происходящей из страха Божия и любви к Богу, и что нет настоящего зла, кроме одного греха и отделения от Бога, расследуем теперь со всем вниманием, было ли когда-нибудь, чтоб Бог, или Сам Собою или чрез другого кого причинил кому-либо из святых Своих такое зло? Этого ты без сомнения нигде не найдешь. Ибо никогда не бывало, чтоб другой мог свергнуть кого-либо в грех, когда он не хочет этого зла и противится ему; и если случалось, что свергал, то одного того, кто сам в себе зачинал сей грех, по нетрезвости сердца и развращенной воле. Так, когда диавол хотел свергнуть в это зло — в грех праведнаго Иова, то, употребив против него все козни злобы своей, — лишив его всего богатства, поразив смертью детей, и самого его с головы до ног покрыв ранами, причинявшими нестерпимую боль, — никак не мог запятнать его грехом; потому что *во всем*

этом Иов пребыл непоколебим и не произнес ничего неразумного о Боге (Иов. 1, 22), — не склонился на богохуление.

178. Но как же и Сам Бог о Себе говорит: *Я... делаю мир и произвожу бедствия* (Ис. 45, 7), — и пророк о Нем свидетельствует: *Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы* (Амос. 3, 6). Священное Писание словом *бедствие* иногда означает прискорбные случайности не потому, чтоб они в существе своем были зло, но потому что чувствуются как зло теми, которым на пользу посылаются. Ибо Слово Божие, говоря с людьми, по необходимости говорит человеческими словами и с человеческими чувствами. Так, сечение и прижигание спасительное, которыя врач благодетельно делает страждущим опасными болезнями, почитаются злом от тех, кому приходится выдерживать их; также коню шпоры и погрешающему исправление — не сладость; и все дисциплинарные строгости тем, кои проходят курс образования, кажутся горькими, как говорит Апостол: *Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности* (Евр. 12, 11). И еще: *Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого*

сына, которго принимает... Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? (Евр. 12, 6–7). Таким образом слово *бедствие* полагается иногда в значении прискорбных случайностей, как в следующем изречении: *И пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел* (Ион. 3, 10). И еще: *Ты — Бог благой и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый, и сожалеешь о бедствии* (Ион. 4, 2), то есть о прискорбных лишениях и бедствиях, которые вынужден бывает наводить на нас за грехи наши. Об них другой пророк, зная, как они полезны для некоторых, не из враждебного к ним чувства, но по желанию им спасения, так молится: *приложи им зла Господи, приложи зла славным земли* (Ис. 26, 15). И Сам Господь говорит: *Вот, Я наведу на них бедствие* (Иер. 11, 11), то есть скорби и разорения, которыми будучи в настоящее время спасительно наказан, вынужден будешь, наконец, обратиться и поспешить ко Мне, Которого в дни счастья своего забывал. Почему мы не можем признать их существенным злом, когда они многим служат во благо и ведут их к восприятию вечных радостей. Итак, — возвратимся к предложенному вопросу, — все считающееся обычно бедствием, причиняемым нам врагами, или другим каким

образом нас поражающим, не должно быть почитаемо нами злом, но чем-то средним. И тогда оно не будет уже таково, каким почитает его нанесший его в яростном духе, а таково, каким восчувствует его претерпевающий его. Почему, когда святому мужу будет причинена смерть, не должно думать, что ему причинено зло, а нечто среднее; потому что, тогда как для грешника она есть зло, для праведника бывает успокоением и освобождением от зол. *На что дан свет человеку, которого путь закрыт и которого Бог окружил мраком?* (Иов. 3, 23). Муж праведный от такой смерти не претерпевает никакого ущерба, — так как ничего нового, небывалого не случилось с ним, — но что имело случиться с ним по естественной необходимости, то принял он по злобе врага, не без пользы для вечной жизни, и долг смерти человеческой, который надлежало ему отдать по неизбежному закону настоящего нашего существования, уплатил с богатым плодом страдания в залог великого за него воздаяния.

179. Это, однако же, не обезвиняет злодеев. Нечестивый беззаконник не останется без наказания оттого, что злодеянием своим не мог причинить существенного вреда праведнику. Ибо терпение — добродетель праведника,

и нанесшему смерть или страдания, а терпеливо перенесшему их заслуживает награду. Почему как тот заслуженно понесет наказание за зверскую жестокость, так этот не смотря на то не потерпел никакого существенного зла; потому что мужеством духа своего терпеливо перенесши искушения и страдания, он все, нанесенное ему со злым намерением, обратил себе во благо, в преумножение блаженства своего в будущей жизни.

180. Так, терпение Иова не диаволу, сделавшему его более славным своими искушениями, стяжало доброе воздаяние, а ему самому, мужественно их перенесшему; и Иуде не даровано будет освобождение от вечных мук, ради того, что предательство его послужило ко спасению рода человеческого. Ибо не на последствие дела надо смотреть, а на расположение делающего. Почему нам должно неизменным сохранять твердое убеждение в том, что никому от другого не может быть нанесено зло, если только кто сам не привлечет его к себе слабостию своего сердца и малодушием, когда и блаженный Апостол в одном стихе такое же утверждает положение: *Знаем, что любящим Бога... все содействует ко благу* (Рим. 8, 28). Ибо говоря: *все содействует ко благу*, Он обнял этим все вместе, не только

такое, что считается счастьем, но и такое, что почитается несчастьем; как в другом месте о себе говорит тот же Апостол, что он прошел чрез то и другое: *...С оружием правды в правой и левой руке, то есть в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем* (2 Кор. 6, 7–10). Итак, все, — как-то, что почитается счастьем и что Апостол относит к десной стороне, означая то словами *честь* и *бесчестие*, так и то, что почитается несчастьем и что выразил он словами *порицания* и *похвалы*, относя то к левой стороне, — соделывается у мужа совершенного *оружием правды*: если он нанесенное ему (прискорбное) великодушно переносит, сражаясь этим самым, то есть как оружием пользуясь тем самым, чем на него нападают, и им, как луком, мечом и крепчайшим щитом будучи вооружен против тех, кои ему то наносят, в совершенстве проявляет свое терпение и мужество, восхищая славнейшее торжество своей непоколебимости теми самыми вражескими стрелами, которые поражают

его насмерть; и если таким образом ни счастьем не возносясь, ни в несчастьи не падая духом, но шествуя прямою дорогою и царским путем, не будет он с такого мирного устройства сердца, ни нахождением радости сдвигаем как бы на десно, ни опять нападением несчастья и приливом печали сталкиваем как бы на шуе. *Велик мир у любящих закон Твой, и нет им преткновения*, — свидетельствует пророк Давид (Пс. 118, 165); о тех же, которые при каждых находящих случайностях изменяются, соответственно их свойствам и различиям, так говорится: *Безумный изменяется, как луна* (Сир. 27, 11). Также, о совершенных и премудрых говорится: *Любящим Бога... все содействует ко благу* (Рим. 8, 28), а о слабых и неразумных возглашается: *Отойди от человека глупого, у которого ты не замечаешь разумных уст* (Притч. 14, 7), потому что он ни счастьем не пользуется во благо себе, ни несчастьем не исправляется. Такая же нравственная сила требуется для того, чтоб мужественно переносить прискорбности, какая для того, чтоб сохранять должную меру в радостях; и то несомненно, что кого выбивает из своей колеи одна из сих случайностей, тот не силен ни против какой из них. Впрочем, счастье более вредит

человеку, чем несчастье. Ибо последнее иногда против воли сдерживает и смиряет, и, приводя в спасительное сокрушение, или менее грешить располагает, или понуждает совсем исправиться; а первое, надмевая душу пагубными хотя приятными лестями, в страшном разорении повергает в прах тех, кои по причине успехов счастья считают себя безопасными.

181. Такие совершенные мужи в Священном Писании иносказательно называются *левшами*, каким был, как в книге Судей пишется, Аод, который обеими руками пользовался, как десными (Суд. 3, 15). Духовно таким совершенством и мы можем обладать, если и счастье, почитаемое *правым* и несчастье, называемое *левым*, добрым и правым употреблением будем обращать к правой стороне, чтоб все, чтобы ни случилось с нами, было для нас, по Апостолу, *оружием правды*. Во внутреннем нашем человеке мы усматриваем две стороны и, так сказать, две руки. И ни один из святых не может не иметь как той, которую мы называем правою, так и той, какую мы называем *левою*; но совершенство его добродетели познается из того, что он ту и другую обращает в десницу, добре пользуясь ими. Чтоб яснее можно было уразуметь, о чем у нас речь, говорю: имеет муж

святый правую руку, когда являет духовные успехи, — когда, горя духом, господствует над всеми своими пожеланиями и похотениями, когда, будучи свободен от всякого диавольского нападения, без всякого труда и неудобства отрывает и отсекает плотские страсти, когда, вознесшись от земли горé на все настоящее и земное смотрит как на неустойчивый дым и тень пустую и презирует то как имеющее тотчас прейти, когда, в восхищении ума, не только пламенно желает будущего, но и яснейше видит его, когда действеннейше питается духовными созерцаниями, когда ясно усматривает, как в отверстую для него дверь, небесные таинства, когда чисто и пламенно воссылает молитвы к Господу, когда, разгоревшись огнем духа, всем устремлением души так преселяется к невидимому и вечному, что думает, что он уже не находится во плоти; имеет он также и левую руку, — когда объемлется бурями искушений, когда к плотским вожделениям воспламеняется приливами похотных возбуждений, когда к неистовому гневу поджигается огнем раздражительных смущений, когда самовозношением подстрекается к гордости или тщеславию, когда угнетается *печалью мирской, которая производит смерть* (см.: 2 Кор. 7, 10), когда

расстраивается вконец нападками злокозненного уныния и когда, по уходе всего духовного жара, цепенеет от охлаждения и некоей безотчетной тоски, так что не только добрые, внутренний жар возгревающие помышления отходят от него, но и псалом, и молитва, и чтение, и келейное уединение вместе с тем становятся для него ужасно скучными, и все орудия добродетелей встречаются с нестерпимым некоторым отвращением и нехотением, — чем всем, когда поражаем бывает монах, да ведает, что его теснит левая сторона.

Итак, кто ни по поводу того, что, как мы сказали, принадлежит к правой стороне, не будет надмен привходящим тщеславием, ни против того, что принадлежит левой части, мужественно ратоборствуя, не впадет в отчаяние; тот тою и другою рукою будет пользоваться, как правою, и в том и другом действовании оказавшись победителем, получит пальму победы, как с левого, так и с правого своего состояния. Таковую пальму, как читаем, заслужил блаженный Иов, который за действие десного венчался венцом, когда, будучи богатым и знатным отцом семи сынов, каждодневно приносил Господу жертвы за очищение их, желая сделать их не столько себе, сколько Богу благоугодными

и родственными, когда дверь его была отверста для всякого приходящего, когда был он ногою хромых и оком слепых, когда овчинами с овец его были согреваемы рамена немощных, когда был он отцом сирот и мужем вдовиц, когда даже в сердце своем не радовался о погибели врага своего. Тот же опять Иов, действуя левою с неподражаемо высоким мужеством торжествовал над бедствиями, когда, в одно мгновение лишившись семи сынов, не как отец убивался жестоким горем, но как раб Божий упокоевался в воле Творца своего, когда из богатого сделавшись беднейшим, из избыточного нагим, из здорового прокаженным, из знатного и славного уничиженным и презренным, сохранил мужество духа не поврежденным, когда, наконец, лишившись всего своего достояния и всех имуществ, сделался обитателем гноища и, как бы некий тела своего истязатель жесточайший, чрепицею оскребал сочившийся гной и погружал персты вглубь ран, покрывавших все части тела его, извлекал оттуда червей. При всем этом он ни в малейшее не впал похуление Бога и ни в чем не пороптал на Творца своего; даже что? — нимало не утрашась такого бремени наичувствительнейших искушений, он самую одежду, покрывавшую тело его, которая

одна могла быть сохранена от дьявольского расхищения, потому что была на нем, разодрав и отбросив от себя, приложил еще и произвольную наготу к той, которую поразил его этот лютейший грабитель. Также и волоса главы своей, которые одни оставались еще неприкосновенными из прежних знаков славы, обрезав, бросил своему терзателю и, отсекая таким образом то, что оставил ему свирепствующий враг, таким небесным гласом изъявил радость о торжестве своем над ним: *Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать? ... Наг я вышел из чрева матери моей, наг ивозвращусь. Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!* (Иов. 2, 10; 1, 21). Левшой по праву назову я и Иосифа, который в счастии был любезен отцу, почителен к братьям, благоугоден Богу, — в злосчастии целомудр, верен господину своему, в заключении темничном наикротчайш, об обидах не памятозловив, врагам благодотворителен, к завистливым и почти убийцам своим, братьям, не только нежно благорасположен, но и богато щедродателен. Сии и сим подобные праведно называются левшами, так как они тою и другою рукою пользуются как правой и, проходя сквозь исчисленные Апостолом искушения, подобно

ему могут говорить: *С оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах* и далее (2 Кор. 6, 7–8). Будем и мы левшами, когда и нас не будут изменять ни обилие, ни скудость временных благ, и ни то не будет увлекать к удовольствиям пагубной распушенности, ни это ввергать в отчаяние и ропотливость, но когда в том и другом случае, равно воздавая благодарение Богу, равный извлекать будем плод и из счастья и из несчастья; когда будем такими, каким был истинный левша, учитель языков, засвидетельствовавший о себе: *я научился быть довольным тем, что у меня есть; умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии, научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке; все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп. 4, 11–13).

182. Искушение, как мы сказали, бывает двойное, — то есть чрез счастье и несчастье; причина же, по коей искушаются люди, тройка: по большей части это бывает для испытания, иногда для исправления, а нередко и для наказания за грехи.

Так, для испытания, как читаем, перенесли, подобно Иову, бесчисленные скорби блаженный Авраам и многие святые; для него же

и народ иудейский подвергаем был искушениям в пустыни, как во Второзаконии говорится Моисеем: *И помни весь путь, которым вел тебя Господь Бог твой по пустыне вот уже сорок лет, чтобы смирить тебя и узнать, что в сердце твоём, будешь ли хранить заповеди Его или нет* (Втор. 8, 2), — и как напоминает о сем же в псалме: *При водах Меривы испытал тебя* (Пс. 80, 8). А что Иов для этого именно подвергся всему, что перенес, о сем прямо свидетельствует Сам Бог, говоря: *Ты хочешь... обвинить Меня, чтобы оправдать себя?* (Иов. 40, 3).

Для исправления же это бывает, когда Господь, смиряя Своих праведных за малые какие-нибудь и легкие грехи или за превозношение своею праведностью, предаёт их разным искушениям, чтоб, в настоящее время очистив их от всякой скверны помыслов и выжегши всякую, какую видит укрывшеюся во внутреннем их, нечистоту (ср.: Ис. 1, 25), представить будущему испытанию подобными золоту чистому, не позволяя остаться в них ничему, что, после сего испытав огнем суда, нашёл бы необходимым очистить наказательным жжением. В этом смысле сказано: *Много скорбей у праведного* (Пс. 33, 20); также: *Сын мой! не пренебрегай наказания Господня, и не*

унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьёт же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаётся без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны (Евр. 12, 5–8); и в Апокалипсисе: *Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю* (Отк. 3, 19). К таковым под образом Иерусалима от лица Божия пророком Иеремиею ещё такая обращается речь: *Я совершенно истреблю все народы, среди которых рассеял тебя, а тебя не истреблю; Я буду наказывать тебя в мере, но ненаказанным не оставлю тебя* (Иер. 30, 11). О каковом спасительном исправлении молит пророк Давид, говоря: *Искуси меня, Господи, и испытай меня, расплавь внутренности мои и сердце мое* (Пс. 25, 2). Также и пророк Иеремия, разумея спасительность такого искушения, взывает: *Наказывай меня, Господи, но по правде, не во гневе Твоём* (Иер. 10, 24). Равно и Исаия: *Славлю Тебя, Господи; Ты гневался на меня, но отвратил гнев Твой и утешил меня* (Ис. 12, 1).

Посылаются удары искушений и по грехам. Так Господь угрожает послать такие удары

народу Израильскому, говоря: *Пошлю на них зубы зверей и яд ползающих по земле* (Втор. 32, 24); и в псалмах о них говорится: *Много скорбей нечестивому* (Пс. 31, 10); также и в Евангелии: *Вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже* (Ин. 5, 14).

Есть еще и четвертая причина, по которой иным посылаются некоторые страдания, как знаем из Писания, — именно, да явятся чрез то слава и дела Божии. Так в Евангелии говорится о слепорожденном: *Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии* (Ин. 9, 3), — и о болезни Лазаря: *Эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится чрез нее Сын Божий* (Ин. 11, 4).

Есть и другие роды отмщений Божиих, которыми поражаются некоторые превзошедшие самую высшую степень зла и на которые были осуждены, как читаем, Дафан, Авирон и Корей, и наипаче те, о которых говорит Апостол: *Предал их Бог превратному уму — делать непотребства* (Рим. 1, 28), — что надобно почитать более всех других наказаний тяжким. Об них-то говорит Псалмопевец: *На работе человеческой нет их, и с прочими людьми не подвергаются ударам* (Пс. 72, 5); ибо не заслуживают быть спасенными посещением Господним и получить

уврачевание посредством временных наказаний, как *Они, дойдя до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытимостью* (Еф. 4, 19), — и по причине ожесточения сердца своего от долговременного пребывания в непрестанном грешении превышающие все меры очищения и отмщения в весьма короткий срок жизни в веке сем. Таковых Божеское слово укоряет и чрез пророка Амоса: *Производил Я среди вас разрушения, как разрушил Бог Содом и Гоморру, и вы были выхвачены, как головня из огня, — и при всем том вы не обратились ко Мне, говорит Господь* (Амос. 4, 11), и чрез пророка Иеремию: *Я развеваю их веялом за ворота земли... гублю народ Мой; но они не возвращаются с путей своих* (Иер. 15, 7), — и в другом месте: *Ты поражаешь их, а они не чувствуют боли; Ты истребляешь их, а они не хотят принять вразумления; лица свои сделали они крепче камня, не хотят обратиться* (Иер. 5, 3). Так наконец Господь, как искуснейший Врач, истощив все спасительные врачества и видя, что не остается уже ни одного спасительного средства, которое можно было бы приложить к ранам их, некоторым образом как бы препобеждается великостию неправд их и, вынужден быв отступить от милостивого

своего их наказания, возглашает им, говоря: *И утोलю над тобою гнев Мой, и отступит от тебя негодование Мое, и успокоюсь* (Иез. 16, 42). О других же, которых сердце не ожесточилось еще частостию грешения, которые не заслужили еще такого жесточайшего и истребительного казнения, но способны принять вразумительное наказание во спасение, говорится: *Накажу их, как слышало собрание их* (Ос. 7, 12).

183. Как приобрести и сохранить терпение и благодушие? Истинного терпения и благодушия ни приобрести ни сохранить нельзя без сердечного смирения. Когда терпение будет исходить из этого источника, тогда для избежания скорби от неприятностей не нужно будет ни запираяться в келье, ни укрываться в пустыне. Утверждаясь в глубине души на добродетели смирения, своей родительницы и охранительницы, оно не имеет уже нужды во внешних пособиях. Почему, если по причине какой-либо напраслины мы растревоживаемся, то явно, что в нас не прочно утверждены основы смирения и здание наше внутреннее при набеге даже маленькой бурьки подвергается разрушительному потрясению. Не тогда терпение похвально и достойно удивления, когда внутреннее спокойствие хранится, не будучи

потрясаемо никакими стрелами врагов; но тогда величественно оно и славно, когда пребывает непоколебимым во время устремления на него бури искушений. И оно чем больше по видимому сокрушается и потрясается, тем более укрепляется; и тем более изощряется, что по видимому притупляет его. Ибо никому не неведомо, что терпение получило свое имя от перенесения прискорбностей, и потому никто не может быть провозглашаем терпеливым, кроме того, кто все, причиняемое ему, переносит без тревоги. И за это именно не незаслуженно так похваляется он Соломоном: *Долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою лучше завоевателя города* (Притч. 16, 32). Еще: *У терпеливого человека много разума, а раздражительный выказывает глупость* (Притч. 14, 29). Итак, когда кто, потерпев напраслину, возгорается огнем гнева, то нанесенное ему оскорбление должно почитать не причиною такого греха его, но лишь поводом к обнаружению сокрытой в нем болести (гневной), по смыслу притчи Спасителя о двух домах: одном, построенном на камне, и другом, построенном на песке, — на которые оба с одинаковою силою напали устремления вод и бури ветренные, с неодинаковыми, однако ж, последствиями; ибо

при сем тот дом, который построен на твердом камне, никакого совсем вреда не потерпел от такого сильного напора, а который был построен на подвижном песке, тотчас разрушился, — и разрушился очевидно не потому, что подвергся удару волн, наводнением на него устремленных, но потому что был по неразумию построен на песке. Так и святой человек не тем разнится от грешника, что не столь же сильным, как он, искушением искушается, но тем, что он не бывает побеждаем и великими искушениями, а тот падает и под малыми. И не было бы, как мы сказали, похвально мужество какого-либо праведника, если б он являлся победителем, не будучи искушаем: да и места не могла бы иметь победа, если б не было вражеского нападения. *Ибо блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его* (Иак. 1, 12). И, по апостолу Павлу, сила Божия не в покое и утехах, а в немощи совершается (см.: 2 Кор. 12, 9). Ибо так говорил Господь Иеремии: *И вот, Я поставил тебя ныне укрепленным городом и железным столбом и медною стеною на всей этой земле, против царей Иуды, против князей его, против священников его и против народа земли сей.*

Они будут ратовать против тебя, но не превозмогут тебя; ибо Я с тобою, говорит Господь (Иер. 1, 18–19).

184. Такого терпения я хочу представить вам два по крайней мере примера, из коих один показала одна благочестивая женщина, которая, желая усовершиться в добродетели терпения, не только не бегала искушений, но еще искала, чтоб ее огорчали, и сколь ни часто была оскорбляема, не падала от искушений. Женщина эта жила в Александрии, происходила от знатного рода, и в доме, оставленном ей родителями, благочестно работала Богу. Однажды, пришедши к блаженной памяти архиепископу Афанасию, она просила дать ей на содержание и упокоение какую-либо вдову из призираемых на церковном иждивении. «Дай мне, — говорила она, — одну из сестер, которую бы я успокоила». Первосвятитель, похвалив такое доброе намерение женщины и ее усердие к делу милосердия, приказал выбрать из всех такую вдовицу, которая бы превосходила всех честностию нравов, степенностию и обходительностию, чтоб желание являть такую щедрость не было подавлено худостию имевшей пользоваться ею и чтоб имеющая являть ее, быв оскорблена злонравием сей последней,

не потерпела вреда в вере. Итак, приняв такую избранницу, она привела ее в дом и стала ей услуживать во всем. Но, видя ее скромность и тихость и получая от нее каждую минуту почет в благодарность за дело своего человеколюбия, она чрез несколько дней опять пришла к помянутому первосвятителю и сказала: «Я просила, чтоб ты приказал дать мне такую, которую бы я упокаивала и которой служила бы с полным послушанием». Он сначала не понял, чего ради такая речь и чего желает эта женщина, и, подумав, что ее прошение по беспечности зрителя за вдовицами было пренебрежено, не без душевного смущения спросил о причинах такого промедления. Ему сказали, что к ней отправлена честнейшая паче всех других вдовица. Тогда он, догадавшись, чего искала та мудрая жена, велел дать ей вдовицу, непотребнейшую из всех, которая всех превосходила бы гневливостию, сварливостию, буйством, болтливостию и суетностию. Когда нашли и дали ей такую, она, взявши ее в свой дом, с таким же или еще с большим усердием стала служить и этой, как служила первой; в благодарность же за такие услуги получала от нее только то, что та оскорбляла ее недостойною бранью, злословием, поношением и, укоряя ее,

с язвительным ругательством роптала, что она выпросила ее у архиепископа не на успокоение, а на мучение, и перевела более от жизни покойной к тяжелой, чем от тяжелой к покойной. Такие оскорбления предерзая эта женщина простирала иногда до того, что не удерживала даже и рук, а та — госпожа усугубляла за это смиренные ей услужения, научаясь побеждать ее разъярение не сопротивлением, но более смиренным себя ей подчинением, и укрощать ее неистовство человеколюбивою кротостию. Такими опытами утвердившись вполне в терпении и достигши совершенства в сей желаемой добродетели, она отправилась к помянутому святителю поблагодарить его и за мудрый его выбор и за собственное благодетельное обучение, за то, что он наконец совершенно согласно ее желанию назначил ей такую достойнейшую учительницу, непрестанными оскорблениями которой укрепляясь каждодневно в терпении, она достигла самого верха сей добродетели. «Наконец ты дал мне, владыко, для успокоения такую, какую именно я желала иметь; а та первая своим почтительным ко мне отношением скорее меня упокоевала и утешала, чем я ее». Этого достаточно сказать о женском поле, чтоб воспоминанием о таком деле не только

назидать, но и пристыжать себя; так как мы, если не запрячемся в кельи, то терпения сохранить не можем.

185. Теперь представим другой пример терпения — авву Пафнутия, жившего в совершенном уединении в знаменитой Скитской пустыне, в которой он теперь пресвитерствует. Он, еще будучи юным иноком, просиял такую благодатною святостию, что сами великие мужи того времени дивились его преспеянию, и, несмотря на то, что он моложе всех, сравняли его со старцами и положили иметь его в сем сонме. Когда это огласилось, то зависть, возбуждая некогда против Иосифа души братьев его, разожгла и против него ядовитым огнем своим одного из числа скитских братьев, который злоумыслил обезобразить красоту его каким-либо пятном бесславия. Для сего, выждав время, когда Пафнутий отправился в воскресный день в церковь, вошел воровски в его келью и, спрятав между плетеницами, какие там обыкновенно плетут из пальмовых ветвей, свою книгу, пришел к себе в церковь, довольный своею хитростию; а по окончании воскресной службы пред всеми братьями принес святому Исидору, бывшему тогда пресвитером, жалобу, что у него из келии украдена

книга. Эта жалоба так смутила всех, и особенно пресвитера, что не знали, что подумать и что предпринять, быв поражены таким новым и неслыханным там преступлением. Тогда донесший о сем обвинитель потребовал, чтоб, удержав всех братьев в церкви, избранных из них нескольких послать обыскать все келии. Когда три назначенные для сего пресвитером старца, осмотревши все другия келии, пришли в келью Пафнутия, то нашли в ней скрытую между пальмовыми плетеницами книгу, как спрятал ее там наветник, и, взяв ее, принесли тотчас в церковь и положили пред всеми. Пафнутий, хотя по чистой совести уверен был в своей непричастности никакому в сем греху; но как бы виновный в воровстве, предал себя суду старцев, изъявляя готовность понести, что будет присуждено в удовлетворение и прося дать место его покаянию. Он ничего не говорил в свое оправдание, по стыдливой скромности опасаясь, как бы, стараясь словами смыть пятно воровства, не подпасть сверх того еще осуждению и во лжи, когда никто не подозревал ничего другого, кроме того, что найдено. По окончании разбирательства и составлении о нем определения, вышел он из церкви, не упавши духом, а вверяя себя суду Самого Бога, и начал нести

покаяние, усугубив молитвы с обильными слезами, утроив пост и в крайнем смирении духа простираясь пред лицом людей. Когда в продолжение почти двух недель подвергал он себя таким образом всякому сокрушению плоти и духа и потом в день субботний или воскресный рано утром пришел к церкви не для того, чтоб принять Святое Причастие, а для того, чтоб, простершись у дверей ее, смиренно просить себе прощения, — тогда Бог, свидетель и венец всего сокровенного, не терпя, чтоб он долее и сам себя сокрушал и был бесславим другими, диавола наставил опубликовать то, что тот изобретатель зла, вещи своей вор бесчестный, славы чужой хитрый обесславитель, учинил без всяких свидетелей. Ибо, объятый лютейшим демоном, он сам раскрыл все хитрости скрытной своей проделки, и таким образом кто был внушителем преступления и козней, тот же сделался и предательским разглашателем. Потом этот нечистый дух сильно и долго мучил несчастного сего брата, так что его не могли очистить от него не только молитвы бывших там прочих святых, которые имели Божественный дар власти над бесами, но и особая благодать Исидора Пресвитера не изгнала этого лютейшаго мучителя, хотя

по щедродательности Господа ему дарована была такая над ними сила, что бесноватые и до дверей его не были доводимы, как получали исцеление. Это потому было так, что Христос Господь славу сию сберегал для Пафнутия, чтоб обидчик исцелен был только молитвами того, против кого строил козни, и получил прощение в грехе своем и освобождение от настоящего наказания, провозглашая имя того, чью славу надеялся затмить, как завистливый враг.

186. Две причины побудили меня рассказать это дело: первая, чтоб помышляя о непоколебимой твердости этого мужа, тем более являли мы невозмутимости и терпения, чем меньшим подвергаемся наветам врага; вторая, чтоб воспринять из него твердое убеждение, что мы не можем быть безопасны от бури искушений и нападений диавола, если всю охрану нашего терпения и всю надежду на то будем полагать не в силах внутреннего нашего человека, а в запорах келии, или в уединении пустынном, или в сообществе святых, или вообще в чем-либо вне нас сущем. Ибо если Господь, сказавший в Евангелии: *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21), не укрепит нашего духа силою Своего заступления, то напрасно будем мы надеяться победить наветы врага воздушного — или

помощию живущих с нами людей, или отклонить от себя местным расстоянием (то есть удалившись в пустыню), или не допустить до себя, закрывшись стенами и кровлею (то есть заключившись в келию). Ибо все это имелось у святого Пафнутия, и, однако ж, искуститель нашел доступ к нападению на него, — и этого злейшего духа не отразили от него ни оплот стен, ни уединение пустыни, ни заступление стольких святых в том сообществе. Но как сей Божий раб святой не на внешнее что-либо возлагал надежду сердца своего, а на Самого всех сокровенностей Судию, то никак не мог быть расстроен кознями такого нападения. Также и тот, кого зависть ввергла в такое преступление, не пользовался ли благодеянием пустыни, ограждением отдаленнаго жилища и сообществом блаженнаго Исидора Аввы и Пресвитера и прочих святых? И, однако ж, когда буря диавольская нашла его самого устроенным на песке, то не только сильный удар нанесла его жилищу (внутреннему устройению), но и совсем его разрушила. Перестанем же искать основ своего невозмутимаго мира внутреннего вне себя и ожидать, что немощам нашего терпения может помочь чужое терпение. Ибо как *Царствие Божие внутри вас есть*, так и *враги*

человеку домашние его (Мф. 10, 36). И никто не сопротивляется мне более моего же чувства, которое есть самый близкий мне домашний. Будем же внимать себе паче, чтоб наши домашние враги не могли нас уязвлять. Ибо когда наши домашние не восстают против нас, тогда и Царствие Божие пребывает в нас в невозмутимом мире душевном. И если взвесить тщательно причины происходящего в нас, то найдешь, что я не могу быть уязвлен никаким, даже самым зложелательным, человеком, если сам не буду восставать против себя немирностию своего сердца. Почему если бываю уязвляем, то причина этому не в нападении совне, а в моем нетерпении. Так, твердая пища для здорового полезна, а для больного вредна. Не может она повредить приемлющему ее, если ей к нанесению ему вреда не придаст силы немощь его.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

О терпении*

«Дом души — терпение, потому что она живет в нем; пища души — смирение, потому что она питается им», — сказал святой Илия Евдик.**

Точно: питаясь святою пищею смирения, можно пребывать в святом доме терпения. Когда же неостанет этой пищи, то душа выходит из дому терпения. Как вихрь похищает ее смущение, уносит, кружит. Как волны, подымаются в ней различные страстные помыслы и ощущения, потопляют ее в глубине безрассудных и греховных размышлений, мечтаний, слов и поступков. Душа приходит в состояние

* Свт. Игнатий (Брянчанинов). О терпении.

** Добротолюбие. Т. III. Илия пресвитер и Екдик. Цветособрание, излюбомудрствованное Илиею, пресвитером и Екдиком, 61.

расслабления, мрачного уныния, часто приближается к пропастям убийственного отчаяния и совершенного расстройства.

Хочешь ли неисходно пребывать в святом доме терпения? Запасись пищею, необходимою для такого пребывания: стяжи и умножай в себе помышления и чувствования смиренные. Вид смирения, приуготовляющий к терпению скорбей пред пришествием их и способствующий к благодушному терпению скорбей по пришествии их, святыми отцами назван самоукорением.

Самоукорение есть обвинение себя в греховности, общей всем человекам, и в своей, частной. При этом полезно вспоминать и исчислять свои нарушения Закона Божия, кроме блудных падений и преткновений, подробное воспоминание которых воспрещено отцами, как возобновляющее в человеке ощущение греха и услаждение им*.

Самоукорение есть... умное делание, противопоставленное и противодействующее болезненному свойству падшего естества, по которому все люди, и самые явные грешники,

* См.: Добротолюбие. Т. 3. Преподобного отца нашего Филофея Синайского сорок глав о смирении. Гл. 13.

стараятся выказать себя праведниками и доказывать свою праведность при помощи всевозможных ухищрений. Самоукорение есть насилие падшему естеству, как служит ему насилием молитва и прочие... подвиги, которыми *Царствие Небесное силою берется* и которыми *употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12). Самоукорение имеет, при начале упражнения в нем, характер бессознательного механизма, то есть произносится языком без особенного сочувствия сердечного, даже в противность сердечному чувству; потом, мало-помалу, сердце начнет привлекаться к сочувствию словам самоукорения; наконец, самоукорение будет произноситься от всей души, при обильном ощущении плача, умалит пред нами и закроет от нас недостатки и согрешения ближних, примирит ко всем человекам и к обстоятельствам, соберет рассеянные по всему миру помыслы в делание покаяния, доставит внимательную, исполненную умиления молитву, воодушевит и вооружит непреодолимою силою терпения. Смирненными мыслями самоосуждения исполнены все молитвословия Православной Церкви. Но иноки уделяют ежедневно часть времени на упражнение именно в самоукорении. Они стараются при посредстве

его уверить, убедить себя, что они — грешники: падшее естество не хочет верить этому, не хочет усвоить себе этого познания. Вообще для всех иноков полезно самоукорение: и для новоначальных, и для преуспевших, и для пребывающих в общежитии, и для безмолвников. Для последних опаснейшая страсть, потребляющая все делание их, есть высокоумие: так, напротив, основная для них добродетель, на которой зиждутся и держатся все прочие добродетели, есть самоукорение. Потому-то авва безмолвников Нитрийских и сказал, что главнейшее делание их, по его усмотрению, есть постоянное самоукорение*. Самоукорение, достигнув полноты своей, искореняет окончательно злобу из сердца, искореняя из него совершенно лукавство и лицемерство, непрестающие жить в сердце, доколе самооправдание обретает в нем место. Преподобный Пимен Великий сказал, что ненавидение лукавства заключается в том, когда человек оправдывает ближнего, а себя обвиняет во всяком случае. Изречение это основано на словах Спасителя: Спаситель наименовал всякого, осуждающего ближних, лицемером

* См.: Алфавитный патерик. Об архиепископе Феофиле и авве Дорофее. Поучение 7.

(см.: Мф. 7, 5). При самоукорении безмолвник увидит всех человеков святыми и ангелами, а себя грешником из грешников и погрузится, как в бездну, в постоянное умиление.

Превосходные образы самоукорения мы имеем в «Рыданиях преподобного Исаии Отшельника»* и в 20-м Слове святого Исаака Сирского**. Святой Исаак, которого книга вообще содержит наставления для безмолвников, сделал такое заглавие своему Слову: «Слово, содержащее в себе нужнейшее и полезнейшее повседневное напоминание безмолвствующему в келье своей и позволяющему внимать единому себе». «Некоторый брат, — говорит святой Исаак, — написал следующее и полагал это непрестанно пред собою в напоминание

* См.: Прп. Исаия Отшельник. Главы о подвижничестве и безмолвии. Слово 29. Прп. Исаия Отшельник — египетский подвижник V или VI века. Память его празднуется в субботу всех святых (сырная суббота).

** Прп. Исаак Сирин (Ниневийский) (VII в.) — великий христианский писатель, оставивший после себя множество сочинений на сирийском языке, так называемые «Слова подвижнические». Содержание всех его поучений — анализ разнообразных состояний праведности и греховности и способов христианского исправления и самоусовершенствования. Память его Церковь празднует 28 января (10 февраля).

себе: “В безумии прожил ты жизнь твою, о посрамленный и достойный всякого зла человек! По крайней мере, охранись в этот день, оставшийся от дней твоих, принесенных в жертву суете, вне благой деятельности, обогатившихся деятельностью злою. Не вступи об этом мире, ни о состоянии его, ни о монахах, ни о деятельности их, какова она, ниже о количестве подвигов их, — не вдайся в попечение о чем-либо таком. Исшел ты из мира таинственно, вменился мертвым ради Христа: уже не живи более для мира, ниже для того, что принадлежит миру, да предварит тебя покой, и да будешь жив о Христе. Будь готов и приуготовлен понести всякое поношение, всякую досаду и поругание и укоризну от всех. Прими все это с радостью, как точно достойный этого. Претерпи благодарением Богу всякую болезнь, всякую скорбь и беду от бесов, которых волю ты исполнял. Мужественно терпи всякую нужду и горечь, приключаящиеся от естества. С упованием на Бога перенеси лишение потребностей тела, вскоре имеющего обратиться в гной. Это все восприми с благим произволением в надежде на Бога, не ожидая ни избавления, ни утешения иного. *Возложи на Господа заботы твои* (Пс. 54, 23) и во всех искушениях твоих осуди

себя самого, как причину их. Не соблазнься ничем и не укори никого из оскорбляющих тебя, потому что ты вкусил от запрещенного древа и стяжал различные страсти. С радостью прими эти горести; пусть они потрясут тебя сколько-нибудь, чтоб ты усладился впоследствии. Горе тебе и злосмрадной славе твоей! Душу твою, исполненную всякого греха, ты оставил без внимания, как бы неосужденную, а других осудил и словом, и помышлением. Оставь эту пищу свиней, которую ты доселе питаешься. Что тебе за дело до человеков, о скверный! Как не стыдишься ты общения с ними, проведши жизнь безумно! Если ты обратишь внимание на это и все это будешь помнить, то, может быть, спасешься при содействии Божиим. Если же нет, то пойдешь в темную страну, в селения бесов, которых волю ты исполнял бесстыдно. Вот! Я засвидетельствовал тебе все это. Если Бог праведно воздвигнет на тебя человеков воздать тебе за досады и укоризны, которые ты помыслил и произносил против них, то весь мир навсегда должен восстать против тебя. И так отныне престань (действовать, как действовал доселе) и претерпевай попускаемые тебе воздаяния”. Все это напоминал себе брат ежедневно, чтоб находиться в состоянии претерпевать,

с благодарением Богу и с своею душевною пользою, искушения или скорби, когда они придут. Будем и мы претерпевать с благодарением попускаемое нам и получать пользу благодатью человеколюбивого Бога».

Самоукорение имеет то особенное, полезнейшее, таинственное свойство что возбуждает в памяти и такие согрешения, которые были совершенно забыты или на которые не обращено было никакого внимания.

Упражнение в самоукорении вводит в навык укорять себя. Когда стяжавшего этот навык постигнет какая-либо скорбь, — тотчас в нем является действие навыка, и скорбь принимается, как заслуженная. «Главная причина всякого смущения, — говорит преподобный авва Дорофей*, — если мы тщательно исследуем, есть то, что мы не укоряем себя. Отсюда проистекает всякое расстройство; по этой

* Прп. Авва Дорофей (кон. VI в.) — палестинский подвижник, был послушником св. Иоанна Пророка, позже основал собственный монастырь. Известен своим литературным наследием: после него осталось двадцать одно поучение, десять посланий и записанные им ответы старцев Варсонофия Великого и Иоанна Пророка на свои вопросы. Его труды являются классикой православной аскетической литературы. Память его Святая Церковь празднует 18 июня (5 июля)

причине мы никогда не находим спокойствия. Итак, не удивительно, что слышим от всех святых: нет иного пути, кроме этого. Не видим, чтоб кто-либо из святых, шествуя каким другим путем, нашел спокойствие! А мы хотим иметь его и держаться правого пути, никогда не желая укорять себя. Поистине если человек совершит тьмы добродетелей, но не будет держаться этого пути, то никогда не престанет оскорбляться и оскорблять, губя этим все труды свои. Напротив того, укоряющий себя всегда в радости, всегда в спокойствии. Укоряющий себя, куда бы ни пошел, как сказал и авва Пимен, что бы ни случилось с ним, вред ли или бесчестие, или какая скорбь, уже предварительно считает себя достойным всего неприятного и никогда не смущается. Может ли быть что спокойнее этого состояния? Но скажет кто-либо: «Если брат оскорбляет меня и я, рассмотрев себя, найду, что я не подал ему никакого повода к этому, то как могу укорять себя?» Поистине, если кто исследует себя со страхом Божиим, тот найдет, что он всячески подал повод или делом, или словом, или каким-либо образом. Если же и видит, как говорит, что в настоящее время не подал никакого повода, то когда-нибудь прежде оскорбил

его или другого брата в этом деле или в каком ином и должен был пострадать за это или за какой другой грех, что часто бывает. Так! Если кто рассмотрит себя, как я сказал, со страхом Божиим, и исследует свою совесть, тот всячески найдет себя виноватым*. Чудное дело! Начиная укорять себя машинально, насильно, мы достигаем, наконец, столько убеждающего нас и действующего на нас самоукорения, что при помощи его переносим не только обыкновенные скорби, но и величайшие бедствия. Искушения уже не имеют такой силы над тем, кто преуспевает, но по мере преуспевания они становятся легче, хотя бы сами по себе были тяжелее. По мере преуспевания крепнет душа и получает силу терпеливо переносить случающееся. Крепость подается как бы особенно питательною снедью — углубившимся в сердце смирением. Эта-то крепость и есть терпение.

Несомненная вера в промысл Божий утверждает в терпении и способствует самоукорению. Не две ли малые птицы продаются за ассарий? — сказал Господь ученикам

* Прп. авва Дорофей. Душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна Пророка. Поучение 7.

Своим., — И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены. (Мф. 10, 29–30). Этими словами Спаситель мира изобразил то неусыпное попечение, которое имеет Бог и которое может иметь только один всемогущий и вездесущий Бог о рабах и служителях Своих. Таким попечением Бога о нас мы избавлены от всякого малодушного попечения и страха о себе, внушаемых нам неверием. Итак, смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время, все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о нас (1 Пет. 5, 6–7). Когда мы подвергаемся скорби, Бог видит это. Это совершается не только по Его попущению, но и по Его всесвятому промыслу о нас. Он попускает нам потомиться за грехи наши во времени, чтоб избавить нас от томления в вечности. Часто случается, что тайный и тяжкий грех наш остается неизвестным для человека, остается без наказания, будучи прикрыт милосердием Божиим; в это же время или по истечении некоторого времени принуждены бываем пострадать сколько-нибудь вследствие клеветы или придирчивости, как бы напрасно и невинно. Совесть наша говорит нам, что мы страдаем за тайный грех наш! Милосердие

Божие, покрывшее этот грех, дает нам средство увенчаться венцом невинных страдальцев за претерпение клеветы и вместе очиститься наказанием от тайного греха. Рассматривая это, прославим всесвятый промысл Божий и смиримся пред ним.

Поучительный пример самоосуждения и самоукорения, соединенных с славословием праведных и многомилостивых судеб Божиих, подали три святые иудейские отрока в плену и в печи вавилонских. *Благословен Ты, Господи Боже отцов наших*, — говорили они, — *хвально и прославлено имя Твое вовеки. Ибо праведен Ты во всем, что соделал с нами, и все дела Твои истинны и пути Твои правы и все суды Твои истинны. Ты совершил истинные суды во всем, что навел на нас и на святой град отцов наших Иерусалим, потому что по истине и по суду навел Ты все это на нас за грехи наши. Ибо согрешили мы, и поступили беззаконно, отступив от Тебя, и во всем согрешили* (Дан. 3, 26–29). Святые отроки, за верность свою истинному Богу ввергнутые в разжженную печь и не стора, но пребывая в ней как бы в прохладном чертоге, признавали и исповедовали себя согрешившими вместе с соотечественниками, которые действительно отступили от Бога. По любви к ближним они

распространяли на себя согрешения ближних. По смирению, будучи святыми и праведниками, не захотели отделяться от братьев, поработенных греху. Из этого состояния, из состояния самоосуждения, смирения и любви к человечеству, из оправдания попущений Божиих, они уже принесли молитву Богу о спасении своем. Так и мы будем славословить промысл Божий и исповедовать греховность нашу при всех встречающихся напастях, и наших, частных, и общественных, — на основании этих славословия и исповедания умолять Бога о помиловании. Священное Писание свидетельствует, что рабам Божиим, шествующим путем заповедей Божиих, посылаются особенные скорби в помощь их деятельности, как и Спаситель мира сказал, что Отец небесный *всякую* у Христа *ветвь... приносящую* (Ин. 15, 2). Эти очистительные скорби именуется попущениями или судьбами Божиими; о них воспел святой Давид: *Суды Господни — истина, все праведны* (Пс. 18, 10). *Судам Твоим научи меня!* (Пс. 118, 108). Пусть узнаю и уверюсь, что все, случающееся со мною горькое, случается по промыслу Божию, по воле Бога моего! Тогда познаю и то, что *суды Твои помогут мне* в немощном и недостаточном моем богоугождении (Пс. 118, 175).

В пример того, каким образом судьбы Божии вспомоществуют рабам Божиим, желающим благоугодить Богу, как они возводят их к той святой деятельности, к которой они никак не достигли бы без помощи судеб Божиих, приведем события с константинопольским вельможею Ксенофонтом, с его супругою и двумя сыновьями*. Богатый и знаменитый Ксенофонт проводил жизнь самую благочестивую, какую общее благочестие христиан того времени соделывало возможным посреди мира и какую ныне можно проводить разве только в удалении от мира. Он желал, чтоб два сына были наследниками и имущества его, и положения при дворе императорском, и благочестия. Тогда славилось училище в сирийском Вирите (нынешнем Бейруте). Туда Ксенофонт отправил детей своих для изучения премудрости века сего. Путь из Константинополя в Вирит — морем. Однажды сыновья, посетив отца по случаю его опасной болезни, возвращались к училищу. Внезапно поднялась сильнейшая буря на Средиземном море, корабль

* Память преподобных Ксенофонта, супруги его Марии и их сыновей Аркадия и Иоанна совершается 26 января (8 февраля).

разбило, оба юноши были выкинуты волнами в разных местах на берега Палестины. В таком бедственном положении, напитанные с детства помышлениями и влечениями благочестивыми, сыновья Ксенофонта признали в постигшей скорби призвание Божие к монашеской жизни и, как бы по взаимному соглашению, поступили в палестинские монастыри. По прошествии значительного времени Ксенофонт узнал, что корабль, на котором ехали его дети, разбит бурей и что все находившиеся на корабле пропали без вести. Глубоко огорченный отец прибегнул к молитве; после всеощего келейного бдения он получил Божественное откровение, что сыновей его осеняет особенная милость и благодать Божия. Поняв из этого, что они приняли монашество, зная, что в Палестине, против берегов которой корабль претерпел крушение, находится монастырей великое множество, Ксенофонт с супругою отправился в Иерусалим: там он увидел сыновей и уже не возвратился в Константинополь. Из Иерусалима он распорядился имуществом, которое было продано: деньги, вырученные за него, розданы монастырям, церквям и нищим. Ксенофонт и Мария (так называлась его супруга) последовали примеру сыновей своих,

Иоанна и Аркадия, вступили в монашество, в котором и родители, и дети достигли великого духовного преуспеяния (Четьи-Минеи, 26 января). Они никак не сподобились бы его, если б пребыли в мирской жизни, хотя и весьма благочестивой. Бог, прозирая их преуспеяние, привел к нему неисповедимыми судьбами Своими. Путь судеб Божиих горек, как засвидетельствовал святой Апостол: *Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает* (Евр. 12, 6). Последствия судеб Божиих вожделенны, неоценимы. Из жизнеописаний многих других избранных Божиих убеждаемся, что Бог посылает в помощь благому деланию рабов Своих скорби, ими очищает и совершает это делание. Одно собственное делание человека недостаточно, как замечает преподобный Симеон Новый Богослов*. «Золото, — говорит он, — покрывается ржавчиною, не может иначе очиститься и возратить естественную светлость, как будучи ввергнуто в огонь и тщательно выковано

* Прп. Симеон Новый Богослов (949–1022) — православный богослов и церковный писатель, автор «Гимнов», в которых в поэтической форме преподобный говорит о своем опыте и созерцания и богообщения и «Слов». Память его празднуется 12 марта.

молотами: так и душа, осквернившаяся ржавчиною греха и соделавшаяся вполне бесполезную, не может иначе очиститься и воспринять древнюю красоту, если не пребудет во многих искушениях и не вступит в горнило скорбей. Это изъясняется и словами Господа нашего: *Все, что имеешь, продай и раздай нищим... и приходи, последуй за Мною, взяв крест* (Мк. 10, 21). Здесь крестом знаменуются искушения и скорби. Раздать все свое имя и вместе не подвизаться мужественно против случающихся искушений и скорбей, служит, по мнению моему, признаком души нерадивой, неведущей своей пользы, потому что от одного отвержения имений и вещей ничего не приобретут отвергающие их, если не претерпят до конца в искушениях и скорбях ради Бога. Не сказал Христос: в отложении вещей ваших, но *в терпении вашем спасайте души ваши* (Лк. 21, 19). Явно, что раздаяние имений и бегство от мира похвально и полезно, но оно одно, само по себе, без терпения искушений, не может сделать человека совершенным по Богу... Расточивший нуждающимся имяние и удалившийся от мира и вещества кичится с великим услаждением в совести своей о уповании мзды, и иногда тщеславием выкрадывается

самая мзда. Кто ж по раздаянии всего убогим претерпевает печали с благодарением души и жительствует среди скорбей, тот вкушает всякую горесть и болезненный труд, а мзда его пребывает неокраденною; его ожидает великое воздаяние в этом и будущем веке, как подражателя Христовым страданиям, как пострадавшего с Ним во дни наведения искушений и скорбей. И потому умоляю вас, братия о Христе, постараемся, по слову Господа, Бога и Спасителя нашего, Иисуса Христа, как отверглись мы мира и всего, принадлежащего миру, так и пройти сквозь *тесные врата* (Лк. 13, 24), заключающиеся в отсечении нашего плотского мудрования и воли, в бегстве от них, потому что без умерщвления для плоти, для похотей ее и воли, невозможно получить отраду, избавление от страстей и свободу, являющуюся в нас из утешения, производимого Святым Духом»*. Отчего мы не желаем подвергнуться скорбям, которые попускаются нам промыслом Божиим во спасение душ наших, к которым призывает нас Сам Бог? Оттого, что над нами господствуют сластолюбие и тщеславие: по внушению первого мы не хотим утеснять наше тело; по

* Прп. Симеон Новый Богослов. Слова. Слово 4.

внушению второго мы дорожим человеческим мнением. Обе эти страсти попираются живою верою, так как, напротив, действуют по причине неверия. На вопрос преподобного аввы Дорофея: «Что мне делать? Я боюсь стыда бесчестий», святой Иоанн Пророк отвечал: «Не переносить бесчестия есть дело неверия. Брат! Иисус сделался человеком и перенес бесчестия: неужели ты больше Иисуса? Это — неверие и бесовская прелесть. Кто желает смирения, как говорит, и не перенесет бесчестия, тот не может приобрести смирения. Вот, ты услышал истинное учение: не пренебреги им. Иначе пренебрежет и тебя дело. О стыде: Приводя себе на память всенародный стыд пред Господом, который постигнет грешников, ты вступишь временный стыд ни во что»*. Вообще памятование вездесущия и всемогущества Божия удерживает сердце от того колебания, в которое усиливаются привести его помыслы неверия, опираясь на тщеславие и неправильную любовь к телу. Сказал святой пророк Давид: *Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь. От того возрадовалось сердце мое и возвеселился язык*

* Ответ 304

мой; даже и плоть моя успокоится в уповании (Пс. 15, 8–9) Возрадовалось сердце мое от действия веры и смирения! Слова славословия Бога и самоукорения доставляют радость устам и языку! Самая плоть моя ощущает силу нетления, входящую и изливающуюся в нее из ощущений сердца, сокрушенного и смиренного, утешенного и утешаемого Богом!

Если никакое искушение не может коснуться человека без воли Божией, то жалобы, ропот, огорчение, оправдание себя, обвинение ближних и обстоятельств суть движения души против воли Божией, суть покушения воспротивиться и противодействовать Богу. Устрашимся этого бедствия! Размышляя о какой бы то ни было скорби нашей, не будем умедлять в размышлении, чтоб оно неприметным образом не отвлекло нас от смиренномудрия в явное или прикрытое самооправдание, в состояние, противное смотрению о нас Божию. Не доверяя немощи нашей, прибегнем скорее к верному оружию самоукорения! На двух крестах, близ Спасителя, были распяты два разбойника. Один из них злоречил и хулил Господа; другой признал себя достойным казни за злодеяния свои, а Господа — страдальцем невинным. Внезапно самоукорение отверзло ему сердечные очи,

и он в невинном страдальце — человеке увидел страждущего за человечество всесвятого Бога. Этого не видели ни ученые, ни священники, ни архиереи иудейские, несмотря на то, что почивали на Законе Божиим и тщательно изучили его по букве. Разбойник делается бого-словом и пред лицом всех, признававших себя мудрыми и могущественными, насмежавшихся над Господом, исповедует Его, попирая своим святым мнением ошибочное мнение мудрых о себе и сильных собою. Разбойника-хулителя грех богохульства, тягчайший всех прочих грехов, низвел во ад, усугубил там для него вечную муку. Разбойника, пришедшего при посредстве искреннего самоосуждения к истинному Богопознанию, исповедание Искупителя, свойственное и возможное одним смиренным, ввело в рай. Тот же крест — у обоих разбойников; противоположные помышления, чувствования, слова были причиной противоположных последствий. Со всей справедливостью эти два разбойника служат образом всего человечества: каждый человек, истратив свою жизнь неправильно, в противность назначению Божию, во вред своему спасению и блаженству в вечности, есть по отношению к самому себе и тать, и разбойник, и убийца. Этому злодею посылается

крест как последнее средство к спасению, чтоб злодей, исповедав свои преступления и признав себя достойным казни, удержал за собою спасение, дарованное Богом. Для облегчения страданий и доставления утешений духовных при распятии и пребывании на кресте распят и повешен на древе крестном вочеловечившийся Бог близ распятого человека. Ропщущий, жалующийся, негодующий на свои скорби окончательно отвергает свое спасение: не познав и не исповедав Спасителя, он низвергается во ад, в вечные и бесплодные муки, как вполне отчуждившийся, отвергшийся Бога. Напротив того, открывающий посредством самоукорения свою греховность, признающий себя достойным временных и вечных казней, входит мало-помалу самоукорением в деятельное и живое познание Искупителя, которое есть *жизнь вечная* (Ин. 17, 3). Распятому на кресте по воле Божией, славословящему Бога с креста своего открывается таинство креста, и, вместе с этим таинством, таинство искупления человеков Богочеловеком. Таков плод самоукорения. По отношению к всемогущей и всесвятой воле Божией не может быть иных соответствующих чувств в человеке, кроме неограниченного благоговения и столько же

неограниченной покорности. Из этих чувств, когда они сделаются достоянием человека, составляется терпение.

Господь наш Иисус Христос, Царь неба и земли, пришедши для спасения рода человеческого с неоспоримыми доказательствами Своего Божества, с беспредельною властью над всею видимой и невидимой тварью, не только не был принят человеками с подобающей Ему славою и честью, но и встречен ненавистью, подозрением, замыслами убийственными; во все время земного странствования был преследуем клеветою, злословием, придирчивостью, лукавством; наконец, схвачен, как преступник, во время ночной молитвы Своей, связан, влачим с насилием, представлен на суд, решившийся прежде суда на убийство, подвергнут насмеянию, заушениям, заплеваниям, разнообразным терзаниям и пыткам, смерти на кресте, смерти бесчестной уголовных преступников. Стоит безмолвно и неподвижно кроткий агнец пред стригущим его — так стоял Господь пред безбожными судьями Своими и бесчеловечными убийцами, Божественным молчанием отвечая на дерзкие вопросы, клеветы и поругания. Самоосуждение и самоукорение были не свойственны Ему,

непричастному грехов — молчанием Он прикрыл Свою Божественную правду, чтоб мы, самоосуждением и самоукорением отрицаясь от нашей поддельной, мнимой правды, могли соделываться участниками Его правды, всесвятой и всесовершенной. Ни правда падшего естества, ни правда закона Моисеева не могли ввести нас в утраченное вечное блаженство — вводит в него правда Евангелия и Креста. Нет совершенного между человеками по добродетелям человеческим — к совершенству христианскому приводит Крест Христов и печатлеет это совершенство, даруемое Духом Святым. Смирение возвело Господа на крест, и учеников Христовых смирение возводит на крест, который есть святое терпение, непостижимое для плотских умов, как было непонятным молчание Иисуса для Ирода, понтийского Пилата и иудейских архиереев. Будем молить Господа, чтоб Он открыл нам таинство и даровал любовь Креста Своего, чтоб сподобил нас претерпеть должным образом все скорби, которые попустятся нам всеблагим Божиим промыслом во времени для спасения нашего и блаженства в вечности. Господь обетовал нам: *Претерпевший... до конца спасется* (Мф. 24, 13). Аминь.

Слово утешения к скорбящим инокам*

Сын мой! — говорит Писание, — *если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению: управь сердце твое и будь тверд и не смущайся во время посещения... Все, что ни приключится тебе, принимай охотно и в превратностях твоего уничтожения будь долготерпелив* (Сир. 1, 1–2, 4).

Скорби были от начала века знамением избрания Божия. Они были знамением богоугождения для патриархов, пророков, апостолов, мучеников, преподобных. Все святые прошли тесным путем искушений и скорбей, терпением их принесли себя в благоприятную жертву Богу.

И ныне святым душам попускаются, по воле Божией, различные напасти, чтоб любовь их к Богу открылась во всей ясности.

Ничего не случается с человеком без соизволения и попущения Божия.

Христианин, желающий быть последователем Господа нашего Иисуса Христа и сделать-

* Свт. Игнатий (Брянчанинов). Слово утешения к скорбящим инокам.

ся по благодати сыном Божиим, рожденным от Духа, прежде всего должен положить себе за правило, вменить себе в непремennую обязанность благодушное терпение всех скорбей: и телесных страданий, и обид от человеков, и наветов от демонов, и самого восстания собственных страстей своих.

Христианин, желающий благоугодить Богу, более всего нуждается в терпении и твердом уповании на Бога. Он должен непрестанно держать это оружие в мысленной деснице, потому что лукавый враг наш, диавол, со своей стороны употребляет все средства, чтоб во время скорби свергнуть нас в уныние и похитить у нас упование на Господа.

Бог никогда не попускает на истинных рабов Своих искушения, превышающего их силы. *Верен Бог*, — говорит святой апостол Павел, — *Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести* (1 Кор. 10, 13).

Диавол, будучи создание и раб Божий, озлобляет душу не столько, сколько хочет, но сколько дозволено будет Богом.

Если человекам не неизвестно, какую тяжесть может носить различный выучный скот,

то тем более бесконечная Божия Премудрость ведает, какой меры искушение прилично каждой душе.

Скудельник знает, сколько времени должно держать в огне глиняные сосуды, которые, будучи передержаны, распадаются, а будучи недодержаны, не годны к употреблению, — тем более знает Бог, какой силы и степени нужен огонь искушений для словесных сосудов Божиих — христиан, чтоб они соделались способными к наследованию Царства Небесного.

Отрок не способен к отправлению служений в мире: он не способен к управлению домом, к возделыванию земли и к прочим житейским занятиям. Так, часто и души, будучи уже причастницами Божественной благодати, но не искушенные скорбями, наносимыми от злых духов, не свидетельствованные этими скорбями, пребывают еще в младенчестве и, так сказать, неспособны к Царству Небесному.

Если... остается без наказания, — говорит Апостол, — *которое всем обще, то вы — незаконные дети, а не сыны* (Евр. 12, 8).

Искушения и скорби ниспосылаются человеку для его пользы: образованная ими душа делается сильною, честною пред Господом своим. Если она претерпит все до конца в уповании

на Бога, то невозможно ей лишиться благ, обещанных Святым Духом, и совершенного освобождения от страстей.

Души, будучи преданы различным скорбям, явным, наносимым человеками, или тайным, от восстания в уме непотребных помыслов, или телесным болезням, если все это претерпят до конца, то сподобляются одинаковых венцов с мучениками и одинакового с ними дерзновения.

Мученики терпели напасти от человеков. Они охотно предавали себя на мучения, оказывали до самой смерти мужественное терпение. Чем разнообразнее и тяжелее был подвиг их, тем большую стяжавали они славу, тем большее получали дерзновение к Богу. Иноки терпят напасти от злых духов. Чем большие напасти наносит им диавол, тем большую славу они получают в будущем веке от Бога, тем большего утешения они сподобятся от Святого Духа здесь, во время земного странствования, среди самых страданий своих.

Тесен и прискорбен путь, ведущий в живот вечный; мало ходящих по нему, но он — неотъемлемое и неизбежное достояние всех спасающихся. Не должно уклоняться с него! Всякое искушение, наносимое нам диаволом, будем

претерпевать с твердостью и постоянством, взирая оком веры на мздовоздаяние, уготованное на небе.

Каким бы ни подвергались мы скорбям во время земной жизни, они никак не могут быть сравнены с благами, обещанными нам в вечности, или с утешением, которое дарует Дух Святой еще здесь, или с избавлением от владычества страстей, или с отпущением множества долгов наших, с этими неминуемыми следствиями благодушного терпения скорбей.

Нынешние временные страдания, — говорит Апостол, — *ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас*, то есть со славою, которая откроется в нас при обновлении нас Святым Духом (Рим. 8, 18).

Мужественно претерпим все ради Господа, как следует претерпеть храбрым воинам, не страшась и смерти за царя своего.

Почему мы не подвергались таким и толиким огорчениям, когда служили миру и житейским попечениям? Почему теперь, когда приступили служить Богу, подвергаемся многообразным бедствиям? Знай: за Христа сыплются на нас скорби, как стрелы. Пускает их на нас враг наш, диавол, чтоб ими отмстить нам за вечные блага, которые уповаем и стараемся

получить, — вместе, чтоб расслабить наши души печалью, унынием, леностью и тем лишить нас ожидаемого нами блаженства.

Христос невидимо сражается за нас. Этот крепкий и непобедимый Заступник наш разрушает все козни и ухищрения врага нашего.

Сам Он, Сам Он, Господь и Спаситель наш, шел во время всей земной жизни Своей по тесному и прискорбному пути, — не по другому какому. Он был постоянно гоним, претерпел многие поношения, насмешки и напасти, — наконец, бесчестную смерть на кресте между двумя разбойниками.

Последуем Христу! Смиримся подобно Ему! Подобно Ему не откажемся прослыть льстецами и умоисступленными: не пощадим чести нашей, не отвратим лица от заплеваний и ланит от заушений; не будем искать ни славы, ни красоты, ни наслаждений, принадлежащих миру сему; совершим земное странствование, как странники, не имеющие где главу подклонить; примем, примем поношения, уничижения и презрение от людей, как неотъемлемые принадлежности избранного нами пути; будем явно и тайно бороться с помыслами гордыни, всеусильно низлагать эти помыслы нашего ветхого человека, ищущего оживить свое я под

различными правдоподобными предложениями. Тогда Сын Божий, сказавший: *Вселюсь в них и буду ходить в них* (2 Кор. 6, 16), явится в сердце нашем и дарует нам власть и силу связать крепкого, расхитить сосуды его, наступить на аспиду и василиска; попать их (ср.: Мф. 12, 29 и Мк. 3, 27; Пс. 90, 13).

Отвергнем ропот, отвергнем жалобы на судьбу нашу, отвергнем сердечную печаль и тоску, от которых слабые души страдают более, нежели от самих скорбей. Отвергнем всякую мысль о мщении и воздаянии злом за зло. *Мне отмщение, Я воздам*, — сказал Господь (Рим. 12, 19).

Хочешь ли переносить скорби с легкостью и удобством? Смерть за Христа да будет вожделенна тебе. Эта смерть да предстоит непрестанно пред очами твоими. Умерщвляй себя ежедневно воздержанием от всех греховных пожеланий плоти и духа; умерщвляй себя отвержением своей воли и отвержением самооправданий, приносимых лжеименным разумом и лукавой совестью ветхого человека; умерщвляй себя, живо представляя себе и живописуя неминуемую смерть твою. Нам дана заповедь последовать Христу, взяв крест свой. Это значит: мы должны быть всегда готовы с радостью и веселием умереть за Христа. Если

так устроим себя, то легко будем переносить всякую скорбь, видимую и невидимую.

Желающий умереть за Христа какой напасти, какого оскорбления не претерпит великодушно?

Нам представляются тяжелыми наши скорби именно оттого, что не хотим умереть за Христа, не хотим в Нем одном заключить все наши желания, все наши надежды, весь наш разум, все наше достояние, все существование наше.

Стремящийся последовать Христу и быть сонаследником Его должен быть ревностным подражателем страданий Его. Любящие Христа и последователи Его обнаруживают и доказывают свой сокровенный залог тем, что претерпевают всякую ниспосылаемую им скорбь не только с благодушием, но и с усердием, и с ревностью, и с радостью, и с благодарением, возлагая на Христа все упование.

Такое терпение — дар Христов.

Этот дар примет тот, кто испросит его смиренную и постоянную молитвою у Христа, доказывая искренность желания получить бесценный духовный дар терпения принуждением и болезненным насилием не хотящего сердца к терпению всех встречающихся и случающихся скорбей и искушений. Аминь.

Слава Богу!*

Слава Богу! Слава Богу! Слава Богу! За все, что вижу в себе, во всех, во всем — слава Богу!

Что же вижу я в себе? Вижу грех, грех непрестанный, вижу непрестанное нарушение святейших заповедей Бога, Создателя и Искупителя моего. И Бог мой видит грехи мои, видит их все, видит бесчисленность их. Когда я, человек, существо ограниченное, немощью подобное траве и цветку полевому, чище взгляну на грехи мои, то они наводят на меня ужас и количеством, и качеством своим. Каковы же они пред очами Бога, всесвятого, все совершенного?

И доселе долготерпеливо взирает Бог на мои преткновения! Доселе не предаст меня пагубе, давно заслуженной и призываемой! Не расступается подо мною земля, не поглощает преступника, ее тяготящего! Небо не низвергает своего пламени, не поपालает им нарушителя велений небесных! Не выступают воды из своих хранилищ, не устремляются на грешника, грешащего явно пред всею тварью, не похищают,

* Свт. Игнатий (Брянчанинов). Слава Богу.

не погребают его в глубинах темных пропастей! Ад удерживается: не отдается ему жертва, которой он требует справедливо, на которую имеет неоспоримое право!

Благоговейно и со страхом смотрю на Бога, смотрящего на грехи мои, видящего их яснее, нежели как видит их совесть моя. Его чудное долготерпение приводит меня в удивление, в недоумение: благодарю, славословлю эту непостижимую Благость. Теряются во мне мысли; весь объемлюсь благодарением и славословием: благодарение и славословие вполне обладают мною, налагают благоговейное молчание на ум и сердце. Чувствовать, мыслить, произносить языком могу только одно: слава Богу!

Куда еще несешься, мысль моя? Смотри неуклонно на грехи мои, возбуждай во мне рыдание о них: мне нужно очищение горьким плачем, омовение слезами непрерывающимися. Не внемлет, летит, неудержимая, становится на необъятной высоте! Ее полет подобен бегу молнии, когда молния касается в одно мгновение двух оконечностей небосклона. И встала мысль на высоте духовного созерцания, оттуда смотрит на необычайное, обширнейшее зрелище, на картину живописнейшую, поразительнейшую. Пред нею — весь мир, все времена

от сотворения до окончания мира, все события мира, и бывшие, и настоящие, и будущие; пред ней судьбы каждого человека в многодробной их частности; над временами, общественными событиями и частными судьбами зрится Бог, Творец всех тварей и беспредельный их Владыка, все видящий, всем управляющий, всему предопределяющий свои цели, дающий свое назначение.

Бог допускает человека быть зрителем Своего управления. Но причины судеб, начала велений Божиих, ведомы единому Богу: *Кто познал ум Господень. Или кто был советником Ему?* (Рим. 11, 34). И то, что допускается человек быть зрителем Бога в Его промысле, в Его управлении тварью, в судьбах Его, есть величайшее благо для человека, источающее для человека обильную душевную пользу.

Зрение Творца и Господа всех видимых и невидимых созданий облакает зрителя силою вышеестественною: с этим зрением соединено признание неограниченной власти всемогущего Царя твари над тварью. Власы главы нашей, власы, столько ничтожные по немогущему мнению человеков, изочтены у этой неограниченной, всеобъемлющей Премудрости и хранятся Ею (см.: Мф. 10, 30; Лк. 21, 18). Тем

более без манования Ее не может совершиться никакого приключения, никакого переворота в жизни человеческой. Христианин, смотрящий неуклонно на промысл Божий, сохраняет среди лютейших злоключений постоянное мужество и непоколебимую твердость. Он говорит со святым псалмопевцем и пророком: *Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь* (Пс. 15, 8). Господь мне помощник: не убоюсь никаких бед, не предамся унынию, не погружусь в глубокое море печали. За все — слава Богу!

Зрением промысла Божия внушается беспредельная покорность Богу. Окружат ли раба Божия отовсюду различные и многосплетенные скорби? Так утешает он свое уязвленное сердце: «Все это видит Бог. Если б по причинам, Ему, премудрому, известным, скорби были мне не полезны и не нужны, то Он, всемогущий, отвратил бы их. Но Он не отвращает их: есть же Его всевятая воля на то, чтоб они угнетали меня. Драгоценна для меня эта воля, драгоценнее жизни! Лучше умереть созданию, нежели отвергнуть волю Создателя! В этой воле — истинная жизнь! Кто умирает для исполнения воли Божией, тот вступает в большее развитие жизни. За все — слава Богу!

От зрения промысла Божия образуются в душе глубокая кротость и неизменная любовь к ближнему, которых никакие ветры взволновать, возмутить не могут. Для такой души нет оскорблений, нет обид, нет злодеяний: вся тварь действует по повелению или попущению Творца; тварь — только слепое орудие. В такой душе раздается голос смирения, обвиняющий ее в бесчисленных согрешениях, оправдывающий ближних, как орудия *правосудного промысла*. Отраднo раздается этот голос среди страданий. Приносит спокойствие, утешение; он тихо вещает: «Я приемлю достойное по делам моим. Лучше мне пострадать в кратковременной жизни, нежели вечно страдать в вечных муках ада. Грехи мои не могут быть ненаказанными, того требует правосудие Божие. В том, что они наказываются в краткой земной жизни, вижу неизреченное Божие милосердие». Слава Богу!

Зрение промысла Божия хранит, растит веру в Бога. Видящий невидимую всемогущую Руку — правительницу мира, пребывает несмущенным при страшных бурях, мятущих житейское море: он верует, что быт гражданский, кормило Церкви, судьбы каждого человека держатся всемогущей и премудрой десницей

Бога. Смотря на свирепые волны, на грозные бури, на мрачные тучи, он удовлетворяет и умиряет себя мыслью, что совершающееся видит Бог. Человеку, слабому созданию, прилична тихая, смиренная покорность, одно благоговеющее познание, созерцание судеб Божиих. Да направляется все по предначертанным ему путям, к определенным Свыше целям! За все — слава Богу!

Пред видением Божественного промысла не устаивают не только временные скорби, но и те, которые ожидают человека при вступлении его в вечность, за рубежом гроба. Их приглушает, уничтожает благодатное утешение, всегда нисходящее в душу, отрекшуюся от себя для покорности Богу. При самоотвержении, при преданности воле Божией самая смерть не страшна: верный раб Христов предает свою душу и вечную участь в руки Христа, предает с твердой верою во Христа, с надеждой непоколебимою на Его благость и силу. Когда душа разлучится с телом и дерзостно, нагло приступят к ней ангелы отверженные, она своим самоотвержением поразит, обратит в бегство ангелов мрачных и злобных. «Возьмите, возьмите меня, — мужественно скажет она им, — ввергните в бездну ада, если есть на то воля

Бога моего, если последовало от Него такое на меня определение: легче лишиться сладостей рая, легче сносить пламень ада, нежели нарушить волю, определение великого Бога. Ему я отдалась и отдаюсь! Он, а не вы — Судья моих немощей и согрешений! Вы, и при безумном непокорстве вашем, только исполнители Его определений». Содрогнутся, придут в недоумение слуги миродержца, увидев самоотвержение мужественное, кроткую, полную преданность воле Божией! Отвергнув это блаженное повинование, они сделались из Ангелов святых и благих темными и всезлыми демонами. Они отступят со стыдом, а душа невозбранно направит свое шествие туда, где ее сокровище — Бог. Там будет она зреть лицом к лицу зримого здесь верую в промысле Его и вечно возглашать: «Слава Богу!»

«Слава Богу!» Могущественные слова! Во время скорбных обстоятельств, когда обступят, окружат сердце помыслы сомнения, малодушия, неудовольствия, ропота, должно принудить себя к частому, неспешному, внимательному повторению слов: «слава Богу!» Кто с простотою сердца поверит предлагаемому здесь совету и, при встретившейся нужде, испытает его самым делом, тот узрит чудную

силу славословия Бога; тот возрадуется о приобретении столь полезного нового знания, возрадуется о приобретении оружия против мысленных врагов, так сильного и удобного. От одного шума этих слов, произносимых при скоплении мрачных помыслов печали и уныния, от одного шума этих слов, произносимых с понуждением, как бы одними устами, как бы только на воздух, содрогаются, обращаются в бегство князи воздушные; развеиваются, как прах от сильного ветра, все помышления мрачные; отступают тягость и скука от души; к ней приходят и в ней водворяются легкость, спокойствие, мир, утешение, радость. «Слава Богу!» «Слава Богу!» Торжественные слова! Слова — провозглашение победы! Слова — веселье для всех верных рабов Бога, страх и поражение для всех врагов Его, сокрушение оружия их. Это оружие — грех; это оружие — плотской разум, падшая человеческая премудрость. Она возникла из падения, имеет начальной причиной своей грех, отвержена Богом, постоянно враждует на Бога, постоянно отвергается Богом. К уязвленному скорбью напрасно соберутся все премудрые земли; напрасно будут целить его врачевствами красноречия, философии; тщетен труд самого недугующего, если

он захочет распутать многоплетенную сеть скорби усилиями собственного разума. Очень часто, почти всегда разум совершенно теряется в этой сети многоплетенной! Часто видит он себя опутанным, заключенным со всех сторон! Часто избавление, самое утешение кажутся уже невозможными! И гибнут многие под невыносимым гнетом лютой печали, гибнут от смертной язвы, язвы скорбной, не нашедши на земле никакого средства, довольно сильного, чтоб уврачевать эту язву. Земная премудрость представляла со всеми средствами своими — все оказались бессильными, ничтожными. Пренебреги, возлюбленный брат, отверженною Богом! Отложи к стороне все оружия твоего разума! Прими оружие, которое подается тебе буйством проповеди Христовой. Премудрость человеческая насмешливо улыбнется, увидя оружие, предлагаемое верою; падший разум, по своему свойству вражды на Бога, не замедлит представить умнейшие возражения, полные образованного скептицизма и иронии. Не обрати на них, на отверженных Богом, на врагов Божиих, никакого внимания. В скорби твоей начни произносить от души, повторять вне всякого размышления слова: «Слава Богу!» Увидишь знамение, увидишь чудо: эти слова прогонят

скорбь, призовут в сердце утешение, совершат то, чего не могли совершить разум разумных и премудрость премудрых земли. Посрамятся, посрамятся этот разум, эта премудрость, а ты, избавленный, исцеленный, верующий живою верою, доказанной тебе в тебе самом, будешь воссылать славу Богу.

«Слава Богу!» Многие из угодников Божиих любили часто повторять эти слова: они вкусили сокровенную в них силу. Святой Иоанн Златоуст, когда беседовал с духовными друзьями и братьями о каких-нибудь обстоятельствах, в особенности о скорбных, в основной камень, в основной догмат беседы всегда полагал слова: «За все слава Богу!» По привычке своей, сохраненной Церковной историей для позднего потомства, он, ударяя вторым перстом правой руки по распростертой ладони левой, всегда начинал речь свою со слов: «За все слава Богу!»

Братия! Приучимся и мы к частому славословию Бога; будем прибегать к этому оружию при скорбях наших; непрерывным славословием Бога отразим, сотрем наших невидимых супостатов, особливо тех из них, которые стараются низложить нас печалью, малодушием, ропотом, отчаянием. Будем очищать себя

слезами, молитвой, чтением Священного Писания и писаний отеческих, чтоб соделаться зрителями промысла Божия, все видящего, всем владеющего, всем управляющего, все направляющего по неисследимым судьбам Своим к целям, известным единому Богу. Соделавшись зрителями Божественного управления, будем в благоговении, нерушимом сердечном мире, в полной покорности и твердой вере удивляться величию непостижимого Бога, воссылать Ему славу ныне и в век века.

Достойно и праведно созданию непрестанно славословить Тебя, Бога Создателя, извлекшего нас в бытие из ничтожества по единой, бесконечной, непостижимой Твоей благодати, украсившего нас красотой, славою Твоего образа и подобия, введшего нас в блаженство и наслаждение рая, для которых окончания не было назначено.

Чем воздали мы Благодетелю? Что принесла в благодарность Создателю персть, оживленная Им?

Мы согласились с врагом Твоим, с ангелом, возмущившимся против Бога, с начальником зла. Мы вняли словам хулы на Благодетеля: Создателя нашего, всесовершенную Благодать, мы решились подозревать в зависти.

Увы, какое омрачение! Увы, какое падение ума! С высоты богозрения и богословия мгновенно род наш, в праотце нашем, ниспадает в пропасть вечной смерти...

Первоначально пал сатана; светлый Ангел соделался темным демоном; не имев тела, он согрешил умом и словом. Вместо того, чтоб в непорочном веселье с прочими святыми Ангелами славословить Бога — Благодетеля, он возлюбил богохульство. Едва зачал мысль мрачную, смертоносную, едва осуществил ее пагубным словом, подобным злейшему яду, как потемнел, изменился, низвергся с несказанной быстротой из высокого Едема на землю. О быстроте его падения свидетельствует предвечное Слово: *Я видел, — говорит Оно, — сатану, спадшего с неба, как молнию* (Лк. 10, 18).

Столько же быстрым было и падение человека, последовавшего ангелу падшему, начавшего свое падение с принятия мысли темной, богохульной, за которой последовало нарушение заповеди Божией. Это нарушение уже было предварено прикрытым презрением, отвержением Бога.

Увы, какое ослепление! Какое страшное согрешение! Какое страшное падение! Пред этим согрешением, пред этим падением ничтожны

наказания изгнанием из рая, снисканием насущного хлеба в поте лица, болезнью чадо-рождения, возвращением в землю, из которой Творцом взято наше тело.

Но Ты что творишь, Благодать безмерная? Чем Ты воздаешь за воздаяние наше, которым мы воздали Тебе за первые Твои благодеяния? Чем воздаешь за преслушание Тебя, за неверие к Тебе, за принятие ужасной хулы на Тебя — на Тебя, Который — Сама Благодать, Само Совершенство?

Ты воздаешь новыми благодеяниями, большими первых. Одним из Божественных Лиц Твоих приемлешь человечество; приемлешь, кроме греха, все немощи наши, которые прилепились к естеству человеческому после падения его. Ты являешься очам нашим, прикрыв невыносимую славу Божества человеческой плотью; будучи Словом Божиим, вещаешь нам слово Божие в звуках слова человеческого. Сила Твоя — сила Бога. Кротость Твоя — кротость агнца. Имя Твое — имя человека. Это всесвятое Имя вращает небом и землю. Как утешительно и величественно звучит имя Твое! Оно, когда входит в слух, когда выходит из уст, входит и выходит как бесценное сокровище, бесценное перло! *Иисус Христос!*

Ты — и Господь человеков, и человек. Как чудно, изящно соединил Ты Божество с человечеством! Как чудно Ты действуешь! Ты — и Бог, и человек! Ты — и Владыка, и раб! Ты — и Жрец, и Жертва! Ты — и Спаситель, и грядущий нелицеприятный Судия вселенной! И целишь Ты все недуги! И посещаешь, приемлешь грешников! И воскрешаешь мертвых! И повелеваешь водам моря, ветрам неба! И чудно вырастают хлебы в руках Твоих, дают тысячекратный урожай, — посеваются, жнут, пекутся, преломляются в одно и то же время, в одно мгновение! И алчешь Ты, чтоб нас избавить от голода! И жаждешь Ты, чтоб удалилась наша жажда! И путешествуешь по стране нашего изгнания с утруждением Себя, чтоб возратить нам утраченное нами, спокойное, исполненное сладостей, небесное естество! И проливаешь пот Твой в саду Гефсиманском, чтоб мы перестали проливать пот наш в снискании хлеба для чрева, научились проливать его в молитвах для достойного причащения хлеба небесного. Произращенное нам проклятою землею терние Ты приял на главу Твою; Ты увенчал, изъязвил тернием пресвятую главу Твою! Лишились мы райского древа жизни и плода его, сообщавшего бессмертие вкушавшим; Ты,

распростершись на древе крестном, соделался для нас плодом, дарующим жизнь вечную причастникам Своим. И плод жизни, и древо жизни явились на земле, в стране нашего изгнания. Этот плод и это древо превосходнее райских; те сообщали бессмертие, а эти сообщают бессмертие и Божество. Твоими страданиями Ты излил сладость в наши страдания. Мы отвергаем земные наслаждения, избираем в жребий свой страдания, лишь бы только соделаться причастниками Твоей сладости! Она, как предвкушение жизни вечной, сластнее и драгоценнее временной жизни! Ты уснул сном смертным, который не мог удержать Тебя в вечном усыплении, Тебя — Бога! Ты восстал и даровал нам возбуждение от этого сна, от лютого сна смертного, даровал блаженное и славное воскресение! Ты вознес обновленное естество наше на небо, посадил его одесную предвечного, Тебе совечного, Отца Твоего! Ты соделал Отца Твоего и нашим Отцом! Ты открыл нам путь к небу! Ты уготовал нам на небе обители! Ты руководишь к ним, приемлешь, упокоиваешь, утешаешь в них всех утружденных странников земных, веровавших в Тебя, призывавших святое имя Твое, творивших святые заповеди Твои, православно и благочестно

служивших Тебе, несших крест Твой и пивших чашу Твою мужественно, с благодарением Тебе, со славословием Тебя!

Слава Тебе, Создатель несуществовавших! Слава Тебе, Искупитель и Спаситель падших и погибших! Слава Тебе, Бог и Господь наш! Даруй нам и на земле, и на небе славословить, благословлять, восхвалять благодать Твою! Даруй нам откровенным лицом зреть страшную, неприступную, великолепную Славу Твою, вечно зреть Ее, поклоняться Ей и блаженствовать в Ней. Аминь.

Митрополит Иоанн Тобольский

О том, каким способом можем мы утверждать в себе крепкое упование на Бога при приключениях, противных нашей воле*

Кормчий познается во время морских бурь и штормов; воин — в сражении; подвижник — в борьбе против искушений.

Никто не знает, что он в силе сделать, если не испытает себя в борьбе с многоразличными бедствиями. Для познания себя необходимы испытания (практика, экзамен). Кто может совершить как следует свое дело, если он не изучил его практически, не обрел навык к нему?

* Свт. Иоанн Тобольский. Илиотропион. Часть 5, гл. 3.

Некоторые добровольно предаются бедствиям, испытывая свою добродетель, скрывающуюся во время благополучия. Радуются великие мужи в скорбях и трудах, как мужественные воины в сражениях. Всякая доблесть желает пребывать в сопротивлении себе, она идет прямой дорогой, и ее победа над встречными неприятностями есть часть славы ее. Поэтому Бог тем, которых Он избрал себе, дает совет подвизаться (трудиться, страдать) и часто подает им повод совершить что-нибудь доблестное, великодушное, требующее жертвования собой. Поэтому неудобства в здешней жизни, некоторым образом, необходимы. Откуда можно узнать, насколько преуспел ты в надежде на Бога, если все сбывается по твоему желанию? Откуда будет известно, что тылюбишь нищету, если изобилуешь богатством? Откуда узнаешь, что имеешь мужество переносить бесчестие, зависть человеческую, если проводишь свою жизнь в радости без всяких огорчений? Действительно, для познания самого себя необходимы испытания. Немудрено возглашать в благополучии живя: *Господь — твердыня моя и прибежище мое, Избавитель мой, Бог мой — скала моя; на Него я уповаю; щит мой, рог спасения моего и убежище мое* (Пс. 17, 3).

И в то же время говорит нищий: «Знаю хорошо, что не умру с голоду на этой неделе, если буду иметь торбу, полную хлеба», — без всякой надежды он говорит это. Упование (в русском языке слова упование и надежда — синонимы) видимого не есть упование, ибо если кто видит, то чего ему и надеяться; *но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении* (Рим. 8, 25). А потому упование на Бога становится тогда видимее, ярче, когда мы переносим все наши противности мужественно, когда тяготеют они над нами. Об этом и будет наша беседа.

Принимающий вразумление за бедствия* неугоден Богу

Крепким основанием нашей беседы будут две истины.

Первая та, что в мире везде, во всяком состоянии и звании жизнь наша подвержена опасностям и бедствиям. Сам Христос, Бог наш, предсказал: *В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир* (Ин. 16, 33). *Все,*

* То есть относящийся к вразумлениям как к бедствиям. — *Прим. авт.*

желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы (2 Тим. 3, 12).

Вторая истина: не должны мы забывать изречения святого Павла: *Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести* (1 Кор. 10, 13).

При таком двойном основании первым учителем нам является святой Киприан, наставляющий нас об уповании на Бога так: «Положим, что слуга твой пал в вину, заслужил быть наказанным, но ты даешь ему только легонький щелчок. Он тотчас же рассвирепел, бросил работу, ушел из дому, и твоим недоброжелателям везде рассказывает о тебе разные нелепости. И если я такому человеку стану покровительствовать, буду ли я тебе приятен? Судя справедливо, слуга этот — негодяй, уже не раз проказничал и достоин гораздо большего наказания. Как сопротивляющийся своему хозяину, желавшему исправить его, он ушел из дома, заслужив тем самым быть наказанным по закону».

В образе этого слуги узнай, христианин, себя самого.

Когда Бог тебя наказывает, то наказание это гораздо легче (что Богу свойственно), чем ты заслужил; зачем же ты смиренно не покоришься

Ему? Что за нелепости болтаешь, говоря: заслужил ли я тюрьму или ссылку? Когда поступают так со мною, я стану еще больше пьянствовать, чтобы вином залить свое горе? Зачем сам себя мучу я? Почему не даю себе покоя, обремененный такими бедствиями от Бога? Это и есть, о человек, предать самого себя врагам своим.

Почему ты, как самое подходящее для тебя, не обращаешься за помощью к друзьям Божиим? Опомнись и призови их в помощь себе! Уповай на Бога и смиренно покорись Ему. Где есть упование на Бога, там воля наша крепко привязана к Богу. Напротив, весьма мерзостно и противно, когда всеблагой Господь Бог желает исправить недоброго служителя легким наказанием, а тот отвечает: не хочу наказания, я не заслужил побоев, не подлежу столь тяжкому наказанию. Оставь свое безумие: уповай на Бога и живи на своем месте, не нарушая своих обязанностей и обетов. *Не удивляйся делам грешника, веруй Господу и пребывай в труде твоём* (Сир. 11, 20).

Блаженный Иероним, побуждая к упованию на Бога, говорит: «Весьма много в мире льстивых приманок и бесчисленных сетей, но мы воскликнем к Богу: если я буду находиться среди смертельных опасностей, не убоюсь зла;

ибо Ты со мной; если станет против меня целый полк неприятелей не убоится сердце мое; если начнется против меня война нечестивых людей, и тогда я безопасен, уповая на Господа (см.: Пс. 22, 4; 6, 3)»*.

Если же, по действию злого духа, возникнут в тебе льстивые помышления, тебя смущающие, и ты начнешь увлекаться ими, а разум твой и совесть спросят: что мне делать? — на вопрос отвечает тебе Елисей: не бойся, ибо многочисленные помощники ходатайствуют о нас (ср.: 4 Цар. 6, 16). Справедливо сказал Амвросий: «Там бывает большая помощь, где возникнут большие бедствия, ибо как в благополучное время, так равно и в скорбное Бог есть могущественнейший нам помощник. Бог обратил камень в хранилище меда и елея, ибо питал Бог израильтян в пустыне медом из камня и елеем из твердой скалы. Сотни и тысячи народа освежил и напоил Он из чистого источника в таком месте, где не мог бы удовлетворить свою жажду малейший птенец птичий. У Бога есть крылатые слуги, очень быстрые, быстрее ветра, через которых посылает Он пищу избранным своим.

* Блж. Иероним. Письмо 78. К Фабиоле о странствии Израильского народа в пустыне.

Если и мы возложим на Бога сердечное свое упование — Он будет с нами, не оставит нас»*.

Но часто пытливый ум наш возбуждает вопросы, подобные вопросу Гедеона, вопрошающего явившегося ему Ангела: «Господин мой! Если Господь Бог с нами, то отчего постигают нас все эти бедствия? Где Его чудеса, о которых нам повествуют? О промысле Божиим дивное и величественное говорится; имеем мы заповедь: во всем на Бога полагаться; но между тем волны многообразных бед и скорбей бросают нас туда и сюда и мы бедствуем и погибаем» (см.: Суд. 6, 13).

Если Бог с нами, то почему постигают нас многообразные несчастья, которые подавляют нас печалью? Ответ на этот вопрос рассмотрим в следующем отделении.

**Упование на Бога торжествует,
даже когда все вокруг трепещет**

Один из умных учителей, увидев слишком опечаленного Авву (отца, начальника монастыря), сказал ему во утешение псаломские

* Свт. Амвросий Медиоланский. О патриархе Иосифе, 5.

слова *Да не увлечет меня стремление вод, да не поглотит меня пучина, да не затворит надо мною пропасть зева своего* (Пс. 68, 16). Пусть смиренномудрие твое привыкнет не побеждать от злого, но побеждать зло добром — и победишь, если возложишь на Бога крепкую надежду и будешь терпеливо ожидать окончания дела. Лучше тебе смиренно предать себя под крепкую руку Божию, и никак не противиться распоряжению Всевышнего. Хотя диавол люто свирепеет и крепко вооружается, но без повеления Божиего, не может никому вредить, и даже к свиньям прикоснуться не может (см.: Лк. 8, 32). Зачем же нам бояться адского змея, связанного оковами железными, ни для кого не страшного и не могущего никому вредить, кроме разве тому, кто сам к нему приблизится? Но вот я слышу, что некоторые говорят о себе: я так страдаю, что кажется мне, я уже брошен в ад. Поэтому ли ты, христианин, теряешь надежду свою на Бога? Верь мне, не ты один страдаешь так; много есть таких, которые, страдая адскими муками, выходят из этого ада невредимыми.

Товит, муж доброй, непорочной жизни, находился в горьком положении, но не терял упования на Бога и, быв услышан, восхвалил

Его в следующих выражениях: *Благословен Бог, вечно живущий, и благословенно царство Его! Ибо Он наказывает и милует, низводит до ада и возводит, и нет никого, кто избежал бы от руки Его* (Тов. 13, 1–2).

Чтобы научить святых апостолов быть великодушными и попечительными так же о других, как и о себе самих, Христос Господь взял их с собой в лодку и попустил ветрам взволновать море сильной бурей. Бедствуя среди ужаснейших волн, ученики Христовы полагали, что они уже погибают, и поддались сильному страху. Предполагая, что Христос уснул крепким сном, они начали будить Его, взывая: «Господи! спаси нас, погибаем!» Тогда Христос говорит им: «Что вы так боязливы, малoverные? Зачем устрашились? Где вера ваша? Что может вредить спящему человеку, когда Бог над ним бодрствует и никогда не дремлет? Уповающий на Бога, особенно среди величайших опасностей, торжествует, когда все и все находится в страхе и трепете» (см.: Мф. 8, 23–26).

Какие многочисленные бедствия постигли праведного Иова! Враги весь скот его угнали, что осталось от врагов, было истреблено огнем небесным, всех его детей погребло под собой падение и разрушение дома. Сам Иов, не только

покрытый гнойными струпьями, но весь сделавшийся одной язвой, сверх того растерзанный упреками своей жены и своих друзей, все потерял, кроме одного крепкого упования на Бога. Он, брошенный на гноище, в куче червей, вокруг ползающих, истекающий смрадным гноем, обтирал его не мягким платком, но соскребал черепком, против обыкновения. Однако при всем этом мужественный этот подвижник победоносно возглашал: «Если и убьет меня, на Него уповаю, Он мой Спаситель, и жив буду!» (ср.: Иов. 19, 25–27). Многоплачевное это позорище обратилось потом в величайшую радость и невозмутимое спокойствие. О! Как часто бывает, что плачевное начало венчается благотворным концом!

Итак, каждый, обуреваемый волнами скорбей, укрепись, умножь свою надежду на Бога. Как поступаешь ты, малoverный человек, в том случае, когда сильный дождь застигнет тебя на открытом месте? Верно, если это случится в городе или селении, ты ищешь покрова, чтобы скрыться от дождя, а в поле бежишь под ветвистое дерево или другое какое-либо прикрытие. Здесь же, во время скорбной бури, для тебя безопасное убежище есть крепкое упование на Бога, и никогда не найдешь ты в пустыне

мира сего столь благоприятного пристанища, которое будет в дождь — покровом, в сильный холод — баней и во всякой беде твоей — защитой. Все эти блага дает упование на Господа всякой твари. Уповай на Бога, подобно мореплавателям, которые готовят нужное к плаванию, от Бога же ожидают попутного ветра. Так и ты пребывай в своем звании, а все прочее Бог устроит. Человек предполагает, а Бог располагает, говорит мудрая пословица. Так и ты предполагай по своим обстоятельствам, а Бог совершит твои начинания к лучшему для тебя по Своей святой и праведной воле. При этом если и случится что-либо трудное для тебя, терпи долго и ожидай, подобно земледельцу, благоприятного богатого жнивья, уповай на Бога.

Наставления для одержания победы

Скажешь, терпеть от врага как-то легче. Но самое невыносимое зло, какое только можно себе представить, есть то, когда приходится страдать от людей, кажущихся добронравными. Это превосходит всякое терпение: оно смущает вас и оскорбляет донельзя.

Что же нового и необыкновенного в этом? Так было всегда в мире: во времена апостольские

было заурядным делом давать обиженным суд неправедный под видом законного, содержать в сердце лезть, прикрывая ее маской правды. Так же было обыкновенным переносить обиды и неправды, страдать от друзей, родственников и людей, облагодетельствованных нами. Истинны слова Христовы, предсказанные Им наперед о том, как будет в мире в последующие времена: *Отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех: отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей* (Лк. 12, 52–53). При этом увидишь, что делаемые благодеяния обращаются в злодеяния, преследуются жизнь и здоровье тех, за которых должны были преследователи не щадить ни своей жизни, ни своего здоровья.

Давида царя преследовали не только Ахитофел, ближайший его советник, и не только его тесть Саул, но и Авессалом, его сын. И даже Господа Иисуса Христа кто убил? Убили Его не язычники (идолопоклонники), но возлюбленные Богом сыны Израилевы.

Его спросят, отчего у Тебя рубцы на руках, и Он ответит: *Оттого, что меня били в доме любящих меня* (Зах. 13, 6). Еще более печально,

сколько потерпел Иисус Христос и от самих учеников своих. Иуда Искариотский, которому за несколько часов до злодеяния Христос умыл ноги, сделал его участником Своей Тайной Вечери (Святого Причащения) — этот неблагодарный ученик и раб предал своего Господа врагам. Возлюбленный Петр отвергся от Него при страдании Его, а прочие Его ученики оставили Его и бежали. Что удивляемся мы? *Враги человеку домашние его*, — сказал пророк (Мих. 7, 6). Но уповающий на Бога все это удобно побеждает.

Спросишь: при нашем уповании на Бога, каким образом мы удобно можем одержать эту победу? Вот тебе для того шесть кратких наставлений:

Первое наставление: если тебя постигнет злое приключение, ты немедленно, тотчас же обратись к Богу и открой Ему свое сердце о том, чем ты страдаешь, что причиняет тебе нестерпимую боль. В этом отношении мы, едва ли не все, сильно грешим. Когда тяготят бедствия и огорчения, то мы всем жалуемся и всех приводим в сожаление о нас — одного только Бога забываем, Он бывает последним из всех тех, к кому прибегаем мы, прося помощи, и тем порядок превращаем в беспорядок.

Иначе поступал Давид; он говорил: *Возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя. Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю* (Пс. 120, 1–2). Всякий, кто не поступает так в начале каждого несчастья, бывает встревожен гневом ли, болезнью или обидами до такой степени, что не может в себя прийти. А потому и при малейшем смущении тотчас же обратись к Богу, говоря: *Господи! что повелишь мне делать?* (Деян. 9, 6). И тотчас же услышишь ответ толкователя Божией воли: *Надейся на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твое, надейся на Господа* (Пс. 26, 14). Злые замыслы прогони от себя и всеми силами не допускай их до себя, истреби их, а непрестанно держи в уме: *Господи! что повелишь мне делать?*

Второе наставление: молчи и воздерживай хотя бы уста и язык, когда не можешь удерживать ума; последуй благому и благотворному совету царя Давида: *Буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрешать мне языком моим; буду обуздывать уста мои, доколе нечестивый предо мною. Я был нем и безгласен и молчал даже о добром* (Пс. 38, 2–3). Потому — молчи, ибо если в бедствиях и притеснениях не обуздаешь языка, не удержишь его, то знай, что легко наживешь себе беду, споткнешься

в словах. А потому безопаснее молчать. Ты не можешь говорить о них ничего хорошего? По крайней мере не говори о них и злого слова: пусть будет совесть твоя утешителем тебе, а праведный Бог — судьей; от очей Его твои противники и их злоумышления не скроются; уповай на Бога и молчи.

Третье наставление: когда обратишься ты к Богу и привыкнешь молчать, тогда всего себя предоставь воле Божией, искренно покорись ей. И благодари Бога, что Он благоволил удостоить тебя страдать невинно, а если и заслужил ты страдание, то своим терпением загладишь вину и обнаружишь свое незлобие. Покорный воле Божией человек держит Бога как бы в объятиях своих, говоря то же, что сказал Иаков, когда он боролся с Ангелом: *Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня* (Быт. 32, 26). Когда при опрокидывании лодки двое из близко друг к другу сидящих крепко схватятся, чтобы было легче спастись, то приходится обоим погрузиться в воду. Таким же образом необходимо для нас наитеснее присоединяться к Богу и покориться Его всеправедной воле в постигающих нас бедствиях, смиренно говоря: «Делай со мною, что Тебе угодно, о Боже мой, не упущу Тебя, и Тебя повлеку в глубину водную, и в самых

волнах обниму Тебя, тем более уповая на Тебя, чем менее надеюсь на себя».

Четвертое наставление: когда сколько-нибудь утихнет скорбная буря, обратись к молитве. Призывай к себе на помощь Пречистую Божию Матерь, святых Ангелов и святых угодников Божиих и представь им свою нужду, всякую свою беду. И недостаточно сделать это один раз, повторяй, если того требует дело твое, не переставай до конца постоянным своим прошением отверзать Божию десницу для оказания тебе просимой помощи.

Езекия царь, получив грозное послание нечестивого Сеннахирима, пошел в дом Господень, развернул это послание перед лицом Господним и помолился, имея всегда в устах и сердце все упование на Господа Бога: *Господи Боже Израилев, сидящий на Херувимах! Ты один Бог всех царств земли, Ты сотворил небо и землю. Приклони, Господи, ухо Твое и услышь; открой, Господи, очи Твои и воззри, и услышь слова Сеннахирима, который послал поносить Тебя, Бога живого!... И ныне, Господи Боже наш, спаси нас от руки его, и узнают все царства земли, что Ты, Господи, Бог один* (4 Цар. 19, 15–16, 19).

Вот так же каждый, отягощенный печалью, разверни писание твое перед Богом и, сколько

имеешь обид и неприятностей — все их представь пред очи праведного Судьи и милосердного Отца. Если же прошение твое не будет исполнено, то размышляй о непостижимости судов Божиих, и о совершенном всеведении и промысле Вышнего и всецело предоставь себя воле Божией. Ты поступил как следовало, остальное Бог исполнит.

Пятое наставление: посоветуйся с человеком мудрым и, по наставлению Сираха, *без рассуждения не делай ничего, и когда сделаешь, не расказывайся* (Сир. 32, 21). Более же всего остерегайся следовать своим влечениям, ибо потеряешь всякое терпение, погубишь всю кротость, если послушаешь внутренних своих советников, то есть пристрастия и влечения: они недобрые советники. Скорбь постигла тебя не без Божиего распоряжения. И Ему же лучше всех известно, как ты освободишься от скорби. Всякое зло мы причиняем сами себе своей непокорностью Богу. Но если безвременно на что-нибудь отважишься, повторяя: «Так хочу делу быти, так повелеваю, вместо извета (возражений) волю мою представляю», — то хотя это тебе и приятно, но оно расстроит Божие распоряжение о тебе, и в последствии сам на себя станешь пенять (сожалеть), что приключил

себе зло. Всякое зло мы причиняем сами себе своею непокорностью Богу.

Об этом говорит пророк со вздохом: *У Господа Бога нашего — правда, а у нас — стыд на лицах... оттого, что мы согрешили пред Господом, и не покорялись Ему, и не слушали гласа Господа Бога нашего, чтобы ходить в повелениях Господа, которые Он дал пред лицом нашим* (Вар. 1, 15, 17–18). И так каждый всю свою надежду возлагай на Бога, исполняя Его заповеди, и чем крепче будет надежда твоя на Бога, тем сильнее сделаешься против врага своего, и будешь в покое и безопасности.

Наконец, шестое наставление. Если несмотря на все твое усердие и заботливость не сбывается что-либо по твоему желанию, не вознегодуй ни на Бога, ни на едино из Его творений. Но подумай, что Богу известно до малейшей черты все, что ты уже потерпел и что еще предстоит потерпеть. Он желает изведать и укрепить твое мужество. А потому, что Богу приятно, то самое и тебе да будет благоприятно. Ибо воистину *счастливы мы, Израиль, что мы знаем, что благоугодно Богу* (Вар. 4, 4) Никто не дерзай говорить: «Вижу: напрасно тружусь; просил я у Бога помощи с величайшим упованием на Него, всего себя предоставляя в Его волю, но ничего не вымолил».

И ты говоришь: что знает Бог? может ли Он судить сквозь мрак? Облака — завеса Его, так что Он не видит, а ходит только по небесному кругу (Иов. 22, 13–14). Это слова людей нечестивых. Ничего нет суетного в том, что хорошо сотворено: разве у Бога есть одно только казнохранилище, и если кто не получает от него денег, то ни на что другое да не надеется и ничего да не ожидает? Неразумен тот работник, который не желает уплаты за свою работу получить от своего господина ничем другим, кроме только одной мелкой монеты (лепты). И если господин будет уплачивать ему золотыми империалами или отборной пшеницей, неужели бессмысленный работник воспротивится принять такую плату и будет требовать непременно мелкой монеты?

Итак, да будет уверен всякий, кто не получил от Бога просимого предмета, что он не тщетно молился, что он умолит Бога дать ему другое что-либо, несравненно лучшее.

Упованию нужен навык долготерпения и покорности

Если Бог не утоляет Своего гнева, наказывая нас различными бедствиями и скорбями, то Он, милосердный Отец, поступает с нами

так, как поступают благоразумные родители со своими детьми. Они бьют детей розгой и, ударив несколько раз, спрашивают: будешь ли еще не слушать меня и проказничать? Если строптивое дитя молчит, опять бьют, приговаривая: будь покорен, добр; и продолжают это до тех пор, пока сын одумается и с истинным раскаянием даст обещание исправиться. Тогда отец говорит: смотри же, помни это и не повторяй своего упорства. Так и Бог наказывает нас и, по временам, спрашивает: желаешь ли во всем следовать моей воле и надеяться на одного Меня? И, как бывает обыкновенно, мы или ожесточенно молчим, или отвечаем на вопрос нерешительно, уклончиво. Поэтому Бог не прекращает часто насылать на нас различные бичи для нашего вразумления и ожидает искреннего от нас ответа: «Хочу, Отче мой, хочу во всем последовать Твоей воле: скажи, что повелишь мне делать?»

Один медоточивый учитель прекрасно охарактеризовал означенный вопрос: «Господи! что повелишь мне делать?», — говоря: «О, слово краткое, но полное, но живое, но действующее, достойное всякого принятия!» Как немного находится таких самоотверженных людей, которые и самое сердце свое отдали Богу, говоря: «Хочу, чего Бог хочет, а не я», ежедневно

повторяя: «Господи! что повелишь мне делать?» Беда нынешнего века: мы больше встречаем слепых, упоминаемых в Евангелии, чем обратившихся ко Христу апостолов, подобных святому Павлу, спрашивавшему с трепетом у Господа: *Господи! что повелишь мне делать?* (Деян. 9, 6). Когда евангельский слепой умолял Спасителя, говоря: *Сын Давидов! помилуй меня!* (Лк. 18, 38) — Господь спросил: *Чего ты хочешь от Меня? А потом сказал: прозри!* (Лк. 18, 41).

Как велико милосердие Твое, Господи! Как велика благодать Твоя! Разве господин вопрошает раба, чтобы исполнить его волю? Действительно, тот слеп, который не рассудил, не ужаснулся и не сказал с величайшим смирением: «Нет Господи, я недостоин такого вопрошения; приличнее мне сказать Господу моему: “Господи! что повелишь мне делать?” Ибо не моя воля должна быть исполнена Тобою, но Твоя воля да будет мне непременным законом, да последую ей. Господи! что мне повелишь делать?»

Такое упование на Бога, о каком мы беседовали здесь, не может пребывать в нас постоянным и неизменным, если мы не утвердим его привычкой к долготерпению и покорности воле Божией. В притворе храма Соломонова находились два столба: один из них назывался Иахин

(на правой стороне), а другой — Воаз (на левой стороне) (3 Цар. 7, 21): с двумя этими столбами сравниваются долготерпение и постоянство. Этими-то столбами и должно быть утверждено упование наше на Бога. Безмерную печаль поглощает долготерпение. Постоянству же ничто, определяемое временем, не кажется слишком продолжительным. Приближающий же себя к Богу упованием, как гора Сион, не колеблется, пребывает вечно (см.: Пс. 124, 1).

О том, сколь многими и какими дарами вознаграждает Бог уповающих на Него*

В жизни мирской многих людей предохраняют шлем на голове, броня на груди, якорь в море. Однако находится еще большее число людей, которые и покрытые шлемом бывают поражаемы, имеющие броню — пронзаемы, укрепляющиеся на якорях — опрокидываются в воду.

В жизни нравственно-духовной *надеющийся на Господа, как гора Сион, не подвигнется,*

* Свт. Иоанн Тобольский. Илиотропион. Часть 5, гл. 5.

пребывает вовек (Пс. 124, 1), ибо Сионской горы не двинут с места ни жесточайшие бури, ни яростные волны не потому только, что она — гора, но более потому, что она гора, посвященная Богу. Таким же образом и человека, истинно уповающего на Бога и во всем сердечно угождающего воле Божией, не опрокинет никакое устремление, то есть устремление бедствий. Такое упование на Бога есть шлем непроборимый никаким орудием; броня, не пропускающая ни стрелы, ни пули; якорь, не допускающий никакого случая потопления. Все это есть как бы якорь надежный и крепкий, входящий (посредством упования на Бога) в наше внутреннее «я», в нашу душу и дух (ср.: Евр. 6, 19).

Упование не посрамляет

Святой апостол Павел, учитель вселенский, заметив некоторых людей, колеблющихся в надежде на Бога и уповающих на мирскую суету и желая предостеречь их от этой беды, сказал: *Будем держаться исповедания упования неуклонно... Не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние. Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное, ибо еще немного,*

очень немного, и Грядущий придет и не умедлит (Евр. 10, 23, 35–37). Рассмотрим же каждое воздаяние, или вознаграждение, порознь.

Первое вознаграждение состоит в том, что упование не оставляет никого в стыде. Упование на человека — обманчиво: оно тысячу раз прельщает нас, однако, не вразумляет обманутых. Хорошо сказал об этом философ Платон: «Надежда на человека есть сон бодрствующих, или, лучше сказать, желающих быть обманутыми». Такое упование привело многих людей к бесчестью и ничтожеству. *Надежда нечестивого исчезает, как прах, уносимый ветром, и как тонкий иней, разносимый бурей, и как дым, рассеиваемый ветром, и проходит, как память об однодневном госте* (Прем. 5, 14). А надежда на Бога никого не обманула и не посрамила: *Взгляните на древние роды и посмотрите: кто верил Господу и был постыжен? или кто пребывал в страхе Его и был оставлен? или кто взывал к Нему — и Он презрел его?* (Сир. 2, 10). Хвалясь упованием на Бога царственный пророк сказал: *На Тебя, Господи, уповаю, да не постыжусь вовек* (Пс. 30, 2).

А блаженный Августин спрашивает: «Кто часто бывает в стыде?» — и отвечает: «Это тот, кто сознался, говоря: на что я надеялся, того не получил на деле, ибо надеялся на Тебя или

на другого человека». Ты погиб, если надеешься на человека. Ты посрамлен, ибо тебя посрамила лживая надежда, ибо всякий человек — лжив. Если же будешь уповать на Господа Бога твоего — не постыдишься, ибо Тот, на Кого возложил ты упование, поруган не бывает. Это упование никого и никогда не посрамляет»*.

Вспомните при этом упование пророка Моисея, какое он возлагал на Бога Израилева при переводе израильтян через Чермное море, когда фараон гнался по следам их со всем своим воинством. Он (Моисей) не пал духом, не потерял упования на Бога, но, помолясь, простер свою руку, ударил жезлом по морю, и вдруг море разделилось надвое, открывая сухой путь для перехода.

Упование на Бога не посрамляет — и первое вознаграждение уповающим состоит в том, что желание их всегда исполняется и они никогда в том не будут посрамлены.

Упование ведет к счастью

Второй наградой для уповающих на Бога бывает их мирная и безмятежная жизнь. Истинно

* Блж. Августин. Толкования на псалом 36, 9.

и неизменно уповающий на Бога совершает свои дела, хотя бы они были весьма разнородны и тягостны, без всякого смущения и во всех злых приключениях с ним не унывает, говоря со святым царем Давидом и с апостолом Павлом: *Я уповаю на милость Твою, сердце мое возрадуется о спасении Твоем, воспою Господу, благодетельствовавшему меня; мы спасены в надежде* (Пс. 12, 6; Рим. 8, 24).

Древние люди имели обыкновение писать на стенах следующие истины: «Кто дела свои поручает Богу, тот и здесь будет жить мирно и безмятежно, и там (в будущей жизни) наследует блаженство». Но в чем же состоит поручение наших дел Богу? Оно состоит в нашей уверенности, что все, касающееся нас, бывает по воле или по допущению Божию, и мы за все то обязаны благодарить Бога: добро ли получаем? — от руки Божией получаем; зло ли? — по допущению Божию — для вразумления нас. За то и за другое возблагодарим Бога! Все принимать от руки Божией, то есть по Его распоряжению бывающее, по учению одного из наставников, есть общий закон без всяких изъятий, и до того общий, что не только внешние, мирские скорби, беды и печали, но и внутренние, происходящие от недоумения

и несовершенства нашего, каждый должен принимать с благодарностью Богу.

Ибо любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу (Рим. 8, 28).

Уповающие на Бога получают подкрепление

Третьей наградой уповающим на Бога бывает крепость в перенесении бед и не побеждаемый ими ум. В этом удостоверяют нас следующие изречения Слова Божиего: *Как проносится вихрь, так нет более нечестивого; а праведник — на вечном основании*, то есть в воле Божественной (Притч. 10, 25).

Мужественный царь Давид говорит: *Уповаю на Господа, не поколеблюсь*, то есть не изнемогу (Пс. 25, 1). Блаженный Феодорит поучает, говоря: «Бога имей своим наставником и правителем во всем, так чтобы образ твоей жизни и твои поступки и обстоятельства твои устраиваемы были Его премудрым Промыслом, тогда только ты будешь крепок и неизменен в своих поступках и помышлениях». Таковыми явили себя тысячи тысяч святых угодников Божиих.

Невиданное и ужасное явление: быть повешенным на мучилищном орудии, строганным по

телу железными зубьями, быть опаляемым огнем, и при всем этом пребывать радостным и веселящимся. Неудивительно, когда собирается множество народа по случаю даровой раздачи денег или отмены или уменьшения той или другой общественной повинности (оброков) — это не ново. Но когда рубят головы, разжигают железные сковороды, когда колесуют, распинают на крестах и вешают, когда приготавлиются и налагаются мучения — и несмотря на все это исповедующие Христа Бога бегут к мучителям, предваряя друг друга, чтобы первым умереть за Христа, — вот это ново и неслыханно прежде Христа. Об этом свидетельствует Евсевий, говоря, что видел он своими глазами, как в Египте бесчисленное множество христиан было сопровождено за город на места казни; они шли свободно, несвязанные, предваряя друг друга и протягивали свои шеи под меч; до того было много шедших на страдание, что мучители утомлялись, мечи притуплялись; из них одни утомленные сидели, другие оттачивали и переменяли мечи, и для этого было недостаточно одного дня: ни один из мучеников, даже дети, не страшился смерти за Христа — вот полк непреодолимых воинов Христовых, которые как гора Сион не дрогнули пред смертью за Христа — Спасителя нашего.

Святой Иоанн Златоуст называл упование на Бога горой непреодолимой, крепкой и недвижимой: «Как гору никто не подвинет, так и пытающийся отвратить от Бога уповающих на него — ничего не достигнет, разве смерти предаст их, но и тогда не разлучит от Спасителя, но еще крепче соединит в будущей жизни». Далее святой Иоанн Златоуст, объясняя текст *как гора Сион*, говорит: «Гора Сион была некогда пуста, не населена, но когда поселились на ней жители и приложили свои труды на обработку ее почвы, она стала производить изобилие лучших плодов и получила красоту свою и благолепие. Так и муж благочестивый и доблестный (стойкий), хотя будет угнетаем многими трудами, болезнями и даже смертью, во век не поколеблется»*. Пророк Исаия говорит, что Бог *дает утомленному силу и изнемогшему дарует крепость. Утомляются и юноши и ослабевают, и молодые люди падают, а надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут — и не устанут, пойдут — и не утомятся* (Ис. 40, 29–31). *Блаженны все уповающие на Него* (Пс. 2, 12). Итак, будьте мужественны,

* Свт. Иоанн Златоуст. Беседа на псалом 124, 1.

укрепляйте сердца ваши в Господе все уповающие на Него!

Уповающие не желают ничего делать против воли Божией

Четвертая награда — предохранение от грехопадений в этой жизни, и милость Божия, заглагоживающая покаянием грехи, совершенные нами. *Избавит Господь душу рабов Своих, и никто из уповающих на Него не погибнет* (Пс. 33, 23).

Каким путем можно достигнуть этого? Один из учителей дает следующее наставление: тот предохранит себя от грехопадений, кто поставил себе законом не желать ничего такого, что не позволительно, ограничивая круг своих пожеланий тем, что вольно делать, что не противоречит воле Божией. Такую добрую и совершенную волю имеет тот, кто руководствуется не пожеланиями греховными, но, противопоставляя им волю непогрешимую, принимает ее и усваивает и поступает во всем по ее непогрешимым влечениям. Такой человек во всех делах своих истинно уповает на Бога, верит Ему и во всем полагается на провидение и Промысел Божий, определяющий для нас все полезнейшее к нашему усовершенствованию в каждом моменте нашей жизни.

Поступающий так искусен в мудрости и в делах своих проявляет ее, поручая себя провидению и воле Божией, не страшась никаких зол и грехопадений. Истинное на Бога упование удаляет от нас не только сердечное смущение, но и леность и небрежение. Другой из наставников говорит пространнее так: «Наш ум, — если не надеется (не полагается) на себя, но укрепляется исполнением воли Божией, — может господствовать над собой в том, чтобы не обладала им никакая неправда. Стоящего в такой Богом утверждаемой ограде не может опрокинуть и лишит власти над собой никакая сила, ни прелесть, ни сладострастие, ни что-либо другое порочное. Итак, привыкни верить в Бога несомненно, не взирая ни на что, противоречащее вере».

Привыкни вопреки отчаянию верить Господу — и Господь по воле своей отымет болезнь (неверия) от души твоей и все устроит во благо (ср.: Ис. 53, 1).

**Уповающие, с Божией помощью,
зло обращают в добро**

Пятое вознаграждение: истинным упованием на Бога сообщается нам как бы полное всемогущество — мы кажемся как бы всемогущими.

Святой апостол Павел свободно возглашает: *Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп. 4, 13). Также всякий уповающий на Бога смело скажет с Иовом ко Господу: *Заступись, поручись Сам за меня пред Собою! иначе кто поручится за меня?* (Иов. 17, 3); и со святым Павлом: *Если Бог за нас, кто против нас?* (Рим. 8, 31). Но зачем привожу я слова праведников, когда сам Христос Господь сказал: *Если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему* (Мк. 9, 23). На эти слова Христовы один из учителей справедливо заметил: что же, неужели действительно все возможно человеку, уповающему на всемогущего? Да, ничто не открывает так ясно всемогущества Божиего, как то, что Он творит всемогущими всех тех, которые уповают на Него. Неужели не является всемогущим Тот, для Которого все возможно? Определеннее всех выразился об этом святой Иоанн Златоуст, говоря: «Божественная благодать никогда не удаляется от уповающих на Бога».

Это есть самое благонадежное воздаяние (награда) человеку, который возложил надежду на Того, который мог спасти и действительно спасает все человечество. *На Тебя уповали отцы наши; уповали, и Ты избавлял их; к Тебе взывали они и были спасаемы; на Тебя*

уповали и не оставались в стыде (Пс. 21, 5–6). Уповайте на Господа собрание всего народа, ибо всякое место, на которое ступит нога ваша, будет ваше... Никто не устоит против вас (Втор. 11, 24–25). Упование ваше, куда бы оно ни обратилось — исполнится; если только оно утвердилось крепко в Боге, то всегда будет крепким и непоколебимым.

Когда апостолы спрашивали Иисуса Христа наедине, почему они не могли исцелить беснующегося по новолуниям, Иисус Христос отвечал им: *По неверию вашему, ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас* (Мф. 17, 20). Здесь приписывается всемогущая сила не только христианскому верованию, но и упованию на Бога, которое облечено всемогущей Божией силой так тесно, что совершает чудные и удивительные дела (чудеса). Итак, Христос не сказал: «творите чудеса», но сказал: *Имейте веру Божию*, то есть упование (Мк. 11, 23).

Против благоволения Его не ропщите, непостоянное малодушие в распоряжениях Божиих отбросьте от себя, всякое маловерие удалите. Если на скорпиона, аспида и дракона (змей) наступать пугаетесь, то по крайней мере низложите

гордость, высокоумие и не презирайте других. Если повелением не можете угасить пламень, то погашайте жар ваших похотей. Если львов, тигров, вообще лютых зверей не укрощаете и не обуздываете, то гнев ваш укротите, зависть злобную убейте в себе. Если сухого дерева не можете обратит в живое, зеленеющее, то неимущую руку наполните щедрым даянием. Одного требует от нас Христос — *имейте веру Божию*: имеющий ее всякое зло обращает в добро, из всякого олова или свинца отделяет частицы серебра и золота. Едина Божественная сила, по изречению Божия, которая по Своей премудрости и из дурного материала prepares хорошие вещи.

О том, как велико Провидение Божие о наших потребностях в жизни*

Бог — попечительный хозяин, Он на своих руках содержит все великие и богатые жизненные потребности и сокровища. По фигуральному выражению одного из учителей, Бог

* Свт. Иоанн Тобольский. Илиотропион. Часть 5, гл. 7.

имеет при Себе три ключа, которых никому не вверяет: один ключ от хранилища дождей, снегов, ветров и тому подобных атмосферных явлений; другой ключ для отпираания гробов, чтобы мертвых вызывать к жизни; третий ключ от житниц и хранилищ пищевых запасов. Если Бог затворит эти хранилища, то кроме Него кто отворит их? Один Бог есть хранитель и обладатель всех потребностей жизненных, и от Него же одного следует просить их усердными молитвами.

Забота о себе без упования на Бога — напрасна

Пустынножитель Марк обыкновенно говаривал, что тот, кто не имеет упования на Бога в получении от Него временных потребностей, тот не может полагать на Бога надежду о получении от Него потребностей, сопровождающих человека на пути в жизнь вечную, например, веру, надежду и любовь.

Иисус Христос представил первый довод против нашего малoverия, говоря: *Душа не больше ли пищи, и тело — одежды?* (Мф. 6, 25). Он этими крепкими, истинными и душеполезными увещаниями удаляет от наших сердец пагубное,

чрезмерное попечение о пище и об одежде и учит нас полагать всю нашу надежду на высочайшее провидение Свое. Если Бог столь добрый Промыслитель и щедролюбивый податель даров, кажущихся для нас весьма трудными и почти невозможными (каковы спасение души, получение небесного царствия), то почему неразумно обвиняем мы Бога, приписывая Ему забвение о нас в вещах маловажных, требующих малого труда? Если Он дал тело, то неужели не оденет его? Подаривший коня не откажет и в уздечке! *Душа* (то есть жизнь) *не больше ли пищи, и тело — одежды?*

Когда Он даровал нам (без наших заслуг, когда и не существовали мы еще) жизнь, которая дороже пищи, и тело, которое важнее одежды, то несомненно даст и все способствующее к сохранению жизни и к пропитанию плоти. То есть не откажет Он нам во всем том, что Сам Он восхотел, по величайшей Своей благодати, даровав нам бытие и жизнь. И если даром, охотно дал Он важнейшее для нас, то и может, и желает дать и всегда посылает и менее важное. Но пошлет с условием, чтобы и мы не оставались праздными, ибо Он создал и призвал нас на землю, чтобы возделывать ее и содержать в порядке (ср.: Быт. 2, 15), а не

для праздности. Удаляться следует только от суетных забот своих, которые Богу противны, и надеяться не на самих себя, а на Единого, Всемогущего и щедрого для сердечно уповающих на Него.

Иов, фигурально вопрошая о приготовителе пищи для воронов, о себе непекущихся, говорит: *Кто prepares ворону корм его, когда птенцы его кричат к Богу, бродя без пищи?* (Иов. 38, 41). И сам Христос, взяв подобие от птиц, учит нас, говоря: *Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш небесный питает их* (Мф. 6, 26). Этот Учитель небесный, часто предлагая то же наставление, говорит: *Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего. У вас же и волосы на голове все сочтены. Не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц* (Мф. 10, 29–31).

Этот первый довод, взятый от животных, кормящихся без всякого о себе попечения, представляет нам, чтобы хотя бы от них уразумели мы истину и научились познавать всемогущество провидения Божиего, ведь только в нем мы можем найти себе успокоение и мир душевный.

Второй довод представляют нам дикорастущие цветы. Христос Господь, указав на провидение Божие о маленьких птицах и о волосах на голове, заимствует из живой природы второй довод о провидении Божиим. Он говорит: *Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них* (Мф. 6, 28–29). И отсюда Христос выводит заключение: *Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, то тем более вас, малюверы!* (Мф. 6, 30).

К этому присовокупляет Спаситель Господь наш и третий довод о напрасности нашего попечения о себе, говоря: *Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?* (Мф. 6, 27). Всякая заботливость наша о себе самих, не соединенная с упованием на Бога, тщетна, напрасна. Это и Господь приводит, говоря: *Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе роста ... Итак, если и малейшего сделать не можете, что заботитесь о прочем?* (Лк. 12, 25–26).

Суетен, празден и бесполезен весь труд ваш, если Бог не поспешит и не благословит его. Во всяком начинании и деле своем возлагай

на Бога все упование, и Он все устроит к лучшему по Своей неизреченной милости: *Открываешь руку Твою и насыщаешь все живущее по благоволению* (Пс. 144, 16).

**Уповающим на Него,
Бог помогает во всякой нужде**

Итак, если Господь Бог заботится об удовлетворении жизненными потребностями всех вообще, *ибо Он сотворил и малого и великого и одинаково промышляет о всех* (Прем. 6, 7), то почему везде находится множество нищих и весьма оскудевших людей? Ведь Он будто бы попустил всем довольствоваться трудами рук своих?

Чудно есть, братия, провидение Божие о нищих. Истинно сказал об этом святой Иоанн Златоуст, что не только нищие имеют необходимость в богатых, но и богатые еще более нуждаются в нищих. Если умственно представим себе два посада или города, из которых в одном жили бы одни богатые (без исключения), а в другом — одни нищие, то между жителями того и другого не было бы никакой связи, никакого обмена. Ибо в первом городе не было бы ни одного художника (мастерового

человека), ни наемных работников, ни кузнецов, ни золотых и серебряных дел мастеров, ни портных, ни ткачей и других работников. Таковыми делами богатые люди не занимаются. Не будет там ни слуг, ни служанок. Что же это за город, когда в нем невозможно найти никакой помощи, никакого удобства? Во втором же городе жили бы все рабочие люди, достающие себе трудами своих рук пищу, одежду и прочее необходимое для жизни, малым чем довольствуясь.

Но если бы все были богаты и жили бы в роскоши, то какие были бы последствия? Оказались бы забытыми и изгнанными из общества все добродетели. Общим занятием сделалось бы пить, есть, плясать, играть. Общественная жизнь находилась бы в таком упадке добродетели, как было перед всемирным потопом или же в городах Содоме и Гоморре. Конец такой жизни известен — всеобщая казнь Божия. Все же, что было и есть в мире доброго и Богу угодного, устроено старанием и деятельностью не богатых, но трудолюбивых и богобоязненных людей, которые, быв лишены довольства и денег, трудились в поте лица и продавали свои труды богатым. Они не забывали Бога, молились своему Творцу

Промыслителю, Который и в самой нищете их покровительствовал им.

Многие святые угодники Божии, пребывая в крайней нищете, ее одну больше всех богатств любили и имели о себе величайший Божий промысел — они, не имея ничего, но как бы всем обладающие, свободно, во всякой душевной радости возглашали: *Отче наш, иже еси на небесе, имея при этом в устах и сердце слова Псалмопевца: Возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя* (Пс. 54, 23).

Истинно, Отец Небесный столь великое имеет провидение и попечение о предавшихся Ему сердечно людям, что, когда они лишены человеческой помощи, посылает им Свою небесную помощь. Например, такую помощь оказал Бог пророку Илии: Он повелел воронам, чтобы они носили ему пищу, и вороны приносили ему хлеб и мясо по утрам и по вечерам, а из потока он пил воду. Когда этот поток высох, то Бог повелел Илии идти в Сарепту Сидонскую к убогой вдове на прокормление, все имущество которой состояло из горсти муки в кадке и из небольшого количества масла в кувшине. Но, по Божиему промыслу, во все время пребывания в ее доме пророка мука в кадке не истощалась и масло в кувшине

не уменьшалось. Когда Илия облегчал сном свою скудость, подоспел к нему с неба второй приноситель пищи, Ангел Господень, и разбудил Илию своим к нему прикосновением, сказав: *встань, ешь и пей*. Илия пробудился и видит: вот у его изголовья печеная лепешка и кувшин воды, он поел и напился и опять заснул. Ангел Божий повторил то же самое во второй раз (см.: 3 Цар. 19, 5–8).

Такую же преславную благодать проявлял всещедрый Бог и многим другим своим угодникам, когда они находились в многообразных нуждах. Хотя и мы часто получаем от Бога такую же благодать в своих нуждах и недостатках, однако же везде встречается между нами большое маловерие у многих, боящихся вдруг лишиться необходимого для поддержания жизни. Мы и ныне говорим с иудеями: *Может ли Бог приготовить трапезу в пустыне?* (Пс. 77, 19); и с апостолами Филиппом и Андреем: *Им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу... Здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества?* (Ин. 6, 7, 9). О маловерные мы люди! Отец небесный знает, что все это нам необходимо.

Неужели же благость Божия теперь оскудела более, чем в прежние времена?

**Господь не оставит тех,
кто все отдает ради Христа**

Святому отшельнику Павлу, первому пустынножителю, ворон в продолжение шестидесяти лет приносил по половине хлеба; но когда пришел к нему Антоний Великий*, то вороном принесен был целый хлеб**.

Иоанн пустынножитель четырнадцать лет, в продолжение которых он никого из людей не видел, питался молоком самки оленя. Многие из пустынников имели и пищу, и одежду от финикового дерева: оно служило для них и портным, и хлебопеком.

В лето от Рождества Христова шестьсот пятьдесят третье Иудок, сын царя британцев, отрекшись от царского престола, поступил

* Прп. Антоний Великий (ок. 251–356) — основатель монашества и христианского пустынничества, подвизавшийся в Фиваидской пустыне. Память его празднуется 17 (30) января.

** Прп. Павел Фивейский († 341) — первый христианский отшельник. Подвизался в Фиваиде (Египет). Память его празднуется 15 января.

в монахи и сделался отшельником (пустынножителем). На острове, окруженном водой, он построил церковь и основал монастырь. Он был так щедролюбив к убогим, что когда однажды в монастыре оставался один только хлеб для трудящейся братии, он велел разделить и этот хлеб на четыре части и отдать первую часть просящему — нищему. Этот нищий, меняя свою одежду, приходил в один день четыре раза просить подаяния, и получил все четыре части, так что ничего не осталось для прокормления братии. А потому один из них начал роптать и укорять игумена за его излишнее нищелюбие. Иудок, утешая его, велел ожидать помощи свыше. Спустя несколько часов приплыли под обитель четыре ладьи с полным грузом съестных припасов, которыми изобильно удовлетворилась голодавшая братия.

Справедливо выразился Августин: «Думаешь ли, что тот, кто кормит Христа (то есть нищих), не будет сам накормлен Христом?» Настоятель одного монастыря отпустил двух братьев по делам обители. Когда путешествующих застиг вечер, они, истомленные трудом, измороженные голодом и печальные, начали вздыхать о том, что пришли в убогое селение и, не имея там никаких знакомых, не смогут

получить себе ни отдыха, ни подкрепления пищей. Некий незнакомец встретил их и спросил о причине печали и, когда они открыли ему свою невзгоду, сказал им: «Вы все оставили ради Бога с величайшим на Него упованием, теперь же печалитесь, как лишенные всякой надежды. Бог насыщает скотов, неужели Он оставит сынов изнемогать от голода?» Сказав это, сделался он невидим. Когда они вошли в город и совершили молитву в церкви, градоначальник пригласил их к себе на ужин. Но некто другой из обывателей подошел к ним, прося их к себе в дом. Третий, приступивши и видя двух спорящих, решил их спор тем, что первый, муж уважаемый всеми и почтенный, имеет в этом преимущество. Таким решением остались все довольны: все пошли к нему в дом и он всех обильно угостил.

Так и Христос некогда, по воскресении Своем, угостил Своих учеников, безуспешно трудившихся в ловле рыбы, сказав им: *Придите обедайте* (Ин. 21, 12). Однако все подобные примеры не искореняют нашего маловерия: несмотря на все, что Бог посылает нам, мы ужасаемся оскудения и, если во всем не изобилуем до излишка, всегда печалимся. Безрассудные и мучительные мысли сокрушают нас печалью:

где то, на что ты надеешься? На это Августин отвечает справедливо: «Надежда еще не достигла своего совершенства: и яйцо есть зародыш, но еще оно не есть цыпленок»*.

Промысел Божий распространяется на все

Рассказывают об одном нищем, который, осмотрев свою торбу и увидев, что она полна кусков хлеба, собранного им у многих даятелей, говорит: теперь я благонадежен.

На этого нищего очень похожи мы сами — мы тогда только благонадежно уповаем на Бога, когда хранилища наши полны всяким добром, которого будет довольно для нас на многие годы. Не таков был святой Иоанн, патриарх Александрийский**. Он, потерпев огромнейшие убытки, когда буря морская уничтожила тринадцать церковных кораблей с пшеницей, которой на каждом корабле было по десять тысяч мер, возложил все упование свое на единого

* Блж. Августин. Sermo 105, de verbis Evangelii Lc. II, 5-13.

** Свт. Иоанн Александрийский, за свое нищелюбие получивший наименование Милостивого. Память его Церковью совершается 12 ноября.

Бога и в нем одном нашел себе величайшую отраду. Таковую же и в то же время понесли потерю едва не половина александрийских граждан, а потому все спасшиеся кораблеплаватели и все пассажиры собрались в Александрию, как в тихое пристанище.

Ко всем святой Иоанн послал тотчас же письмо для их утешения, в котором написал единственное для всех: *Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!* (Иов. 1, 21). «Потерпите, дети, и ничего не бойтесь!» На другой день собралось у него много почетнейших граждан для успокоения его в скорби. Но он, предваряя их, возложил всю вину на себя говоря: «Бог предохранил меня от большого греха: не случись это, я превознесся бы умом, возгордился бы тем, что подаю многую милостыню бедным, и имел бы о себе высокое мнение, что я щедролобив. А потому справедливо любящий Отец наказал тщеславного сына, чтобы он не превозносился. Бог милостиво нас увещевает, нанеся нам несколько ран, чтобы мы пришли в чувство и скорее бы обратились к Нему. Но Он есть тот же самый Бог, Который был и во время Иова, столь же всемогущий и столь же милосердный — Он не оставит нас». Этими словами преизбранный

архиерей успокоил пришедших для его утешения. В скором времени Господь Бог многократно вознаградил Иоаннову потерю, и он подавал нищим обильнейшую милостыню. Иметь сомнение или малодушие в подобных случаях значит то же, что и утверждать: Бог или скуп или забывчив. Но такие суждения принадлежат нечестивцам, безбожникам и должны быть отрицаемы нами.

Пустынник Аматий, святой муж, был в свое время живым зеркалом, в которое обязаны всматриваться все, которые провидение Божие понимают неправильно или отрицают Его и предают тайно хулению. Аматий, потрудясь тридцать лет в монастыре, удалился в пустыню, где на избранном им камне жил в великом воздержании. Один из братьев монастыря через каждые три дня приносил ему часть хлеба и кружку воды — это было единственным его пропитанием. Такое воздержание не было приятно диаволу: и вот прилетел ворон, кружку с водой (корчагу) опрокинул ногами, а кусок хлеба схватил клювом и унес. Таким образом труженик лишен был трехдневного пропитания.

Как же посмотрел на это сей добродетельный муж? Может быть, проклял ворона, или произнес нелепые слова на Божие провидение,

или начал порицать бесовские козни? Ничего этого он не сделал. Это мы обычно поступаем так в подобных случаях, а он, воздев руки и ум к небу, возгласил: «Благодарю Тебя, Господи Боже мой, что Тебе угодно было оставить меня в более продолжительном посту по Своей святой воле: я знаю, что это будет мне весьма полезно на будущее время, ибо ничего не бывает в мире без Твоего провидения, без него ни один листочек не упадет с дерева».

А мы, грешные, думаем, что истребление домов пожаром, потопление кораблей, отнятие имений, личные обиды совершаются, когда провидение Божие спит или не видит — словом, не верим в Божие провидение. Лучше нас понимали это самые идолопоклонники (язычники), ибо здраво мыслящие из них рассуждали, что все в мире происходит не по воле человеческой и не по слепому случаю. Например Сенека* говорит: «Мы должны все переносить (терпеть) мужественно и не думать, что в мире нет начала правды, по которой все происходит»**. Действительно, все происходит от Бога по Его

* Луций Анней Сенека (4 г. до Р. Хр. — 65 г. по Р. Хр.) — римский философ-стоик, поэт и государственный деятель, воспитатель императора Нерона.

** Сенека. О Провидении, 5.

провидению праведному: зачем же мы негодуем и часто даже ропщем?

Два источника Божией милости

На размышление о провидении Божиим наводят нас бесчисленные примеры и образы.

Некоторый благоговейный муж, прошедший девять миль от города, но, не завершив еще предпринятого пути, измученный жарой, голодом и жаждой, изнемог, со стоном повалился под грушевым деревом и, лежа, стал читать молитвы. И во время чтения молитвы увидел на верхушке дерева один фрукт. В это самое время проходил мимо дерева другой незнакомец, приблизился к лежащему под грушей со вздохами и, узнав причину его изнеможения от голода и усталости, вынул чистый хлеб и часть его отдал изнемогшему для подкрепления его сил.

Многократно рассказываются и этот, и тысячи подобных примеров и действий; и самим нам приходилось подобное видеть. Несмотря на это, мы так мало имеем надежды на Божие провидение! Если наши сосуды, ящики (корваны), сундуки и житницы не наполнены доверху всяческим добром, то мы падаем духом. Но когда мешок наш полон, карман набит деньгами,

тогда мы имеем надежду: о слепые мы! *Надежда же, когда видит, не есть надежда, ибо если кто видит, то чего ему и надеяться? Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении* (Рим. 8, 24–25). Истинное упование на Бога есть то, когда мы, находясь в большом притеснении, в величайшей нужде и бедности, не падаем духом, но терпением побеждаем все наши невзгоды. Ибо чем более переносим страданий, тем больше предуготовляется нам славы и венцов.

Феодорит повествует, что святой Месин имел две полные бочки (дельвы): одну пшеницы, другую масла (елея). Из них подавая обильную милостыню убогим, он никогда не мог ни той, ни другой опорожнить.

Всемиловитый Бог, содержащий вселенную, имеет две бочки: одну полную провизии и других предметов, для жизни необходимых, другую же полную и переливающуюся через край милосердием, духовными дарованиями и провидением — и обе пребывают неисчерпаемыми. Вот к этим двум сокровищницам и должны мы обращаться, когда бываем угнетаемы величайшей в них скудостью, одного только держась крепко навыка — уповать на Бога и совершенно предать себя всесвятой Его

воле. У древних людей было достопамятное изречение: «Аще бы мы творили, еже есмы должны, Бог бы нам сотворил, еже хотим». Святой Иероним, поучая об этом, сказал: «Да будет человек тем, чем он должен быть, и тот же час пошлет ему все Тот, Которым все совершилось».

Провидение Божие о праведниках*

Утешительное обещание дал Бог исполняющим волю Его: *касающийся вас, касается зеницы ока Моего* (Зах. 2, 8).

Вот одно из доказательств тому, в каком величайшем попечении имел Бог отрока, избранного псалмопевца Своего; от скольких бед, столь многочисленных, спасал; целым и невредимым сохранил. Об этом свидетельствует сам царь Давид, говоря о себе: *Господи! Ты испытал меня и знаешь. Ты знаешь, когда я сажусь и когда встаю; Ты разумеешь помышления мои издали. Иду ли я, отдыхаю ли — Ты окружаешь меня, и все пути мои известны Тебе. Еще нет слова на языке моем, — Ты, Господи, уже знаешь его*

* Свт. Иоанн Тобольский. Илиотропион. Часть 5, гл. 8.

совершенно. Сзади и спереди Ты объемлешь меня и полагаешь на мне руку Твою (Пс. 138, 1–5).

Праведные не страшатся врагов

Царь Саул постоянно преследовал Давида, ища возможности лишить его здоровья и жизни, но поиски были тщетны, ибо покровительствовал Давиду Бог. Когда Давид скрывался в пустыне Маон (в подлиннике Масеоме), туда подоспел Саул со множеством своих воинов; они окружили Давида как бы венцом, преградив таким образом всякий путь к бегству и отняв всякую надежду избавления. Всем казалось, что Давид, подобно зверю, окружен со всех сторон сетями и псами, и все думали, что Давид находится в отчаянном положении. Саул же, уже едва ли не победитель (когда он окружил Давида с своим войском), казался всем львом, имевшим уже в зубах добычу — но тщетно: Бог укрыл и защитил Давида. Ибо внезапно прискакал к Саулу вестник с известием о нашествии филистимлян.

И явился Ангел к Саулу, говоря: «Поспеш, беги спасать отечество; ибо иноплеменники уже вступили в землю твою, не медля отрази врагов и выгони из земли твоей» (см.: 1 Цар. 23, 24–28)

Этот случай, устроенный Богом, спас жизнь и свободу Давида, а злохитростные замыслы его врагов были разрушены чудным Божиим провидением. И неудивительно, что Бог хранил Давида как зеницу Своего ока, ибо Давид неуклонно исполнял волю Божию, и когда по немощи человеческой падал, спешил изгладить грех свой сердечным покаянием.

Но вот и другое превосходное зрелище: когда царь Давид убегал от восставшего против него непокорного сына Авессалома, некто Семей, из рода дома Саулова, забежал вперед Давида и стал его поносить жесточайшими словами: *Уходи, уходи, убийца и беззаконник! Господь обратил на тебя всю кровь дома Саулова, вместо которого ты воцарился, и предал Господь царство в руки Авессалома, сына твоего; и вот, ты в беде, ибо ты — кровопийца (2 Цар. 16, 7–8).*

Вот поражающий образец человеческой злобы! Семей не боялся ни закона Божиего, ни своего царя не устыдился и не почтил: бесчестно в лицо называет его мужем крови, мучителем, похитителем престола (ср.: *Даже и в мыслях твоих не злословь царя* (Еккл. 10, 20)). Мерзкое дело! Но этого мало: царь многочисленного народа, кроткий его правитель, находящийся уже в невыносимой печали, сделавшийся

из богатого беднейшим и опозоренным, идет босыми ногами, закрыв голову и лицо свое, дабы вместе с ними скрыть от любопытных свое горе и слезы, а Семей, не устыдясь царственного лица, бросает в него камнями вместо цветов, брызгает его грязью и терзает поносными словами, как острыми гвоздями. Эта картина изображает для нас величайшее долготерпение и кротость Давиду, с которыми он всего себя предал Божией воле, и тяжкую укоризну терпит как посланную себе свыше. Авеса, брат военачальника Иоава, видя такое поругание над Давидом, говорит: *Зачем злословит этот мертвый пес господина моего царя? пойду я и сниму с него голову* (2 Цар. 16, 9).

Царь же благочестивый — три раза избранный Богом на царство — укоряемый своим злобным подданным, которого не обидел он ни словом, ни делом, не только не разгневался, не показал грозного вида, не искал мести за свою обиду, но явился защитником своего гонителя, говоря своим спутникам: *Пусть он злословит, ибо Господь повелел ему злословить Давида. Кто же может сказать: зачем ты так делаешь?* (2 Цар. 16, 10). Он увидел в поношении своем допущение воли Божией: «Если же Семей и тяжко согрешил, проклиная меня, то

потому Бог и употребил его как орудие для поношения меня; ибо Бог не был причиной его злобной воли, но Он мудро употребил Семей в наказание Давиду».

Подобно Давиду, каждый из нас должен смотреть на наносимые ему нападения и озлобления злыми людьми, самоволие которых всемилостливый Бог употребляет или для вразумления неповинных, или для наказания виновных. Все это заменяет для нас розгу, когда мы погрешили в чем, или же узду, чтобы не позволяли себе грешить. А потому каждый, несправедливо поруганный или обиженный кем-либо, должен говорить с Давидом пред Господом: «Господи! Я не желаю платить за зло, мне сделанное, злом противнику моему; мстить за себя не хочу я» — *жив Господь! пусть поразит его Господь, или придет день его, и он умрет, или пойдет на войну и погибнет; меня же да не попустит Господь поднять руку мою на помазанника Господня* (1 Цар. 26, 10).

Так следует нам возноситься мужественным умом к провидению Божию. И если враги наши ухищренными замыслами вооружаются против нас, нам не следует страшиться их. Праведники находятся у Бога в таком попечении, что они вполне безопасны. Ибо Он

сказал еще древним: *Касающийся вас, касается зеницы ока Моего* (Зах. 2, 8).

Бог достигает добра даже через демонов

Вспомним Иосифа прекрасного, первого вельможу после царя в Египте, какие терпел он беды и злые приключения до того времени, пока достиг высочайшей чести и власти.

Началом приключений с ним была братняя зависть; она была причиной семейной нелюбви к нему, которая до такой степени возросла и усилилась, что он был продан как пленник измаильтянам и уведен в Египет. Не лучшее благополучие встретило его и там: любовь к нему госпожи его оказалась более вредной и пагубной для него, чем братняя ненависть. Ибо когда этот красивый юноша, возлюбивший нравственную чистоту и целомудрие, не внял прелестным предложениям своей госпожи иметь с ним прелюбодейную связь, то был оклеветан ею перед ее мужем, посажен невинно в тюрьму, где и просидел в течение трех лет. Действительно, он не тотчас после прибытия своего в Египет с честью посажен был на торжественную колесницу, но восшел на нее по терновым ступеням величайших скорбей и невзгод. Все же это

было по непостижимому провидению Божию. В этом удостоверяет нас сам Иосиф, говоривший впоследствии своим братьям: *Не вы послали меня сюда* (в Египет), *но Бог* (Быт. 45, 8). *Не бойтесь, ибо я боюсь Бога. Вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть, сохранить жизнь великому числу людей* (Быт. 50, 19–20).

Об этом святой Иоанн Златоуст рассуждает так: «Об этом недостаточно только слышать, но надобно и самим поступать таким же образом. И так успокоим и утешим тех, которые сделали нам зло, не вменяя его им в вину, но все перенося терпеливо и благодушно. Ибо мудрый промыслитель Бог бедственные приключения друзей Своих обращает в радостные события. Часто нанесенная нам обида доставляет нам великое благополучие — многие падали и посредством своего падения восходили на лучшее для себя.

Провидение Божие, для осуществления установленных им целей, употребляет не одни добрые поступки, но и грехопадения. Узнал ты судьбы Иосифовы? Оставь злобу его братьев, удали от себя зависть, истреби совецание, сделанное ими на его убиение — словом, истреби все то, что препятствовало сохранению в целостности всего Египта. Не приснись фараону чудный сон,

не было бы и таинственного истолкования этого сна, не было бы соби́рания в течении семи лет многочисленных запасов хлебных, погиб бы от голода Египет и окрестные страны. Желалешь ли проследить непостижимую тайну искупления Христом всего рода человеческого? Уничтожь в сердце Иуды Искарюота сребролюбие, у иудеев зависть ко Христу Спасителю — и вместе с этим удалишь ты спасение всего мира, кровь и смерть Христову. Искорени демонов — и сильно уменьшатся благочестивые подвиги, победы и следующие за них награды. Истреби мучителей — откуда возьмутся святые мученики? Таковы уставы провидения Божиего — достигать добра не только через добродетельных, но и через злобных людей и даже самих демонов.

Продажа Иосифа его братьями была действительно устроена Богом, но само совершение ее, покрытое злобой братьев, было делом злобной их воли».

Григорий Великий* справедливо высказался: «Вот как мудрых Божественная сила ловит

* Свт. Григорий Великий (Двоеслов) (ок. 540–604) — епископ Римский, учитель Церкви. Получил наименование Двоеслов по названию самого знаменитого своего труда — «Беседы», или «Диалоги». Память его празднуется 12 марта.

в коварстве (лукавстве) их — не для того продан был Иосиф, чтоб ему кланялись (отец и братья), а именно вследствие того, что он продан был, сделана ему честь и поклонение (и сделался спасителем Египта и братьев)*. То же самое произошло с Моисеем: фараон осудил его на смерть, а дочь фараона, по благоволению Божию, приняла его на свое воспитание. Бог как бы так говорил фараону: «Я заставлю тебя, фараон, воспитывать в собственном твоём доме именно того, который позаботится спасти тех, которых теперь ты жестоко преследуешь и притесняешь, и отомстит тебе за них». «Новое чудо, — говорит Августин, — дочь человекоубийцы (то есть фараона) оказала величайшее дело милосердия».

Как разбойники помогли основать обитель

Приведем еще провидение Божие о подобном Харитоне** (память его 28 сентября (10 октября)).

* Свт. Григорий Двоеслов. Моралии на книгу Иова, VI. 18.

** Прп. Харитон Исповедник пострадал во время гонений на христиан при императорах Галерии (305–311), Максимиане (305–313) и Ликинии (311–324).

Харитон, идя в Иерусалим, задержан был разбойниками, которые, не найдя ничего у него взять, самого его связали и заключили в своем подземелье (пещере). Когда разбойники ушли на свой промысл, Харитон, оставшись один, обратился всем сердцем и душой к Богу, прославляя Божие провидение, и, размышляя об неожиданном нападении на него разбойников, благодарил за все милосердного Отца небесного, поручая Ему всего себя. Когда занимался он этим размышлением, видит, что из расселины появился змей, приполз к кувшину с молоком, вдоволь попил из него, и вместо благодарности испустил в кувшин свой яд. Разбойники, возвратясь в свое жилище, уставшие и жаждущие, первее всего начали пить молоко и так много пили его, что потом уже не хотели ничего ни пить, ни есть. Спустя короткое время они почувствовали внутри себя боль и дурноту столь сильные, что попадали на землю и умерли внезапной смертью.

Таким образом святой Харитон в пустыне сделался наследником и единственным

После прекращения гонений был освобожден и подвижался до самой своей смерти в Палестине. Память его празднуется 28 сентября.

господином бесчестного поселения и всех его богатств. И не тщетно: освободившись с Божией помощью от уз своих, устроил он на том месте славную общежительную обитель, употребив на то одну часть оставшегося от разбойников большого богатства, другую же часть его раздал нищим, церквям и другим монастырям, обратив таким образом пещеру разбойников в храм Божий, а богатства их на дела добрые.

Во всем следует признавать Провидение Божие

Один благочестивой жизни авва, сердечно веривший в провидение Божие и всегда поручавший себя и все дела свои ему, все, что имел, раздал нищим. Один раз случилось, что двоим убогим, которые стояли перед воротами монастыря, приказал он дать два хлеба. Но монастырский строитель не исполнил приказания, сказав, что не хватает хлеба даже на обед братии.

— Что же мы перекусим на трапезе? — спросил авва.

— Не знаю, — отвечал строитель.

Предугадывал святой муж, что нечто было тайно сохранено злой предусмотрительностью.

По окончании литургии, когда дан был знак собраться к трапезе, авва спросил:

— Откуда принесены хлебы?

— Я сберег несколько на нашу нужду, — отвечал строитель.

Авва, приняв на себя строгий вид, велел собрать разложенный хлеб в корзину и тотчас же раздать нищим; обратившись же к братии сказал:

— Чтобы не умножилось между нами непослушание и маловерие, пост и голод пусть научат нас уповать на Бога.

Этот добрый муж желал, чтобы вся братия возлагали всю свою надежду на щедроты всемилостивого Бога. Наилучшим лекарством злой скупости является пост.

Святой Дорофей повествует, что один старец богоугодной жизни в течение нескольких дней не мог принимать пищи по болезни своего желудка. Служитель, желая подкрепить старца пищей, задумал приготовить для него более приятное и питательное кушанье. Он из двух сосудов, похожих друг на друга, взял по ошибке для приготовления пищи тот, в котором хранился старый прогоркший елей (масло). Поэтому при всем своем добром желании угодить старику, влив не жалея изобильно в его кушанье

не мед, но едва ли не самую смерть, приготовил ему такое кушанье, которого не ела бы и голодная собака.

Больной едва попробовал принесенной ему пищи мерзостной, тотчас же узнал ошибку приготавливавшего ее, но замолчал и ел через силу. Потом, когда желудок его не позволял принимать ему больше этого кушанья, положил ложку, не говоря ни слова о непригодности пищи. Но служитель стал его упрашивать, чтобы тот больше покушал такого прекрасного кушанья, говоря: «Я приготавливал его старательно, со всем усердием», — и уверял, что оно подкрепит здоровье старца. Добрый старик не только не произнес гневного слова служителю, но даже мысленно не рассердился на него, но отговаривался от еды только тем, что уже сыт и не может больше съесть. Тогда служитель, едва попробовав сам этого кушанья, тотчас же бросился к ногам старца и с горестью сказал ему:

— Убил я тебя, честный отче, зачем ты скрыл своим молчанием мою неисправимую ошибку?

— Не смущайся, сын мой, если бы Богу было угодно, чтобы я покушал сладкого, то ты и принес бы мне сладкое.*

* Авва Дорофей. Поучения, VII.

При этом, замечает Дорофей, старик сказал правду, что если бы было угодно Богу, дабы больной старик кушал вкусное кушанье, то Бог не попустил бы ошибки служащего, или что Богу очень легко было превратить прогорклое масло в свежее. Подобно этому старцу поступает и тот, кто во всем признает провидение Божие — он ничего не обращает в злое намерение, никого не подозревает, но истинно признает, что все случающееся нам бывает по провидению и воле Божией.

**Никто не может нам повредить,
кроме нас самих**

Прошу тебя, читатель, понять здесь и запомнить следующее изречение святого Иеронима: «Все в мире управляется провидением Божиим, и часто бывает, что то, что считается нами за наказание, бывает лучшим врачеванием».

Здесь должно удивляться тому, что провидение Божие попускает каждому предмету действовать в предназначенный срок для окончания своего дела. Ибо провидению Божию свойственно все согласовать и связывать одно с другим (как причину так и ее следствие), как в малейших, так и в самых важных делах

незаметно малейшими временными различиями. По этому-то Эпиктет, светило философов, прекрасно выразился: «Не проси, чтобы происходящее в мире совершалось по твоей воле, но если ты мудр, то желай, чтобы все было так, как происходит». Это учение — как бы Божие, христианское наставление.

Согласно с этим и изречение Василия Великого: «Поскольку не сбывается так, как мы хотели бы, то станем во всем хотеть так, как то или другое само по себе происходит». Равно и святой Нил* говорит: «Не молись, чтоб сделалось то, чего ты хочешь; но лучше так молись, как Христос научил тебя молиться: да будет воля Божия в тебе, как и на небе»** (ср.: Мф. 6, 10). Не противоречь Творцу Промыслителю, благоволи к Его распоряжениям и себя подчиняй им по заповеди: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею... и ближнего твоего, как самого себя* (Мк. 12, 30–31).

По словам святителя Иоанна Златоуста, согласным с мнением всех святых отцов, «никто

* Прп. Нил Синайский (+ ок. 450) — известный подвижник, автор многочисленных аскетических трудов. Память его празднуется 12 ноября.

** Прп. Нил Синайский. Главы о молитве, 31.

не может нам вредить, кроме нас самих. Всякая болезнь есть вред тела, но не предприятия — хромота ноги есть болезнь, но не бессилие намерения. Если здраво рассудишь, то увидишь, что во всяком приключении с тобой то, что бывает от других, не может тебе вредить и не служит препятствием к твоему преуспеянию»*. Вот тому примеры.

Святой Иаков-пустынник отвечал диаволу, который угрожал ему нанесением ран: «Если Богом попущено тебе это — бей меня, зачем ты медлишь, я охотно приму раны от Того, который по своему благоволению попустил бить меня. Но если тебе не попущено это, ты никакого повреждения мне не сделаешь, хотя бы и тысячу раз взбесишься против меня»**. Византийская царица Ирина*** (в Царьграде), низверженная с царского престола презренным рабом, обратилась к Богу со словами: «Благодарю Тебя, Господи, что

* Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния святых Апостолов. Беседа 51.

** См.: Блж. Феодорит Кирский. История боголюбцев, XXI, 23.

*** Императорица Ирина (+803) — византийская императрица с 797 по 802 годы. Была свергнута с престола чиновником Никифором и умерла в ссылке.

Ты меня, недостойную чужеземку и сироту, возвел на престол царский; но так как Ты же попустил, чтобы я лишена была престола, считаю это последствием грехов моих; да будет со мной воля Твоя! Во всем же злом и добром да будет имя Господне благословенно».

Истинно то, что никто не может вредить нам, кроме того, что мы сами вредим себе. А потому справедливо сказал Августин: «Веруй Господу Богу без всякого сомнения и поручи Ему всего себя на сколько станет твоей силы, тогда Он не отвергнет тебя, не перестанет возвышать тебя к Себе и ничего не попустит злого для тебя, хотя бы ты был и убог и незнатен»*. Это наставление знать должен каждый в совершенстве и должен крепко содержать в уме следующее основное положение: ничего злого не может приключиться с нами без воли или допущения Божиего. Ни диавол, ни кто из людей не может повредить нам, если Бог не попустит. Надо верить крепко, что хотя и самые тяжкие бедствия постигают нас по распоряжению Бога, как верховного Царя, но посылаются они на нас от милостивейшего Отца в нашу же пользу для нашего вразумления и исправления (за наши

* Блж. Августин. Монологи, I, 15.

неправды и грехи). Следовательно, никто другой, кроме самих нас, не может нам вредить.

Иудифь, благочестивая иудейка, вдова, строго хранившая нравственную чистоту перед Богом, учит нас, говоря: *За все, что приключается нам, злое или доброе, возблагодарим Господа Бога нашего, Который испытует нас, как и отцов наших... искушал Он не для истязания сердца их, так и нам не мстит, а только для вразумления наказывает Господь приближающихся к Нему* (Иудиф. 8, 25, 27).

Воля Господня так превознесена, чиста и права, что не желает и не может желать ничего, кроме того, что для нас будет добром, и при том добром наибольшим, наиблаженнейшим. И почему бы не желал этого Господь Бог? Он преблагой, неужели Он не желает блага? Он — всемогущ. Поэтому нет силы выше Его, нет ни одной, кроме только от Него исходящей. Со всех сторон Божией благой волей мы окружены и ограждены, так что ничто и никогда, как только по провидению Самого Господа Бога и по Его благой воле, не может коснуться к нам. Истинно, *Ты благословляешь праведника, Господи; благоволением, как щитом, венчаешь его* (Пс. 5, 13). Никто да не вознегодует, что то или другое приключение, частное или мировое, опечалило его; да будет

ему известно: то, чем он опечален, принадлежит к средствам сохранения и поддержания мира, которыми совершается течение мировой жизни.

Пустынножителя святого Антония Великого (память его 17(30) января) некогда окружило разнообразное множество демонов в виде лютейших зверей: львов, волков, змей, скорпионов, медведей и тому подобных, из которых каждый зверь казался разъяренным до высшей лютости своей: рычал, ревел, шипел — каждый по своей природе — и угрожал броситься на святого и уязвить его. Но преподобный, провидя диавольскую хитрость и насмехаясь над бессилием бесовского полчища, обратился к нему с следующими словами: «Бедные вы и ничтожные! Чтобы устроить меня, вы приняли на себя звериные виды, желая победить меня одним своим зверством. И если бы вы имели надо мною власть, то каждый из вас один мог бы уничтожить меня. Но так как Господь сокрушил вашу силу, то вы, разъяренные по причине своего бессилия, нападаете на нас не могуществом, но привидениями, собираясь во множестве под видом зверей, дерзая хоть страхом победить нас». И говорит смело: «Если вы можете чем-нибудь повредить мне, если Господь дал вам на это власть — вот я,

приступайте, начинайте терзать, ешьте преданное вам; но если не дано вам от Бога такой власти, то зачем по пустому трудитесь?»

Итак, братия, возложим на Бога и на Его провидение упование наше: *Господь — Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться* (Пс. 22, 1).

О провидении Божиим, относящемся к друзьям и врагам*

Верный Богу переносит все

Подобным образом мудро направляются все противоположные явления, встречающиеся в настоящей жизни провидением Божиим. Все житейские бедствия обращает Бог к нашей пользе и к нашему благу — попускает сами грехопадения для достижения и приведения к концу высочайших непостижимых таинственных дел своего Богоуправления. Ибо и совершать добрые дела и попускать злодеяния есть свойство, исключительно принадлежащее одному Божественному провидению.

* Свт. Иоанн Тобольский. Илиотропион. Часть 5, гл. 9, пункты 4 и 5.

Истинно, никогда Бог не допустил бы зла, если бы Он не был столь силен и добр, что из всякого злого дела не производил бы доброго последствия. Скажи по совести: когда в мире появлялось лютейшее и большее зло, чем преступление Адамово и убиение Христа Спасителя, нового Адама? Однако первородный грех низвел Сына Божиего с неба на землю для восприятия на себя тела человеческого. Смерть же Христова отворила нам небо и возвратила все потерянное нами в Адаме. Превысочайший Бог является одновременно и мудрейшим художником, превращающим всякое злое действие в причину наилучших последствий, подобно тому как из грубой массы добывается золото. *Любящим Бога... все содействует ко благу* (Рим. 8, 28).

Согрешения Магдалины послужили многим поводом к исправлению себя; падение Петрово — примером истинного покаяния бесчисленному множеству людей; неверие Фомы многих утвердило в истине Воскресения Христова. Отсюда обнаруживается величайшая Божественная слава: *Жну, чего не сеял* (Лк. 19, 22): Бог не посеял грехов, однако от них собирает богатую жатву добродетелей. Воистину Бог питает *медом из камня и елеем из твердой*

скалы (Втор. 32, 13), когда из величайших злодеяний производит благодетельнейшие последствия.

Таким же образом провидение Божие бодрствует о нас и обо всем полезном для нас, и бодрствует неупустительно так, что и малейшие стеснения телесные наши не оставляет незамеченными у себя. Вследствие этого каждый из нас при своей телесной невзгоде должен рассуждать: болезнь эта (или другая невзгода) произошла или от моей неосторожности, или по злобе человеческой, или же произошла от чего-либо другого, во всяком случае, она не без Божиего провидения приключилась, которое определило ее соответственно моим силам. Так что ее начало, ее тяжесть, ослабление ее или усиление зависят от Его провидения. Равным образом от провидения Божиего зависит способ врачевания и исцеления ее: оно вразумляет врача и указывает на средства для излечения или же противодействует всему по устройению и воле Божией.

Ибо доброе и худое, жизнь и смерть, бедность и богатство — от Господа (Сир. 11, 14). Таким же образом необходимо рассуждать во всех приключениях бывающих с нами, что они предвидены и допущены Богом. Враг ли

злословит и проклинает тебя? Знай, что все его хуления и слова, произносимые злобными устами, положены от века на весы Божиего провидения: сколько ему дозволено, столько и выскажет, и больше ни одного слова. Что же ты напрасно противишься и тщетно разъяряешься? Так точно размышляй и о всех других твоих бедствиях, которых происхождение, число, тяжесть, продолжение и окончание предусмотрено Богом.

Поэтому покорись промыслу Божию, говоря с псалмопевцем: *«Я стал нем, не открываю уст моих* (Пс. 38, 10). Да будет воля Твоя, о Боже мой, по Твоему провидению и попущению все это устроилось. А так как Ты это сотворил, то я был бы нечестивым беззаконником, если бы вознегодовал против Тебя. Итак, святой воле Твоей, о Боже мой, во всем повинуюсь, с благодарностью приемлю и терпеливо претерплю все от Тебя ниспосылаемое».

Все сказанное здесь подтверждает святой Климент Александрийский утверждает, что все, о чем сказано было выше, познал и благо разумно обсудил тот, кто верен Богу и исповедует ту истину, что все в мире управляется и направляется к добру, а потому несмущенным сердцем мужественно переносит все,

приключаящееся в жизни. Истинно благоволением Божиим, но не разумом человеческим, часто очень ошибающимся, все направляется к наилучшему концу. Бог же иногда самыми ничтожными средствами исполняет свои предопределения беспрепятственно: *Вспомните прежде бывшее, от начала века, ибо Я Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне. Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось, говорю: Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю* (Ис. 46, 9–10).

**Уединившись с Богом,
погрузимся в глубину
Провидения Его**

Означенное выше рассуждение о Божественном провидении, повторяемое повседневно, устанавливает в душе глубочайший мир и человеческую волю преклоняет к воле Божией и покоряет ей. О как это сладостно и покойно! Ибо вручивший себя во всем Божию провидению всецело пребывает свободным от всяких печалей и искушений, *будет*, по слову Исаии, *жить в обители мира и в селениях безопасных и в покоищах блаженных»* (Ис. 32, 18).

Потому один богодухновенный отец* говорил обыкновенно: «Не будет человек иметь покоя в своем сердце, пока не уединится от всего, говоря: я и Бог только одни в целом мире»**. А блаженный Августин выразился: «О Боже мой! Ты имеешь о всяком человеке столько тщания, как если бы об одном только этом человеке заботился; так и о всех, как о каждом»***. Святой же Григорий сказал: «Так Бог печется о каждом, как всех вообще имеет в виду, и так же обо всех промышляет, как бы только об одном»****.

Так и о тебе, читатель, печется и блюдет провидение Божие, как бы Он больше не имел ни о чем другом заботы. Многочисленность народа, о котором печется Бог, не смущает Божиего провидения и не отягощает: для Него попечение об одном человеке таково же, как и о бесчисленных тысячах людей. Как прежде о Ное с семью человеками семейства его или об одном Адаме в Раю, так и теперь обо всех равное имеет Бог попечение и промысел.

* Это высказывание принадлежит авве Алонию.

** Древний Патерик, XI, 12.

*** Блж. Августин. Исповедь, III, 11.

**** Свт. Григорий Двоеслов. Моралии на книгу Иова, XXV, 15.

К этому своему Хранителю и надежно-му Попечителю пусть каждый взывает: *Возлюбленный мой принадлежит мне, а я Ему* (Песн. 2, 16). Я почитаю Бога и содержу все Его повеления так, как бы ничего другого не было в мире, о чем имел бы я необходимость заботиться и помышлять. И взаимно, мое спасение находится в Божиим попечении и хранении до такой степени тщательном, как будто бы, кроме одного меня, не было в мире ничего другого, о чем бы заботиться нужно было Богу. Он весь принадлежит мне, а я — Ему. Он Господь, управляющий мной, а я покорный раб, готовый исполнять все повеления своего Господа, ибо Он постановил со мной такое совещание: помышляй ты обо Мне, Я же буду взаимно о тебе беспрестанно промышлять (заботиться о твоих потребностях); забудь ты самого себя, всегда же помни только обо Мне, так и я буду помнить обещание Мое и иметь о тебе всегдашнее попечение.

Истинно Бог в милости и щедротах — всеобъемлющ. Он провидением Своим охраняет и спасает также всех вообще, как и каждого порознь: *На всяком месте очи Господни: они видят злых и добрых* (Притч. 15, 3), *ибо пред очами Господа пути человека, и Он измеряет все*

стези его (Притч. 5, 21). О, если бы мы послушно погрузились в недостижимую глубину Отчестского провидения! Каждый с непоколебимой уверенностью мог бы сказать о себе: Господь мой хранитель, я не буду оставлен в скудости и опасностях, Господь сохранит меня и во всем обеспечит (см.: Пс. 22, 1–2).

Если любим покой души, если желаем надеяться на Бога, если желаем жить во всем по воле Божией, то необходимо нам всегда иметь перед очами провидение Божие: чем сильнее будем уповать на провидение Божие, тем усерднейшими сделаемся исполнителями воли Божией.

Каково сомнение или маловерие о Боге у многих людей*

Истинное упование — защита от напастей

Из предыдущих бесед видна наша обязанность направлять все свои действия и поступки согласно с волей Божией.

* Свт. Иоанн Тобольский. Илиотропион. Часть 5, гл. 10, пункт 7.

Но при познании воли Божией нам могут встречаться некоторые вопросы: например, кто-нибудь, печальный в душе и смущенный умом, скажет: «Мне случилось то же, что и Саулу, который просил откровения у Господа в трудных обстоятельствах, а Господь ничего не отвечал ему ни во сне, ни через урим* (явно через Первосвященника), ни через пророков (см.: 1 Цар. 28, 6). Меня постигло несчастье, но на мои просьбы о помощи Бог не откликается мне, как будто Его нет».

Самый лучший совет на такие случаи предлагает тебе и каждому Иисус сын Сирахов, говоря: *Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению: управь сердце твое и будь тверд и не смущайся во время посещения; во время искушений прилепись к Нему и не отступай, дабы возвеличиться тебе напоследок* (Сир. 2, 1–3). Все, что будет нанесено тебе, например, оскорбление, перенеси в долготерпении и смирении. Как золото испытывается в огне, так и приятные Богу люди испытываются Им в печи смирения.

* Урим — символ сана древнеиудейского первосвященника, щит, украшенный двенадцатью драгоценными камнями.

Веруй Богу, и Он заступится за тебя, исправь путь твой и уповай на Бога.

Подумай: разве является подвигом быть мужественным, когда жизнь продолжается по нашему желанию, и кормчий не покажет искусства в управлении кораблем, плывя в тихую погоду и при благоприятном ветре? Для испытания доблести сердца необходимо, чтобы случилось нечто противное его влечению.

Вся наша жизнь переполнена бедами и многообразными нападениями, и редко когда приходится прожить спокойно, да и то недолго продолжается. Если принимаешь огорчения с озлоблением — чувствуешь величайшую тяжесть, если же с благодушием, то будешь иметь приятное утешение. Плачь сколько хочешь, однако чашу огорчений, которую поднесет тебе небесный врач, выпьешь до дна — не без пользы для тебя. Если ты добр — поймешь, что скорбь послана тебе для исправления в твоём падении, а если ты злобен, то скорбь будет служить вместо каторги. Не повторяй слов Саула, сказанных им Самуилу: *Тяжело мне очень; филистимляне воюют против меня, а Бог отступил от меня* (1 Цар. 28, 15). Не отступил бы Он от тебя, о царю, если бы сам ты первый не отступил от Него.

Каждый помни это: никого Бог не оставляет ни в каком приключении, кроме тех случаев, когда мы первые оставим Бога. Если бы Саул имел хоть немного мудрости, то сказал бы к Господу слова кесаря Маврикия: «Господи, накажи лучше здесь меня, нежели там», то есть в будущей жизни. Так не прибегай, христианин, в бедах, притеснениях и печалях своих к волхвам, врагам Божиим, не унывай в надежде. Уповай же на Бога, прибегай за помощью себе к Божией Матери, к ногам распятого Господа нашего Иисуса Христа, к Ангелам Его и к друзьям Его — святым. У них твое прибежище и твоя защита.

Здесь утешай себя словами Давида и Иова: *А я всегда буду уповать на Тебя и умножать всякую хвалу Тебе (Пс. 70, 14); вот, Он убивает меня, но я буду надеяться; я желал бы только отстоять пути мои пред лицом Его!»* (Иов. 13, 15).

Многие из нас сильно заблуждаются, что обращаются прежде к человеческой, а не к Божией помощи. И не оставляют этого заблуждения, пока трудившись долгое время напрасно, без успеха, не будут, по необходимости, вспоминать и о Боге. А потому всякая помощь, которой ищут превратным порядком, то есть раньше у людей, чем у Бога, часто бывает бесплодной

по Божиему распоряжению, для вразумления неразумных искателей.

Отчего, какая причина, что Бог попускает погибать огромному числу людей, повреждаемых и умерщвляемых волшебной хитростью? Неудивительно: достойно казни слишком распространившееся в народе маловерие. Многие других врачей и аптекарей и не ищут, как только волшебников. Бог праведно наказывает нас тем самым, чем мы согрешаем против Него.

Павлин воспоминает, что святому Амвросию* ни один волшебник не мог причинить никакого вреда, потому что Амвросий во всем имел крепкое и благонадежное упование на Бога. Вот тому доказательство.

По смерти царицы Иустины, державшейся арианской ереси**, случилось некоему волхву, по имени Иннокентию, быть взятому на истязание, причем он в мучениях, крича, говорил,

* Свт. Амвросий (ок. 340–397) — епископ города Медиолана, ныне Милан — великий христианский святой, богослов, проповедник и гимнограф. Память его празднуется 7 (20) декабря. Пресвитер Павлин — секретарь святителя Амвросия и автор первого его жития.

** Царица Иустина (+ 388) — жена императора Валентиниана I, арианка; строила немало козней против святителя Амвросия.

что терпит больше от Ангела хранителя Амвросиева, чем от палачей, и, будучи спрошен, за что Ангел его наказывает, отвечал так: во времена царицы Иустины хотел я волхвованием своим возбудить медиоланский народ против их епископа, влез для этого в полночь наверх их церкви и приносил там жертвы бесам, чтобы возбудить ненависть к Амвросию во всем собрании народном. Но, сколько я ни старался этим злобным действием подвигнуть на гнев и вражду людей против епископа, насколько не успевал в этом и замечал, что народ еще больше привязывается любовью к своему пастырю и успеваает в православной кафедральной вере.

И, будучи не в состоянии сделать какое-либо большее зло, я посылал бесов в дом Амвросиев, чтобы они убили его; но бесы отвечали мне, что они не только к епископу, но даже к дверям его дома не могут приступить, потому что исходящий от дверей огонь опалает их. Вот какой стражей Бог защищает и сохраняет тех, которые возлагают на Него все свое упование.

И действительно, по мере упования и дерзновения нашего к Богу увеличивается и Его к нам благодать и щедроты. Но горе нам, как мало среди нас таких, которые всем сердцем

уповают на Бога! Рассмотрим обычаи и привычки людские и везде заметишь, что маловерие везде и во все времена возвращается, оживает и умножается, а отсюда пустые и ложные страхи. Часто люди боятся, чтобы не погибли растения от снегов или прежде времени колосья не засохли, не были бы повреждены сильными дождями или сожжены молнией. Временами ужасаются от недостатка в пропитании, иногда же смущаются тем, что во время болезни или в нечаянных приключениях будут иметь недостаток в необходимых вещах. По временам унывают сердцем и падают духом по причине распространяющихся слухов о войне и отчаиваются. Иногда, получив известие о смерти одних лиц или о гибели множества людей, от жалости и печали чуть было не лишаются своей жизни. Наконец, видя в чем-либо неудобство или трудность, тотчас же сомневаются в успехе и печалются, имея ум слепотствующий, а глаза всегда дальновидные, веря тому только, что видят.

Все это происходит от того, что имеют неправое, сомнительное разумение о благодати Божией и Его всемогущей силе. Отсюда же происходит та печальная, бедная — потому что маловерная — попечительность нашего

ума о предметах временных более, чем о достижении вечной блаженной жизни. Истинное упование на Бога с несомненной верой в Него есть ключ от всех сокровищ, из которых Бог удовлетворяет желание всех требующих от Него необходимых благ как в этой, так и в вечной блаженной жизни.

Напротив, неупование на Бога есть или начало бесчисленных беззаконий, или угрожает беззаконнику бедственным концом.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

о необходимости исполнения
Евангельских заповедей

Об изучении Евангельских заповедей и о жительстве по Евангельским заповедям*

Инок с самого вступления своего в монастырь, должен заняться со всевозможною тщательностью и вниманием чтением святого Евангелия, изучить его так, чтоб Евангелие всегда предстояло его памяти и он на каждом нравственном шагу своем, для каждого поступка, для каждого помысла имел в памяти готовое наставление Евангелия. Таково завещание Самого Спасителя. Завещание это сопряжено с обетованием и угрозой. Господь,

* Свт. Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству. Советы относительно душевного иноческого делания. Гл. 1.

посылая учеников Своих на проповедь христианства, сказал им: *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам* (Мф. 28, 19, 20). Обетование для исполнителя Евангельских заповедей заключается в том, что он не только спасется, но и вступит в теснейшее общение с Богом, соделается богозданным храмом Божиим. Сказал Господь: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам* (Ин. 14, 21). Из этих слов Господа видно, что надо так изучить Евангельские заповеди, чтоб они сделались достоянием, имуществом ума, тогда только возможно точное постоянное исполнение их, такое исполнение, какого требует Господь. Является Господь исполнителю Евангельских заповедей духовно и видит Господа исполнитель заповедей духовным оком, умом, видит Господа в себе, в своих помыслах и ощущениях, осененных Святым Духом. Никак не должно ожидать явления Господа чувственным очам. Это явствует из слов Евангелия, последующих за вышеприведенными: *кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы при-*

дем к нему и обитель у него сотворим (Ин. 14, 23). Очевидно, что Господь приходит в сердце исполнителя заповедей, соделывает сердце храмом и жилищем Божиим, зрится в этом храме, зрится не телесными очами, а умом, зрится духовно. Образ зрения непостижим для новонаачального и необъясним для него словами. Прими обетование верою: в свое время познаешь его блаженным опытом. Угроза небрежущему о исполнении Евангельских заповедей заключается в предречении ему бесплодия, отчуждения от Бога, гибели. Сказал Господь: *Без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают... Пребудьте в любви Моей. Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей* (Ин. 15, 5–6, 9–10). *Не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи! войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мф. 7, 21–23). Податель, учи-

тель и образец смирения, Господь наш, Иисус Христос, назвал Свои всесвятые, всемогущие Божественные заповеди малыми, по той простейшей форме, в которой они изложены и по которой они удобоприступны и удобопонятны для всякого человека, самого некнижного. Но вместе с этим Господь присовокупил, что намеренный и постоянный нарушитель одной такой заповеди *малейшим наречется в Царствие Небесном*, или, по объяснению святых отцов, будет лишен Царства Небесного, будет ввергнут в геенну огненную (см.: Мф. 5, 19). Заповеди Господа *суть дух и жизнь* (Ин. 6, 63); они делателя своего спасают: из мертвого по душе соделывают живым, из плотского и душевного соделывают духовным. Напротив того, небрегающий о заповедях сам губит себя, оставаясь в плотском и душевном состоянии, в состоянии падения, развивая в себе это падение. *Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием* (1 Кор. 2, 14), и потому для спасения необходимо претвориться из душевного человека в духовного, из ветхого — в нового (см.: 1 Кор. 15, 49). *Плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия* (1 Кор. 15, 50), и потому для спасения необходимо освобо-

диться не только от влияния плоти, или грубых страстей, но и от влияния крови, посредством которой страсти действуют на душу утонченно. *Удаляющие себя от Тебя* (не по телесному положению, но по расположению души, уклонившейся от исполнения воли Божией) *гибнут; Ты истребляешь всякого отступающего от Тебя*, отступающего при следовании собственной воле и собственным разумениям, при отвержении Евангельских заповедей или воли Божией. Второе по необходимости сопутствует первому. А мне, истинному иноку, *благо приближаться к Богу! На Господа Бога я возложил упование мое* (Пс. 72, 27–28).

Человеки будут судимы на Суде Божиим по Евангельским заповедям*

По Евангельским заповедям мы будем судимы на суде, установленном от Бога для нас, христиан православных, — на том суде, от

* Свт. Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству. Советы относительно душевного иноческого делания. Гл. 2.

которого зависит наша вечная участь. Суд бывает частный для каждого христианина немедленно после его смерти, и будет общий для всех человеков при втором пришествии на землю Господа нашего Иисуса Христа. На обоих судах присутствует и судит Сам Бог. На суде частном Он производит суд при посредстве Ангелов света и ангелов падших; на суде общем Он произведет суд посредством вочеловечившегося Слова Своего (см.: Мф. 25; Ин. 5, 22, 27). Причина такого разнообразного суда ясна. Человек подчинился падшему ангелу произвольно, следовательно, он должен первоначально окончить расчет свой с падшим ангелом сообразно тому, в какой степени расторгнуто христианином общение с отверженным духом при помощи искупления. На общем суде должны предстать на истязание и падшие духи, и увлеченные ими человеки как согрешившие пред величеством Божества, почему Сам Бог, Само Слово Божие, которое приняло на себя человечество, которым совершено наше искупление и которым подобало бы спастись всем падшим, произведет суд над нами всеми, падшими и не очистившимися покаянием. Кодекс или собрание законов, на основании которого будет произво-

диться суждение и произноситься приговор на обоих судах — Евангелие. Сказал Господь: *Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе — слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день, ибо Я говорил не от Себя; но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить; и Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная* (Ин. 12, 48–50). Из этих слов Господа явствует, что мы будем судимы по Евангелию, что небрежение о исполнении Евангельских заповедей есть деятельное отвержение Самого Господа. Употребим, братия, все тщание, чтоб соделаться исполнителями Евангельских заповедей! Неизвестно, когда придет смерть; могут потребовать нас на суд внезапно, в то время, когда нами наименее ожидается это требование. Блаженны, приготовившие себя к переходу в вечность Евангельскою жизнью! Горе нерадивым, невнимательным, своевольным, самомнительным! Горе не расторгшим общения с сатаною! Горе не вступившим в общение с Богом! Больше горе вступившим в это общение и отвергшим его!

Монашеское жительство есть жительство по Евангельским заповедям*

Древние преподобные иноки называли монашеское жительство Евангельским жительством. Святой Иоанн Лествичник определяет монаха так: «Монах тот, кто во всяком месте и деле, во всякое время руководствуется единственно Божиими заповеданиями и Божиим словом»**. Иноки, подчиненные преподобному Пахомию Великому, обязывались выучить Евангелие на память, чтоб иметь узаконения Богочеловека как бы в постоянно отверстой книге, в памяти, чтоб иметь их непрестанно пред очами ума, иметь их начертанными на самой душе для удобнейшего и неуклонного исполнения. Блаженный старец Серафим Саровский говорил: «Надо так приучить себя, чтобы ум как бы плавал в законе Господнем, которым руководствуясь, должно управлять жизнь свою»***. Изучая Евангелие, стараясь

* Свт. Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству. Советы относительно душевного иноческого делания. Гл. 3.

** Прп. Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 1, гл. 4

*** Наставление 2.

исполнять его веления делами, словами, помышлениями, ты будешь последовать завещанию Господа и нравственному преданию Православной Церкви. Евангелие в непродолжительное время возведет тебя от младенческого возраста к зрелому возрасту о Христе, и ты соделаешься тем блаженным мужем, которого воспел вдохновенный пророк, который *не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных, и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь. И будет он как древо, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое и лист которого не вянет, и во всем, что он ни делает, успеет* (Пс. 1, 1–3). Наставляет Дух Святой истинных служителей Божиих, человек, соделавшихся Богу Своими: *Внимай, народ мой, закону моему, приклоните ухо ваше к словам уст моих* (Пс. 77, 1).

О непрочности монашеского жительства, когда оно не основано на Евангельских заповедях*

Основавший жительство свое на изучении Евангелия и на исполнении Евангельских заповедей основал его на твердеишем камне. В какое бы он ни был поставлен положение обстоятельствами жизни, подвиг его всегда с ним. Он непрестанно делает, он непрестанно подвизается, он преуспевает непрестанно, хотя дело его, хотя подвиг его и преуспеяние неприметны и непонятны для других. Какие бы ни постигли его скорби и искушения, они не могут ниспровергнуть его. Господь сказал: *Всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне* (Мф. 7, 24–25). Здесь жительство и душевное устройство уподоблены храмину: эта храмина получает

* Свт. Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству. Советы относительно душевного иноческого делания. Гл. 4.

необыкновенную прочность от Божественной, неограниченной силы, которою преисполнены слова Христовы. Очевидно, что такой твердости, какую доставляет душе исполнение заповедей Христовых, не может доставить никакое другое средство или пособие: сила Христова действует в заповедях Его. Господь к вышеприведенным словам присовокупил и нижеследующие: *Всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот, и он упал, и было падение его великое* (Мф. 7, 26–27). Удобно разрушается жительство, по видимому благое, тех, которые полагают в основание ему исключительно какой-либо телесный подвиг или и многие подвиги, иногда весьма трудные и весьма выставляющиеся, но не обращают должного внимания на Евангельские заповеди. Очень часто случается, что подвижники даже не обращают никакого внимания на Евангельские заповеди, открыто попирают их, не давая им никакой цены и нисколько не понимая их важности. Такие подвижники при встретившемся неожиданно искушении или при нечаянной перемене в жизни не только колеблются очень скоро, но и подвергаются

совершенному нравственному расстройству, названному в Евангелии великим падением дома души. В пример возьмем пустынноика, живущего в глубоком уединении, возложившего на это уединение всю надежду своего преуспеяния и спасения. Положим, что внезапно, по насилию обстоятельств, этому пустынноику пришлось оставить уединение и жить среди многолюдства. Он, как нескрепленный в себе самом Евангельскими заповедями, непременно должен подвергнуться сильнейшему влиянию соблазнов, встречающихся во множестве в обществе человеческом. Это естественно, у него не было другой силы, его ограждавшей, кроме наружного уединения — лишившись его, он лишился всей опоры своей и по необходимости должен уступить силе иных, наружных впечатлений. Сказанное сказано отнюдь не для уничижения пустынного жития, охраняющего от соблазнов и развлечений, особенно способствующего к изучению и исполнению Евангельских заповедей; сказано для того, чтоб и пустынноик в пустыне своей приложил особенное тщание изучать и исполнять Евангельские заповеди, посредством которых вводятся в душу Христос, Божия сила и Божия премудрость (см.: 1 Кор. 1, 24). Истинное христианство и истинное монаше-

ство заключаются в исполнении Евангельских заповедей. Где нет этого исполнения, там нет ни христианства, ни монашества, какова бы ни была наружность. *Праведники наследуют землю и будут жить на ней вовек* (Пс. 36, 29). Праведниками Писание называет тех, которые стараются тщательнейшим образом исполнять истинно и единственно праведную волю Божию, отнюдь не свою, мнимо и ложно праведную. Только исполнители правды Божией могут наследовать землю, то есть возобладать своим сердцем, своею плотию, своею кровьюю. *Уста праведника изрекают премудрость, и язык его произносит правду. Закон Бога его в сердце у него; не поколеблются стопы его* (Пс. 36, 30–31).

О хранении себя от добра, принадлежащего падшему естеству человеческому*

Придет ли тебе какая благая мысль, остановись, никак не устремись к исполнению ее

* Свт. Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству. Советы относительно душевного иноческого делания. Гл. 7.

с опрометчивостью, необдуманно. Ощутишь ли в сердце какое благое влечение, остановись — не дерзай увлечься им. Справься с Евангелием. Рассмотря, согласны ли со всесвятим учением Господа благая мысль твоя и твое благое влечение сердечное? Вскоре усмотришь, что нет никакого согласия между Евангельским добром и добром падшего человеческого естества. Добро нашего падшего естества перемешано со злом, а потому и само это добро сделалось злом, как делается ядом вкусная и здоровая пища, когда перемешают ее с ядом. Хранись делать добро падшего естества! Делая это добро, разовьешь свое падение, разовьешь в себе самомнение и гордость, достигнешь ближайшего сходства с демонами. Напротив того, делая Евангельское добро, как истинный и верный ученик Богочеловека, соделаешься подобным Богочеловеку. *Любящийй душу свою, — сказал Господь, — погубит ее, а ненавидящийй душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную* (Ин. 12, 25). *Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее* (Мк. 8, 34–35). Господь повелевает полное отвержение пад-

шего естества, ненависть к его побуждениям, не только к явно злым, но и ко всем без исключения, и ко мнимо добрым. Великое бедствие — последовать правде падшего естества: с этим сопряжено отвержение Евангелия, отвержение Искупителя, отвержение спасения. *Кто не возненавидит своей жизни, не может быть Моим учеником, — сказал Господь* (см.: Лк. 14, 26). Объясняя вышеприведенные слова Господа, Великий Варсонофий говорит: «Как отрекается от себя человек? Лишь тем, что оставляет естественные желания и последует Господу. Посему-то и говорит Господь здесь собственно о естественном, а не о неестественном, ибо если кто оставит только неестественное, то он не оставил еще ничего своего собственного ради Бога, потому что противоестественное не принадлежит ему. А тот, кто оставил естественное, всегда взывает с апостолом Петром: *Вот, мы оставили все и последовали за Тобою, что же будет нам?* — и слышит блаженный глас Господа и обетованием удостоверяется в наследовании жизни вечной (см.: Мф. 19, 27–29). Что оставил Петр, будучи не богат, и чем хвалился, если не оставлением естественных своих желаний? Ибо, если человек не умрет для плоти, живя духом, он не может

воскреснуть душою. Как в мертвеце вовсе нет желаний естественных, так нет их и в духовно умершем для плоти. Если ты умер для плоти, то как могут жить в тебе желания естественные? Если же ты не достиг меры духовной, а еще младенчествуешь умом, то смиришь пред учителем, — да *пусть накажет меня праведник: это милость* (Пс. 140, 5), — и без совета ничего не делай (ср.: Сир. 32, 21), хотя бы что и казалось тебе по видимому добрым, ибо свет демонов обращается впоследствии во тьму»*. Точно то же должно сказать и о свете падшего человеческого естества. Последование этому свету и развитие его в себе производит в душе совершенное омрачение и вполне отчуждает ее от Христа. Чуждый христианства, чужд Бога: *Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца* (Ин. 2, 23) — то есть становится безбожником.

В наш век, гордый своим преуспеянием, большинство человеков, провозглашающих себя и христианами, и делателями обильнейшего добра, устремилось к совершению правды падшего естества, отвергнув с презрением правду Евангельскую. Это большинство да услышит определение Господа: *Приближаются*

* Прп. Варсонофий Великий. Беседа 21.

ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня, но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим (Мф. 15, 8–9). Делатель правды человеческой исполнен самомнения, высокоумия, самообольщения: он проповедует, трубит о себе, о делах своих, не обращая никакого внимания на воспреещение Господа (см.: Мф. 6, 1–18); ненавистию и мщением платит тем, которые осмелились бы отворить уста для самого основательного и благонамеренного противоречия его правде; признает себя достойным и предостойным наград земных и небесных. Напротив того, делатель Евангельских заповедей всегда погружен в смирение: сличая с возвышенностью и чистотою все святых заповедей свое исполнение их, он постоянно признает это исполнение крайне недостаточным, недостойным Бога; он видит себя заслужившим временные и вечные казни за согрешения свои, за нерасторгнутое общение с сатаною, за падение, общее всем человекам, за свое собственное пребывание в падении; наконец, за самое недостаточное и часто превратное исполнение заповедей. Пред каждою скорбью, посылаемою Промыслом Божиим, он с покорностью преклоняет главу, ведая, что Бог обучает и образует скорбями служителей

своих во время их земного странствования. Он милосердствует о врагах своих и молится о них как о братьях, увлекаемых демонами, как о членах единого тела, пораженных болезнию в духе своем, как о благодетелях своих, как о орудиях Промысла Божия.

О вражде и борьбе между падшим естеством и Евангельскими заповедями*

Если отречешься и постоянно будешь отрекаться от собственных разумений, от собственной воли, от собственной правды, или, что то же, от разума, воли и правды падшего естества, чтоб насадить в себя разум Божий, волю Божию и правду Божию, преподаваемые нам в Святом Евангелии Самим Богом, то падшее естество откроет внутри тебя лютую брань против Евангелия, против Бога. Падшему естеству придут на помощь падшие духи. Не впади от этого в уныние — твердостью в борьбе докажи

* Свт. Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству. Советы относительно душевного иноческого делания. Гл. 8.

основательность и положительность твоего произволения. Поверженный, вставай; обманутый и обезоруженный, снова вооружайся; побежденный, снова устремляйся на сражение. Тебе в высшей степени полезно увидеть в себе самом как свое собственное падение, так и падение всего человечества! Тебе существенно нужно узнать и изучить это падение в собственных сердечных и мысленных опытах; тебе существенно нужно увидеть немощ твоего разума, немощ твоей воли! Видение своего падения есть видение духовное. Видение своей немощи есть видение духовное. В нем зритель — ум. Видение доставляется благодатию, насажденною в нас крещением: действием благодати разрешается слепота ума и он начинает на поприще подвига своего ясно видеть то, чего доселе не видел, находясь вне этого поприща; он познает существование того, о существовании чего вовсе не подозревал. С духовным видением человеческого падения сопряжено другое духовное видение — видение падших духов. Это видение — опять видение духовное, дар благодати (ср.: Пс. 91, 12). В нем зритель ум: ум, от делания заповедей стремясь к самому тщательному исполнению их, начинает мало-помалу усматривать падших духов в приносимых ими помыслах и ощущениях,

начинает усматривать горестное общение человеков с падшими духами, подчинение человеков падшим духам, козни и действия духов для погубления человеков. В духовных видениях нет ничего чувственного — они доставляются тщательностию в исполнении Евангельских заповедей и борьбою с греховными помыслами и ощущениями. Человек, не узнавший опытом этих видений, не может иметь о них никакого понятия, даже не знает, что они существуют. Войну и борьбу подвижника Христова со своим падением и с падшими духами превосходно изобразил Святой Дух в Псалтири. Иноки первых времен изучали Псалтирь на память и словами Духа облекали свои молитвы о извлечении их из рва страстей, о избавлении из челюстей врага — диавола.

О чтении Евангелия и отеческих писаний*

Из вышесказанного явствует, что главным келейным занятием новоначального

* Свт. Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству. Советы относительно душевного иноческого делания. Гл. 9.

инока должно быть чтение и изучение Евангелия и всего Нового Завета. Весь Новый Завет может быть назван Евангелием, как содержащий одно Евангельское учение. Впрочем, новоначальный должен сперва изучать заповеди Господа в Евангелиях от Матфея и Луки. От изучения заповедей в сих евангелистах, при исполнении заповедей делами, и прочие Писания, из которых состоит Новый Завет, сделаются удобопонятнее. При чтении евангелистов должно читать и Благовестник, то есть объяснение Евангелия блаженным Феофилактом, архиепископом Болгарским. Чтение Благовестника необходимо: оно способствует правильному пониманию Евангелия и, следовательно, точнейшему исполнению его. Притом правила Церкви требуют, чтоб Писание было понимаемо так, как объясняют святые отцы, а отнюдь не произвольно: руководствуясь в понимании Евангелия объяснением святого отца, объяснением, принятым и употребляемым Церковью, мы сохраним предание Святой Церкви. Очень полезны для нашего времени сочинения святителя Тихона Воронежского: они не имеют односторонней цели, служат превосходным руководством и для подвижников Христовых, пребывающих

посреди мира, и для общежительных иноков, и для иноков, жительствовавших в штатных монастырях, и для уединенных безмолвников. Благодать Божия внушила святителю писания, особенно соответствующие современной потребности. В этих писаниях объясняется учение Евангелия. Для жительства по Евангельским заповедям нет препятствия ни в каком монастыре, каков бы ни был того монастыря устав, даже каково бы ни было того монастыря благоустройство. Последнее сказано в ободрение и успокоение тех, которые не удовлетворяются благоустройством своего монастыря, правильно или ошибочно. Для каждого инока вернее искать причину неудовлетворения своего в самом себе, нежели в обстановке своей. Самоосуждение всегда приносит сердцу успокоение. Из этого никак не следует, чтоб монастырь благоустроенный не заслуживал предпочтения пред монастырем неблагоустроенным, когда избрание монастыря зависит от нас. Не всегда это бывает.

Положив себе за правило жизни учение и исполнение Евангельских заповедей, без увлечения направлениями, доставляемыми разными сочинениями святых отцов, можно начать чтение их для ближайшего и точней-

шего ознакомления с монашеским многотрудным, многоболезненным, но и не нерадостным подвигом. В чтении отеческих писаний нужно наблюдать постепенность и никак не читать их поспешно. Сперва надо читать книги, написанные для общежительных монахов, каковы: Поучения преподобного аввы Дорофея, Оглашения преподобного Феодора Студийского, Руководство к духовной жизни преподобных Варсонофия Великого и Иоанна Пророка, начиная с Ответа 216 (предшествовавшие ответы даны наиболее затворникам и потому мало соответствуют новоначальным), Слова святого Иоанна Лествичника, творения преподобного Ефрема Сирского, Общежительные постановления и собеседования преподобного Кассиана Римлянина. Потом, по прошествии значительного времени, можно читать и книги, написанные отцами для безмолвников, как-то: Добротолубие, Патерик Скитский, Слова преподобного Исаии Отшельника, Слова святого Исаака Сирского, Слова Марка Подвижника, Слова и Беседы преподобного Макария Великого, сочинения прозой и стихами преподобного Симеона Нового Богослова и другие подобные сим деятельные писания отцов. Все исчис-

ленные здесь книги принадлежат к разряду деятельных, или подвижнических, потому что в них изложены делание и подвиг иноческие. Сказал святой Иоанн Лествичник: «Так как ты проводишь жизнь деятельную (подвижническую), то и читай книги деятельные (подвижнические)»*. Деятельные книги возбуждают инока к иноческим подвигам, особенно к молитве. Чтение же прочих отеческих святых сочинений приводит к размышлениям и созерцаниям, что для подвижника, недовольно очистившегося от страстей, рановременно.

Об осторожности при чтении отеческих книг о монашеской жизни**

Книги святых отцов о монашеской жизни должно читать с большою осмотрительностью. Замечено, что новоначальный инок никак

* Прп. Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 27, гл. 78.

** Свт. Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству. Советы относительно душевного иноческого делания. Гл. 10.

не может применить книги к своему положению, но непременно увлекается направлением книги. Если книга преподает советы о безмолвии и показывает обилие духовных плодов, собираемых в глубокой пустыне, то в новоначальном непременно явится сильнейшее желание удалиться в уединение, в безлюдную пустыню. Если книга говорит о безусловном послушании под руководством духоносного отца, то в новоначальном непременно явится желание строжайшего жительства в полном повиновении старцу. Бог не дал нашему времени ни того, ни другого из этих жительств. Но книги святых отцов, написанные об этих жительствовах, могут подействовать на новоначального так сильно, что он, по неопытности своей и незнанию, легко решится оставить место жительства, на котором имеет всю удобность спастись и духовно преуспеть исполнением Евангельских заповедей, для несбыточной мечты совершенного жительства, нарисовавшейся живописно и обольстительно в его воображении. Святой Иоанн Лествичник говорит в Слове о безмолвии: «При трапезе доброго братства постоянно предстоит некий пес, который покушается восхитить с нее хлеб, то есть душу, потом убегает, держа его

в пасти, и пожирает в уединенном месте»*. В Слове о послушании сей наставник иноков говорит: «Диавол влагает живущим в повиновении желание невозможных добродетелей. Равным образом и пребывающим в безмолвии советует подвиги, несвойственные им. Раскрой образ мыслей неискусных послушников и найдешь там понятие, родившееся от самообольщения: найдешь там желание строжайшего безмолвия и поста, непарительной молитвы, совершенного нетщеславия, непресекаемого памятования смерти, всегдашнего умиления, всесовершенного безгневия, глубокого молчания, превосходной чистоты. Они, обольстившись, напрасно прескочили (перешли из братского общежития в глубокое уединение), не имея в себе при новоначалии своем упомянутых добродетелей по особенному смотрению Божию: враг научил их устремиться к этим добродетелям преждевременно, чтоб они не получили их и в свое время. Обольститель (диавол) ублажает пред безмолвниками страннолюбие послушников, их служение,

* Свт. Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству. Советы относительно душевного иноческого делания. Гл. 10.

братолюбие, общежительность, хождение за больными, чтоб вторых, как и первых, сделать нетерпеливыми»*. Падший ангел старается обмануть и вовлечь в погибель иноков, предлагая им не только грех в разных видах его, но и предлагая несвойственные им возвышеннейшие добродетели. Не доверяйте, братия, вашим помыслам, разумениям, мечтам, влечениям, хотя бы они казались вам самыми благими, хотя бы они представляли вам в живописной картине святейшее монашеское жительство! Если та обитель, в которой вы живете, дает вам возможность проводить жизнь по Евангельским заповедям, если вы не низлагаетесь соблазнами в смертные грехи, то не оставляйте обители. Потерпите великодушно ее недостатки, и духовные, и вещественные; не вздумайте всуе искать поприща подвигов, недарованного Богом нашему времени. Бог желает и ищет спасения всех. Он и спасает всегда всех, произволяющих спастись от потопления в житейском и греховном море, но не всегда спасает в корабле или в удобном, благоустроенном пристанище. Он обетовал спасение святому апостолу Павлу и всем спутникам Апостола;

* Там же, слово 4.

Он и дал это спасение, но Апостол и его спутники спаслись не в корабле, который разбило, а с большим трудом, иные вплавь, другие на досках и различных обломках от корабля (см.: Деян. 27, 21–49).

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О НЕОБХОДИМОСТИ РУКОВОДСТВА В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Святой Иоанн Кассиан

О руководстве в духовной жизни*

211. Некогда собрались старцы к святому Антонию Великому и с вечера до утра рассуждали о разных духовных предметах, и особенно о том, какая добродетель больше всех, которая могла бы сохранять нас неуловимыми для сетей обольщения диавольского и прямым путем вести наверх совершенства. Предлагались разные мнения: одни выставляли пост и бдение, другие — нестяжательность и презрение всех вещей; иные отшельничество, или удаление в пустынь, иные — человеколюбие. Когда таким образом все высказались, стал говорить блаженный Антоний: «Все сказанное

* Свт. Иоанн Кассиан. О руководстве в духовной жизни — рассуждении с советом опытнейших. Добролюбие. Т. 2.

вами спасительно и необходимо для ищущих Бога и желающих прийти к Нему. Но дать первенство какой-либо из указанных вами добродетелей не позволяют опыты падения преуспевавших в них. Ибо и отличавшиеся строгими постами и бдениями, и пребывавшие неисходно в пустынном уединении, и доходившие до крайней степени нестяжательности, и щедрые милостынодавцы попадались в сети врага и падали. И причина этому, думаю, не другая какая была, как недостаток рассудительности. Ибо она научает человека идти царским путем, избегая опасных крайностей: в отношении к пощению, например, она не допускает ни до чрезмерного изнурения тела, ни до поправок ему. В Евангелии она называется оком и светильником души: *Светильник для тела, — говорит Господь, — есть око. Итак, если будет чисто, то все тело твоё будет светло; если же око твоё будет худо, то все тело твоё будет темно* (Мф. 6, 22–23). Как свет все освещает и око все видит, так и она, все помышления и дела человека пересматривая и обсуждая, выясняет и определяет, что должно делать, как и от чего следует удержаться. Когда же у кого не достаёт такой рассудительности, тогда дела его и помыш-

ления, не будучи строго обсуждаемы, текут, как течется, и тут враг успевает подставить ему кажущееся добро вместо истинного и, прикрывая им ров или сеть, ввергает в них, и погубляет его».

212. Решение святого Антония подтверждается бесчисленными примерами. Вспомним о жалком падении старца Ирона. Он вдался в крайне строгий пост и глубокое уединение и, чтоб как-нибудь не нарушить их, по внушению врага не стал приходить в обычные собрания пустынников по субботам и воскресеньям, где во взаимном собеседовании выяснялись разные пути и распутия жизни строгой. Обольстившись этим, будто добрым, советом врага, он поддался ему еще в большем прельщении, — принял его за Ангела, когда он явился ему в сем виде, и согласился, по его слову, броситься в высохший колодезь, — расшибся и на третий день скончался. Вот и еще пример: два брата, вознамерясь идти в глубочайшую пустыню, положили не принимать иной пищи, кроме той, которую подаст Сам Господь. Когда блуждая по пустыне, они изнемогли до того, что уже и двигаться не могли, напали на них мазики — дикий и жестокий народ; но, видя их в таком жалком положении, сжалились над

ними и предложили им хлеба. Один одумался и согласился принять хлеб, хоть и от человеков, но как от Господа посланный; подкрепился и остался жив. А другой упорно остался при своем решении, — и умер от голода. Вот и еще: некто из строгих постников и уединенников счел себя достойным общения с небесными силами, — и враг не замедлил воспользоваться сим: стал являться ему как ангел давать откровения о делах и мыслях человеческих, производить в келье свет без светильника. Достигши сим путем полного к себе доверия, он велел ему наконец принести в жертву Богу сына своего, подобясь Аврааму. И это, конечно, было бы исполнено, если бы сын, видя необыкновенные приготовления, не догадался убежать. Еще: в Месопотамии одного воздержника и уединенника враг довел до беспрекословной веры снам, представив ему в сновидении два народа: христианский, с апостолами и мучениками во мраке, бесславии, скорби и плаче, и иудейский, с Моисеем — патриархами и пророками, — в лучезарном сиянии, в славе и радовании, — склонил перейти во иудейство и принять обрезание. Довольно и этих примеров, чтоб убедиться, что нерассудительность есть открытая дверь к падениям и пагубе.

213. Рассудительность есть дар Божий, который, однако ж, надлежит развивать и воспитывать. Как? Отдавая все свое на рассуждение опытейших отцов. Это самая мудрая школа рассудительности, в которой научаются добре рассуждать о достодолжном даже и такие, которые не имеют особой к тому способности. Так решается вопрос о приобретении рассудительности. Приобретается истинная рассудительность истинным смирением, коею первым долгом служит открывать отцам не только то, что делаем, но и то, о чем думаем, ни в чем не доверяясь своему помыслу, но во всем следовать наставлениям старцев и считать хорошим или худым только то, что они признают таковым. Такое действие и способствует безопасно пребывать на правом пути и охраняет от всех сетей диавольских. Тому, кто свою жизнь располагает не по своему суждению, а по совету преуспевших, невозможно пасть от прельщения бесовского. Так предание рассуждению отцов своих помыслов заменяет свою рассудительность и научает ей. Враг не любит света, почему откровение злых помыслов тотчас, как они открываемы бывают, разгоняет их и истребляет. Как змея, извлеченная из темной норы на свет, старается убежать и скрыться, так и злые

помыслы, будучи обнаружены откровенным признанием и исповедию, стараются бежать от человека. Это подтверждается многими и пренumerными примерами и опытами.

214. Авва Серапион рассказывает о себе: «Когда был я в новоначалии, то тайком от аввы брал себе сухой хлебец и съедал. Я делал это очень долгое время, и страсть овладела мною так, что я не мог одолеть ее. Совесть осуждала меня; я же стыдился сказать об этом авве. Но по смотрению человеколюбивого Бога случилось зайти к старцу некоторым братьям, которые стали открывать ему свои помыслы и просить на них разрешения. Старец отвечал им, что требовалось, причем пришлось говорить и о воздержании в пище. Потом он прибавил: ничто столько не вредит монахам и ничто столько не радует бесов, как утаивание своих помыслов от духовных отцов своих. Слова эти сильно поразили меня; мне думалось, что Бог открыл старцу мои согрешения, и, пришедши в сокрушение, я начал плакать, потом вынул из-за пазухи хлебец, который обыкновенно крал, и, повергшись на землю, просил простить прошедшее и молиться о сохранении меня от сего в будущем. Тогда старец сказал: признание твое освободило тебя от плена твоего; открыв-

ши свои грехи, ты поразил беса, уязвлявшего тебя при твоём молчании. Доселе ты попускал ему обладать тобою, не противореча ему и не обличая его, а теперь, будучи изведен из сердца твоего и обнаружен, он уже не будет иметь в тебе места. Старец не окончил еще речи, как показалось, будто горящий факел вышел из недр моих и наполнил всю келью зловонием, так что присутствующие думали, что горит сера. Старец прибавил: вот Господь явно подтвердил истину слов моих и твоего освобождения. Так действием признания отступила от меня страсть чревоугодия, и с тех пор даже на мысль мне не приходило прежнее пожелание».

215. Что видим в Самуиле? Он, с младенчества будучи посвящен Богу и удостоясь беседы с Ним, не поверил своему помыслу, но, дважды возванный Богом, спешит к старцу Илии и от него получает наставление, как должно отвечать Богу. Таким образом, Бог Сам и того, кого удостоил собеседования с Собою, восхотел руководить наставлением старца, чтоб чрез то путеводить его к смирению. Не то же ли видим и в святом Павле? Господь Сам призвал его, но тут же отсылает его к Анании, чтоб у него научиться пути истины. И сам святой Павел после нескольких опытов проповеди Евангельской

идет в Иерусалим проверить свое благовестие, *не напрасно ли я подвизался* (см.: Гал. 2, 1–2), — хотя ему осязательно сопутствовала благодать Святого Духа. Так очевидно, что Господь никому не открывает пути к совершенству, кроме руководимых к оному духовными отцами, как и чрез пророка говорит: *Спроси отца твоего, и он возвестит тебе, старцев твоих, и они скажут тебе* (Втор. 32, 7).

О Божественной благодати и свободном произволении как производителях духовной жизни*

187. Мы всегда должны быть твердо уверены, что никак не можем достигнуть совершенства своими трудами и подвигами, хотя бы со всею неутомимостью упражнялись во всякой добродетели. Одни человеческие усилия не могут иметь такой цены и силы, чтобы возводить на высоту святости и блаженства, если

* Св. Иоанн Кассиан. О Божественной благодати и свободном произволении как производителях духовной жизни. Добротолюбие. Том. 2.

Сам Господь не будет притом содействовать нам и направлять сердце наше к тому, что для нас полезно. Потому в каждое мгновение мы должны взывать к Богу с Давидом: *Утверди шаги мои на путях Твоих, да не колеблются стопы мои* (Пс. 16, 5), — дабы сей невидимый Правитель духа человеческого обращал произволение наше к добродетели, так как оно более склонно к пороку, то по неведению добра, то по обольщению страстей. Это очень ясно выражено пророком в одном стихе песни: *Сильно толкнули меня, чтоб я упал, но Господь поддержал меня* (Пс. 117, 13). Первым полустышием означает нетвердость нашего произволения, а вторым — всегда готовая нам помощь от Господа, Который всякий раз, как начинаем колебаться, простирает к нам руки Свои, поддерживает и утверждает, чтоб иначе с одним своим произволением не пали мы совершенным падением. Так, ни один праведник не имеет в себе достаточно сил стяжать праведность; непрестанно колеблется он и в каждое мгновение готов пасть. Потому милость Господня подкрепляет его рукою Своею, чтобы иначе, подвергшись падению по слабости произволения, совершенно не погиб он в падении своем. И кто будет столько самонадеян и слеп, чтоб думать,

что не имеет нужды в непрестанном содействии Божиим, когда Сам Господь в Евангелии ясно научает: *Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне... Без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 4–5)? Как же неразумно, даже святотатственно, присваивать какие-нибудь добрые дела своим усилиям, а не благодати и содействию Божию, когда Господне изречение свидетельствует, что без Его содействия никто не может приносить духовных плодов?

188. Веруем потому, что как начало благого расположения полагается в нас особым внушением Божиим, так равно совершение добродетелей подается Им же; наше же дело с большею или меньшею готовностью покоряться внушению Божию и принимать Его помощь. Мы заслуживаем награду или достойное наказание судя по тому, нерадим ли или с благоговею покорностию заботимся соображаться с распоряжениями и промышлением Божиим, простертым на нас благостынным благоволением Его. Это ясно выразилось в исцелении иерихонских слепых. Что Господь проходил мимо них, это есть благодать Божественного Промышления и снисхождения. Но что они зывали: *Помилуй нас, Господи, Сын Давидов!* (Мф. 20, 31), — это

дело их веры и упования; самое же прозрение опять от милосердия Божия.

189. Земледелец, хотя много трудится над возделыванием земли, но не может ожидать обильного плода, если на обработанную землю не падет благовременный дождь и не будет благоприятной погоды. Итак, как ленивым земледельцам, которые не стараются обрабатывать свою землю, Бог не дает плода, так и трудолюбивым не принесет пользы повсечасная забота, если не поблагопоспешит им милосердие Божие. Так и в деле жизни по Богу и свои труды нужны, но если благодать Божия не поблагопоспешит, ни в чем не успеем. Исповедуй же, что Бог есть начальный виновник не только дел, но и помышлений благих: Он внушает нам и Свою волю Святую, и дает силу и удобный случай исполнить то, чего правильно желаем, потому что *всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов* (Иак. 1, 17).

190. Воля Божия всегда желает, чтобы созданный Им человек не погиб, но веки жил. Бог, если заметит в нашем сердце хоть искру расположения к добру, по благосердию Своему не даст ей угаснуть, но, желая, чтобы все спаслись и в разум истины пришли, всячески

способствует тому, чтобы она обратилась в пламя. Благодать Божия близка ко всем; она всех без изъятия призывает ко спасению и к тому, чтобы все пришли в познание истины, ибо говорит: *Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11, 28).

191. Уму человеческому непонятно, как это спасение принадлежит и нашему произволению, ибо говорится: *Если захотите и слушаетесь, то будете вкушать блага земли* (Ис. 1, 19), — и вместе оно *зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего* (Рим. 9, 16); как это Бог имеет воздать каждому по делам его, и вместе Он же *производит в нас и хотение, и действие по Своему благоволению* (Флп. 2, 13); почему это нам повелевается сотворить себе *новое сердце и новый дух* (см.: Иез. 18, 31), и вместе говорится: *И дам им сердце единое и дух новый вложу в них* (Иез. 11, 19). Нетрудно будет решить сии сомнения, если мы будем помнить, что в деле спасения нашего участвует и благодать Божия, и свободное произволение наше и что человек, хотя может иногда желать добродетели, но, чтобы исполнить желания сии, всегда нуждается в помощи Божией, подобно как для больного недостаточно одного желания быть здоровым,

но нужно, чтобы податель жизни — Бог дал силы к восстановлению здоровья. Чтобы совершенно увериться в том, что и от природной способности, данной милосердным Творцом, возникающие добрые желания можно исполнить только при помощи Божией, для того довольно вспомнить слова Апостола: *Желание добра есть во мне, но чтобы делать оное, того не нахлжу* (Рим. 7, 18).

192. Многие спрашивают, когда в нас действует благодать, — тогда ли, когда обнаруживается в нас доброе желание, или доброе желание тогда в нас обнаруживается, когда посетит нас благодать Божия? Опыт и то и другое оправдывает: Савл и Матфей-мытарь не сами возжелали, но пожелали по призванию — Закхей и разбойник на кресте своим желанием предварили дело благодати. Так и положить надлежит: когда Бог видит, что мы хотим склониться к добру, то направляет и укрепляет нашу готовность; но если мы не хотим добра или охладели к нему, то делает нам спасительные внушения, чрез кои доброе расположение образуется или возобновляется.

193. Не должно думать, что природа человеческая способна к одному только злу. Творец всеял в души наши семена всех добродетелей,

но для возрастания их нужны воздействия со стороны Бога, так, однако ж, что в человеке всегда пребывает свободное произволение принимать или не принимать сии благодатные воздействия. Если б совсем не зависело от нас устройство нашего спасения, то Апостол не сказал бы: *Со страхом и трепетом совершайте свое спасение* (Флп. 2, 12). Но если б все зависело от нас одних, то Он не присовокупил бы: *Бог производит в вас и хотение, и действие по Своему благоволению* (Флп. 2, 13). Благодать Божия и предваряет нас, ибо пророк говорит: *Бог мой, милующий меня, предварит меня* (Пс. 58, 11), — и последует за нашею волею, почему и говорится: *И рано утром молитва моя предваряет Тебя* (Пс. 87, 14).

194. Благодать Божия всегда направляет волю нашу в добрую сторону, так, однако ж, что и от нас требует или ожидает соответственных усилий. Чтобы не дать даров своих беспечным, она выискивает случаи, которыми пробуждает нас от холодной беспечности; чтобы щедрое сообщение даров ее не казалось беспричинным, сообщает их после нашего возжелания и труда. При всем том, однако ж, благодать всегда дается даром, потому что за малые наши усилия воздает с безмерною щедростию. Посему, сколь-

ко бы ни были велики труды человеческие, все они не могут сделать благодать не туне-даемою*. Апостол языков, хотя говорил, что он потрудился больше всех остальных апостолов, впрочем присовокупляет, что труды эти не ему принадлежат, а благодати Божией, которая пребывает с ним (см.: 1 Кор. 15, 10). Таким образом, словом *потрудился* он выражает усилия своей воли; словами *не я, впрочем, а благодать Божия* — Божественное содействие, а словом *со мною* показывает то, что благодать содействовала ему не в праздности и беспечности пребывающему, а тогда, как он трудился.

195. Бог многоразличными и непостижимыми способами устрояет спасение наше: в желающих и ищущих спасения Он усиливает желание, а в не имеющих желания возбуждает оное; помогает исполнению спасительных желаний наших — и вдыхает святые желания или утверждает их. Почему в молитвах своих мы именуем Его и Покровителем, и Спасителем, и Помощником. Он, подобно нежнейшему Отцу и сострадательному Врачу, во всех нас все производит: у иных Он производит начало спасения и воспламеняет усердие к Нему,

* То есть не даром даваемою.

у других приводит к концу дела и добродетели к совершенству; иных удерживает от близкого падения, а другим подает случаи и удобства ко спасению; иным, хотящим и текущим, помогает, других, не хотящих и противящихся, привлекает и склоняет к доброму расположению: всюду производит все — возбуждая, содействуя и утверждая, — но без нарушения данной Им же свободы.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

О жительстве в послушании у старца*

То, что сказано об отшельничестве и затворе, должно сказать и о послушании старцам в том виде, в каком оно было у древнего монашества; такое послушание не дано нашему времени. Преподобный Кассиан Римлянин говорит, что египетские отцы, между которыми особенно процветало монашество и приносило изумительные духовные плоды, «утверждают, что хорошо управлять и быть управляемым свойственно мудрым, и определяют, что это величайший дар и благодать Святого Духа»**.

* Свт. Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству. Гл. 12.

** Прп. Кассиан. О уставе общежитий. Книга 2, гл. 3.

Необходимое условие такового повиновения — духоносный наставник, который бы волею Духа умерщвлял падшую волю подчинившегося ему о Господе, а в этой падшей воле умерщвлял и все страсти. Падшая и растленная воля человека заключает в себе стремление ко всем страстям. Очевидно, что умерщвление падшей воли, совершаемое так величественно и победоносно волею Духа Божия, не может совершаться падшею волею наставника, когда сам наставник еще поработен страстями. «Если ты хочешь отречься от мира, — говорил святой Симеон Новый Богослов современным ему инокам, — и научиться Евангельскому житию, то не предай (не поручи) себя неискусному или страстному учителю, чтоб не научиться вместо Евангельского жития дьявольскому житию, потому что у благих учителей и учительство благое, а у злых — злое: от лукавых семян непременно произрастают и лукавые плоды. Всякий, невидящий и обещающийся наставлять других, есть обманщик и последующих ему ввергает в ров погибели, по слову Господа: *Если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму* (Мф. 15, 14)»*.

* Прп. Симеон Новый Богослов. Деятельные и богословские главы. Глава 32 и 34. Добротолюбие . т. 5.

При другом случае этот великий угодник Божий, советуя иноку действовать по указанию духовного отца, присовокупляет: «Однако да поступает так только в таком случае, когда знает, что духовный отец его — причастник Духа, что он не будет говорить ему противоположного воле Божией, но, по дарованию своему и по мере повинующегося, возглаголет угодное Богу и полезное для души, чтоб не оказаться повинующимся человеку, а не Богу. В этом смысле заветствует и Апостол: *Не делайтесь рабами человеков* (1 Кор. 7, 23). Он повелевает самое служение слуг господам совершать духовно, а не в характере человекоугодников, но в характере рабов Христовых, творя волю Божию в наружном служении человекам (см.: Еф. 6, 6). *У людей ли я ныне ищу благоволения, — говорит Апостол, — или у Бога? Людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым* (Гал. 1, 10). *Неужели вы не знаете, что кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти, или послушания к праведности?* (Рим. 6, 16). *Послушание образует повинующегося по образу того, кому он повинуется: зачинал скот пред прутьями, — говорит*

Писание (Быт. 30, 39)»*. Те старцы, которые принимают на себя «роль», — употребим это неприятное слово, принадлежащее языческому миру, чтоб точнее объяснить дело, которое, в сущности, не что иное, как душепагубное актерство и печальнейшая комедия, — старцы, которые принимают на себя роль древних святых старцев, не имея их духовных дарований, да ведают, что самое их намерение, самые мысли и понятия их о великом иноческом делании — послушании суть ложные, что самый их образ мыслей, их разум, их знание суть самообольщение и бесовская прелесть, которая не может не дать соответствующего себе плода в наставляемом ими. Их неправильное и недостаточное настроение только в течение некоторого времени может оставаться незаметным руководимому ими неопытному новонаначальному, если этот новонаначальный сколько-нибудь умен и занимается святым чтением с прямым намерением спасения. В свое время оно должно непременно раскрыться и послужить поводом к неприятнейшей разлуке, к неприятнейшим отношениям старца с учеником, к душевному расстройству того

* Прп. Симеон Новый Богослов. Слово 8.

и другого. Страшное дело — принять, по самолюбию и самовольно, на себя обязанности, которые можно исполнять только по велению Святого Духа и действием Духа; страшное дело — представлять себя сосудом Святого Духа, между тем как общение с сатаной еще не расторгнуто и сосуд не перестает оскверняться действием сатаны! Ужасно такое лицемерство и лицедейство! Гибельно оно для себя и для ближнего, преступно пред Богом, богохульно. Напрасно будут указывать нам на преподобного Захарию, который, находясь в повиновении у неискусного старца, отца своего по плоти, Кариона, достиг иноческого совершенства*, или на преподобного Акакия, спасшегося в жительстве у жестокого старца, который согнал бесчеловечными побоями ученика своего преждевременно в гроб**. Тот и другой находились в послушании у недостаточных старцев, но руководствовались советами духоносных отцов, также назидательнейшими примерами, которые были во множестве пред очами их — единственно по этой

* См.: Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.

** См.: Лествица. Слово 4, гл. 3.

причине они могли пребыть в наружном послушании у своих старцев. Эти случаи вне общего порядка и правила. «Образ действия Промысла Божия, — сказал святой Исаак Сирский, — вполне отличается от общего человеческого порядка. Ты держись общего порядка»*. Возразят: вера послушника может заменить недостаточество старца. Неправда: вера в истину спасает, вера в ложь и в бесовскую прелесть губит, по учению Апостола. *Они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду* (2 Фес. 2, 10–12). *По вере вашей да будет вам*, — сказал Господь, Сама Истина, двум слепцам и исцелил их от слепоты (Мф. 9, 29); не имеют права повторять слов Самой Истины ложь и лицемерство для оправдания своего преступного поведения, которым они погубляют ближних. Бывали случаи, очень-очень редкие, что вера, по особенному смотрению Божию, действовала чрез грешников, совершая спасение этих грешников. В Египте старейшина разбой-

* Прп. Исаак Сирин. Слова подвижнические. Слово 1.

ников Флавиан, намереваясь ограбить некоторый женский монастырь, облекся в монашеское одеяние и пришел в этот монастырь. Монахини приняли его как одного из святых отцов, ввели в церковь, прося принести о них молитву Богу, что Флавиан исполнил, против воли своей и к удивлению своему. Потом представлена была ему трапеза. По окончании трапезы монахини умыли его ноги. В монастыре одна из сестер была слепа и глуха. Монахини привели ее и напоили водою, которою омыты ноги странника. Больная немедленно исцелилась. Монахини прославили Бога и святое житие странного инока, провозглашая совершившееся чудо. Благодать Божия низошла на старейшину разбойников: он принес покаяние и из старейшины разбойников претворился в знаменосного отца*. В житии святого Феодора, епископа Едесского, читаем, что блудница, будучи принуждена отчаявшейся супругою Адера, принесла Богу молитву о умершем ее сыне, и младенец воскрес по молитве блудницы. Блудница, приведенная в ужас совершившимся над нею, немедленно оставила греховную жизнь, вступила в монастырь и подвижническою жизнью

* См.: Алфавитный патерик.

достигла святости*. Такие события — исключения. Созерцая их, мы поступим правильно, если будем удивляться смотрению и непостижимым судьбам Божиим, укрепляться в вере и надежде; поступим очень неправильно, если будем эти события принимать в образец подражания. В руководителю поведению нашему дан нам Самим Богом Закон Божий, то есть Священное Писание и писания отеческие. Апостол Павел решительно говорит: *Завещаем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас* (2 Фес. 3, 6). Преданием здесь названо нравственное предание Церкви. Оно изложено в Священном Писании и в писаниях святых отцов. Преподобный Пимен Великий повелел немедленно разлучаться со старцем, сожительство с которым оказывается душевредным, очевидно, по нарушению этим старцем нравственного предания Церкви. Иное дело, когда нет душевного вреда, а только смущают помыслы: смущающие помыслы, очевидно, бесовские; не надо им

* См.: Четы-Минеи, 9 июля.

повиноваться, как действующим именно там, где мы получаем душевную пользу, которую они хотят похитить у нас. Иноческое послушание в том виде и характере, как оно проходило в среде древнего монашества, есть высокое духовное таинство. Постижение его и полное подражание ему соделались для нас невозможными — возможно одно благоговейное, благоразумное рассматривание его, возможно усвоение духа его. Тогда мы вступим на путь правильного суждения и душе-спасительного благоразумия, когда, читая опыты и правила делания древних отцов, послушания их, равно дивного и в руководителях, в руководимых, — увидим в современности общий упадок христианства, сознаем, что мы неспособны наследовать делание отцов в полноте его и во всем обилии его. И то великая милость Божия к нам, великое счастье для нас, что предоставлено нам питаться крупичками, падающими с духовной трапезы отцов. Эти крупички не составляют собою удовлетворительнейшей пищи, но могут, хотя не без ощущения нужды и голода, предохранить от душевной смерти.

О жительстве по совету*

Крупницами названо в предшествовавшей главе духовное жительство, предоставленное Промыслом Божиим нашему времени. Оно основывается на руководстве в деле спасения Священным Писанием и писаниями святых отцов, при совете и назидании, заимствуемых от современных отцов и братии. В собственном смысле, это послушание древних иноков в ином виде, приспособленном к нашей немощи, преимущественно душевной. Древним послушникам их духоносные наставники возвещали немедленно и прямо волю Божию: ныне иноки должны сами отыскивать волю Божию в Писании и потому подвергаться частым и продолжительным недоумениям и погрешностям. Тогда преуспяние было быстрым по свойству делания, ныне оно косо, опять, по свойству делания. Таково благоволение о нас Бога нашего: мы обязаны покорствоваться Ему и со благодарением благоговеть пред Ним. Наше современное иноческое жительство по Писанию и совету отцов и братии освящено примером

* Свт. Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству. Гл. 13.

главы монашества — преподобным Антонием Великим. Он не был в послушании у старца, но в новоначалии своем жил отдельно и заимствовал наставления из Писания и от разных отцов и братии: у одного научался он воздержанию, у другого — кротости, терпению, смирению, у иного — строгой бдительности над собою, безмолвию, стараясь усвоить себе добродетель каждого добродетельного инока, всем оказывая по возможности послушание, смиряясь пред всеми и молясь Богу непрестанно. Поступай и ты, новоначальный, таким образом! Оказывай настоятелю и прочему монастырскому начальству нелицемерное и нечеловекоугодливое послушание, послушание, чуждое лести и ласкательства. Послушание ради Бога. Оказывай послушание всем отцам и братьям в их приказах, не противных Закону Божию, уставу и порядку монастыря и распоряжению монастырского начальства. Но никак не будь послушен на зло, если б и случилось тебе потерпеть за нечеловекоугодие и твердость твои некоторую скорбь. Советуйся с добродетельными и разумными отцами и братьями, но усваивай себе советы их с крайнею осторожностью и осмотрительностью. Не увлекайся советом по первоначальному

действию его на тебя! По страстности и слепоте твоей иной страстный и зловредный совет может понравиться тебе единственно по неведению и неопытности твоим или потому, что он угождает какой-либо сокровенной, неведомой тобою, живущей в тебе страсти. С плачем и сердечными воздыханиями умоляй Бога, чтоб Он не попустил тебе уклониться от Его всесвятой воли к последованию падшей человеческой воле, твоей или ближнего твоего, твоего советника. Как о своих помыслах, так и о помыслах ближнего, о его советах советуйся с Евангелием. Тщеславие и самомнение любят учить и наставлять. Они не заботятся о достоинстве своего совета! Они не помышляют, что могут нанести ближнему неисцельную язву нелепым советом, который принимается неопытным новоначальным с безотчетливою доверенностью, с плотским и кровавым разгорячением! Им нужен успех, какого бы ни был качества этот успех, какое бы ни было его начало! Им нужно произвести впечатление на новоначального и нравственно подчинить его себе! Им нужна похвала человеческая! Прислыть святыми, разумными, прозорливыми, старцами, учителями — им нужно напитать свое ненасытное тщеславие, свою гордыню.

Была справедливою молитва пророка всегда, в особенности она справедлива ныне: *Спаси, Господи, ибо не стало праведного, ибо нет верных между сынами человеческими. Ложь говорит каждый своему ближнему; уста льстивы, говорят от сердца притворного* (Пс. 11, 2–3). Слово ложное и лицемерное не может не быть словом злым и зловредным. Против такого настроения необходимо принять меры осторожности. «Изучай Божественное Писание, — говорит Симеон Новый Богослов, — и писания святых отцов, особливо деятельные, чтоб, с учением их сличив учение и поведение твоего учителя и старца, ты мог их видеть (это учение и поведение) как в зеркале и понимать; согласное с Писанием усваивать себе и содержать в мысли, ложное же и худое познавать и отвергать, чтоб не быть обманутым. Знай, что в наши дни появилось много обманщиков и лжеучителей»*. Преподобный Симеон жил в X столетии по Рождестве Христовом, за девять веков до нашего времени: вот уже когда раздался голос праведника в святой Христовой Церкви о недостатке истинных духоносных

* Прп. Симеон Новый Богослов. Деятельные и богословские главы. Глава 33. Добротолубие. Т. 5.

руководителей, о множестве лжеучителей. С течением времени более и более оскудевали удовлетворительные наставники монашества; тогда святые отцы начали более и более предлагать руководство Священным Писанием и писаниями отеческими. Преподобный Нил Сорский, ссылаясь на отцов, писавших прежде его, говорит: «Не малый подвиг, — сказали они, — найти непрелестного учителя сему чудному деланию (истинной иноческой сердечной и умной молитве). Они наименовали непрелестным того, кто имеет свидетельствованное Божественным Писанием делание и мудрование и стяжал духовное рассуждение. И то сказали святые отцы, что и тогда едва можно было найти непрелестного учителя таким предметам; ныне же, когда они оскудели до крайности, должно искать со всею тщательностью. Если же не найдется, то святые отцы повелели научиться из Божественного Писания, слыша Самого Господа, говорящего: *Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную* (Ин. 5, 39). *А все, что написано было прежде, написано нам в наставление* (Рим. 15, 4)»*.

* Прп. Нил Сорский. Предание учеником. Предисловие.

Преподобный Нил жил в XV столетии; он основал скит неподалеку от Бела Озера, где и занимался молитвою в глубоком уединении. Полезно прислушаться старцам новейших времен, с каким смирением и самоотвержением отзывается преподобный Нил о наставлениях, которые он преподавал братии: «Никто не должен утаивать слова Божия по своему нерадению, но исповедовать свою немощь и вместе не скрывать истины Божией, чтоб не соделаться нам виновными в преступлении заповеди Божией. Не будем утаивать слова Божии, но будем возвещать его Божественные Писания и слова святых отцов, многочисленны, как песок морской: неленостно исследуя их, преподаем приходящим к нам и нуждающимся в них (требующим, вопрошающим). Правильнее же: преподаем не мы, потому что мы недостойны этого, но преподают блаженные святые отцы из Божественного Писания»*. Вот превосходный образец для современного наставления! Он вполне душеполезен для наставника и наставляемого; он — правильное выражение умеренного преуспевания; он соединен с отвержением самомнения, безумной

* Прп. Нил Сорский. Предание учеником.

наглости и дерзости, в которые впадают подражающие по наружности Великому Варсонофию и другим знаменосным отцам, не имея благодати отцов. Что было в тех выражением обильного присутствия в них Святого Духа, то в безрассудных, лицемерных подражателях служит выражением обильного невежества, самообольщения, гордости, дерзости. Возлюбленные отцы! Будем произносить слово Божие братьям нашим со всевозможным смирением и благоговением, сознавая себя недостаточными для сего служения и охраняя самих себя от тщеславия, которое сильно стужает людям страстным, когда они поучают братию. Подумайте, что мы должны воздать ответ за каждое праздное слово (см.: Мф. 12, 36), тем тягостнее ответ за слово Божие, произнесенное с тщеславием и по побуждению тщеславия. *Истребит Господь все уста льстивые, язык велеглаголивый, тех, которые говорят: языком нашим пересилим, уста наши с нами, кто нам господин?* (Пс. 11, 4–5). Истребит Господь ищущих славы своей, а не Божией. Устрашимся прещения Господня! Будем произносить слово назидания по требованию существенной необходимости, не как наставники, а как нуждающиеся в наставлении и тщющиеся соделаться причастни-

ками наставления, преподаемого Богом в Его всесвятом Слове. *Говорит ли кто, говори как слова Божии, — говорит святой апостол Петр, — служит ли кто, служи по силе, какую дает Бог, дабы во всем прославлялся Бог через Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков* (1 Пет. 4, 11). Действующий из себя действует для тщеславия, приносит и себя, и слушающих его в жертву сатане — действующий из Господа действует во славу Господа, совершает свое спасение и спасение ближних Господом, единым Спасителем человеков. Будем страшиться преподавания новонаначальному какого-либо необдуманного наставления, не основанного на слове Божиим и на духовном разумении слова Божия. Лучше сознаться в неведении, нежели выказать ведение душевредное. Охранимся от великого бедствия — превратить левоверного новоначного из раба Божия в раба человеческого (см.: 1 Кор. 7, 23), привлеки его к творению падшей воли человеческой вместо всесвятии воли Божией. Скромное отношение советника к наставляемому совсем другое, нежели старца к безусловному послушнику, рабу о Господе. Совет не включает в себе условия непременно исполнять его: он может быть исполнен и не исполнен.

На советнике не лежит никакой ответственности за совет его, если он подал его со страхом Божиим и смиренномудрием, не самопроизвольно, а будучи спрошен и понужден. Также и получивший совет не связывается им; на произволе и рассуждении его остается исполнить или не исполнить полученный совет. Очевидно, как путь совета и последования Священному Писанию сообразен с нашим слабым временем. Заметим, что отцы воспрещают давать совет ближнему по собственному побуждению, без вопрошения ближнего: самовольное преподание совета есть признак сознания за собою ведения и достоинства духовных, в чем явная гордость и самообольщение. Это не относится к настоятелям и начальникам, которые обязаны во всякое время, при всякой встретившейся нужде и не будучи спрошены наставлять врученное им братство (см.: 2 Тим. 4, 2). Но при посещении других монастырей они должны руководствоваться советом преподобного Макария Александрийского*

* Прп. Макарий Александрийский (ок. 295–395) — современник и друг прп. Макария Египетского, настоятель монастыря, носившего название Келлии и находившегося между Нитрийской горой и Скитом. Память его празднуется 19 января.

преподобному Пахомию Великому*. Пахомий спросил Макария о наставлении братии и суде над ними. Авва Макарий отвечал: «Учи и суди своих подчиненных и не суди никого из посторонних»**. Это правило соблюдали и соблюдают все настоятели, желающие благогоудить Богу.

Размышление при захождении солнца***

Великолепное светило дня, совершив дневной путь, приблизилось к закату. Склонившись к самому морю и как бы колеблясь над ним, оно пускает прощальные лучи на землю, готово погрузиться в море бесконечном. Смотрю на это величественное зрелище из окон моей

* Прп. Пахомий Великий (ок. 287–347) — основатель киновиатства, общежительной формы монашества. Приняв крещение, удалился в Фиваинскую пустыню, позже основал в Тавенне первый монастырь на началах общежития со строгим уставом. Память его празднуется 15 мая.

** Алфавитный патерик и Достопамятные сказания. О авве Макарии Городском. Гл. 2

*** Свт. Игнатий (Брянчанинов). Размышление при захождении солнца.

кельи, из недра тихой обители! Предо мною и Кронштадт, и противоположный берег Финляндии, и море, испещренное полосами. Над морем кружится румяное солнце, уже прикасаясь окраинами поверхности моря. Заходящее солнце допускает смотреть на себя глазу человеческому, для которого оно недоступно во все время дневного пути своего, закрываясь от него нестерпимым, ослепительным сиянием.

Какое созерцание родится от этого зрелища для инока уединенного? Какое вдохновение прольется в грудь мою при чтении этого листа священной книги, написанной Самим Богом, — природы?

Книга эта постоянно открывается для тех, которые не престают очищать себя покаянием и удалением от всякого греховного начинания, и грубого, и тонкого. Она открывается для тех, которые отреклись от наслаждений земных, от суетной рассеянности. Она открывается для последователей и учеников Евангелия, для любителей славы небесной и наслаждений вечных, для любителей скромного и тихого уединения, возлюбивших уединение с тем, чтобы в нем снискать обильное познание Бога устраниением из себя всего, что закрывает и удаляет от нас Бога.

Великая книга природы запечатана для читателей нечистых, омраченных грехом, порабощенных греху, погруженных в наслаждения плотские, закруженных, отуманенных суетным развлечением. Напрасно, по гордости своей, мнят они о себе, что и они — читатели ее! Читают они в ней мертвую, вещественную букву; не прочитывают — Бога.

Содержание книги природы: Бог неопи-санно описан, воспет громкими песнопениями Духа, неслышимыми ухом плотским, изящными, священными, поражающими и пленяющими слух души возрожденной.

Пред этою книгою встанут на суд — по учению святого Апостола языков — в день Страшного Суда Божия племена и языки всех веков жизни мира, пребывшие в жалостном, смешном идолопоклонстве, в бедственном неведении Бога, и она осудит их. Невидимое по отношению к Богу плотскими очами, когда рассматривается в создании Его — природе, зрится, *Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы, так что они безответны* (Рим. 1, 20).

Есть книга еще выше и Божественнее, блаженнее и страшнее, нежели книга природы, — Евангелие.

Евангелие приводит понятливого и благоразумного читателя, читающего эту книгу жизни жизнью, к Самому Богу, соединяет человека с Богом; книга природы ставит своего читателя в лике Ангелов и содельывает его зрителем и проповедником величия Божия. Ангелы, когда увидели книгу видимой природы, новоизданное созданием, — воспели песнь хвалы Создателю; подобно им воспевают, славословит Бога человек, очищенным оком смотрящий на природу. Евангелие строже осуждает непонятливость читателя, нежели природа. *Сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет?* — говорит Апостол. — *Мы знаем Того, Кто сказал: у Меня отмщение, Я воздам* (Евр. 10, 29–30). Христианин будет судим по Евангелию: это возвестил Господь: *Слово, которое Я говорил, оно будет судить его* (Ин. 12, 48). В книге природы хотя читается Бог, всемогущий, премудрый, всеблагий, бесконечно вышний всякой твари, достойный поклонения от твари разумной, как Творец и Благодетель, но читается Бог, по существу Своему недоступный для постижения, для составления о Нем

какого бы то ни было определенного понятия, как превысший всякого постижения и понятия. Евангелие открывает нам Бога, по существу Единого и Триипостасного; открывает начало — Отца, открывает рожденного Отцом, совечного Отцу — Сына, открывает исходящего от Отца, со Отцом и Сыном поклоняемого и славимого Духа как равного, единосущного Им; открывает и благовествует Искупителя, приводит человека не только к поклонению истинному Богу, но и к усыновлению Богу, к соединению с Богом. Книга природы освещена видимым, величественным исполином, огромным и лучезарным — солнцем; в Евангелии и из Евангелия светит Солнце Правды — Бог, смирившийся до вочеловечения, до яслей и вертепа, до казни преступников, Перворожденный из мертвых, Отец будущего века, Спаситель наш, Господь Иисус Христос. Слепец не может быть зрителем чудес природы: омраченный грехом, раб мира и миродержца не может познать Христа и Его святого Евангелия. *Свет во тьме светит, и тьма не объяла его* (Ин. 1, 5). *Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету* (Ин. 3, 20). *Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а неверующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий*

пробывает на нем (Ин. 3, 36). Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца (1 Ин. 2, 23).

Закатывающееся солнце живо представляет собою состояние христианства наших времен. Светит то же Солнце Правды Христос, Он испускает те же лучи, но они уже не проливают ни того сияния, ни той теплоты, как во времена, нам предшествовавшие. Это оттого, что лучи не падают прямо на нас, но текут к нам лишь в косвенном, скользящем направлении. Лучи Солнца Правды, Христа — Дух Святой: «Свет и податель Света человекам, Имже Отец познавается и Сын прославляется и от всех познается»*.

Святой Дух обретал между первыми христианами много живых сосудов, одушевленных храмов, достойных своего вселения, обитания. Таковы были апостолы; таков был первомученик Стефан; таковы были почти все члены Церкви, учрежденной апостолами; таковы были святые всех времен. Дух Святой, находя христианина верным Христу, нисходил на него, воссозидал его по подобию Нового Адама, вводя в душу и тело его нетленную святость от Бога, исполняя храм

* Стихира на вечерне праздника Пятидесятницы.

Свой духовными дарованиями. Духоносные мужи обильно распространяли Христово учение силою духовного слова, утверждаемого силою дарований Духа, доставляли братьям своим быстрое и возвышающее преуспеяние, *вразумляя*, — говорит Апостол, — *всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе (Кол. 1, 28).*

Ныне, когда умножились богатые науками, искусствами, всем вещественным, ныне *не стало праведного (Пс. 11, 2)*. Святой Дух, призирая на сынов человеческих, ища достойного сосуда в этом сонме именующих себя образованными, просвещенными, православными, произносит о них горестный приговор: *Нет разумевающего, никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны: нет делающего добро, нет ни одного. Гортань их — открытый гроб, языком своим обманывают, яд аспидов на губах их, уста их полны злословия и горечи. Ноги их быстры на пролитие крови, разрушение и пагуба на путях их, они не знают пути мира. Нет страха Божия перед глазами их (Рим. 3, 11–18).*

Вот причины, по которым Дух Божий чуждается нас, между тем как Он — истинное достояние истинных христиан, приобретенное для

всех новых израильтян их всесвятым Родоначальником. Дух Божий Свят и почивает в одних святых, распявших себя для мира, распявших *плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24). Еще в Ветхом Завете возведено о Нем: *Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они — плоть* (Быт. 6, 3). И Тот всеблагий Дух, Который в первенствующей Церкви нисшел на оглашенного лишь словом крестным Корнилия, исполнил его различными дарованиями духовными, чуждается нас, уже омовенных крещением, мнящих быть верующими и православными; чуждается, хотя у Него, как у Бога, нет лицеприятия; чуждается, чтоб не соделать нас более грешными присокуплением к прочим грехам нашим тяжкого греха — оскорбления, которым оскорбляется и принуждается к удалению Святой Дух (см.: Еф. 4, 30; 1 Фес. 5, 19).

Не прямо на человек испадает ныне лучи Солнца Правды! По причине усиления вещественной, плотской жизни, редко, редко обретается на земле живой сосуд Святого Духа. Сердца человек соделались неспособными по нечистоте своей к непосредственному приятию и ношению писем Его; способнее сердец, нерукотворенных скрижалей, к этому

соделалось вещество безжизненное, по крайней мере не оскверненное грехом. Где ныне почивают слова Духа? В книгах Священного Писания и святых угодников Божиих, в книгах, написанных по внушению и под влиянием Святого Духа. Дух Святой сообщал избранным Своим различные дарования духовные, назначал им различные служения. Иных помазал на пророчество, других на апостольство, иных на пастырство и учительство, других на мученичество за Христа, иных на очищение себя Христу подвигами иноческими. Различны дарования, различны служения, но начало, источник один — Дух Святой, наделяющий каждого дарованием, назначающий каждому служение по Своей воле и власти, как Бог. И книги святых Божиих написаны при различных дарованиях Духа сосудами Духа, имевшими различное служение, — написаны все или по внушению, или под влиянием Святого Духа. Святой Дух уже отсюда являет степень славы своих живых храмов, из иного блистая светлее, из другого сияя умереннее. Как звезды видимой, небесной тверди *разнятся* одна от другой в славе, так разнообразно и духовное преуспеяние святых Божиих, сияющих на небе Церковном (см.: 1 Кор. 15, 41). Их духовному

преуспеянию сообразен и свет, который издают из себя написанные ими книги, но все они — на небе, все они издают свет, благоухание Святого Духа. И эти-то книги — свет лучей закатывающегося Солнца Правды, назначенный всеблагим Богом для освещения последних часов дня христианского.

Братия! Искусим знамения времен, по завету Спасителя, за непознание которых фарисеи обличаются Господом (см.: Мф. 16, 3). Обратим должное внимание на наставление Спасителя, Который говорил современным Ему иудеям: *Еще на малое время свет есть с вами; ходите, пока есть свет, чтобы не объела вас тьма, а ходящий во тьме не знает, куда идет; доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света* (Ин. 12, 35–36). С верою будем упражняться в чтении книг, написанных святыми угодниками Божиими, почерпая в них просвещение и жизнь души. Будем удаляться, как от яда смертоносного, от книг, написанных из источника мутного и смердящего, из лжеименного разума, этого достояния падшего естества человеческого, падением своим породнившегося с ангелами отверженными. *Дабы мы не были более младенцами*, — говорит Апостол, — *колеблющимися*

и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения (Еф. 4, 14).

Идут, идут, страшнее волн всемирного потопа, истребившего весь род человеческий, идут волны лжи и тьмы, окружают со всех сторон, готовы поглотить вселенную, истребляют веру во Христа, разрушают на земле Его царство, подавляют Его учение, повреждают нравы, притупляют, уничтожают совесть, устанавливают владычество всезлобного миродержца. В средство спасения нашего употребим заподанное Господом бегство (см.: Мф. 24, 16).

Где тот блаженный ковчег, подобный ковчегу Ноя праведного, куда бы можно было убежать от волн, отовсюду объемлющих, где бы можно было найти надежное спасение? Ковчег — святая Церковь, несущаяся выше волн потопа нравственного и в темную, бурную, грозную ночь с благодушием, твердостью руководствующаяся в пути своим светилами небесными — писаниями святых угодников Божиих. Сияния этих светил не сильны скрыть никакая мгла, никакие тучи.

Ковчег достигнет в пристанище блаженной вечности, принесет туда благополучно всех, доверивших ему свое спасение.

Кто пренебрежет этим ковчегом, возомнит, по слепым гордости и самомнению, переплыть страшные волны на утлой ладье собственного разума, кто пренебрежет смиренным повинением истинной Церкви, кто воссядет в другие корабли, поврежденные лжеучением, проточенные прелестью лукавого змея, кто отвергнет руководство Святого Духа или только с хладностью и двоедушием будет руководствоваться Священным и Святым Писанием, в котором одно учение Духа, — погибнет.

Доколе Свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света. Аминь.

Преподобный Симеон Новый Богослов

О качестве духовников

Слово 82*

Что пасти народ и заботиться о спасении братьев есть дело многоспасительное, как завершение любви, которая есть глава закона и пророков, этого никто не может отвергать. Ибо когда Господь до трех раз спрашивал Петра, любит ли он Его и сей ответил: *Так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя*; — тогда Господь в ответ на это вот что сказал ему: Если любишь ты Меня, Петре, *паси овец Моих* (см.: Ин. 21, 16). Опять, что не следует всякому человеку, просто и как ни случилось, необдуманно брать на себя настоятельство над другими, — явно и это для всякого, у кого ум не омрачен совершенно.

* Прп. Симеон Новый Богослов. Слова. Слово 82, 8.

Впрочем, многие не знают ни того, что означает приведенное слово Господа, ни того, каким образом пасти овец Своих повелел Господь Петру. Но восходят дерзостно (увы!) на эту степень достоинства и не стыдятся самочинно пасти паству Христову, почему, если вам кажется благословным, обсудим, что означает это слово Господне и какой заключается в нем смысл.

Когда Господь сказал Петру: *паси овец Моих*, то этим не на другое что указал, как на предстояние и попечение, коим подобает быть о стаде Христовом посредством слова и учения. Это подтверждается другими словами, сказанными тому же Петру: *Симон, Симон, се сатана просил, чтобы сеять вас, как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя, и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих* (Лк. 22, 31–32). Ибо что значат слова *утверди братьев твоих*? Вот что: собственным своим примером удостоверь их, что не должно отчаиваться, в какое бы кто прегрешение ни впал, ибо какое другое прегрешение хуже твоего, когда ты отвергся Меня, Владыки всяческих? Однако ж Я простил тебя тотчас, как только ты горько раскаялся, и, несмотря на то что ты не имел дерзновения по причине отречения, Я по имени призвал тебя чрез Ангела прийти

ко Мне вместе с другими апостолами на гору Галилейскую, ни одним словом не укоряя тебя в отречении твоём. В сем-то ты, *обратившись, утверди братьев твоих*.

Паси овец Моих. Но ведай, что ты будешь истинно пасти их не тогда, когда станешь переводить их с пажити на пажить, чтоб они утучнели телесно, как то делают пастыри бессловесных овец, не тогда также, когда будешь запираить их в стенах и ограждениях овчарных, но когда будешь научать их соблюдать все, что Я повелел. Это потом заповедал Господь особо и всем апостолам, говоря: *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам* (Мф. 28, 19–20), прибавив и еще: *Кто будет веровать и креститься, спасен будет, а кто не будет веровать, осужден будет* (Мк. 16, 16).

Паси, говорит, *овец Моих*. Пастырь бессловесных овец не заботится ни о земледелии, ни о торговле, ни о домах, ни о яствах различных и многоценных, ни о славе и почести; нет ему дела и ни до чего другого мирского, и охоты не имеет он пользоваться тем; но, оставя все: и дом, и жену, и детей, — все свое попечение обращает на одну лишь паству свою, ради ее ночи проводя без сна и проходя с нею в отдаленные

места, не имея ни крова, ни постели, перенося зной дня и хлад ночи и борясь с воздушными переменами; одних овец блюдет он и об них всестороннее имеет попечение. Но для тебя, пастыря словесных овец, возможно находиться под кровом дома, иметь одр, постель, трапезу, — и вместе с тем пасти и овец Моих. Как же пасти? Уча их иметь ко Мне, говорит Господь, веру светлую, чистую, не колеблющуюся и любить Меня от всей души и от всего сердца, как и Я возлюбил их, по любви к ним предав Себя на смерть и умерши за них. Доставляя же им, вместо пажити, животворную пищу Моих заповедей, объясняй им, что они тогда только будут вкушать животворность сей пищи, когда самым делом исполнять станут заповеди Мои, и побуждай их вкушать от сей пищи каждо-часно, чтоб они были всегда насыщенными от Моих благ. А какие это Мои блага и какими делами они стяжаются, сие познать научи их из следующих Моих слов: *Продавайте имущества ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагилица неветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах* (Лк. 12, 33). *Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас* (Мф. 5, 44).

Смотрите, чтобы кто кому не воздавал зло за зло (1 Фес. 5, 15). *Прощайте, и прощены будете* (Лк. 6, 37). *Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших* (Мк. 11, 26). Станьте бедны деньгами, да будете богаты благодатию Святого Духа; презрите земную славу, чтоб получить небесную.

Еще говори им и следующее: пред вами находятся два противоположных предела — живот и смерть, и два мира — настоящий, видимый и привременный, и будущий, невидимый и вечный, и два противоположных между собою действователя в сих мирах — Бог и диавол, противостоящий Ему, из которых Бог всегда печется о спасении нашем, призывая нас к жизни и царству вечному, а диавол желает погибели и смерти души нашей, и день и ночь рыщет, ища кого привлечь приманкою временных сластей и поглотить, сделав его повинным вечному мучению. Поелику таким образом пред нами Бог и диавол, то нам, как мыслящим и разумным, надлежит бежать от врага нашего и прибегать под кров Владыки нашего, прося помощи у Него, да не будет господствовать над нами князь тьмы, уловив нас в сети и тенета свои, и да не сделаемся мы чрез то рабами ему и греху.

Что диавол есть князь мира и вечной тьмы, послушай Самого Христа, Который говорит: *Идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего* (Ин. 14, 30). Князем мира называется он не как властитель и господин мира, да идет от нас такая богохульная мысль! И как возможно, чтоб властвовал над миром тот, кто не имеет власти даже над свиньями? Но называется он князем мира потому, что, раздражая пожелание богатства и других вещей мира сего, он порабощает себе прилепляющихся к ним и берет над ними власть. Князем же тьмы называется он потому, что ниспал от света Божественной славы, по причине гордости своей, и сделался наследником вечной тьмы. Но Бог и Владыка наш, яко Творец и Устроитель всего мира, естественно и властно есть князь всех, небесных, земных и преисподних, будучи светом невечерним и непреступным и Господом всего — и настоящего, и будущего.

Итак, которые покорствуют Богу и соблюдают неуклонно заповеди Его, те и временных благ причащаются в меру и с воздержанием, благодаря за них Бога, и от этих видимых и временных благ возводятся к оным невидимым и вечным за то, что повиновались царю всех Богу и соблюли повеления Его. Те же, которые

поступают противно заповедям Божиим, те находятся на противной Богу стороне, вместе с диаволом, поелику сделались врагами Его, как Сам Он говорит: *Кто не со Мною, тот против Меня, и кто не собирает со Мною, тот расточает* (Лк. 11, 23). Посему, возлюбленные, пусть никто из вас не слушает князя тьмы и миродержителя диавола, пусть никто не водится с ним, никто пусть не делается воином диавола и не воюет против Бога и Спасителя нашего, пусть никто не становится врагом души своей и не подвигается, чтоб наследовать огонь вечный. Умоляю вас, отцы мои, и братия, и чада, не делайте этого. Страшное дело и для одного даже слуха то, чтоб сделаться нам врагами и противниками Богу.

А как делается кто противником Христу и подвигается о собственной своей гибели, я это сейчас вам скажу. Если, например, кто побранит тебя, праведно или неправедно, или осудит, или оклеветает, и ты не переносишь такого бесчестия с кротостию, но, оскорбившись тем в сердце своем, не удерживаешь раздражения своего, а бранишь и сам того, кто побранил тебя, или осуждаешь его, или другое что неприятное ему делаешь, или, не делая ничего такого, держишь страсть неприязни против него в сердце

своим, а не прощаешь ему от всей души и не молишься о нем Богу, то вот и стал ты врагом Христу, потому что поступаешь противно заповедям Его; стал ты врагом и себе самому и губишь душу свою тем, что сделал (в силу такого непростительного греха) все прежние свои грехи неизгладимыми и непростительными. Еще: если кто ударил тебя в правую ланиту, а ты не только не обращаешь к нему левой, но сам ударяешь его, то вот опять сделался ты воином и рабом дьявола. Ты ударил не брата только, но чрез брата, которого ударил, ударил и Самого Христа, Который повелел не ударять его, но обращать к нему другую ланиту. Опять, если кто тайно или явно возьмет у тебя золотую или другую какую вещь, или ты дашь кому займы, или похитит кто что-нибудь у тебя и не захочет потом отдать — или потому что ничего уже не имеет, или по корыстолюбию и злонаравию, — и ты не сносишь благодушно и незлобиво такого похищения, но тащишь виновного в суды, ввергаешь в темницу и делаешь все возможное, чтоб обратно получить свое, то скажи мне, не явный ли ты враг Богу и душе своей, делая все такое? Ибо, если тебе повелено посещать заключенных в темницу и служить им по силе своей, не требовать своего от того,

кто его взял, отдавать и срацицу тому, кто хочет судиться с тобою и ризу твою взять, предавать тело свое на смерть за заповедь Божию, — если, говорю, ты, коему даны такие повеления, идешь в суды из-за вещей тленных, преступая повеление Божие, если скорбишь, гневаешься и ввергаешь брата в темницу, не явно ли, что ты выходишь из ума (христианского здравомыя), прогневаешь Бога, противясь Ему, и себя самого лишаешь вечной жизни?

Итак (возвращаюсь опять к пастырству), кто хочет пасти стадо Христово и питать разумных овец, научая их всему тому, о чем мы сказали, чтоб сделать их тучными от добрых дел и многогородных добродетелей, тот как может в то же время заботиться о полях и виноградниках и пещись о прочих стяжаниях своих, чтоб сохранить от похищения и ущерба, прогоняя покушающихся на это? Когда ему ходить в суды и заводить состязания, бывая при сем иной раз для других причиною клятв, и клятв ложных? Ибо если он прав, то противникам его нужда бывает прибегать к явной лжи и ложным клятвам, а это как может снести боголюбивая душа? И как может быть приятно Богу, Который сказал: *А Я говорю вам: не клянись вовсе... но да будет слово ваше: да, да, нет, нет, а что сверх*

этого, то от лукавого (Мф. 5, 34, 37). И еще: Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда (Мф. 12, 36).

Итак, по причине всех таких пагубных для души случайностей, умоляю вас, братия и отцы мои, если верите Самой Истине — Христу и сказанным мною словам, не ищите престолов и епархий, игуменств и предстояний над другими славы ради человеческой и для телесного покоя, боясь суда Божия и страшного оногo приговора, который устами пророка Иезекииля изрек Он против небрежно пасущих овец Его: *Так говорит Господь Бог: горе пастырям Израилевым, которые пасли себя самих! Не стадо ли должны пасти пастыри? Вы ели тук и волну одевались, откормленных овец заколали, а стада не пасли. Слабых не укрепляли, и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали, а правили ими с насилием и жестокостью. И рассеялись они без пастыря (Иез. 34, 2–5).* Поэтому чуть далее говорит Господь: *Вот, Я на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их и не дам им более пасти овец (Иез. 34, 10). Если... страж видел идущий меч и не затрубил в трубу, — говорит тот же пророк, — то, когда*

придет меч и отнимет у кого из них жизнь, сей схвачен будет за грех свой, но кровь его взыщу от руки стража (Иез. 33, 6). Страшны, братия мои, эти слова, изреченные Богом на пастырей. Посему станем лучше заботиться о том, чтоб добре пасти самих себя, яко стадо Христово, яко царское священство, подчиняя плоть духу, да не побеждается лучшее худшим, то есть душа телом. Когда же внидем во глубину смиренномудрия, омоем скверны грехов наших слезами своими, стяжем кротость сокрушением сердца и смиренномудрием, великою жаждою правды Божией привлечем утоление ее неизреченными благами Царства Небесного чрез утешения Духа Святого; потом, когда восприимем утробы щедрот и сострадания, стяжем сердце чистое совершенным бесстрашием и узрим свет Божий, то есть Самого Духа Святого действующим в нас и глаголющим о сокровенных тайнах Царствия Божия, как лица, посредством глубокого мира сочетавшие в единомудрование душу и тело; когда умиротворим себя и сделаем по душе и телу согласным орудием Богу во едином духе; когда к тому претерпим еще ради Христа множество искушений, скорбей и бед и навыкнем, укоряемые, благословлять, гонимые, терпеть, хулимые, молить (см.: 1 Кор. 4, 12–13), не помня

зла никакого, но все то благодушно принимая и претерпевая и всячески стараясь сохранно пройти искусы сей, без малейшего колебания, в терпении, которое есть основание добродетелей; когда, таким образом, посредством всех сказанных добродетелей возрастом возрастом по Христу и востечем в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова (см.: Еф. 4, 13), со стяжанием совершенного Боговедения и мудрости словес и таин оных, кои подает Дух Святой, — когда, говорю, совершится в нас все сие и мы достигнем полного во всем совершенства, тогда, пожалуй, предадим себя и на пользу братьев наших. Впрочем, и тогда не следует нам самим искать этого, но уступать, если Богом будем призваны к тому, не превозношения ради, но чтоб быть рабами всех, как говорит Господь: кто хочет быть большим в вас, будь всем раб и всем слуга (см.: Мк. 10, 43, 44). Но пока не достигнем мы совершенства и бесстрастия, до тех пор да минует нас начальствование над другими, прошу вас. Будем лучше в послушании духовным отцам нашим и Богу, все держащему во власти своей, будем каяться каждодневно и очищать себя слезами по Богу, да возможем познать Бога, что Он неложен во всем, что обетовал даровать любящим Его и исполняющим божественные

Его повеления. Он исполнит всякого по делам Его в царствии Своем. Ему подобает всякая слава, честь и поклонение ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Слово 83*

Предположи, что кто-нибудь из больных душевно идет в духовному врачу, омраченный страстию, смятенный весь умом, и вместо врачевства просит у него того, что вредит, то есть что или увеличит его болезнь, или причинит ему даже смерть. Смотрит человеколюбивый и сострадательный врач на сего болящего брата, вникает в болезнь его, жжение и резь от нее, и находит, что она и без того к смерти, если не принять мер. И что делает? Не кричит на него за его неразумное прошение, не отказывает ему тотчас во врачевстве желаемом, не говорит, что оно худо и смертоносно, не говорит: «Не дам тебе его!» — чтобы тот не убежал от него, не пошел к другому врачу, неопытному во врачевании душевных болезней, и, получив от него желаемое, не умер тотчас, но показывает ему всякую снисходительность и искренность,

* Прп. Симеон Новый Богослов. Слова. Слово 83, 5.

чтоб убедить его, что готов лечить его тем лекарством, которого он просит, и удовлетворить его желание. Слыша это, больной ожидает врачевства с радостью. Врач между тем, как опытный и мудрый врачеватель, представляет ему другие врачевства, которые по виду сходны с желаемыми больным, но существенно разны по составу и инаковы по вкусу и дивны по силе действия. Ибо только что примет больной эти врачевства, как уже ощутит врачевательную их силу, — тотчас прекращается или умаляется жжение страсти и начинает закрываться рана душевная, что и располагает его к ним; о тех же врачевствах, которых он прежде желал с таким жаром и неудержимостию, и вспоминать ему нежелательно. И видеть можно чудо некое, в нем и в подобных ему совершающееся, как эти врачевства, обыкновенно не так приятные, делают больных здоровыми, закрывают раны, погашают жжение и тех, которые прежде алкали вредных и смертоносных яств, располагают желать одних полезных и всем рассказывать о дивном искусстве врача и мудром его методе врачевания.

Да слышат сие здравствующие и да поймут, что сказано мною прикровенно, если прияли благодать духовного разумения, потому

что больные не могут этого понять, тем более когда они даже не знают, что больны. И таких кто в силах убедить, что они больны? Ибо они самую эту болезнь свою почитают здоровьем и желают всегда творить волю плоти и все, чего требует их похоть и естество. Как невозможно убедить тех, кои вышли из ума, сознать, что они действительно вышли из ума, так и тех, кои валяются в страстях и, состоя в рабстве у них, не чувствуют своего им рабства, никто не может довести до сознания, что они находятся в таком худом состоянии, или убедить их перемениться на лучшее. Они слепы и не верят, чтоб кто-нибудь был зрячим; как же их убедить, что и для них возможно, чтоб они открыли очи свои? Если б убедились в этом, то, может быть, и они взыскали бы открытия очей своих; обретши же его, увидели бы ясно и познали тех, кои распялись миру. Но как они не хотят освободиться от страстей, то тем самым затыкают уши свои и не могут внятно слышать апостола Павла, который говорит: *Для меня мир распяся, и я для мира* (Гал. 6, 14). *И уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 20). И еще: *Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и лобостязание* (Кол. 3, 5).

Кто таким образом умер миру (что и есть крест), кто не сам живет, но в ком живет Христос, кто умертвил уды, яже на земли, то есть страстные движения тела, сделав его непричастным никакой страсти или никакой похоти злой, тому как возможно, скажи мне, воспринять хотя малое какое чувство страстное или попустить себе испытать движение сласти греховной, или склониться к ней хоть сколько-нибудь в сердце? Если же не веришь еще сему и отвергаешь сказанное мною, то подумай, кого ты осуждаешь и кого полагаешь соучастником в грехе? Увы твоей продерзости! Ибо о тех, которые имеют в себе пребывающим и живущим Христа, о тех говоришь ты, что они обольщаются в сердце своим сластию греховною. По таким словам твоим выходит, что Христос, Который не сотворил никакого греха и в устах Которого не было лести (см.: 1 Пет. 2, 22), — Он, взяв грехи мира и избавляющий души, с Ним соединившись, от всякой страсти, сделался соучастником в грехе. Вижу, человеке, что ты не понимаешь, что я говорю тебе, и сколь велика хула, тобою произносимая. Не трепещешь? Не заграждаешь себе уст рукою своею? Не учишь языка своего не говорить того, чего не испытал еще ты на деле, чего не познал умом своим, чего не виде-

ли очи твои и величия чего не принимало ухо твое? Не знаешь разве, что те, которые испытывали это и делом, и словом, смеются над тобою, как над несмысленным, когда ты берешься говорить об этом, потому что говоришь все навыворот? Итак, если ты сподобился получить Божественную благодать, то учи свободно о том, что касается благодати, и богословствуй беспрепятственно о Боге по естеству и о сынах Божиих по благодати, говори и ты, не запинаясь, что святые человеки суть рабы славы Божией. Если же исповедуешь, — и хорошо то делаешь, — что не получил ты такого дарования, не чувствуешь, чтоб умер ты миру, не признаешь, чтоб взошел ты на небо и там укрывался один, не показываясь вне, если не исшел ты во вне мира, подобно Павлу, который восхищен был до третьего неба (см.: 2 Кор. 12, 2), если не знаешь, что изменился весь и стал как дух чрез отложение и отвержение плоти, духовное духовным поверяя, — если, говорю, не сделался ты таковым, то почему не молчишь и не ищешь в покаянии и слезах получить и испытать сие, но охоч говорить попусту о том, чего не знаешь, любишь, чтоб тебя называли и без того святым, не поперечишь молве, будто ты более, чем другие, спасен, не трепещешь принимать

чужие помыслы, учить других и руководить их к свету, будучи сам лишен божественного света, не боишься пасти братий, сидя сам еще во тьме и не стяжав еще того ока, которое видит истинный свет, не стыдишься врачевать других, будучи сам весь в болезни и не чувствуя собственных своих ран? Скажи мне, прошу тебя, если ты не сознаешь, чтоб был бесстрастен, и не чувствуешь, чтоб обитал в тебе бесстрастный Бог, то, на что дерзая и полагаясь, взял ты на себя дела, свойственные бесстрастным, и служения, принадлежащие одним святым рабам Божиим? Внимай добре, чтоб, забывшись, не взойти на чужие степени и служения и после не быть изгнану во тьму кромешную, как презрителю воли Божией и как дерзкому и непотребному рабу. Смотри, как бы не оказаться тебе не имеющим брачной одежды (которая не другое что есть, как благодать Святого Духа) и, как обнаженному от нее, не быть связану по рукам и ногам и ввержену в огонь геенский. Поостерегись братья пасти других, прежде чем станешь верным другом пастыря Христа, ибо ведай, что имеешь дать ответ не только за свое недостоинство, но и за разумных овец, которых погубишь по своей необученности и своей страстной жизни. Смотри, прошу тебя, не бери

на себя чужих долгов, будучи сам должником, хотя бы то и небольшим долгом. Не дерзай давать кому-либо разрешение грехов его, если сам не стяжал еще внутрь сердца своего Возлюбленного грех мира. Внимай, брате, чтоб не восхотеть судить другого, прежде чем сделаешься верным судиею себя самого и исследователем собственных своих падений и прежде чем сам над собою произнесешь праведный приговор и воздашь должное правде слезами и плачем. И тогда уже, как освободишься от закона плоти и от смерти греховной и исполнишься Духа Святого, тогда соглашайся на поставление себя благодатию Божиею в праведные судьи для суда над другими, яко рукоположенный на то от Бога благодатию Духа. Смотри, как никто из мирских начальников не дерзает восходить на степень судей, прежде чем будет определен на то царем. Если теперь в отношении к человеческим достоинствам соблюдается такой порядок и держится такой страх, чтоб как-нибудь не погрешить пред земным царем, то какое благоговение и какой страх должны мы держать в отношении к божественному, чтоб не восходить саморукоположенно на достоинства Божии самим от себя и по человеческому суду, прежде чем призваны будем к тому от Бога,

и чтоб не впасть за то в руки Бога живого? Вострепещи, человече, убойся долготерпения Божия и не покажись таким, что имеешь пред небесным Царем и Богом меньший страх, чем какой мирские начальники имеют пред царем земным, или что нерадишь о богатстве благодати и долготерпения Божия, по славолюбию и властолюбию. Он есть Властитель всяческих и страшный Судия всех, воздающий каждому по делам его и по помышлениям сердца его. Почему, как мирские власти приносят земному царю честь и страх, так и ты принеси небесному Царю и Богу хотя такие же честь и страх, чтоб, почитая Его и боясь, таким образом мог ты соблюсти заповеди Его, а чрез такое соблюдение заповедей Его предуготовить себя самого к тому, чтобы сподобиться соделаться жилищем трисиянного света Его, как неложно обетовал Сам Он, говоря: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня, а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам... Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое, и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 21, 23). Коль же скоро сделаешься ты таковым, то не будешь уже более жить для себя самого, но увидишь, что ты мертв для мира, как

имеющий плоть свою мертвою и неподвижною на грех, жив же Богу, яко от Него действующий и движимый (ср.: Рим. 14, 7–8). Увидев себя в такой славе, начнешь ты велегласно в радости душевной вопиять с божественным Павлом: «Благодарю Бога моего, что закон духа жизни о Христе Иисусе освободил меня от закона греховного и смерти!» (см.: Рим. 7, 25; 8, 2). С этого момента и далее не будешь ты уже полагать различия мужеского лица и женского и не будешь подвергаться вреду от них, яко приявший то, что по естеству (введенный опять в состояние, свойственное человеку по естеству его), и не смотрящий более на творения Божии по естеству их; но, будешь ли находиться и беседовать с мужами или с женами, останешься невредимым и несдвигаемым с стояния твоего по естеству, смотря на них, как на члены Христовы и храмы Божии. Но прежде чем достигнешь ты в такую меру и прежде чем увидишь в членах своих животворную мертвость Иисус Христову, очень хорошо сделаешь, если будешь избегать лиц, причиняющих тебе вред, которые сами по себе, конечно, не имеют ничего худого и соблазнительного, но мы прельщаемся ими и по поводу их влекомы бываем к неуместным пожеланиям, по причине живущего в нас

первородного греха. Если будешь так поступать, то вся жизнь твоя будет безбедственна и ты не поткнешься никогда ногою твоею о камень греха, — если, разумею, ты будешь иметь Бога в себе или будешь подвизаться стяжать Его с помощью Христа, Бога нашего, Коему подобает всякая слава, честь и поклонение со Отцом и Всесвятым и Животворящим Духом ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Слово 87*

Теперь послушай, честный отец, что я имею намерение сказать тебе. Которые из таковых отрекаются от мира и не имеют духовных себе отцов и старцев, те, конечно, не сделались и чьими-либо духовными чадами. Но которые не сделались чадами, те и не родились; которые не родились, те не пришли в бытие; которые не пришли в бытие (духовное), тех совсем нет в духовном мире. Как те, которые не родились телесно, не находятся в видимом мире, так и те, которые не родились духовно, не находятся в оном умном мире и не входят в оный

* Прп. Симеон Новый Богослов. Слова. Слово 87. Приводится в сокращении.

дивный свет, в который вводит Бог верующих в Него. Еще: как те, которые не родились телесно, совсем не существуют, так и те, которые не родились духовно, не существуют духовно. Но, о, когда бы были они совсем не сущими, а не существующими! Но дело не так есть, ибо родившихся телесно, но не родившихся духовно ожидают тьма, огонь и мука вечная, по определению Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, рекшего: *Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия* (Ин. 3, 3). Рождением называет здесь Господь наш благодать Святого Духа, как Сам сказал апостолам: *Иоанн крестил водою, а вы... будете крещены Духом Святым* (Деян. 1, 5). Так вот что есть духовное крещение и духовное рождение, и невозможно сему быть иначе.

Надобно нам теперь узнать причину, по которой иные не знают, что они родились духовно. Какая же этому причина? Невежество и слепота очей души их. И внимай поусердней. Как детям рождаемым невозможно засемениться и родиться без отца, так невозможно родиться свыше, то есть принять благодать Святого Духа, и тому, кто не имеет духовного отца, рожденного свыше. И как плотской отец рождает и детей плотских, так и отец духовный тех, которые

желают быть чадами его, делает чадами духовными. Но тот, кто сам еще не родился или родился, но еще дитя есть, то есть не достиг еще совершенства, тому как возможно быть отцом других? Нет, невозможно. И тому, кто не соделался сыном Света, с чувством и сознанием того, с опытным удостоверением и духовным созерцанием, тому как возможно знать и видеть Отца светов? И как возможно ему руководить других к Свету или научить их, что есть Свет, который пришел в мир, чтобы просвещать сидящих во тьме (ср.: Лк. 1, 78–79)? Сам он слеп и не видит, как же может он показать путь другим? Кто не видит света, тот всеконечно ходит во тьме, спотыкается непрестанно и имеет нужду в путеводителе: как же путеводить ему другим? И если станет он путеводить их, то наверное будет для них виновником пагубы. Ибо Господь говорит: *Если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму*, то есть в ров неведения, или пагубы (Мф. 15, 14).

Итак, все те, которые видят только телесными очами и только этот чувственный свет, слепы суть, и им ни о чем другом не должно заботиться, кроме как о том, чтоб отверзть умные очи души своей и увидеть невечерний Божественный свет. Ибо как слепой не может

видеть никаких вещей мира сего, ни различать золота, например, от серебра или меди; хоть они пред ним находятся, он не видит, и многоценные камни и маргариты, если они брошены на пол, попирает, как прах; и самого себя не видит, и не знает, какая на нем одежда, белая или черная, чистая или измаранная; так и тот, кто слеп умными очами, не может знать самого себя, ни состояния своего, тем паче невозможно ему увидеть и познать Бога. Открываются же умные очи и прогоняется духовная слепота благодатию Святого Духа. И никто из святых, от века бывших, не делался святым, не познавал Бога, не становился рабом и другом Его, если прежде ум его не бывал просвещен от Святого Духа, если не получал от Него ведения, слова и силы и не был Им доведен до познания хотений и велений Божиих. Кто не просвещен Духом Святым, тот не только не знает себя самого и ближних своих, но и заповеди Божии, кои суть как маргариты, и веления Божии, кои суть как камни многоценные, и живодательные словеса Его, кои суть как монеты, имеющие на себе пречистый образ Его, — все это попирает ногами, как ненужный прах, нимало не чувствуя ни их, ни того, как относится к ним, потому что не может чувствовать. Никто убо, братия мои,

да не прельщает вас, говоря, что видит то, о чем я сказал, тогда как очи души его не просвещены божественным светом.

Итак, если всякий ученик есть духовное чадо учителя своего, то всячески тому, кто ищет духовного отца, должно искать человека, который родился духовно и сознательно знает Бога и Отца своего, чтоб он родил духовно и его и сделал воистину сыном Божиим. Если теперь ученик оный нуждается и ищет такого духовного отца (ибо, как говорит Писание, добрых учителей добры и учения, от злых же семян злые бывают и порождения); то, с другой стороны, есть в настоящей жизни и добрые учителя и отцы, истинно духовные, такие, как мы сказали выше. Но подле них есть и такие, которые еще не родились свыше и еще не познали себя самих, а не только Бога; которые, однако ж, сами себя выставили учителями и отцами других и всякими способами стараются привлечь к себе всякого, отрекшегося от мира и, как мы сказали, ищущего духовного себе отца; и если заметят, что он хвалит кого-либо из истинно духовных отцов, тотчас спешат эти несчастные представить нехорошим того духовного, чтоб соблазнить душу юноши и помешать ему пойти к нему. Спрашивается

теперь: если юный сей, обманувшись, пойдет к тем, которые его обманули, и лишится таким образом пользы, какую имел бы получить от того духовного отца, то кто виновен в потере его, равно как и всех тех, которые таким же образом лишаются пользы от духовных отцов и учителей, будучи соблазняемы словами оных самозванцев? Не виновны ли в этом эти соблазнители, которые сами себя поставили в руководители и отцы и всех отдаляют от добрых учителей, не допуская их дойти до них, чтобы получить от них настоящее руководство и войти по нему в Царствие Небесное? Всеконечно они виновны в этом, и от рук их взыщется кровь соблазненных ими, как сказал Господь. Они, будучи обладаемы тщеславием и гордостью и думая о себе, что суть великие некие, хотя ничто суть, делаются отцами, учителями и апостолами, сами себя рукоположив; между тем как ни благодати Святого Духа не получили, как апостолы, ни светом ведения не просветились, ни Бога, Коего проповедуют, не видели, чтоб Он открылся им, как обещавал: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня, а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам... Кто любит Меня, тот*

соблюдет слово Мое, и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим (Ин. 14, 21, 23). И еще: Ядущий Мою плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем (Ин. 6, 56). Также: Кто жаждет, иди ко Мне и пей; кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой (Ин. 7, 37–38). Опять: Всякий, пьющий воду сию, возраждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек, но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную (Ин. 4, 13–14). Итак, кто явно не видит, чтоб все такое было в нем действительно и совершилось самым делом, тот еще слеп. Ибо кто не соблюдает Божественных заповедей, кто не видел Сына Божия явившимся ему, кто не возлюбил Его как подобает, кто не познал в чувстве души своей, что Отец и Сын во Святом Духе обитель у него сотворили, тот пострадал одно из двух следующих: или Бог оставил его и душа его пуста, или диавол, изгнанный из него во время крещения, опять возвратился к нему по причине греха...

Страстные думают, что и все другие также страстны, и судят всех по себе, забывая, что есть Бог, рекший: *Не судите, да не судимы будете* (Мф. 7, 1), — есть Судия, имеющий воздать

каждому по делам его. С таким тщеславием и дерзостью оговаривают и судят они братьев, а не знают, что таковым не позволено даже читать Божественные Писания, как говорит Сам Бог грешнику устами Давида: *Что ты проповедуешь уставы Мои и берешь завет Мой в уста твои,* — и потом, указывая причину такого приговора, прибавляет: *Сидишь и говоришь на брата твоего, на сына матери твоей клеветуешь* (Пс. 49, 16, 20). Если же таковому запрещается читать даже Божественное Писание, тем паче не должно бы ему было входить в храм Божий и стоять с верными. А он, несмотря на это, делается учителем с великою гордостью и дерзко восходит на престол апостолов (ибо достоинство и власть апостолов есть, всеконечно, учение, бывающее в Духе Святом). Какого после сего наказания и какой казни не заслуживает таковой? Кто не сделался еще учеником как должно, а между тем восхищает достоинство учителей, тому следует наказание в тысячу раз большее, чем разбойникам и убийцам. Эти тело только убивают, а он убивает души. Как тот, кто взял бы у царя какой-нибудь драгоценный камень или маргарит, чтоб на камне выделывать изображение царя, и при этом обточить его и обделать прилично, а на маргарите

поделать отверстия и вделать его в корону или в одежду царскую, — если б на камне не выделал сходного с царем изображения, обточил его неискусно и сделал ни к чему негодим, а на маргарите не сделал ровных отверстий или бы расколол его и совсем испортил, не только не получит награды от царя, но еще подвергнется великому наказанию; в таком же точно положении находятся и учителя, взявшиеся учить других истинной жизни христианской. Если по нерадению кого-либо из них, или по неспособности, или по необдуманности, или по неведению и невежеству повредятся мысли какого-либо брата или развратятся дела и мудрования, если не сделает он каждого из слушателей своих рассудительным, мудрым и совершенным, с великим искусством, знанием дела, мудростию и рассудительностию вообразая в нем, сколько возможно, Христа так, чтоб Он виделся в нем вообразенным и блистал, и не возведет его таким образом в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова (см.: Еф. 4, 13), — если, напротив, душу каждого из таких учеников сделает непотребною, и искусного превратит в неискусного, честного в бесчестного, тогда как его не был достоин весь мир (см.: Евр. 11, 38), — то

таковый явно не награду получит за труд свой, но муку и наказание за тех, которых сделал непотребными учением своим. То же заслужит он, если кто-либо чрез учение его лишится чего такого, что способствовало бы спасению его, или не возможет, по причине его, достигнуть совершенства, могли достигнуть его под руководством других учителей.

Итак, отче духовный, надлежит тебе прежде сделаться учеником Христовым и добре научиться заповедям Его и таинствам, — и тогда уже братья учить других; надлежит тебе прежде подчиниться и последовать духовному отцу, который провел бы тебя путем, ведущим ко Христу, так чтоб ты достиг Христа, или, лучше сказать, чтоб тебя обрел Христос; причем надлежит тебе заметить все повороты и все знаки пути, которым неблагодарно проведет он тебя туда, где увидишь ты Христа благодатию Святого Духа, — и тогда уже руководи и других ко Христу; надлежит тебе прежде самому просветиться истинным светом, а после того вводить и других в сей свет; надлежит тебе прежде самому получить христианскую свободу, а потом берись руководить к ней и других, ибо совершенно бессмыслен и безумен есть тот, кто, будучи

сам рабом, берется освободить товарищей своих, восхищая власть господина своего.

Каким же образом можем мы сделаться учениками Христовыми? Послушаем Самого Христа, Который говорит: *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною* (Мф. 16, 24). Идти вслед Христа есть подражать Ему в делах Его и жить так, как жил на земле и Он, Господь наш, терпя с радостью искушения и поношения, чтобы получить благодать Святого Духа. Ибо ни бдение, ни уединение, ни пост, ни добровольная нищета, ни труд телесный, ни другая какая добродетель не могут без Святого Духа доставить нам слова премудрости, или знания, или рассуждения; потому что все это есть путь, ведущий к свету, а не самый свет. Почему если я и тысячу лет буду идти путем сим и не достигну света (который есть Дух Святой, от Отца исходящий и просвещающий в Сыне всякого человека, грядущего в мир), но и в конце жизни моей окажусь еще сущим во тьме, то что пользы для меня от этого? И апостол Павел, сказав, что иному дается слово премудрости, иному слово разума, иному дарования исцелений и прочее, потом прибавил: *Все же сие производит один Дух* (1 Кор. 12, 11). Видишь, что без Духа никто не может ни сам

научиться, ни других научить? Почему, если кто прежде получения Духа истины, *Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его* (Ин. 14, 17), дерзнет и покусится, еще будучи от мира, в мире взять на себя степень и достоинство учителя и стать духовным отцом и ходатаем за других пред Богом, то не достоин ли он несметного числа молнийных ударов и мук? Чтоб тебе видно было, что я ничего не говорю не находящегося в Писании, слушай, что говорит апостол Павел: *Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его* (Рим. 8, 9). Видишь, что тому, кто не имеет Духа Святого, не только непозволительно учить других, но что ему невозможно даже быть от части Христовой? Ибо со Христом соединяет благодать Святого Духа, и кто не имеет Духа Святого обитающим в себе, заведомо тому невозможно иметь общения со Христом или видеть славу Христа сознательно. Он не может и Божественных Таин умно созерцать так, как бы видел Самого Христа и Бога, но видит только чувственно хлеб и вино, которые стоят на трапезе и видимы чувственно. И сие праведно страждут таковые, потому что не получившие благодати Святого Духа не могут ни видеть, ни познать Христа — Бога. Которые

не испытали и не удостоились сего, те не суть и род Божий, или свои Богу, и не знают Его. Ибо Того, Кто есть выше всякого ума и помышления, как возможно познать уму нашему, созданному Им, если он не будет просвещен от Него и не соединится с Ним? Как от него получил он бытие, так, опять, от Него же должен он сподоблен быть увидеть и познать Его знанием неведомым и созерцанием незримым. Те же, которые не сподобились стать такими, Духа Святого не имеют и не суть Христовы, — пусть они не обольщают себя. Когда получают они Духа Святого и станут Христовыми, — верным и несбивчивым признаком того будет для них то, что сказал божественный Апостол: *где Дух Господень, там свобода* (2 Кор. 3, 17), где под свободой понимает он совершенное освобождение от всех страстей и от похотей мирских и плотских. Почему в другом месте он же говорит: *А те, которые Христовы*, то есть рабы Христовы, *распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24), — и еще в другом месте: *А если Христос в вас, то тело мертво для греха, дух жив для праведности* (Рим. 8, 10). Итак, кто не сознает, что сие и то, что сказано выше, бывает в нем явно, тот пусть сидит один и плачет о себе, что еще не сделался ра-

бом Христовым, еще не стал причастен славы и Божества Христова и что состояние его еще неявно. Почему пусть наипаче печется о себе самом, до других же да не будет ему дела, потому что страстный не может рассуждать дел братий бесстрастно, как слепой не может видеть чувственных вещей, хотя бы держал их в руках своих.

Слово 88

Господь наш Иисус Христос улаживает не того, кто учит только добрым делам, но того, кто прежде творит их и потом научает им и других. Ибо говорит в Святом Евангелии: *Кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царствии Небесном* (Мф. 5, 19). Почему и божественные отцы Церкви нашей ни словом, ни писанием не учили никакому добру, которого не делали бы сами прежде, чем учить о нем. И те, которые слушают таких учителей, бывают более готовы на то, чтоб подражать им в добром, потому что не столько пользуют их слова, сколько пользуют дела, которые побуждают их делать и себе подобное же. Но горе нам, братия мои, что до такой великой дошли дерзости мы, монахи, что беремся пасти словесных овец Христовых,

не имея благодати Христовой, и всячески домогаемся получить степень апостольскую (увы мне, треокаянному) для довольства и упокоения тела, для выгод и чести человеческой, и даже за деньги покупаем сие достоинство апостольское, ни Бога не боясь, ни человеков не срамляясь. Хотя ни один человек не дерзнет приблизиться к царскому престолу без воли царя, хотя никто из неученых не посмеет взять на себя чин грамматика или ритора, хотя никто из неграмотных не согласится быть чтецом, но мы не таковы и, несмотря на такие примеры, ищем и берем на себя достоинство апостольское, не имея благодати апостолов и не видя в себе плодов благодати Святого Духа. И как допускаем мы себя даже подумать только о такой великой дерзости? Скажите мне, возлюбленные: если бы этот великий и многолюдный город, Константинополь разумею, встретив какого-либо странника, который никогда не входил в царские палаты и которого не знает ни царь, ни царские люди, стал просить его, говоря: мы делаем тебя меченосцем царевым, входи ты один в царские палаты и говори царю о нашем благе и проси его сделать для нас то и то, то странник тот захотел ли бы принять предлагаемое ему достоинство, и пришло ли бы ему даже на ум, что он сможет делать такие

дела? Все мы, наверно, в один голос скажем, что он никогда не поступил бы так, даже тех, которые предложили б ему это, осудил бы, обозвав их бессмысленными и сумасшедшими, и никак не согласился бы принять сказанное достоинство, видя, что оно доставило бы ему не честь, а скорее бесчестие и царское наказание. Итак, если в человеческих делах не можем мы поступать так, то как же не страшимся мы и не трепещем брать на себя апостольское достоинство с такою дерзостью, приближаться к неприступному свету Царя царствующих, Бога, и становиться посредником между Богом и человеками? Или считаем такое покушение малым и ни во что ставим как ничтожное? Увы мне, братия мои! Страшно подумать, до какого крайнего дошли мы ослепления и нечувствия, что даже не знаем, сколь великие и страшные дела соглашаемся брать на себя. Ибо если бы знали, то никогда не могли бы дойти до такой дерзости, чтоб шутить божественным и являть больший страх и большую честь земному, чем небесному Царю — Христу.

Будем же непрестанно себя самих рассуждать и постараемся, сколько можем, и других отклонять от покушения искать и брать недостойно такую власть, чтоб и их избавить

от осуждения и самим пожить прочее безопасно. Кто, впрочем, исследуя себя с точностию, находит, что он свободен от всякого славолубия и даже следа не имеет сластолюбия и плотской похотливости, чист также совершенно от сребролюбия и злопамятства, имеет безгневие и совершенную кротость, стяжал такую любовь к Богу, что лишь только услышит одно имя Христа, тотчас начинает гореть пламенем к Нему и проливать слезы, плакать при этом и о братьях своих, почитая грехи других собственными своими и от всей души имея себя самого грешнейшим паче всех, и, наконец, видит в себе благодать Святого Духа, просвещающую его богато и делающую сердце его солнцем, — видит, что в нем явно совершается чудо купины, так что он говорит, поелику душа его соединена с непреступным огнем Божества и не сгорает, поелику она свободна от всякой страсти, — еще смиряется так, что почитает себя недостойным и недовольным для такой степени, зная немощь человеческого естества, но питает дерзновенное упование на Божественную благодать и силу, ею подаемую, и если с готовностию решается на такой шаг, то делает это, понуждаемый теплым веянием и мановением благодати, и с отвержением при сем всякого человеческого помысла

и с желанием живот свой положить за братьев, во исполнение заповеди Божией о любви к ближнему, при всем же сказанном имеет еще ум обнаженным от всякого мерзкого воспоминания, и одет в светлую одежду смирения, так что ни к тем, которые содействуют ему по такому предмету, не имеет особенного расположения и любви, ни на тех, которые противятся тому, не держит ни малого зла в сердце и не ненавидит их, но равно относится ко всем с благорасположением, простотою и незлобием сердца, — кто все такое имеет, тот пусть решается принять предлагаемое ему достоинство. Однако ж и при этом всем да не дерзает он приступить к сему без воли и разрешения отца своего духовного. Пусть смиритса пред ним и решается на такое дело, как бы по приказанию его и с молитвою его, приемля такой сан единственно для спасения братьев. Впрочем, так следует поступать ему, если знает, что духовный отец его имеет явно благодать Святого Духа и сподобился приять свыше ведение и премудрость, чтоб не сказал ему при сем того, что противно воле Божией, но, по сущему в нем дару, сказал то, что Богу угодно и для души его полезно, дабы не оказалось, что он слушается человека, а не Бога. Если найдет он доброго содейственника

и советника в духовном муже, то принятие им сана будет более безопасно и мудрование более смиренно.

Если теперь таковой, смотря, посмотрит на дело, то найдет истинным все мною сказанное, гораздо же больше этого узнает он сам собою, или, лучше сказать, научен будет от Самого Солнца правды, если сподобился когда-нибудь видеть сие Солнце. Если же начало сего дела таково, что так трудно познать, по Богу ли оно, тем паче трудно должно быть ведение его и исполнение. Сколько потребно терпения в перенесении искушений, какие имеют сопровождать его! Какое надлежит иметь тонкое рассуждение во время браней, какие всеконечно встретит он! Почему внимай добре, отче духовный, и тщательно смотри за сердцем своим, особенно же очисти око ума своего и храни его чистым и не запорошенным, потому что при помощи его ты можешь и за сердцем своим смотреть добре, и право обсуждать порученные тебе дела по настоятельству твоему, и особенно потребности отцов и братий, чтоб все устроить, как подобает. Ибо, как слышишь, собрание братий есть тело, а настоятель — их голова. Как в теле прочие части каждая имеет свое одно дело, ноги, например, ходить, руки — брать и работать, а го-

лова есть соединение всего тела, так как в ней находятся все чувства, ум и самое слово — так в монастыре братия не все во всех добродетелях упражняются, но один в одной, другой в другой, почему ты с трудом найдешь в брате две или три добродетели в одно и то же время; и в этом ничего нет дивного, потому что братия суть *члены одного тела* (см.: 1 Кор. 12, 27); но настоятель должен иметь все добродетели, не душевные только, но и телесные, и вместе с ними добродетелями особенно надлежит ему иметь великие сокровенные дары благодати. Ибо как голова, снаружи красивая и хорошо убранная, если не имеет в себе ума и всех чувств целыми и здоровыми, всеми считается ни к чему негожею и недостойною почета, так и настоятелю мало быть убрану и краситься только телесными и душевными добродетелями, но надлежит при сем наипаче сиять духовными дарованиями. Ибо добродетели исправляются собственным старанием и усердием и приобретаются собственными нашими подвигами и трудами, а духовные дарования суть свободные дары милости, от Христа подаемые тем, кои подвизаются. Так, например, пост и воздержание есть добродетель, от которой увядают греховные сласти и похоти и замирает огонь

плоти, — и это есть дело собственного нашего произволения; но чтобы кто держал пост и воздержание без всякого чувства прискорбности и приболезненности сего подвига, и еще более, чтоб кто достиг чистоты и совершенного бесстрастия — сие есть дар Божий, весьма высокий. Опять: удерживать гнев и раздражение есть собственное наше дело и требует подвига великого и труда немало, но чтоб совсем не смущаться и стяжать невозмутимость сердца и совершенную кротость — это есть дело в нас единого Бога и *изменение десницы Всевышнего* (Пс. 76, 11). И еще: раздать все имущество свое бедным и, став нищим, просить милостыню в нашей состоит воле, но совсем ничего не желать и с радостью переносить горение в печи бедности — это есть таинственное действие в нас Божие. Так и всякое доброе дело, бывающее по заповеди Божией, называется добродетелию. Но как в житейском быту земледелец, обрабатывающий землю и сеющий семена, трудится только, а чтоб семена проросли и дали плод — сие есть дар Божий, так бывает и в духовном порядке: делать добрые дела и сеять семена добродетелей с трудом и подвигом многим есть наше дело, но чтоб Бог оросил сие дождем благодати своей и своего человеколюбия и сделал бесплодную

землю сердца нашего плодоносною — сие есть дар и милость единого Бога. Он Божественною благодатию орошает семя слова, посеянного в сердцах наших, проращивает его и возвращает, да будет в древо великое, *в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф. 4, 13).

Итак, надлежит тебе, пастырю овец Христовых, стяжанною иметь всякую добродетель, и телесную, и духовную, так как ты — глава прочего тела братий, чтобы братия смотрели на тебя, как на первообраз добра и впечатлевали в себе самих добрые и богоподобные черты твои. При этом и труба твоя да не знает никогда покоя, но непрестанно да издаст глас: одним братиям предсказывай меч, то есть гнев Божий, грядущий на упорных сынов противления, чтоб их исправить, или, если не послушаются, свою душу избавить от страшного гнева Божия; других вразумляй, учи и подвигай на всякое добро; но и тех, которые требуют обличения и укора, не оставляй без внимания, но обличай их благовременно и безвременно, запрещай им и всячески старайся отклонить их от недобрых поступков, как заповедует тебе божественный Павел. Милостивость свою являй равно ко всем братиям и любовь тоже одинаковую имей ко всем, но честь воздавай

каждому по добродетели его как подобает и мужу добродетельному и духовному не предпочитай даже и того, кого первым имеешь по устройению монастыря. Эти строители дел монастырских состоят в чине седми диаконов, о коих говорит книга Деяний апостольских; они же суть и как служебные духи, посылаемые в служение (см.: Евр. 1, 14), и если исправляют свое служение верно, без всякого лукавства, как и оные семь диаконов, то получают от Бога великое воздаяние и в сей жизни, и в будущей. Но которые подвизаются в молитве и безмолвии и в учении словом и упражняются с терпением в добродетелях и добрых делах, те вместе с тобою состоят в чине апостолов. Этих братий тебе следует иметь помощниками в благовестии духовного учения своего и в восприятии на себя тягот братии, чтоб они облегчали труды твои, так как они среди братий суть как камень многоценное. Не ищи покоя телесного или какого-либо утешения. И ночи, и дни иждивай на попечение о вверенных тебе от Бога душах, да не попадет какая-либо из них в зубы врага, быв побеждена или злою похотию, или неразумным гневом, или помыслами тщеславия, но соблюдай все свое стадо целым и безущербным, стараясь

представить его Пастыреначальнику Христу Богу все плодоносным, исполненным добродетелей и просвещенным божественным ведением, чтоб ни одной овцы не было, которая имела бы струпы и раны, или была бы лишена какого члена, или казалась бы захирелою. Если будешь всегда держать такое попечение о братиях, то спасешь многих, делая их совершенными, не имеющими недостатка ни в чем добром, и принося их Христу своему всех непорочными, всех чистыми от нечистых дел. За это сподобишься ты получить от Бога великое воздаяние, будешь вселен в скинии апостолов и пастырей Христовых и вечно царствовать с Самим Сыном Божиим. Посему жизнь твоя должна быть пред лицом братий и отцов как некий образец, чтоб братия брали с него пример. Не люби вещей, ни славы, ни удовольствий и утех, ни трапез с яствами многими и винами, ни щеголеватых одежд. Не будь тщеславен, гневлив, бранчлив, злопамятлив и не воздавай злом за зло. Но будь нестяжателен, ненавидь показливость*, почет и всякое удобрение плоти. Будь смирен, нищ духом, сокрушен, тих,

* То есть не выставляй себя напоказ, не добивайся восхищения окружающих.

кроток, безгневен, несребролюбив, умерен, покоен, благочинен, терпелив, воздержан, немногопечителен, неусыпен, усерден, ревностен. Пекись о душах, кои имеешь под своим смотрением, как о собственных членах, и будь каждый день готов живот свой положить за них, если потребуется, и никакого дела мира сего не предпочитай любви к братьям. Так как ты всем другим предпочтен и поставлен пасти словесных овец Христовых, то надлежит тебе, по слову Господа, быть ниже всех мудрованием и смирением, еже по Богу; как сильному — носить немощи немощных, как врачу — врачевать болезни братий, которые заболевают душою, как пастырю — возвращать опять в стадо овца отбившееся и заблудшее; то, которое хорошо, старайся сделать преуспевающим в добродетелях, а которое паршиво и не подает надежды на уврачевание, то отдели от стада, чтоб не запаршивели и другие овцы. Подвизайся, чадо мое о Господе, со всем усердием умножать стадо Христово. Да не искусит тебя желание покоя и удобрения тела, стремление собирать монастырские вещи в собственное употребление, а не для братий. Не люби часто выходить из монастыря; довольно для тебя выйти однажды в месяц по крайне нужным

потребам монастырским, прочие же пусть исправляют помощники твои, чтоб не иметь тебе развлечений, но беспрепятственно заниматься составлением поучений и наставлений братьям, в попечении о душах их. Не готовь для себя разные избранные яства, а для братий какие похуже, ничтожные и без приправы; не делай также так, чтоб самому пить хорошее вино, а братьям подавать закисшее; но пусть будет у вас трапеза общая, и для тебя, и для братий, или растительная, или рыбная по воскресениям и праздникам, кроме разве когда случатся у тебя друзья или болезнь. Твоим послушанием да будет попечение о душах братий; прочие же послушания монастырские раздай благочестивым и богобоязненным братьям, испытывая их на всех хозяйственных службах, по преданию преподобного отца нашего Феодора Студита. Не гневайся на братий без какого-либо повода, причиняющего вред душе, лучше кротким словом учи их, как надлежит им держать себя в среде братства. Юным и новоначальным повелевай наипаче быть скромными, чтоб они не причинили вреда смотрящим на их продержзость и беспорядочные ребяческие дела. Тем, которые уже долгое время живут в подвиге, внушай терпеливо сносить искушения,

смиренномудрствовать, плакать, прилежать молитве и служить добрым примером для других в исполнении заповедей. Иеромонахов учи благоговению, безмолвию, размышлению о божественных писаниях, изучению апостольских правил и преданий, точному познанию догматов веры, чистоте сердца, непрестанной молитве и сокрушению и тому, чтоб они с великим страхом стояли пред Святым Престолом, были для всех братий словом и делом, божественною солию и светом и имели в себе слово жизни. Если иной раз нужно будет по благословной причине явить гнев против беспорядочных братий и вразумить их жезлом наказания, чтоб они отстали от худого какого-либо навыка, не худо и это и не необычно в Церкви Христовой. Свидетель слова сего Сам Господь Иисус, который, сотворив бич от вервий, бил им непокорных иудеев за то, что дом молитвы превратили в торжище; трапезы меняльщиков опрокинул и пенязи рассыпал (Ин. 2, 14–16). Ибо всякое дело, которое делается для того, чтобы или помешать злу и уничтожить его, или помочь добру и добродетели и защитить их, похвально и богоугодно. Монастырские вещи храни добре, как посвященные Богу, почему за самую

малую имеешь дать отчет Богу. Родителям своим и родственникам помогай так же, как и другим бедным, доставляя им только потребное для жизни. Не пропускай без внимания и исправления ничего, даже малого, что бывает не по заповеди Божией и служит к извращению апостольских и соборных правил и постановлений, к осуждению и бесчестию Евангельской жизни и к унижению монашеского чина для того одного, чтоб показать себя кротким и чтоб люди похвалили за то, но, подражая Христу и Богу своему, ревностно, с жаром, но без страсти гнева восставай против всего такого и защищай, сколько можешь, заповеди Божии и священные каноны. При этом старайся благоустраивать и помыслы каждого и заповедай, чтоб благоговейно и почтительно держали себя пред Святым Престолом и священными сосудами храма. Только иереям, освященным и благоговейнейшим монахам, которые причащаются Пречистых Таин, позволено отцами Церкви нашей входить во святилище и касаться священных сосудов. Но прочим братиям, особенно бесчинно ходящим, надлежит запрещать входить в алтарь и касаться святых сосудов. Ведай добре, что правосудный Бог нередко пресекает жизнь

тех, кои презирают сии вещи, кровь же их всеконечно взыщет Он от рук твоих, потому что ты небрег о них, допустил их оказать презрение к божественному.

Все сказанное мною и многое другое больше сего надлежит тебе знать до точности, как пастырю стада Христова, и исполнять то со всем усердием, во спасение овец своих. Почему, если сознаешь, что ты достиг в такую меру и получил такие дарования, что все, приближающиеся к тебе, просвещаются светом добрых дел твоих и божественной премудрости и разума, сияющих в тебе, паси с дерзновением овец Христовых мудрым словом благодати, дарованной тебе Богом, как я заповедал тебе прежде, и изводи агнцев Христовых питаться на пажитях спасительных Его заповедей, пока вырастут и достигнут в меру возраста исполнения Христова, — и получишь от Него великую награду, сделан будучи сопредостольником и сожителем святых апостолов. Если же ты не таков, то удержишься от такого дела и всю заботу обрати на себя самого. Послушай в этом меня, от души желающего спасения тебе. Ибо Бог наш есть огонь поядоющий и истребляющий (ср.: Мал. 3, 2). Ему подобает всякая слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

Слово 11

Возлюбленный мне в Господе! Я принял тебя на лоно свое, когда ты пришел ко мне, с теплым усердием преподал тебе истинное учение, с немалым трудом возообразив тебя в образ Христов чрез покаяние, и возродил чадом духовным с великим терпением, многими попечениями и каждодневными слезами, хотя ты не знал ничего из этого, испытанного мною ради тебя. Это и не дивно. И дети, находясь в утробе, нимало не чувствуют печали матери своей, ни болезней, какие терпит она во время рождения их. Но когда рождаются, естественно хватаются за груди матерние, насыщаются молоком, исходящим из них, и питаюсь таким образом, мало-помалу растут и тогда уже познают мать свою, родившую их, и начинают почитать ее и любить чрезмерно; и хоть она бьет их, хоть бранит, они все к ней бегут с полною любовью; не могут они подумать, чтоб она ненавидела их и отвращалась от них душою своею, но что бы она им ни делала, думают, что делает то для того, чтоб научить их разуму. Также и отца своего наконец познают они и начинают отличать от других, почитать и слушаться, не по естественному только закону, но и по законам, которые даровал человеколюбивый Бог.

Таким образом, родители являют подобающее о детях попечение, а дети воздают родителям благорасположением и покорностию достодолжное и, живя с ними, бывают научаемы наказанием и учением Господним. Но если родители не оказывают должного попечения о детях, не учат их разуму, не внушают им добрых правил, то души детей всеконечно взысканы будут от рук их. И, напротив, если дети по дерзости и бесчинству будут презирать родителей своих, не станут слушать наставления и исполнять повеления их, то хоть и не будут они преданы за то на временную смерть, как определяет ветхий закон, но несомненно преданы будут огню вечному и тьме кромешной. Об этом явно возвещает нам все богодухновенное Писание, и мы, будто глухие, не слушаем того, а если и слушаем, не исполняем, как будто и не слышали.

Таковым я не имел и не имею никакой охоты говорить что-либо или писать, особенно слыша, что Господь и Бог наш сказал ученикам Своим: *Если Меня гнали, будут гнать и вас* (Ин. 15, 20); и опять: *Если хозяина дома называли вельзевулом, не тем ли более домашних его* (Мф. 10, 25). Но как несмотря на то, Он все же послал их к нам, языкам, говоря: *Идите научите вся народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча*

их соблюдать все, что Я повелел вам (Мф. 28, 19), и потом присовокупил еще к сему: *Кто будет веровать и крестится, спасен будет, а кто не будет веровать, осужден будет* (Мк. 16, 16), то я расположился написать любви твоей на память, что для тебя благопотребно и полезно. И это потому особенно, что преодолевает меня, как отца чадолюбивого, крепкая к тебе любовь, не позволяя мне сносить, чтоб ты, духовный сын мой в Господе, проводил жизнь свою так, как живешь. Теплое к тебе расположение нудит меня снизойти к тебе и пред очи твои предложить истину Божию, даже если напишу то же, что каждый день читаешь ты сам и что соблюдать заповедует нам Божественное Писание.

Может быть, ты спросишь меня: если ты обещаешься сказать мне, что я уже знаю и чему учит нас Божественное Писание, то для меня достаточно этого последнего, для чего еще и ты хочешь писать мне о том же? На это послушай, сын мой, вот причина, или, лучше, причины, побудившие меня писать к тебе. Делаю это я, во-первых, для того, да не буду осужден, как осужден был оный раб лукавый, который скрыл талант господина своего, и да не услышу и я, когда в день суда взыщет отчета от меня Владыка мой: *Лукавый раб и ленивый!*

...*Надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, пришед, получил бы мое с прибылью* (Мф. 25, 26–27). Во-вторых, для того, чтоб оставить тебе, сыну моему возлюбленному, то, что имею тебе сказать как наследие: все это идет от отцов и праотцев наших духовных, но принято прежде мною и передается тебе; не задерживаю, прими отцовское наследие, мне же, как чадо благодарное, воздай, если рассудишь, вящею любовью. В-третьих, для того, чтоб показать тебе, сыну моему искреннему, сколь великое богатство духовное предано мне духовным отцом моим, породившим меня чрез покаяние благодатию Духа Святого, чтоб, не зная сего, ты как-нибудь не стал презирать меня, духовного отца своего, как бедного, ничего не имущего и ничего не стоящего, подумав, что не наследовал от меня никакого ценного наследия. В-четвертых, и это важнее всего, для того, чтоб, презрев меня, ты не оказался виновным на Страшном суде Господнем, если Богу благоугодно будет твое уничтожение меня и слова моего вменить в уничтожение Себя и слова Своего. В-пятых, для того, чтоб и другие услышали слово истины, как теперь, так и после, и плод принесли потом, кто тридесять, кто шестьдесят, кто сто, если примут

его в сердце свое, как семя; если же не примут его, чтоб мне остаться неповинным в крови за души их.

И в духовных вещах бывает так же, как в чувственных. Каждый из принявших богатство от предков оставляет потом одним наследство, другим дары, как-то: детям, друзьям, слугам, а сверх того, во исполнение заповеди Божией, раздает из имения своего бедным, сколько хочет, и каждый из получивших что-либо дает отчет, как распорядился тем, что получил. Таким же образом и получившие духовный дар от Бога долг имеют неоскудно передавать его прежде других детям своим духовным, потом друзьям, знаемым и слугам, а далее и посторонним, богаты ли они или бедны, слово ли премудрости кто получил, или слово разума, или дарование исцелений, или предстательство о душах, или силу помощательную, или рассуждение управительное. И всякий из тех, которые учат или делают что-либо для других, пусть ведает, что никто из них не будет похвален и не получит воздаяния за то, что делает, но строго будет истязан, осужден и наказан за все, что пропустит сделать.

Итак, не принимай ты, прошу тебя, диавола, когда он придет и начнет внушать тебе,

будто я пишу это тебе напоказ, из человекоугодия. Сам ты знаешь очень хорошо, что тот, кто действует в таком духе, не только губит мзду свою, как торгующий словом Христовым и продающий его, но и будет предан на мучение там, где плач и скрежет зубов. Знай же при сем, что вместе с ним будут осуждены и те, которые осуждают его, ибо слышишь, что говорит Господь: *Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы, и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить* (Мф. 7, 1–2). Об этом подумай, брате мой, вспоминая притом и слово Апостола, который говорит: *Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет, чтоб они делали это с радостью, а не вздыхая, ибо это для вас бесполезно* (Евр. 13, 17), — и слово Господа, Который каждодневно взывает к нам во Святом Евангелии: *Кто принимает вас, принимает Меня* (Мф. 10, 40), и: *Слушающий вас, Меня слушает, а отвергающийся вас, Меня отвергается* (Лк. 10, 16), — и, ревнуя о спасении своем со страхом и трепетом, слушайся меня и внимай слову моему. Пусть не говорит тебе помысл твой, что это сказано только об апостолах и что их одних обязаны

мы слушать, но вонми, что опять говорит к ним Христос Господь: *Что вам говорю, говорю всем* (Мк. 13, 37). Кому это всем? Тем, которые имеют уверовать в Меня посредством учения вашего и будут хранить заповеди Мои также, как и вы.

Вонми, прошу тебя! Владыка наш Бог, избрав Себе учеников и апостолов, открыл им и вверил все тайны Своего домостроительства, сокровенные от века, потом даровал им Духа Святого и послал их, говоря: *Идите научите вся народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам* (Мф. 28, 19–20). Апостолы пошли, учили и проповедовали слово Божие, и многие народы уверовали во Христа, и Церкви верующих учредились в городах. Когда какой-нибудь Апостол, учредив где-либо Церковь, имел намерение оставить тамошних верующих, чтоб идти в другие места, города и селения, то рукополагал для них вместо себя епископов и иереев и их оставлял им учителями, отцами духовными и руководителями. Эти опять, приближаясь к смерти, избирали на такое служение других достойных, рукополагали их и оставляли вместо самих себя. Так шел по преданию такой порядок, пока до нас дошел,

и законоположение такое действием Святого Духа соблюдается даже донныне. Равным образом, чрез посредство этих же лиц, дошли до нас и все предания и учения, которые апостолы приняли от Владыки всех и Бога нашего. Но как стадо Христово размножилось и народ верующих стал бесчислен, то благодать Духа Святого устроила, чтоб к архиереям и иереям прибавлены были еще и игумены, и другие духовные отцы (из иночествующих), которые делами показывают твердую веру во Христа, истинного Бога нашего, имеют в себе благодать Святого Духа, чтоб и они сопастырствовали вместе с теми и содействовали во спасение тех, которые желают спастися.

Если теперь кого-нибудь из этих пастырей наших, архиереев, иереев, учителей, игуменов и отцов духовных, которые хранят учения и предания святых апостолов и преподают нам, если кого-нибудь из таковых мы дерзнем как-нибудь презреть и преобидеть или не принять в дом свой и слова его не послушать, вменяя его ни во что, то не самого ли Павла, не самого ли Петра и не весь ли хор апостолов изгоним мы в таком случае? А кто их изгоняет, не оказывает ли презрения к Самому Господу нашему Иисусу Христу и Отцу Его? Ибо мы чтим апо-

столов не просто как людей, но потому, что они пришли и проповедали Сына Божия, на землю сошедшего, да спасет род наш, и потому, что Им были посланы соделать нас сынами Богу по благодати, наследниками вечной жизни и причастниками неизреченных благ, посредством проповеди Евангелия и святого Крещения. Если б не вручил им Господь преподавать нам все сие, они и не преподали бы, и были бы, таким образом, как и все прочие человеки.

Поэтому надлежит нам со всем усердием, тщанием и вниманием, со всею бдительностью и многими молитвами блюстись, чтобы не напасть на какого-либо прелестника, или обманщика, или лжеапостола, или лжехриста, но обрести руководителя истинного и боголюбивого, который имел бы внутри себя Христа и точно знал учение, правила и постановления святых апостолов и догматы святых отцов, или, лучше сказать, который бы знал волю и тайны Самого Владыки и Учителя апостолов — Христа. Такого учителя надлежит нам взыскать и обрести, который сначала слышал бы все это в слове и научился тому со слов, а потом научен был всему таинственно и во истине Самим Утешителем Духом чрез деяние и опыт; так чтобы и он сподобился услышать от Самого Христа

Господа, научившего апостолов: *вам дано знать тайны Царствия Небесного* (Мф. 13, 11). Если взыщем — конечно, и найдем, ибо не неправеден Бог и не радуется Он о погибели человеческой, но, как написано, *так возлюби Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16). Если Он на смерть предал Сына своего Единородного, да мы спасены будем чрез Него, то возможно ли, чтобы, когда мы просим Его послать нам, или, лучше, явить нам какого-либо истинного раба Своего, который поруководил бы нас в деле спасения и научил знать волю Его, возможно ли, говорю, чтобы Он скрыл от нас такого человека и лишил нас чрез то неложного руководства? Нет, нет! Это никак невозможно. Сему веровать да научит нас случившееся с сотником Корнилием. Он был *муж благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу. Он в видении ясно видел около девятого часа дня Ангела Божия, который вошел к нему и сказал ему: Корнилий! Он же, взглянув на него и испугавшись, сказал: что, Господи? Ангел отвечал ему: молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом, итак, пошли людей в Иоппию и призови Си-*

мона, называемого Петром, он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море (Деян. 10, 2–6).

Видишь ли, как хорошо я сказал, что надлежит нам употребить все усердие и тщание, чтоб обрести истинного ученика Христова? И заметь при сем, что говорит Писание: *Корнилий — муж благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим*. Не себя только одного держал он в страхе Божиим, но и всех живущих в доме его научил бояться Бога. И сие *хорошо и угодно Спасителю нашему Богу* (1 Тим. 2, 3), да печется всяк не о том одном, что ему собственно полезно, но и о том, что полезно всем, живущим вместе с ним. Таким образом сотник оный, прежде чем научен был апостолами, уже исполнял заповедь апостольскую, которая повелевает: *Никто не ищи своего, но каждый пользы другого* (1 Кор. 10, 24). Творил он также и милостыни многи и Богу молился день и ночь и таким образом прежде, чем уверовал, явно исполнял заповедь Господа нашего и Бога, которая повелевает: *бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Мф. 26, 41), и еще: *Просите, и дано будет вам, ищите и найдете, стучите, и отворят вам* (Мф. 7, 7). Видишь, что делал этот неверующий еще во Христа и почти

язычник? Не слышал еще он слова благовестия, а уже усердно исполнял заповеди Евангельские, прежде чем научен им был от кого-либо. Просил он посредством благоговения — и получил; искал посредством милостыни — и нашел; толкал посредством поста и молитвы — и отверзалось ему. *Пошли, — говорит, — в Иоппию и призови Симона, называемаго Петром. Се чудный дар! Се дивное облагодетельствование! Он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море.* Видишь, как Ангел открыл ему не только имя руководителя, но и имя того, кто принял его в свой дом, даже место дома, в коем он нашел себе пристанище? И это сделал Ангел для того, чтоб Корнилий не обманулся и не призвал другого кого вместо Петра и не попал на волка вместо пастыря.

Если и ты хочешь показать себя истинным, верным и избранным учеником Христовым, живи такую же жизнь, делай такие же дела, припадай к Богу в молитвах своих таким же образом — и Он отверзет очи души твоей, чтоб и ты увидел такого человека, как Корнилий увидел Ангела. Подражай хоть неверному, ты, провозглашающий себя верным, язычнику и ненаученному, ты, именующийся чадом христианства, воспитанный в учении апосто-

лов и высоко умствующий, когда услышишь глумления невежд. Подражай сотнику, ты, пользующийся властью только в доме своем, и всячески попекись исправным явить хоть себя самого и этих немногих, сущих под тобою и во власти твоей. Если же ты презираешь эти дела, находящиеся во власти твоей и в произволении твоём, нерадишь о заповедях Божиих, тебе ведомых, не печешься об исполнении их и не ревнуешь о том, чтоб явить исправным себя самого и тех, кои под властью твоею, то скажи мне, как Бог покажет тебе учителя, который научил бы тебя совершеннейшему и высшему? А если Бог не покажет тебе его, как можешь ты сам найти его или узнать? Как примешь его без сомнения, как святого? И как получишь потом (за такое приятие) мзду праведного и святого? Нет, нет! Нельзя сему быть. Только тем, которые бывали усердны к Богу и, заботясь о спасении своем, начинали сами от себя делать все, способствующее сему спасению, сколько то было для них возможно, взыскивали Бога и делали всякое добро, только таким как всегда являл, так и теперь являет Бог апостолов, пророков, праведных и святых, и они узнавали их и принимали, воздавали им честь, как учителям благочестия и посланникам Божиим. Почему

и слова их соблюдали, как законы Божии, и мзду получали в меру тех, коих принимали. И ныне, если обретутся где-либо таковые, приемлемые и приемлющие, всеконечно и ныне сии последние приемлют мзду в меру первых.

А тех, которые презирают других и, думая о себе, что они крайне мудры, пребывают в безопасности и нерадении и не просят Бога, как Корнилий и подобные ему, в усердных молитвах, с милостынями и постом, особенно ныне, когда мы все почти, сызмальства научаясь у пророков и апостолов воле Божией и всему душеспасительному, думаем, что уже не имеем более ни в чем нужды, — таковых, говорю, Бог оставляет пребывать в том самопрельщении, в которое впали сами по своей вине. Они, будучи омрачены тьмою своих страстей, похотей и желаний и ходя в сей тьме, как в глубокой ночи, на таких же и учителей попадают. И естественно. Потому что властитель тьмы имеет, конечно, у себя учеников и слуг таких, которые ходят в сей тьме; на них-то попадают подобные же им и принимают их с радостью, находя их по мыслям себе, и учатся у них тому же, что сами наперед предызбрали и что порешили делать на пагубу себе. И кто не знает, что диавол с самого начала поднял против пророков

лжепророков, против апостолов — лжеапостолов, против святых учителей — лжесвятых и лжеучителей и что он всеми мерами подвизается прельщать нерадивых лжесловием, чтоб низринуть их в ров пагубы? От таковых предостерегает нас и Апостол, говоря: *Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них, ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных* (Рим. 16, 17–18). Итак, те, которые желают избежать таковых, как завещает Апостол, должны для сего удаляться от дел тьмы, ибо пока кто поработен таким делам и ходит во тьме, дотоле не может он избежать таких учителей и не может прийти на свет учителей истинных.

И ты, духовное чадо мое в Господе, слыша Божественное Писание, которое говорит: *Горько тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою!* (Ис. 5, 21), со страхом и трепетом внимай тому, что здесь изрекается, ибо слово это к душевному спасению. И если хочешь улучшить истинного учителя, мужа святого и духовного, не рассчитывай, что можешь узнать его сам собою, своим рассмотрением, потому

что это невозможно. Но прежде всего другого, как я сказал уже, подвизайся в добрых делах, в милостынях, в пощении, молитве и молении непрестанном, да будет тебе помощником и содействователем в этом Бог.

Коль же скоро с помощью Божиею, по благодати Его, сподобишься найти такого, покажи к нему крайнее внимание и всякое ему благоугождение, великое смирение и благоговение, высокое почитание и веру чистую и несомненную. Чего ради? Ради того, чтоб, к несчастью, не заслужить тебе иначе вместо mzды казнь и муку. Ибо о таковых сказал Спаситель наш и Бог: *Кто принимает вас, принимает Меня* (Мф. 10, 40); *Отвергающийся вас Меня отвергается* (Лк. 10, 16). Итак, надлежит нам принимать таковых, как Самого Христа, ибо то, что бывает оказываемо им, возносится к Самому Владыке Христу и Богу нашему, и Он Себе то присвоит и на таком имеет счету, как бы Он Сам лично принимал все то, и, напротив, то, что бывает оказываемо лжеучителям, возносится к самому антихристу, и которые их приемлют, приемлют самого дiавола. И пусть никто не отговаривается, что не знает таковых, говоря: «Как могу я распознать их? И я человек, а никто из людей не знает, что кроется у другого на душе,

кроме духа, живущего в нем». Никто не бери этого изречения в благословный предлог, ибо, если бы невозможно было распознавать таковых, Господь не дал бы такой заповеди: *Берегитесь лжепророков, то есть лжеучителей, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищницы*, — и не прибавил бы: — *по плодам их узнаете их* (Мф. 7, 15–16).

Если теперь Господь наш Иисус Христос истинен, как воистину есть истинен, то очевидно, что мы можем распознавать таковых из того, что они говорят и что делают. Итак, покажем наперед плоды истинного Святого Духа, тогда объявятся сами собою и плоды противоположного Ему, духа злого, а по плодам этим мы очень хорошо можем потом распознавать, какие учителя суть истинные, святые и праведные, а какие не таковы, но лишь притворяются таковыми. Я ничего не буду говорить от себя самого, но все со слов Спасителя и святых апостолов Его, коими попытаюсь удостоверить твою любовь, что указываемые мною признаки истинных и ложных учителей истинны и удобопознаваемы для нас. Слушай же, что говорит Господь наш Иисус Христос: *Блаженны нищие духом... блаженны плачущие... блаженны кроткие* (Мф. 5, 3–5).

И опять: *Любите врагов ваших... благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас* (Мф. 5, 44). Слово праздное да не исходит из уст ваших: *Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда* (Мф. 12, 36). И еще: *Если не обратитесь и будете как дети, не войдете в Царство Небесное* (Мф. 18, 3). В другом месте говорит Он опять: *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35). Еще: *Как вы можете верить, когда друг от друга принимает славу, а славы, которая от единого Бога, не ищете?* (Ин. 5, 44). *Ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 18, 14). Не говорит, что вознесен будет мирскою славою, но дает обетование, что он будет возвышен таинственно духовным неким изменением. Вот что вслух всем нам каждодневно взывает Господь наш и Владыка Христос. Послушай теперь, что говорит и апостол Павел: *плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22–23). И опять: *любвы не превозносятся, не гордятся, не бесчинствуют, не ищут своего... все покрывает... все переносит. Любовь никогда не перестает* (1 Кор. 13, 4–8).

Послушай также и Иоанна Богослова, который говорит: *Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей* (1 Ин. 2, 15). И еще: *Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца, а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей* (1 Ин. 3, 15). *Дети Божии и дети Дьявола узнаются так* (1 Ин. 3, 10), то есть из любви и ненависти. Любящий Бога любит и рожденных от Него, то есть братьев своих, а ненавидящий кого-либо из братьев своих, сей от дьявола родился, и любви Божией нет в нем. По таким признакам умеющие рассуждать могут различать, кто сыны Божии и кто сыны дьявола; и плоды Святого и Всеблагого Духа суть те, какие мы указали выше.

Надлежит теперь нам показать и плоды злого духа, чтоб, зная их, вы могли различать свет от тьмы, сладкое от горького, добро от зла. Внемлите же опять, что говорит Господь и Бог наш: *Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые* (Мф. 7, 18). И опять: *Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое* (Лк. 6, 45). Еще: *Кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей,*

тот малейшим наречется в Царстве Небесном, а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном (Мф. 5, 19). А о книжниках и фарисеях что говорит Он? Связывают, — говорит, — бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их; все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди; расширяют хранилища свои и увеличивают воскрилия одежд своих; также любят предвозлежания на пиршествах и председания в синагогах и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: учитель! учитель! (Мф. 23, 4–7).

Итак, когда увидишь, что кто-либо делает такие дела, заботливо ищет славы человеческой и беззаботно преступает заповеди Божии, чтоб угодить людям, то знай, что это прелестник, а не истинный учитель. И Апостол говорит: *Если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы? (1 Кор. 3, 3). Плотской же и душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием (1 Кор. 2, 14).* Но кто не приемлет Духа Святого, тот явно и не имеет сего Духа в себе, а кто Духа Святого не имеет, тот и не Христов, как утверждает тот же Павел,

говоря: *Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его (Рим. 8, 9).*

Слышал, кто Христовы и кто антихристовы? Можешь отсюда наверное заключить, что внимательные легко могут распознавать добрых и злых. А невнимательные не только других людей, но и самих себя не знают. Ибо когда кто так опутывает себя заботами и хлопотами о житейском, как бы был бессмертен в этом мире, день и ночь занят бывает одними мирскими делами и всякие изобретает способы, как бы побольше разбогатеть, и при этом строит дома добрые и многоценные, набирает множество слуг, коней и мулов, покупает серебряных сосудов, золотоканых одежд, дорогих ковров и всякое другое, доставляет себе плотское наслаждение и успокоение, то скажи мне, можно ли показать, что такой знает самого себя? Нет, чадо мое духовное, нет, наверное не знает он ни себя самого, ни того, что делает. Знает он себя лишь настолько, чтоб сказать, что это он, а не другой кто; но дела его показывают, что он не знает, что он такое есть, не знает своего душевного состояния и не понимает, что делает. Он так живет, как бы был бессмертен; устами говорит: мы нынешние, а не завтрешние — и тут же на деле заготавливает всего так много, что того

не израсходуешь и в десятки лет; гласно исповедует, что блага мира сего ничто, а между тем за маленькую какую-либо и ничтожную вещь заводит споры и ссоры с братьями своими; философствует, что он пыль и прах, а между тем всегда одевается пышно, показывая тем, что он гораздо выше всех других людей; слышит Божественное Писание, которое провозглашает горе тем, которые *лежите на ложах из слоновой кости и нежитесь на постелях ваших* (Ам. 6, 4), а сам со всею заботливостью назирает, чтобы кровать его была самая великолепная, постель самая пышная и стол обилывал всякого рода дорогими яствами. И это выказывает он не только пред подобными ему мирянами, но и пред монахами, бывающими у него, которые не только не дивятся всему этому, а напротив, жалеют о тех, кои имеют то, и оплакивают их неразумие, видя, как они величаются тем, от чего следовало бы им наипаче приходиться в стыд, именно, что, тогда как братия их бедные, или, лучше сказать, Сам Христос, алчут и жаждут, они всячески утешничают и, что еще хуже, не чувствуют, что, поступая так, они свидетельствуют о себе, что суть немилосердые лихоимцы и онеправдователи бедных. Скажи же мне теперь, можно ли согласиться, что такой

человек знает самого себя, знает, в каком состоянии находится по душе и каким страстям поработчен? Никак нельзя. Нет, не знает он себя, хоть и может ему казаться, будто знает. Но тот, кто не знает самого себя и своего состояния, как может познать другого и страсти его? Как можно, чтоб слепой мог рассмотреть другого и познать, слепой он или видящий? Нет, нет, это невозможно.

Прибавлю к сказанному, сын мой и брат, еще и следующее, что если кто не позаботится наперед долгим молением с милостынею, постом и бдением познать себя самого и свою немощность, то он не может познать и того, что без духовного отца, руководителя и учителя, нельзя человеку соблюсти, как должно, заповеди Божии, жить вполне добродетельно и не быть уловлену сетями диавольскими, а кто этого не познает, тому как избежать притязательного самомнения, что он не имеет нужды в научении, совете, внушении и помощи со стороны других? И остается он исполненным гордости, не сознавая, что ничего не знает, и пребывает во глубине неведения, или, вернее сказать, погибели. И этого самого не может он понять, что находится в числе гибнущих, так как это неведение то имеет свойство, что бывает каким-то

густым покрывалом на умных очах души и не дает им видеть ясно истину, когда любит мир и вещи мирские. Ибо поколику ум удаляется от памятования о Боге, о смерти и о будущем суде и не помышляет о благах, уготованных праведникам, и о муках, ожидающих грешников: вечном огне, кромешной тьме и скрежете зубов, но всецело весь предан бывает заботам житейским и призрачным благам мира, богатству, славе, утехам, всему прочему, что в мире люди считают славным и светлым, — поколику, говорю, ум предан всему такому, потолику он более и более грубеет, расстраивается, омрачается и некоторым образом весь покрывается непроницаемым покровом; следствием чего бывает выпадение из круга его познания заповедей Божиих и совершенное о них забвение. Почему и святой Давид, после того как, согрешивши, испытал такое зло, обратившись к Богу в покаянии, умолял Его, говоря: *открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего* (Пс. 118, 18).

Видишь, как закрыты были очи его? Видишь, как вопиет он к Богу, чтобы Он открыл их? Делай то же самое и ты, сын мой, и Господь не презрит прошения твоего, если будешь воссылать его к Нему от всей души твоей, но услы-

шит тебя и откроет очи души твоей. И тогда, как только прозришь ты, прежде и в начале всего познаешь самого себя и состояние свое, а потом и все другое, что тебе потребно знать. Следствием этого будет то, что ты от всей души начнешь почитать несравненно высшими себя и святыми не только благочестивых и добродетельных людей, но и всякого вообще человека, большого и малого, праведного и грешного, даже тех, которые грешат явно. И сие да будет тебе и всякому другому явным знамением, что ты получил отпущение всех грехов твоих, если придешь в эту меру и достигнешь этого доброго состояния. Ибо святое смирение на этой мере находится, и тому, кто достигает сей меры, оно первым даром дает то, чтоб он думал, что из всех людей никого нет грешнее и ничтожнее его, и чтоб всем чувством души, с полным убеждением, одного себя почитал грешным и верил, что он один имеет погибнуть и быть преданным на вечные муки. Итак, чадо мое возлюбленное и брат мой, восподвизайся стяжать такое смирение и не говори: «Это невозможно для меня», ни опять: «Это идет к одним монахам, а не к тем, которые живут в мире». Ибо Христос заповеди Свои определил вообще для всех и ничего не законополагал особо для монахов и особо для мирян.

И праотцы, бывшие прежде закона Моисеева, и те, которые жили после него, исполняли эту заповедь (о смирении). Слушай, что говорит Иов: *раскаиваюсь в прахе и тепле* (Иов. 42, 6). И Давид: *Я же червь, а не человек* (Пс. 21, 7). Видишь словеса смирения? Видишь душу, которая почитает себя презреннейшею паче всякого человека, большого и малого? Подражай же и ты покаянию Давида — и стяжешь смирение его. Покаянием разгоняется облак неведения, покрывающий ум, и снемлется покрывало, лежащее на нем. Когда же просветится ум, тогда познаем и самих себя, и состояние свое, каково оно; увидим еще раны и скверны души нашей, и затем начнем не только мудрствовать и говорить смиренно, но станем стыдиться и солнца, и звезд, и всех тварей Божиих, созданных ради нас, стыдиться оттого, что прогневали Бога, создавшего все сие ради нас, и погрешили против Него, преступив не одну, а все заповеди Его. Оттого не будем сметь поднять глаза свои, чтоб посмотреть на эти твари, и станем почитать себя недостойными того, чтобы вкушать от плодов земли, сами на себя произнеся определение, что праведно будет умереть нам от алчбы и жажды. Не будем сметь также взглянуть и посмотреть на икону Христа Господа и святых Его, сознавая

себя скверными, нечистыми и многогрешными. Будет нам казаться, что самим иконам стыдно от нас и дел наших; оттого не будет у нас доставать смелости приблизиться к ним и приложиться; крайне стыдно нам будет к чистому и святому прикоснуться нечистыми и оскверненными устами своими. Даже в храм Божий намереваясь войти, будем чувствовать, как объемлет нас страх и трепет, сознавая, что входим недостойные, боясь, как бы не разверзся пол храма и не низринул нас живых во ад. Сему и большему сего всегда будет поучать нас святое смирение и, изменяя нас, переустраивая и претворяя, до того проникнет все естество наше, что потом мы, хоть бы и хотели, не возможем уже подумать или сказать о себе что-либо великое и высокое. Это святое смирение удостоверит нас и в том, что без учителя не возможем мы научиться никакому добру, и тем, которые вопросят нас, говоря: *разумеешь ли, что читаешь?* оно научит нас отвечать: *Как могу разуметь, если кто не поставит мя?* (Деян. 8, 30, 31). Оно научит нас не вступать без проводника на стезю, которой не ведаем. Оно возвестит нам, что, желая каяться, мы не должны приступать к Богу без посредника и руководителя. Поелику, если оно побуждает нас стыдиться неба и земли и всякого творения

Божия, сущего в них, со страхом и благоговением предстоять пред иконою Спасителя и святых Его, не сметь взирать на сии иконы или, приближаясь, лобызать их, не тем ли паче заставит оно нас не приближаться без посредника к Самому Творцу и Владыке всяческих Богу? Ибо хотя Он и человеколюбив, но много радуется о нашем смирении и сокрушении и очень хвалит, когда кто почитает себя недостойным приблизиться к Нему самому собою, без посредника.

Другим образом можешь убедиться в этом: Владыка наш и Бог, желая научить нас, что к Богу приближаться надлежит нам с помощью какого-либо посредника и поручителя, Сам как во всем прочем показал нам пример и образец, так и в этом Сам был первым посредником и ходатаем человеческого естества, принеся оное в Себе Отцу Своему и Богу. Потом поставил служителями сего посредничества и ходатайства святых апостолов Своих, которые и приводили ко Владыке Христу всех уверовавших в Него. Апостолы опять из числа сих уверовавших избирали достойнейших и их рукополагали в преемников себе — быть служителями того же посредничества. Эти опять (избирали и рукополагали) других, а сии — следовавших за ними. И таким образом этот чин

преемственно соблюдается даже доныне. Бог не хочет, чтоб мы преступали и попирали такое Его установление и предание, но желает, чтоб мы жили по тому чину, какой Он определил для нас. Почему Господь и Спаситель как о Себе со Отцом говорит: *Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня* (Ин. 6, 44), и опять: *Никто не приходит к Отцу, как только через Меня* (Ин. 14, 6). Он так установил, что никто не приходит к вере во Святую и единосущную Троицу, если не будет каким-либо учителем научен догматам веры, также никто не бывает крещаем и никто не причащается Божественных Таин сам собою, без иерея. А кто не окрестится и не будет причащаться Пречистых Таин, тот не получит живота вечного, как Сам Господь опять определяет, говоря: *Кто будет веровать и крестится, спасен будет, а кто не будет веровать, осужден будет* (Мк. 16, 16), и: *Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни* (Ин. 6, 53). Итак, поелику без святого крещения и без причащения Божественных Таин ни один христианин не может сподобиться жизни вечной, а таинства сии преподаются нам не чрез апостолов святых и не чрез святых отцов, бывших после

апостолов, а преподаются чрез тех освященных лиц, которые теперь существуют и живут среди нас, то очевидно, что мы не можем и не должны отчуждаться от их посредничества в деле нашего спасения.

Так Бог определил, и чтоб тебе охотнее было подчиняться тому закону, содержи в мысли, что то, что преподавали верующим отцы, жившие в оные времена, то же самое преподают и нам наши отцы духовные: те крестили водою и Духом, то же делают и эти ныне; те преподавали Тело и Кровь Христову, то же самое преподают нам и эти. И как у тех, которые тогда крестили и причащали, ничего не было лишнего против нынешних, так у тех, которые теперь крестят и причащают нас, ничего нет недостающего против прежних. Учили те вере во Христа и во Святую Троицу, единосущную и нераздельную, то есть во Отца, Сына и Святого Духа, — тому же самому учат и нас ныне духовные отцы наши. Итак, явно из этого вкратце (не пишу всего, чтоб не удлинилось крайне слово мое), что то, что тогда делали для верных апостолы и чему учили их, то же самое делают и для нас ныне отцы наши духовные, — разумею, архиереи и иереи, — точь-в-точь тому же, без малейшего недостатка и ущерба, и учат нас они, и настав-

ляют, как и те. Если же они в сем отношении ничем не разнятся от апостолов, то они суть сыны апостолов и апостолы для нас, и те, которые не приемлют их и слов их не слушают, да слышат, что говорит Господь наш Иисус Христос к подобным лицам: *Истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому* (Мф. 10, 15). Ибо что сказал Он апостолам: *Кто принимает вас, принимает Меня* (Мф. 10, 40), и еще: *Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается, а ототвергающийся Меня отвергается Пославшего Меня* (Лк. 10, 16), — то относится и к подобным им, преемникам их, и тем, которые теперь живут, и тем, которые будут жить после них. И, следовательно, те, которые не приемлют и не слушают их, а отвергаются, не приемлют и не слушают Самого Христа Господа, а отвергаются Его. Отвергаясь же Его, они отвергаются и Бога Отца, пославшего Его.

Знаешь, конечно, сын мой возлюбленный, что ныне, во времена сии, никто ни из мирян, ни из монахов, ни из иереев или архиереев не почитает, не любит, не боится и не приемлет никого, как апостола Божия и ученика Христова, по любви Христовой, или по заповеди, или

вечных ради благ, обетованных нам; но все мы друг друга презираем и друг друга оуждаем: монахи осуждают монахов, иереи — архиереев, миряне — всех их и между собою один другого, и никто совершенно не держит в уме, что Церковь Божия, какою была в древние времена, такою пребывает и ныне, и как тогда Бог определил для нее первое апостолов, второе — пророков, третье — учителей и прочих, перечисляемых святым Павлом (см.: 1 Кор. 12, 28), так и ныне они же пребывают в лице преемников своих, предстоятелей Церкви, чтоб всякий принимал иных как апостолов, иных как пророков, иных как учителей. Мы же все это совсем позабыли, и один над другим возносимся без меры. Того, кто вчера окрестил меня, освободил от греха и порчи душу мою, исполнив меня благодатию Святого Духа, причастил пречистого Тела и спасительной Крови Господа нашего Иисуса Христа и соделал меня сыном Богу (что другое больше сего делали тогда для христиан и апостолы Христовы?), на этого самого ныне я посмотреть не хочу и не приветствую его, потому что считаю это стыдом для себя; не выхожу встретить его, когда он идет ко мне, чтобы почтить его и принять приветливо, но говорю слуге своему с досадою: «Чего он там хочет?

Скажи ему, что господин твой занят и не имеет времени принять его». Не говорю уже о том, что еще хуже и непочетнее этого делают не только монахам, но и иереям те самые, которые исповедаются у них иверяют им души свои. Бывает, что иной только что избрет кого-либо себе в духовные отцы и учителя посредством исповеди у него, и не спустя несколько времени, а тотчас же, как назовет себя духовным ему сыном, начинает выказывать гордость пред сим духовным отцом своим и, вместо того, чтобы быть духовным чадом и учеником, становится отцом духовным и учителем и начинает давать уроки отцу своему духовному, противоречить ему и уничижать его, если случится, что он скажет ему что-либо не по нраву его, а пройдет сколько-нибудь времени, он и совсем забывает, что есть у него духовный отец и учитель. Если же духовный отец сам ходит к нему, но не творит воли его и не поблажает желаниям его, или, лучше сказать, не падает и сам вместе с ним, чтоб вместе с ним и погибнуть, то он оставляет его и находит другого, который бы последовал его плотским пожеланиям.

Таким образом все духовное у нас, как и сам ты видишь и знаешь, ныне в беспорядке находится, расстроено; чин и предание апостольские

забыты и заповеди Христовы оставлены. И это бедственное зло живет в нынешнем роде, при всем том, что все мечтают о себе, что они достаточно изучили божественное, знают заповеди Божии и могут рассудить, что и как подобает им творить. И еще вот что: думая, что все нынешнее священство есть совокупность лиц недостойных и грешных, они держат, однако ж, убеждение, что благодать Божия действует и чрез них, недостойных; но, веруя, что несомненно получают дары Святого Духа как залог вечных благ, обетованных нам, посредством таинств, совершаемых сими лицами, они, однако ж, отворачиваются от иерея, чрез посредство коего дается им это, и презирают его как грешника, недостойного священства. Также относятся они и к духовникам своим: думают, что посредством исповеди у них они получают отпущение грехов своих, а их самих считают лишенными всякой добродетели, не имеющими никакого дерзновения пред Богом и ставят их на одну линию со всеми другими людьми. Так вот в каком состоянии находятся у нас почти все: думают, что и они получают, или, лучше сказать, похищают все те духовные дары, которые Бог даровал апостолам, апостолы же передали тем, которые уверовали посредством их

во Христа, а достойной чести и веры тем, чрез которых подаются им сии дары, не воздают, — чести, каковую в начале апостолы воздавали Владыке Христу, потом апостолам ученики их, а этим — те, которые состояли под ними; они же питают дерзкую уверенность, будто Бог не требует от них, чтоб они воздавали ее и ныне архиереям, иереям, игуменам и духовникам своим. Будучи крещены младенцами, они полагают поэтому, что не виновны бывают, когда не воздают потом чести тому, кто крестил их, и не благоговеют пред ним, как пред духовным отцом своим. Мечтается им также, что, выучив начатки христианских догматов еще в детстве, они знают достаточно для благочестия и что потому Бог не взыщет с них за то, что они презирают учителей благочестия и не хотят более ничему научиться у них. Кажется им, что они довольно благочестивы и ведут жизнь более исправную, чем многие другие, почему надеются, что будут оправданы ради этого одного. Еще им думается, что сказать на духу грехи свои, исповедаться в них и получить разрешение от духовных отцов своих — этого достаточно для спасения, и не нужно уже потом им ни веры более иметь к сим отцам, ни чести им воздавать, ни благоговения оказывать, какое подобает

им, как преемникам апостолов, посредникам и молитвенникам за них пред Богом.

Таким-то образом вся вселенная ныне преисполнена этою прелестию и этим злом. Одной этой заповеди нарушение и презрение все вверх дном переверотило в Церкви Божией, повергло ее самую долу. В такое бесчиние и смятение пришла Церковь, что нигде почти не видно приличного ей благоустроения, и признака не найдешь, чтоб это было благообразно сочетанное тело Владыки. Будто мы не имеем главы Христа Господа, будто мы не братья по духу, связанные друг с другом и сочетанные благодатию Святого Духа, что не допускаем, чтоб каждого из нас в своем чине поставляли и благоустроили первостроители Церкви Божией?! От этого мы разделены и рассеяны, как бездушные частицы какого-либо вещества (как песок). Так много поработились мы пожеланиям своим, так сильно возобладали над нами похоти сластолюбия! Будучи увлечены ими к угождению себе лишь, мы раздробились, и от взаимной неприязни и гордости отвратились и отделились друг от друга, и потеряли таким образом отличительную черту и знамение веры нашей, то есть любовь, о коей сказал Господь: *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если*

будете иметь любовь между собою (Ин. 13, 35). Если же потеряли ее, то напрасно именуемся христианами.

Скажи мне, прошу тебя, когда мы не любим духовных отцов своих, доставивших нам столь великие блага, что чрез них Бог делает нас сынами Своими по благодати, сопричастниками славы Своей и наследниками вечного блаженства, — когда, говорю, мы не любим их, не почитаем и не прославляем как должно, как должен быть чтим человек Божий, посланный к нам от Бога, — кто может поверить нам, что мы имеем любовь к прочим братьям, нашим ближним? И кроме сего, если тех, коих имеем ходатаями пред Богом и молитвенниками, кои прияли от Бога власть давать нам разрешение во всех грехах наших и примирять нас с Ним, если, говорю, не принимаем мы их с полным убеждением и верою, как святых, но смотрим на них, как на грешников, — как можем мы надеяться, что нам даровано чрез них совершенное отпущение грехов? Ибо Господь говорит: *по вере вашей да будет вам* (Мф. 9, 29). И точно, по мере веры нашей, насколько веруем в них, так получим и отпущение грехов наших. К тому же, если верно слово, сказанное Господом: *Кто принимает вас, принимает Меня, и:*

Отвергающийся вас Меня отвергается (Мф. 10, 40; Лк. 10, 16), то недоумеваю, как те, которые не держат в уме своем убеждения, что мы должны не только любить всех людей, особенно же братьев по духу, но еще должны принимать кого-либо из нынешних духовных мужей, как апостола Христова, чтобы чрез посредство его принимать Самого Христа, и всякое его слово должны исполнять, как бы оно исходило из уст Самого Христа, — как, говорю, и каким другим способом таковые могут принять Христа или стяжать Его внутрь себя? А между тем многие из нас даже не знают иерея, крестившего их; мы же, знающие их, отвернулись от них и презрели их, как я сказал выше, а иные даже не знают, крещены ли они. Если же этого не знаем, то как можно допустить, что имеем веру, или даже считать нас крещеными? Я этого не понимаю: отца духовного мы не познали, а если и познали, то не чтим его, как отца; учителя, который учил бы нас благочестию, не озаботились приобрести, а если и приобрели, то не делаем ничего по тому, как он нас учит, но ходим и действуем, как воле нашей угодно. Что можно сказать больше этого, не знаю и не нахожу, за что и за какую вашу добродетель мог бы я назвать вас христианами?

Бедный и несчастный человек! Чего ради не чтить ты духовного отца своего, как апостола Христова? Не вижу, говоришь, чтоб он исполнял заповеди Божии, потому и не чту его. Но это пустой предлог. Ибо, скажи мне, сам-то ты лучше его исполняешь их, что так смело презираешь его и осуждаешь? Но хотя бы ты и действительно исполнил все заповеди, и тогда не следовало бы тебе осуждать его и презирать и отвращаться от него, укоряя его в нерадении о добром житии, а напротив, надлежало бы и тогда любить его и почитать за те блага, которые даровал тебе Бог чрез посредство его, и делать его участником в твоём телесном, чтоб таким образом хоть сколько-нибудь воздать ему за то духовное добро, которое он доставил тебе, дабы не только сохранить дарованное тебе чрез него от Бога, но и приумножить его таким образом действия. Теперь же, как сам видишь, за неверие, неблагодарность и оставление духовного твоего отца и учителя ты не только сгубил все, полученное тобою чрез него, но изгладил то самое, почему ты — христианин, и лишился Христа Господа. Ибо предположи в уме своем, что царь земной прислал к тебе какого-либо из самомалейших слуг своих, одетого бедно,

в ветхие рубища, не на коне, а на плохом ослике или даже пешком, но который принес тебе грамоту за царскою печатюю, написанную собственноручно царем, и в этой грамоте царь провозглашает тебя братом своим и другом и обещает спустя несколько времени сделать тебя соучастником с собою в царствовании, увенчать главу твою царским венцом и облечь тебя в царское одеяние, — скажи мне, как бы ты отнесся к этому слуге? Принял бы его и почтил, как царского слугу, и ради таких великих и истинно царских обещаний и такой светлой славы, тебя ожидающей, возрадовался вместе с ним, облагодетельствовал его по силе своей и наобещал благодетельствовать и после всегда или презрел бы его и отослал с пустыми руками и бесчестьем, по тому одному, что он одет в бедные одежды и пришел пешком?! Если предположим, что ты презрел бы его таким образом, и царь узнал об этом, то похвалил бы он тебя за это или бы укорил и осудил? Если б сам ты был этим царем, то не почел ли бы укором и бесчестьем себе такого презрения, оказанного слуге твоему? И этого поношения его не признал ли бы поношением себе? Конечно, так бы было. Ты так разгневался бы на него, как бы он тебе самому

оказал презрение, как бы в лицо тебя укоряя, что имеешь таких слуг, и сказал бы: «Кто поставил его судьей над слугами моими? Не слугу моего он укорил, что по своей небрежности носит он такие бедные и испачканные рубища, а меня самого, что я немилосерд и держу слуг в таких лохмотьях». Таким образом, ты раскаялся бы, что наделал таких обещаний этому презрителю слуги твоего ради сего самого презрения и, верно, не принял бы его, когда бы он пришел к тебе, за то, что он, дерзкий, восхитил собственный твой суд и осудил слугу твоего, которого судить ему неуместно.

Обсуди все это в себе самом, чадо мое духовное и возлюбленное, и, в совершенстве уразумеешь настоящий порядок вещей, постарайся быть истинным христианином не словом только, но и делом. Приблести себе духовного отца, приблести учителя, посредника и ходатая пред Богом. Прилепись к нему с любовию и верою, со страхом и желанием и будь с ним как бы был с Самим Иисусом Христом, да сподобишься чрез посредство его соединиться с Христом и сделаться сопричастником и сонаследником вечной славы и царствия Его, чтоб воспевать и славить Его со Отцом и Святым Духом в бесконечные веки веков. Аминь.

Приложение

Печаль

Откроем для себя эту страсть. По большей части мы не замечаем ее проявлений, поэтому и не обращаем внимания на ее присутствие и развитие. Нередко печаль путают с унынием и не могут разделить их. Что это значит? Если говорить о болезнях тела, то будет понятнее: нельзя вылечиться, применяя лекарства, необходимые для противодействия другой болезни. Если врач неправильно поставил диагноз, то и лечение назначит несоответствующее. Следствием этого будет дальнейшее прогрессирование болезни и перегрузка, а то и надрыв других органов. Наверное, читатель слышал о таких происшествиях, когда, бывает, больного «залечивают», то есть лечат не то, что необходимо. Подобно тому и в душе человека: страсти нужно знать точно и методы борьбы

с ними употреблять соответствующие. Страсть, оставленная без борьбы, утянет душу в ад: «Пребывание в смертном грехе, пребывание в порабощении у страсти есть условие гибели вечной»*. Так у нас и бывает: не блудим, не воруют, не убиваем, не проклинаем, но печаль за грех не считаем, поэтому помыслы и чувства этой страсти беспрепятственно срабатывают в течение дня десятками и сотнями случаев. Вроде бы такой незначительный грешок подобен песчинке, но если не замечать и не каяться тут же, то за месяц накопится целый мешок песка, что по весу будет соответствовать тяжелому камню. Так бесы и топят нас, плывущих по морю житейскому: что камень привяжи на шею пловцу, что мешок песка ему на спину одень — одинаково утянет на дно.

К сожалению, не дается точного разделения страстей печали и уныния в «Полном церковно-славянском словаре» протоиерея Григория Дьяченко. Посмотрим определения: 1) «печаль — это скорбь, уныние, забота, попечение, посупление лица, приникновение, склонность к земному»; 2) «уныние — это

* Свт. Игнатий (Брянчанинов). Плач инока о брате его, впадшем в искушение греховное. Ст. 3.

удрученное состояние духа, беспечность, бездействие в деле спасения». Из подчеркнутого видно, что «печаль» прямо называется унынием, а в определении уныния стоит явная характеристика печали. Так точный диагноз болезни не поставишь! Как тогда лечить? Никакой путаницы не останется, если в приведенных из словаря определениях убрать подчеркнутые места, тогда печаль станет печалью, а уныние — унынием: произойдет, наконец, четкое разделение, которое для нас так необходимо. Итак, печаль — это скорбь, забота, переживание от привязанности к земному, когда человек что-то имел и лишился этого, когда хотим что-то иметь, но не можем, когда у других есть, а у нас нет, когда не сбываются наши планы и мечты, — все это печаль греховная (бывает и «печаль по Богу», благочестивая, но об этом чуть позже). А уныние — это беспечность и бездействие в деле спасения, то есть ничегонеделание для спасения. Пребывающий в страсти уныния может развлекаться, шутить, смеяться, смотреть телевизор, болтать по телефону, «сидеть» в Интернете, путешествовать, любить компании, застолья, пикники и прочее, — все эти занятия отвлекают от спасения, заполняют ум и сердце человека земными удовольствиями

и не оставляют места для духовного. Вот теперь между страстями видна четкая граница, так их спутать уже невозможно.

Но вернемся к предложенной теме. Печаль кажется нам незначительной страстью, не такой опасной, как, например, гнев или блуд. Так ли это? Посмотрим на житейском примере: соседи сверху могут нечаянно затопить нашу квартиру — при этом пострадает и мебель, и одежда. Хотя маленькую моль и не сравнишь с грандиозным потопом, но она также приводит одежду в негодность, а личинки жука-короеда изъедают древесину, делая ее непригодной для строительства. Таким же образом действует и печаль, изъедающая сердце человека, делая его неспособным принять и удержать Дух Святой подобно тому, как в дырявой емкости не удержится жидкость. Вот как говорит о печали св. Иоанн Кассиан: «Если желаем законно трудиться в подвигах духовной брани, то с меньшим вниманием должны врачевать и эту болезнь. Ибо *как моль в одежде и червь в дереве: так печаль повреждает сердце человека* (Притч. 25, 21), — как ясно и определенно выразил силу этой зловерной и пагубной страсти Божественный Дух. Как одежда, изъеденная молью, не имеет

уже никакой цены и негожа более на честное употребление и как дерево, червями источенное, уже не может быть использовано на постройку или украшение какого-нибудь здания, хотя бы и посредством, но заслуживает быть отложенным на сожжение огнем — так и душа, пожираемая угрызениями всеокружительнейшей печали, не гожа уже бывает... для построения и украшения того духовного храма, основания которого положил Павел, премудрый архитектор, говоря: *Вы храм Божий и Дух Божий живет в вас (1 Кор. 3, 16)*»*. Выходит, что имеющий в себе страсть печали уже не может быть храмом Святого Духа. Печаль оскорбляет Бога и Он удаляется от человека, хотя понять и заметить это совсем не просто. Оставшись без помощи Божией, человек уже не может противиться бесам и впадает в крайнюю форму этой страсти — в отчаяние, уподобляясь Каину и Иуде: «Она-то [печаль] ни Каину не дала покаяться после братоубийства, ни Иуде не попустила после предательства взыскать средств удовлетворения,

* Св. Иоанн Кассиан. Борьба с восемью главнейшими страстями. Борьба с духом печали. Добротолубие. Т. 2

а увлекла его, через внушенное ею отчаяние, к давлению»*.

Чтобы понять, каким образом печаль удаляет человека от Бога, посмотрим в «Словаре» протоиерея Григория Дьяченко значение слова чаяние: «Чаяние — это ожидание, предположение, надежда». Отсюда следует, что отчаяние, как противоположность чаянию, есть потеря надежды. Таким образом, печаль, крайняя форма которой есть отчаяние, уничтожает надежду на Бога, и, наоборот, надеждой на Господа уничтожается печаль. Апостол Павел говорит о трех главных добродетелях: вере, надежде и любви, главная из которых — любовь (см.: 1 Кор. 13, 13). Развитие их идет последовательно: надежда рождается от крепкой веры; если вера слаба, то надежда еще отсутствует. В нашем рассуждении о печали, убивающей надежду и доводящей до отчаяния, надо сказать так: надежда умирает потому, что ослабевает вера, а без веры человека Бог действовать не может, поэтому впавший в печаль и лишается помощи Божией. Если наша печаль, к которой мы так невнимательны, не доводит нас пока до давления, подобно

* Там же.

Иуде, то уж точно удаляет нас от покаяния, подобно Каину. Разве можно ее считать мало-значительной и безвредной? Об этом и предупреждает апостол Павел: *Печаль мирская производит смерть* (2 Кор. 7, 10). В первую очередь — смерть души, то есть удаление от души Святого Духа, Который есть Источник вечной жизни. Оставшись без Бога, впадаем в состояние вечной смерти, становимся добычей бесов. Если не поспешить реанимировать душу покаянием с надеждой, то печаль перейдет в отчаяние и будет изъедать даже тело — бессилием и болезнями, установить причину которых врачам бывает иногда невозможно. Преподобный Нил Синайский говорит: «Печаль бывает болезнью души и тела; душу берет она пленницей, а плоть иссушает, оставляя на месте»*. Итак, от печали происходит смерть души и тела. Не будем беспечны!

Рассмотрим, была ли печаль, как естественное свойство человеческого духа, сразу заложена Творцом и как она проявлялась в непорочном состоянии первых людей? Апостол Павел называет ее печалью по Богу (см.: 2 Кор. 7, 10),

* Прп. Нил Синайский. Об осьми духах зла, 35. Добротолюбие. Том 2

то есть стремление к Богу, поиск Бога, желание Бога. Вполне понятно, почему это свойство благочестивой печали было необходимо человеку. Ведь Бог есть Источник жизни, благодати и любви, и, только из этого Источника почерпая, человек мог быть действительно счастлив, свободен, совершенствуясь вплоть до обожения (таково предназначение человека). Объясним, как действовала печаль по Богу (желание постигать Бога), на нескольких простых примерах.

Младенец, неспособный обеспечить свое существование, нуждается в матери и при всякой необходимости выражает свою «печаль по маме» криком, порой очень громким и длительным, пока мать, наконец, оставив другие дела и заботы, не удовлетворит его нужду. Так и человек, являясь творением Божиим, не имея в себе самосущности и самодостаточности, непременно должен искать своего Творца для своего же блага — для этого и имеет свойство печали по Богу.

Естественная печаль действует и в матери, вынужденной поместить ребенка в больницу на лечение. Она стремится к своему чаду, хотела бы быть с ним, проявлять свою заботу и внимание, постоянно думает о нем, переживает

и печалится о его состоянии. Печаль по детям, не переходящая в греховные формы, является вполне естественной для родителей и является благом, объединяющим семью.

Подобным образом действовала благочестивая печаль и в безгрешном Адаме — как желание всегда прилепиться к своему Творцу. Если бы Адам на какое-то время прекратил общение с Богом, то печаль сработала бы естественным образом и вновь увлекла ум к Богу. Почему так? Потому что *кто не собирает со Мною, тот расточает*, — говорит Господь (Мф. 12, 30), а когда расточается имеющееся, то естественно об этом попечалиться, чтобы вновь пополнить запасы.

Могло ли естественное свойство печали, заложенное Творцом в дух человека, развернуться из благочестивого состояния в греховное? Ответ на этот вопрос кроется в даре свободы, которым Создатель наделил Свои творения. Сначала Денница, рассмотрев свои качества, дарованные Творцом, превознесся умом и опечалился тем, что не достает еще одного — равенства Самому Творцу. Захотев удовлетворить своему желанию (насытить возникшую греховную печаль), он пошел на страшный трагический шаг. Так свойство печали, при

неправильном пользовании даром свободы, погубило светлого Архангела: благочестивая печаль по Богу вдруг превратилась свободным действием личности в греховную печаль о неравенстве. Денница, мечтающая стать равным Богу, отсекся от своего Создателя и превратился в сатану, лишившись Божественной Благодати. Потеряв всякую способность к добру, он не может и покаяться, поэтому ему навеки уготована геенна огненная.

Посмотрим внимательно, не сыграла ли печаль свою коварную роль и в погублении первых людей, а значит и всего человеческого рода. Сатана, используя ложь, заставил наших прародителей опечалиться о том, что они до сих пор еще не обожились. Предлагая вкушать запрещенный плод, то есть нарушить заповедь Творца, враг обещал: *Будете как боги* (Быт. 3, 5), значит, и печаль немедленно пройдет. Таким образом, то же самое свойство печали, первоначально бывшее в благочестивом состоянии (печаль по Богу), развернулось в печаль греховную, возбуждившую желание немедленного обожения «воровским» способом, — и люди согрешили. Вот так малая и незначительная, как кажется на первый взгляд, страсть печали погубила человеческий род. Можно ли оставаться

к ней безразличными? Можно ли попускать ей свободно действовать, разъедая душу и тело, делая нас непригодными для пребывания Духа Святого, отлучая нас от Бога?

Откуда берется в нас греховная печаль — печаль мирская, производящая смерть (см.: 2 Кор. 7, 10), что является для нее причиной, благоприятной почвой, на которой она удобно произрастает? Послушаем преподобного Нила Синайского: «Плененный варварами заковывается в железа, а пленник страстей связывается печалью. Не имеет силы печаль, когда нет других страстей, как и узы не вяжут, когда нет связующих. Связанный печалью побежден страстями и в обличение своего поражения носит узы, потому что печаль бывает следствием неудовлетворения самолюбивого пожелания, а пожелание такое сопряжено со всякою страстью»*. Приведем несколько простых примеров из жизни, чтобы увидеть рождение печали от неудовлетворенности других страстей (страстных пожеланий).

1. В связи с обстоятельствами человек не может оставить рабочее место, чтобы вовремя

* Прп. Нил Синайский. Об осьми духах зла, 8. Добротолюбие. Том 2

сходить на обед. Придя в столовую позже обычного, он может поесть только перловую кашу (больше ничего не осталось), — тут же возникает печаль от неудовлетворенности обедом.

2. Люди, привыкшие к мороженому, во время поста по-настоящему скорбят оттого, что нельзя съесть любимое лакомство. Печаль особенно срабатывает тогда, когда они видят этот продукт в магазине или в руках других людей, с удовольствием его употребляющих. В таких случаях мороженое порой «вкушается» даже во сне.

3. Верующие люди, не победившие еще блудную страсть, глубоко печалются в связи с началом поста, потому что необходимо воздержание на длительное время.

4. В некоторых случаях прихожане отказываются от регулярного еженедельного причащения из-за печали, возникающей при необходимости воздерживаться от семейных отношений в выходные дни.

5. Печаль начинает «давить» человека, мечтающего о хорошей машине, когда он увлеченно рассматривает журналы с картинками интересующих его авто.

6. В связи с понижением заработной платы по причине экономического кризиса сразу

срабатывает печаль от задетой страсти сребролюбия (если хотя бы случится задержка зарплаты, то печаль тоже проявится).

7. После случившегося спора, бывает, «давит» печаль оттого, что не удалось все высказать оппоненту.

8. При воспоминании старой обиды возникает печаль от невозможности «взять реванш».

9. «Иногда же без всяких наличных причин, могших ввергнуть нас в эту пропасть, по воздействию лукавого врага внезапно схватывает нас такая прискорбность, что мы не бываем в состоянии принять с обычною приветливостью посещение даже самых дорогих и нужных нам лиц, и, что бы ни было ими сказано в разговоре, почитается тогда нами неуместным и лишним и не дается им никакого ответа по причине неисполнения всех изгибов сердца нашего желчною горечью»*. Из этого высказывания видно, что печаль может действовать и сама по себе, не находя никакой причины в других страстях.

10. Одна прихожанка рассказывала, что по временам (примерно один раз в неделю) она

* Св. Иоанн Кассиан. Борьба с восемью главнейшими страстями, 101. Борьба с духом печали. Добролюбие. Т. 2

вынуждена удаляться от всех домашних, закрываясь у себя в комнате, и плакать по два часа от сильной беспричинной тоски. Все это происходило с нею с двенадцатилетнего возраста, считалось делом безвредным и безобидным до тех пор, пока она не узнала, что это является грехом, побороть который оказалось совсем не просто. Так в человеке действовала врожденная (доставшаяся по наследству) страсть печали, которая, естественно, возникала и по всяким пустякам, сильно мешая в жизни.

11. Глубокое огорчение возникает у человека, привыкшего убивать время за компьютером, если по какой-то причине его «друг» перестанет работать. От возникшей тоски трудно будет найти себе место.

12. «Давит тоска» и тех, кто пропустил очередную серию любимой мыльной оперы, как будто сорвалась встреча с самыми дорогими и близкими сердцу людьми.

13. Печаль точит сердце спортсмена, не получившего призовое место, о котором он так мечтал.

14. Печаль мучит тщеславного, если похвала досталась не ему, а другому.

15. Мрачное настроение бывает у человека, мнение которого отвергли. Особенно трудно

переносить это тогда, когда все происходило в присутствии знакомых людей — это воспринимается как позор, ущемленное самолюбие, что для печали становится пригодной почвой.

16. Если мы наметили какое-то дело, долго его «вынашивали», в мечтаниях привязались к нему, рассказывали другим о наших планах, то обязательно постигнет печаль, если дело провалится. Будет очень горько от неисполнившейся своей воли — своеволия.

Приведено шестнадцать примеров действия печали, и страстей существует восемь (чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордость), таким образом, по два примера на каждый источник (страсть): в первом и втором случае печаль родилась от неудовлетворенной страсти чревоугодия; в третьем и четвертом — от блуда и так далее. На этих примерах нетрудно догадаться, что каждому нереализованному проявлению страсти может сопутствовать печаль. А сколько таких случаев бывает ежедневно? Кто их считает? Ведь страсти, опутавшие душу, проявляются непрерывно: не в делах, так в словах, мыслях и чувствах. Каждое действие страсти, оказавшееся неисполненным, вызывает печаль. Значит, если не произошел прямой грех, то

сработает хотя бы другой вид греха — печаль, и диавол опять выигрывает, ведь мы чаще всего не обращаем внимание на чувства тоски, огорчения, сожаления, когда что-нибудь происходит в жизни не так, как мы хотим. Так и накапливается множество мелких грешков — песчинок, которые отравляют душу и разлучают нас с Богом.

Что же делать? Как победить печаль? Обратимся еще раз к преподобному Нилу Синайскому: «Кто победил пожелания, тот победил страсти, тем не овладеет печаль»*. О каких пожеланиях говорит преподобный Нил? Конечно, о греховных, исходящих от страстей. Именно через страсти диавол управляет нами, разжигая в сердце желания, противоречащие заповедям Христовым. В этом случае наша воля подчиняется воле злого духа и становится фактически уже не нашей собственной, а бесовской. Враг действует так тонко и неприметно, что его бесовское желание нам представляется нашим собственным, поэтому мы его охотно принимаем и исполняем. Проверить возникшее влечение сердца на соответствие

* Прп. Нил Синайский. Об осьми духах зла, 11. Добротолюбие. Том 2

Евангельским заповедям или не успеваем, или не умеем, потому что заповеди чаще всего просто не помним, так как ум перегружен всякой всячиной, да и упражняться в делах духовных всегда не хватает времени.

Как же научиться согласовывать свою волю с Божественной волей, чтобы исключить греховные пожелания, тогда и страсти можно будет победить, а вместе с этим и печаль овладеть нами не сможет. Но прежде чем согласовывать надо знать ее — Божью волю. Как же ее определять — святую, спасительную волю Господа?

Как определить Божью волю?

Такой вопрос задают многие христиане, искренне желающие Вечной Жизни. За разъяснением обратимся к книге «Илиотропион», написанной святителем Иоанном (Максимовичем), митрополитом Тобольским и Сибирским. Вот что говорит святитель Иоанн: «Как воин обязан быть во всем послушным своему командиру, следовать его примеру и быть готовым исполнить каждое его приказание, так, всеконечно, каждый истинный христианин должен во всю жизнь свою находиться как бы под рукою и под словом Божиим. Все

то, что угодно Богу сделать с нами, к чему Он нас предназначит, что повелит, — во всем том мы должны беспрекословно повиноваться Его святейшей воле. Да будет у всех нас, христиан, единственный ответ на звание, обращенное к нам Богом: *Вот, иду; [как] в свитке книжном (в Святом Писании) написано о Мне (речь идет о Христе-Спасителе); Я желаю исполнить волю Твою, Боже Мой, и закон Твой у Меня в сердце, в памяти, в разуме, в воле моей (Пс. 39, 8–9). Да скажет каждый из нас по примеру нашего Спасителя: “Воля Твоя, о Боже, лучше для меня всех приказаний, исполнение мною одной — величайшее для меня благо!”* ...

Вопросу о том, каким способом можем мы познавать волю Божию во всяких делах, удовлетворит то, если мы здесь укажем на некоторые установления или положения, через которые удобно открывается воля Божия; назовем их для краткости заповедями»*.

ЗАПОВЕДЬ ПЕРВАЯ: «Все то, что отвлекает нас от Бога, — противно воле Божией, все же, что приводит нас к Богу, — согласно

* Здесь и далее: Свт. Иоанн Тобольский. Илиотропион. Часть 1, гл. 4.

с волей Божией». Как часто нынешнему христианину приходится выбирать: смотреть сериал, болтать по телефону, «сидеть» в Интернете или читать духовную литературу. Развлечения, конечно, приятны для страстей и притягивают нас к себе, как магнит железо, но одновременно они отвлекают нас от Бога. В результате вместо насыщения голодной души Правдой Божьей мы заполняем ее разнообразным духовным мусором, отравляем ум и сердце ядовитыми грехами, упражняемся в страстях и сближаемся (точнее сказать, сродняемся) с дьяволом, развиваем в себе его образ. Каждый раз, когда мы решаем, чем занять свое свободное время, мы делаем выбор между Богом и сатаной, между Вечной Жизнью и вечной смертью.

После рабочего дня многие любят «утешить» себя спиртным (в последние годы очень активно употребляется пиво, которое по ошибке считается безвредным напитком). Как после этого исполняется вечернее правило? Христианин, находящийся в состоянии «пивного расслабления», или совсем не молится вечерними молитвами, или сокращает правило, исполняя его лениво и невнимательно. Какая при этом польза для души? Не оскорбляет ли

такая молитва Господа? Приближает ли нас пиво к Богу?

Таким же образом мы должны оценить все свои дела: все, что отвлекает от Бога, надо возненавидеть и прекратить, а то, что приближает к Богу, заставить себя делать, прося помощи у Господа.

ЗАПОВЕДЬ ВТОРАЯ: «Воля Божия вразумительно и определенно изъясняется для нас законом Божиим и церковными постановлениями*. А потому мы должны при встретившемся нам каком-либо сомнении изыскивать, чего заповеди Божии и церковные предания требуют от нас, и не только то, чего требуют, но и обдумать, что согласно с ними (хотя точно не определено) и сходно с их духом». Вот как просто, оказывается, определить Божию волю! Нужно знать заповеди! Новозаветные заповеди — это указатели в Царство Небесное. Точно так для безопасного управления автомобилем требуется сначала изучить правила дорожного движения. Незнающий правила повредит свою, а то еще и чужую машину, искалечит

* Имеются в виду правила и каноны церковные. — *Прим. Авт.*

себя и других людей. Незнающий заповеди Божии искалечит свою душу и погубит себя в геенне огненной, а примерами греховной жизни соблазнит и окружающих. Знаем ли мы законы спасения — заповеди Христовы? Когда просишь человека, случайно зашедшего в храм, убежденного в своей безгрешности, назвать хотя бы некоторые из них, то в ответ обычно звучит: «Не убий, не укради»... Потом уже заминка, потом редко кто вспоминает еще одну-две: «Не блуди»... На предложение еще понапрягаться и вспомнить еще хотя бы несколько, обычно уже ничего не добавляют. Приходится огорчать человека, сообщая ему, что названные три-четыре заповеди — ветхозаветные, которые были даны через пророка Моисея до прихода Христа. А сейчас уже Новый Завет, и если мы — христиане, то должны жить по Христовым заповедям. Тогда мнимый праведник с удивлением спрашивает: «А что это за заповеди такие? Я о них и не слышал!» Для примера приводим: в Ветхом Завете было: *Не убивай* (Исх. 20, 13), а в Новом Завете: *Ненавидящий брата своего есть человекоубийца* (1 Ин. 3, 15). В Ветхом Завете было: *Не прелюбодействуй* (Исх. 20, 14), а в Новом Завете: *Всякий, кто смотрит на женщину*

с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем (Мф. 5, 28). В ответ обычно — глубокое удивление, и после непродолжительного молчания иногда звучит неожиданный вопрос: «А вы не секта случайно? Вы точно православные?» Такое предположение «безгрешного» христианина тоже заставляет замолчать на несколько секунд. Из этого видно, что люди совсем не читали Евангелие, никогда не изучали веру, живут по сложившимся в мире правилам, грехов своих не знают и каются им не в чем. К горькому сожалению, большинство из таких крестились уже в сознательном возрасте без всякой подготовки и научения — вот и результат: крест на груди с образом распятого за наши грехи Иисуса Христа носят, а ни одной заповеди Христовой не знают. Беда! Выходит, и крест носят как оберег, защищающий от бед, и сказать толком, кто такой Иисус Христос, не могут. Учиться наотрез отказываются, говоря, что учат только в сектах, а в Православной Церкви это не принято (вот так имидж мы себе сформировали за последние десятилетия).

Одна пожилая женщина заглянула в храм во время Литургии преждеосвященных даров, когда прихожане стояли на коленях, опустив

низко головы (момент переноса Даров с жертвенника на престол), и тут же выскочила обратно, объяснив следующим образом: «Это не православные! Я жила в Средней Азии и видела, что так молятся нацмены! Нет, это не наша Церковь!» Вот так раз! «Просвещенные христиане» называют нас уже «нацменами» за то, что мы стоим в храме на коленях в Великий пост. Где уж таким знать заповеди Христовы? А ведь судить нас будет Господь именно по этим Своим заповедям! Это как раз те законы, которые мы всю жизнь презираем. В человеческом обществе достаточно нарушить одну статью Уголовного Кодекса — и человек становится преступником. Что будет с нами, какое будет решение Суда Божьего, если мы нарушали в жизни все статьи Духовного Кодекса (Евангельские заповеди)? Конечно, нас ждет мука вечная в сообществе с сатаной и бесами!

Нарушение заповеди — это грех, а *сделанный грех рождает смерть* (Иак.1, 15). *Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем. Ибо тот же, кто сказал: не прелюбодействуй, сказал и: не убей; посему, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник*

закона (Иак. 2, 10–11). А мы нарушаем все статьи закона, потому что живем не по заповедям Христовым, а по сложившимся в мире традициям, по правилам, принятым обществом, не знающим Евангелия. И мы к этим правилам привыкли, мы их любим и охотно исполняем. Вот как обличает нас апостол Иаков: *Прелюбодеи и прелюбодейцы! Не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу* (Иак. 4, 4).

Многие говорят, что верят в Бога, не проверяя своей веры, не сверяя свои понятия с Истиной. Такая вера ничем не отличается от той, которую имеют даже бесы: *Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют и трепещут* (Иак. 2,19), а мы веруем без всякого трепета и бесстрашно нарушаем заповеди и даже не хотим их знать. Что же за вера у нас такая, при которой не нужно исполнять дела веры? Апостол Иаков отвечает нам: *Человек оправдывается делами, а не верою только. Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва* (Иак. 2, 24, 26). Вот, оказывается, какая у нас вера — мертвая! Будет ли от нее какая-то польза? Снова послушаем Апостола: *Что пользы, братия мои, если кто говорит, что*

он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его? (Иак. 2, 14).

Современные христиане, ходящие в храм, и Евангелие читают, а заповедей в нем не видят, и проповеди в храме слушают, а тут же все забывают, и когда случится какое событие в жизни, то поступают по привычке, укоренившейся за долгий период безбожия, а во все не по заповеди Христовой. Тогда вот нам обличение: *Кто понимает делать добро и не делает, тому грех (Иак. 4, 17)*. Мы же слышали, что надо исполнять заповеди, а не делаем этого, потому что не знаем их, значит, нам — грех, потому что мы нарушаем волю Божию, поступая по своей греховной воле, кстати, навязанной нам бесами через страсти наши. Но ведь мы хотим научиться узнавать Божию волю! Вот и выучим для этого Новозаветные заповеди и будем стараться применять их, а всякое отступление будем признавать грехом и искренне каяться.*

* О необходимости для христианина исполнять Евангельские заповеди можно почитать: Свт. Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству. Советы относительно душевного иноческого делания. Гл. 1–4.

ЗАПОВЕДЬ ТРЕТЬЯ. «Апостол Павел говорит: *Пророчества не уничижайте (1 Фес. 5, 20)*, то есть изъяснения Божественного Писания и поучений, предлагаемых в церквах, а также пророческих постановлений умных и благочестивых людей нельзя никогда презирать тому, кто желает согласовать свою волю с волею Божественной. А кто не желает всего означенного, тот явно не хочет уразуметь воли Божией»*. Напомним: волю Божию необходимо знать, чтобы победить свои греховные пожелания, исходящие из страстей наших; победив страсти, мы исключим причины, от которых рождается печаль, разъедающая сердце, делающая его неспособным удерживать в себе Духа Святого.

Третья заповедь митрополита Иоанна говорит о том, что своим умом невозможно понять Священное Писание. Именно потому, читая Евангелие, мы и не видим в нем заповедей Христовых, что не понимаем прочитанного. Нужны толкования святых отцов Церкви, разъясняющие смысл Благовестия, нужно восприятие практического опыта христианской жизни, изложенного в трудах учителей покаяния. Иными

* Свт. Иоанн Тобольский. Илиотропион. Часть 1, гл. 4.

словами, нам необходимо читать не только Священное Писание, но и Священное Предание Церкви. Именно в Предании (творения святых отцов Церкви) мы найдем драгоценный опыт понимания и исполнения Божией воли.

В доказательство сказанного приведем слова святителя Игнатия Брянчанинова: «При чтении Евангелистов должно читать и Благовестник, то есть объяснение Евангелия блаженным Феофилактом, архиепископом Болгарским. Чтение Благовестника необходимо: оно способствует правильному пониманию Евангелия и, следовательно, точнейшему исполнению его. Притом правила Церкви требуют, чтоб Писание было понимаемо так, как объясняют святые Отцы, а отнюдь не произвольно: руководствуясь в понимании Евангелия объяснением святого Отца, объяснением, принятым и употребляемым Церковью, мы сохраним предание святой Церкви... В чтении отеческих писаний нужно соблюдать постепенность и никак не читать их поспешно». «В руководителя поведению нашему дан нам Самим Богом Закон Божий, то есть Священное Писание и писания Отческие»*.

* Свт. Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству. Советы относительно душевного иноческого делания. Гл. 8.

Научаясь из творений святых отцов исполнению Божьей воли, нельзя пытаться сразу подражать их подвигам, которых они достигали несколькими десятками лет подвижнической жизни. Нельзя немедленно ждать тех духовных состояний, которые имели святые, нельзя отчаиваться при неудачах, неминуемо встречающихся на пути христианской жизни, нельзя от себя требовать мгновенной святости. Борьба со страстями — это длительный этап пролития пота и крови, и на нем не может быть явных благодатных даров. Для новоначальных свойственно сокрушение духа, видение своей греховности, Страх Божий. Вот что говорит по этому поводу святитель Игнатий, ссылаясь на преподобного Иоанна Лествичника: «Раскрой образ мыслей неискусных послушников и найдешь там понятие, родившееся от самообольщения — найдешь там желание строжайшего безмолвия и поста, непарительной молитвы, совершенного нетщеславия, непресекаемого памятования смерти, всегдашнего умиления, всесовершенного безгневия, глубокого молчания, превосходной чистоты... враг научил их устремиться к этим добродетелям преждевременно, чтобы они не получили их в свое время... Падший

ангел старается обмануть и вовлечь в погибель, предлагая не только грех в разных видах его, но и предлагая несвойственные им возвышеннейшие добродетели... Не вздумайте всеу искать поприща подвигов, не дарованного Богом нашему времени»*.

Борьба со страстями, исполнение Евангельских заповедей, обретение добродетелей, послушание, молитва — и вообще вся христианская жизнь очень затруднительны в настоящее время, но Господь дает надежду: *Ищите — и найдете* (Мф. 7, 7), поэтому будем с усердием читать творения учителей Церкви, чтобы в них научиться определению и исполнению Божьей воли: «Бог желает и ищет спасения всех. Он и спасает всегда всех, произволяющих спастись от потопления в житейском и греховном море; но не всегда спасает в корабле или в удобном благоустроенном пристанище. Он обетовал спасение святому апостолу Павлу и всем спутникам Апостола; Он дал это спасение, но Апостол и его спутники спаслись не в корабле, который

* Свт. Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству. Советы относительно душевного иноческого делания. Гл. 8.

разбило, а с большим трудом, иные вплавь, другие на досках и различных обломках от корабля (см.: Деян. 27, 21–49)»*.

ЗАПОВЕДЬ ЧЕТВЕРТАЯ: «Для уразумения воли Божией в каком-либо данном сомнительном случае есть и другие источники... сюда относятся законно избранные, истинно по-христиански живущие объяснители нам воли Божией в наших недоразумениях (например, духовники, пастыри)...

Когда Савл (будущий апостол Павел), предав себя воле Божьей всецело, спросил: *Господи! Что повелишь мне делать?* — не затруднил его Господь непосредственными своими приказаниями во всех этих подробностях и не послал ему тотчас духа премудрости, но как ученика послал его к Анании, сказав: *Встань и иди в город, и там сказано будет тебе, что тебе надобно делать* (Деян. 10). Отсюда открывается Божие благоволение изъяснять (открывать) Свою волю человеку через другого человека же. А потому нам не должно пренебрегать добрыми наставлениями других: *У всякого благоразумного проси совета*

* Там же.

и не пренебрегай советом полезным (Тов. 4, 18); последовав сему, не раскаешься. Душа человека правдивого иногда более скажет (объяснит), нежели семь наблюдателей, сидящих на высоком месте для наблюдения. Но при всем этом молись Всевышнему, чтобы Он управил путь твой к истине (Сир. 37, 18–19). Пребывай с мужем правдивым, имеющим в себе страх Божий, в дружбе: он своею душою будет *по душе тебе и, в случае падения твоего, поскорбит вместе с тобою* (Сир. 37, 16–17).

Такого порядка разрешать недоумения держались всегда желавшие и стремившиеся не погрешительно следовать воле Божией, они вопрошали старейшин, принимали их добрые и полезные советы: *Остановитесь на путях своих* (то есть обратите все ваше внимание на дела свои), — говорит Господь через пророка Иеремию, — рассмотрите и расспросите о путях древних, где путь добрый, идите по нему и найдете покой душам вашим (Иер. 6, 16)»*.

В дополнение к сказанному святителем Иоанном Тобольским приведем мнение святителя Игнатия Брянчанинова, существенно

* Свт. Иоанн Тобольский. Илиотропион. Часть 1, гл. 4.

уточняющее четвертую заповедь по причине значительного ослабления веры в наставляемых и отсутствия явной святости у наставляющих: «Необходимое условие такого повиновения (то есть полного послушания — прим. авт.) — духоносный наставник, который бы волею Духа умерщвлял падшую волю подчинившегося ему о Господе, а в этой падшей воле умерщвляя и все страсти. Падшая и растленная воля человека заключает в себе стремление ко всем страстям. Очевидно, что умерщвление падшей воли, совершаемое так величественно и победоносно волею Духа Божия, не может совершаться падшею волею наставника, когда сам наставник еще поработен страстями. “Если ты хочешь отречься от мира, — говорил святой Симеон Новый Богослов современным ему инокам, — и научиться евангельскому житию, то не предай (не поручи) себя неискусному или страстному учителю, чтоб не научиться вместо евангельского жития дьявольскому житию, потому что у благих учителей и учительство благое, а у злых — злое; от лукавых семян непременно произрастут и лукавые плоды. Всякий невидящий и обещающийся наставлять других есть обманщик и последующих ему ввергает в ров погибели по слову

Господа: *Если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму* (Мф. 15, 14)”. При другом случае этот великий угодник Божий, советуя иноку действовать по указанию духовного отца, присовокупляет: “Однако да поступает так только в таком случае, когда знает, что духовный отец его — причастник Духа, что он не будет говорить ему противоположного воле Божией, но по дарованию своему и по мере повинующегося возглаголет угодное Богу и полезное для души, чтоб не оказаться повинующимся человеку, а не Богу” (слово 8)... Послушание образует повинующегося по образу того, кому он повинуется. Те старцы, которые принимают на себя роль древних святых старцев, не имея их духовных дарований, да ведают, что самое их намерение, самые мысли и понятия их о великом иноческом делании — послушании суть ложные, что самый их образ мыслей, их разум, их знание суть самообольщение и бесовская прелесть, которая не может не дать соответствующего плода в наставляемом ими... Страшное дело — принять по сомнению и самовольно на себя обязанности, которые можно исполнять только по велению Святого Духа, страшное дело — представлять себя сосудом Святого Духа, между тем как общение

с сатаной еще не расторгнуто и сосуд не перестает оскверняться действием сатаны! Ужасно такое лицемерство и лицедейство! Гибельно оно для себя и для ближнего; преступно пред Богом, богохульно... Возразят: вера послушника может заменить недостаточество старца. Не правда: вера в истину — спасает, а вера в ложь и в бесовскую прелесть — губит, по учению Апостола: *Не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду* (2 Фес. 2, 10–12). Господь, Сама Истина, сказал двум слепцам: *По вере вашей да будет вам*, — и исцелил их от слепоты; но не имеет права лжец и лицемер повторять слов Самой Истины для оправдания своего преступного поведения, которым он погубляет ближних. Бывали случаи, очень-очень редкие, что вера, по особенному смотрению Божию, действовала через грешников... Такие события — исключения. Рассматривая их, мы поступим правильно, если будем удивляться смотрению и непостижимым судьбам Божиим, укрепляться в вере и надежде; но мы поступим очень неправильно, если будем эти события принимать в образец подражания. Апостол

Павел решительно говорит: *Завещаем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас (2 Фес. 3, 6)*... Иноческое послушание в том виде и характере, как оно преходилось в среде древнего монашества, есть высокое духовное таинство. Постижение его и полное подражание ему сделались для нас невозможными... сознаемся, что мы неспособны наследовать делание отцов в полноте его и во всем обилии его. И то великая милость Божия к нам, великое счастье для нас, что предоставлено нам питаться крупичами, падающими с духовной трапезы отцов. Эти крупичи не составляют собою удовлетворительнейшей пищи, но могут, хотя не без ощущения нужды и голода, предохранить от душевной смерти»*.

Приведем из современной жизни горький пример того, к чему может привести полное послушание непроверенному старцу. У одной матери было два сына, которых она воспитывала одна (муж оставил ее с детьми). Дети часто шалили, заводилой был, конечно, старший. Ему

* Свт. Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству. Гл. 13.

почему-то хотелось все делать поперек воли матери: если она говорила сделать так-то, то он обязательно делал по-другому. Мальчика тяжело было терпеть и в школе: учителя иногда удаляли его с уроков за плохое поведение. Мать, боясь за будущее сына, видя, что не может справиться сама, отправила его на учебу в город на попечение добрых знакомых, надеясь, что мужское влияние будет ему полезно. Действительно, первое время все складывалось неплохо. Новое общение, кажется, оказалось положительным. Но в училище появились друзья, ставшие авторитетом для деревенского мальчишки, которые охотно передавали ему свой греховный опыт городской жизни. В этот период появилась привязанность к курению, пиву, развлечениям, безделью, мату. По окончании училища удалось поступить в институт. Жизнь общежитская потекла еще веселее — страсти получили свое дальнейшее развитие. Влияние матери на сына в этот период уже, практически, было невозможно: что можно поправить за короткие каникулы, когда и в детстве-то ее не слушался, а о своих новых «достижениях» ничего не рассказывал. По окончании института молодого специалиста направили работать еще дальше от родных мест. Снова

общежитие, новые друзья, новые увлечения, новые грехи. В этот период появились крепкие попойки, дискотеки, энергетические напитки, блуд, употребление наркотиков (как их называют, «колес»). На работу стал опаздывать, начальству плохо подчиняться, только делая вид исполнительности, и даже прогуливать. В отношениях с противоположным полом — неразбериха, от «колес» — глухая мрачная печаль, доходящая до отчаяния. Чтобы скрасить тоску лез во всякие «острые» ситуации, желая как-то выделиться и хоть чем-то «прославиться» среди своих. Наконец стало совсем «кисло», как раз подошло время отпуска и молодой человек оказался у матери. Увидев сына в таком состоянии, родительница, имеющая расположенность к вере, предложила своему чаду съездить в скит одного из монастырей, где подвизался архимандрит. Измученный греховной жизнью, сын согласился. При встрече архимандрит, немного побеседовав с горемыкой, предложил ему остаться жить в скиту, заметив каким-то своим «таинственным зрением» особые способности у парня. Матери вовсе не хотелось, чтобы сын стал монахом, но состояние его души вызывало сильную обеспокоенность, да и батюшка заверял ее, что все будет хорошо и состояние

скоро изменится в лучшую сторону. Так в скиту появился новый насельник, ничего ранее не знавший о духовных занятиях. С работой и профессией, конечно, пришлось расстаться. Началась новая жизнь: душевные беседы со старцем, изучение церковно-славянского языка, чтение на клиросе, богослужения, исповеди, на которых духовник почему-то сочувственно разрешал не называть совершенных в предыдущей жизни грехов, приговаривая, что знает делишки современной молодежи. Несколько раз было причастие. В беседах архимандрит нахваливал монашескую жизнь, говорил, что один монах до двенадцати родов (поколений сродников) может спасти, учил читать акафисты и Псалтырь за родственников, напоминая, что они — неверующие и надо содействовать молитвенно, чтобы пришли к вере. Молодой «подвижник» усердствовал в чтении, искренне желая помочь родным, хотя мало чего понимал из того, что читал. Старец подбадривал его, еще больше разжигая ревность в духовных занятиях. Мать периодически позванивала в скит, справляясь о состоянии сына. Изменения утешали: не пьет, не курит, постится, молится... Она попросила разрешение на свидание, взяв с собой и второго сынка. Младший

в это время тоже начал воцерковляться и кое-что уже понимал в христианской жизни. При встрече с архимандритом его удивила веселость и общительность старца: он шутил, смеялся, загадочно говорил, что знает о каких-то тайнах, старательно угощал гостей на трапезе, пил чай из большой кружки. Братьям разрешили уединиться и младший спросил о том, все ли грехи мирской жизни старший исповедал. Ответ был странный: «Ты что? Разве можно рассказывать об этом монаху?» Потом послушник охотно рассказал несколько историй из своей скитской жизни, одна из которых была такой смешной, что рассказчик от хохота катался по полу, не видя в этом ничего осудительного, и выкрикивал: «Ой, сейчас лопну!» Затем, нахваливая своего духовника, сказал, что к нему заезжают разные важные люди, и они подолгу засиживаются за ужином, крепко выпивая. Но, несмотря на то что спиртного бывает выпито много, старец с утра бывает бодрым и энергично берется за дела, как будто Бог его в этом укрепляет... Мать отметила, что сын значительно поправился: лицо стало круглым, да еще и борода выросла. Вернувшись домой, она, кажется, смирилась с тем, что старший сын может стать монахом — молитвенником за весь род.

Прошло еще некоторое время, и вдруг неожиданный звонок архимандрита: «Вашему сыну плохо: он ничего не понимает, тупо смотрит в одну точку, не хочет есть... заберите его, он нуждается в психиатрическом лечении». Предположение старца подтвердилось: врачи поставили диагноз — шизофрения, началось тяжелое лечение. По признанию врачей, вероятность полного выздоровления от этой болезни невелика. Жалкое зрелище: похудел, лицо вытянулось, глаза безжизненные, вялость, ничего не может делать, лежа на диване тупо смотрит в потолок, эмоции отсутствуют, никакого интереса не только к вере, но и к жизни: то на ходу хочет выйти из машины, то хочет убежать из дома — горе и для самого, и для всей семьи.

Нельзя сказать, что это старец погубил человека, но свою роль духовника он явно не выполнил. Сам будучи в страстях, он не смог увидеть опасные страсти у парня, не назначил соответствующего духовного лечения, мало того, дал им подпитку. В результате во время пребывания в скиту дефекты души у бедняги так усилились, что началось беснование. Возникает недоумение: как это страсти усилились? Ведь перестал пить, курить, употреблять «колеса», блудить; начал поститься, молиться,

слушаться старца, короче говоря, положительные перемены были налицо. Беда в том, что мы видим только внешнее, а внутреннее состояние нам неизвестно. Оказывается, отступающие грубые страсти отдают свою силу более опасным и тонкодействующим страстям — тщеславию и гордости*. Сам человек этого понять не может, а духовник оказался неопытным, несмотря на свое высокое звание. В результате, очень быстро развивается прелесть, приводящая к помрачению ума**. Вспомним, что молодой человек активно занялся вымаливанием сродников, думая о себе, что уже чего-то достиг. Духовник в этом явно его поощрял! В последующем «молитвенник» рассказывал, что в этот период он чувствовал на расстоянии бедственное состояние своих родственников и с горячностью хватался за чтение непонятных самому текстов, лишь бы только помочь им. Тогда же появились и некоторые странные знания (догадки, предположения, фантазии, навязанные бесами) о духовном мире и его законах, а также ложное мнение

* Об этом см. творения св. Иоанна Кассиана.

** О прелести см: свт. Игнатий (Брянчанинов). О молитве Иисусовой. Беседа старца с учеником, отдел 2.

о своих духовных способностях. Причина вся в том, что человек в самом начале своего христианского пути не обрел главную и первейшую добродетель — сокрушение духа, без которой никакие другие добродетели не могут быть обретены и само спасение невозможно. Сердце, не имеющее сокрушения и смирения, хранит в себе гордость, поэтому и берется с безумной смелостью спасать других. Таким говорит Евангелие: *Врач, исцелись прежде сам* (Лк. 4, 23). Первые внешние «победы» над грубыми грехами усиливают самомнение и превозношение, вводят в состояние эйфории от быстрого успеха, которое и приводит к прелести. Жаль, что сам духовник, видимо, не понимал этого, поэтому никак не мог помочь и уберечь душу послушника от ловушки и, по неопытности, поспособствовал беде человека.

Как врачи говорят о малых шансах на полное выздоровление, так и с позиции веры понятно, что освободиться от бесноватости, в которую сам «влез», очень трудно. Вот печальный результат того, как опасно переходить на полное послушание человеку, святость которого не доказана, который только думает о себе, что имеет благодатные дары Святого Духа, необходимые для духовного руководства другими людьми.

Но вернемся к четвертой заповеди митрополита Иоанна Тобольского. Как же ее применять в нынешних непростых условиях жизни? Ведь мы хотим научиться определять Божью волю, чтобы победить страсти, которые губельны сами по себе, да еще и являются причиной действия печали, разъедающей сердце человека, делающей его неспособным удержать в себе Духа Святого.

Обратимся за разъяснением к свт. Игнатию Брянчанинову, внимательно исследовав его статью «О жительстве по совету». Он говорит, что духовное жительство нашего времени «основывается на руководстве в деле спасения Священным Писанием и писаниями святых отцов, при совете и назидании заимствуемых от современных отцов и братьев»*.

Святитель советует нам объединить вторую, третью и четвертую заповеди и применять их в совокупности, то есть всякому христианину необходимо изучать Священное Писание, обязательно читать творения святых отцов Церкви и спрашивать совета у своих духовных

* Свт. Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству. Советы относительно душевного иноческого делания. Гл. 13.

руководителей и опытных прихожан. При этом принимать и исполнять нужно только то, что не будет противоречить Писанию и творениям. Если же будет предлагаться что-нибудь противоречащее — отвергать. Как видим, в наши времена значительно увеличивается ответственность самого человека, потому что положиться полностью на современных духовных руководителей не представляется возможным из-за отсутствия в них явных даров Святого Духа, как это было у древних старцев. Святитель Игнатий так говорит о некоторых современных ему духовниках: «Тщеславие и самомнение любят учить и наставлять. Они не заботятся о достоинстве своего совета! Они не помышляют, что могут нанести ближнему неисцельную язву нелепым советом, который принимается неопытным новоначальным с безотчетливою доверчивостью, с плотским и кровавым разгорячением! Им нужен успех, какого бы ни был качества этот успех, какое бы ни было его начало! им нужно произвести впечатление на новоначального и нравственно подчинить его себе! Им нужна похвала человеческая! Им нужно прослыть святыми, разумными, прозорливыми старцами, учителями! Им нужно напитать свое ненасытное тщеславие, свою гордыню.

Была справедливою молитва Пророка всегда, в особенности она справедлива ныне: *Спаси, Господи, ибо не стало праведного, ибо нет верных между сынами человеческими. Ложь говорит каждый своему ближнему; уста льстивы, говорят от сердца притворного* (Пс. 11, 2–3). Слово ложное и лицемерное не может не быть словом злым и зловредным»*.

Святые, духоносные наставники в древние времена встречались часто; отсутствие или крайняя редкость их нынче — трагедия современной земной Церкви. Явные дары Духа открывались в подвижниках после нескольких десятков лет подвига, чаще всего, проходимого под руководством другого духоносного старца: так сохранялась преемственность. Духовный опыт постоянно сверялся с теми, кто уже достиг святости, поэтому была гарантирована безошибочность, и так происходило из поколения в поколение до тех пор, пока *не стало праведного*. В доказательство оскудения веры святитель Игнатий приводит ссылки на древних отцов, говоривших об этом: «Изучай Божественное Писание, — говорит Симеон,

* Свт. Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству. Гл. 13.

Новый Богослов, — и писания святых отцов, особенно деятельные, чтоб, с учением их сличив учение и поведение твоего учителя и старца, ты мог их видеть (это учение и поведение) как в зеркале и понимать; согласное с Писанием усваивать себе и содержать в мысли; ложное же и худое познавать и отвергать, чтоб не быть обманутым. Знай, что в наши дни появилось много обманщиков и лжеучителей»*. «Преподобный Симеон жил в десятом столетии по Рождестве Христовом, за девять веков до нашего времени (имеются в виду времена жизни свт. Игнатия — прим. авт.): вот уже когда раздался голос праведника в святой Христовой Церкви о недостатке истинных, духоносных руководителей, о множестве лжеучителей. С течением времени более и более оскудевали удовлетворительные наставники: тогда святые отцы начали более и более предлагать руководство Священным Писанием и писаниями отеческими. Преподобный Нил Сорский, ссылаясь на Отцов, писавших прежде него, говорит: “Немалый подвиг, сказали они, найти непрелестного учителя сему чудному деланию

* Прп. Симеон Новый Богослов. Деятельные и богословские главы, гл. 33. Добротолюбие. Т. 5.

(истинной сердечной и умной молитве). Они наименовали непрелестным того, кто имеет свидетельствованное Божественным Писанием делание и мудрование и стяжал духовное рассуждение. И то сказали святые отцы, что и тогда едва можно было найти непрелестного учителя таким предметам; ныне же, когда они оскудели до крайности, должно искать со всею тщательностью. Если же не найдется, то святые Отцы повелели научиться из Божественного Писания, слыша Самого Господа, говорящего: «Испытайте Писания, и в них (найдете) живот вечный» (Ин.5: 39). *Все, что было написано прежде* (в Святых Писаниях), *написано нам в наставление* (Рим.15, 4)^{**}^{***}.

«Древним послушникам их духоносные наставники возвещали немедленно и прямо волю Божию: ныне иноки должны сами отыскивать волю Божию в Писании и потому подвергаться частым и продолжительным недоумениям и погрешностям. Тогда преуспеяние было быстрым по свойству делания: ныне оно косо^{***}...

* Прп. Нил Сорский. Предание учеником. Предисловие.

** Свт. Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству, гл. 13.

*** То есть медленно.

Советуйся с добродетельными и разумными отцами и братьями, но усваивай себе советы их с крайнею осторожностью и осмотрительностью. Не увлекайся советом по первоначальному действию его на тебя! По страстности и слепоте твоей иной страстный и зловерный совет может понравиться тебе единственно по неведению и неопытности твоим или потому, что он угождает какой-либо сокровенной, неведомой тобою, живущей в тебе страсти. С плачем и сердечными вздыханиями умоляй Бога, чтоб Он не попустил тебе уклониться от Его всесвятой воли к последованию падшей человеческой воле, твоей или ближнего твоего, твоего советника»^{*}.

Хорошо бы, чтобы современные духовники, осознавая свою немощь, не требовали от прихожан беспрекословного подчинения себе, но более предлагали советы, ссылаясь на Священное Писание и Предание Церкви, оставляя за христианами право принять совет или отвергнуть его, право проверить данный совет, право попросить у духовника ссылку на святоотеческий опыт. Вот что советует

* Свт. Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству, гл. 13.

святитель Игнатий: «Скромное отношение советника к наставляемому — совсем другое, нежели старца к безусловному послушнику, рабу о Господе. Совет не заключает в себе условия непременно исполнять его: он может быть исполнен и неисполнен. На советнике не лежит никакой ответственности за совет его, если он подал его со страхом Божиим и смиренномудрием, не самопроизвольно, а будучи спрошен и понужден. Также и получивший совет не связывается им; на произвол и рассуждение его остается исполнить или неисполнить полученный совет. Очевидно, как путь совета и последования Священному Писанию сообразен с нашим слабым временем. Заметим, что отцы воспрещают давать совет ближнему по собственному побуждению, без вопрошения ближнего: самовольное преподавание совета есть признак сознания за собою ведения и достоинства духовных, в чем — явная гордость и самообольщение»*

Итак, учитывая рекомендации святителя Игнатия Брянчанинова, четвертая заповедь определения Божьей воли будет звучать так:

* Свт. Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству, гл. 13.

спрашивай совета у священников и опытных прихожан, но сверяй полученный совет со Священным Писанием и творениями святых отцов Церкви, помня, что современные наставники не имеют тех благодатных даров Святого Духа, которые имели древние отцы. Это возлагает на нас, современных христиан, серьезную ответственность и понуждает к постоянному кропотливому труду по изучению святоотеческого опыта и толкований учителей Церкви на Священное Писание.

ЗАПОВЕДЬ ПЯТАЯ. Если же не удалось определить Божью волю по первым четырем заповедям, то митрополит Иоанн предлагает следующее: «Если... совершенно не известно, как Богу угодно, чтобы то или же другое из дел приведено было в исполнение, в таком случае остановись до времени, не исполняя ни одного из них, пока не узнаешь каким-либо образом, хотя приблизительно, что твое предприятие и твой выбор не противны воле Божией»*. Вот такое простое правило: не спеши исполнять намеченное, остановись, успокой свои чувства,

* Свт. Иоанн Тобольский. Илиотропион. Часть 1, гл. 4.

приведи в порядок мысли, отвлекись на какое-либо другое дело, а потом снова посмотри на проблему свежим взглядом. То, что ты никак не мог решить некоторое время тому назад, может оказаться, по милости Божьей, совершенно простым и легким сейчас!

Сколько горьких ошибок совершается в спешке! Сколько бедствий рождается от горячки! Ум человека легко помрачается страстями, таящимися в сердце, подобно тому как дым, неожиданно попавший в глаза, заставляет веки сжиматься, высекая слезы, и человек при этом ничего не может видеть, становится как слепой. Точно так и страсть действует на ум — ослепляет его на время, отбирает способность помнить заповеди, рассуждать и решать с позиции веры. В такие моменты «выключается» Страх Божий и человек, руководствующийся чувством, родившимся из страстного сердца, легко совершает грех, то есть поступает явно поперек воли Божьей, таким образом, исполняет волю сатаны, влекущего нас через наши же страсти в смерть вечную. Все такие поспешные решения, принятые от действия страстей, помрачающих ум, навлекают на человека справедливый гнев Божий: *Итак, умертвите земные члены ваши*

(удерживайте влечения их к богопротивным делам и страстным пожеланиям — прим. свт. Иоанна): *блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостыжание, которое есть идолопоклонство, за которое гнев Божий грядет на сынов противления* (Кол. 3, 5–6).

Сатана изо всех сил стремится к тому, чтобы разожженное в сердце человека пожелание скорее было исполнено, чтобы человек не имел времени на духовное и даже на житейское рассуждение о предстоящем деле, чтобы руководствовался только страстным чувством, а не заповедями Христовыми, чтобы сиюминутное удовлетворение греху было дороже вечной жизни, чтобы некогда было вспомнить о смерти и о Суде Божьем. Быстрее, быстрее, пока дым страсти застилает ум и человек забыл о Боге — в эти минуты враг может делать с нами, что хочет! *Поэтому не ходи в след похотей твоих и воздерживай пожелания твои* (Сирах. 18, 30).

Несмотря на действие страстей, поторапливающих нас ко греху, мы должны остановиться и подумать, отложив дело до точного выяснения его угодности или противности Богу, потому что, как говорит митрополит Иоанн, «мы должны последовать воле Божией, делать угодное

Богу, а не то, что угодно нашему самолюбию и плотоугодию; эгоизм, гордость и плотские пожелания всегда зазорны и близки к нашему падению; противостоять им во всяком случае безопасно: *Если ты удержишь ногу свою, — говорит Исаия пророк, — от исполнения прихотей своих ради дня покоя Господня... то будешь иметь радость о Господе, и Я возвеличу тебя на земле, говорит Господь* (Ис. 58, 13–14)*.

ЗАПОВЕДЬ ШЕСТАЯ. Поступив в затруднительном деле так, как указано в пятой заповеди, то есть отложив его исполнение до разрешения недоумения, мы не должны просто сидеть в нерадении. Сам Господь говорит: *Просите — и дано будет вам* (Лк. 11, 9), поэтому митрополит Иоанн советует поступать следующим образом: «Когда замечаем, что праведное солнце воли Божией удаляется от нас, и мы совершенно не знаем, что нам делать, нам необходимо и весьма полезно возвести очи наши к небу и усердными молитвами стучать в него, говоря: *Господи! Что повелишь мне делать?*» (Деян. 9, 6). Так поступил апостол Павел, когда

* Свт. Иоанн Тобольский. Илиотропион. Часть 1, гл. 4.

на поле внезапно осиял его невыносимый для очей свет и он пал на землю и услышал голос: *Савл, Савл, что ты гонишь Меня?* — он в ужасе и трепете спросил: *Господи, что повелишь мне делать?* (Деян. 9, 3–6). Эту молитву полезно повторять часто»*.

Итак, желающему для своего спасения определить Божью волю необходимо часто и искренне обращаться к Богу с просьбой о разрешении недоумения. Христианин должен говорить так: «Господи! Я знаю, что моя воля основана на страстях, через которые мною легко управляет сатана, поэтому моя воля, собственно говоря, не моя, а бесовская! Всю предыдущую жизнь свою я так и прожил, охотно исполняя волю бесов, и хорошо теперь понимаю, к чему это приводит уже здесь на земле — множество бед и страданий перенес я из-за этого, наделал огромное число страшных ошибок, большинство из которых уже невозможно исправить, причинил немало вреда другим людям, по стечению обстоятельств оказавшихся рядом со мной, изранил всего себя бесчисленными грехами, которые смогу ли оплакать до конца своей жизни, весь продался сатане и смогу ли

* Там же.

выбраться из этого страшного плена, а виной всему этому — моя греховная воля. Если здесь, на земле, меня уже постигло такое число скорбей, то что ждет меня в вечности? Нисколько не сомневаюсь, что если я еще буду жить своевольно, то постигнет меня неминуемо вечная мука! Господи! Остаток своих дней я хочу провести в исполнении Твоей Святой воли, чтобы хоть как-то успеть исправить себя — грешника, чтобы не быть мне больше добровольной добычей ада! Открой мне, недостойному рабу Твоему, Твою святую спасительную волю по данному делу. Какая бы она ни была, может быть, неприятная или даже страшная для меня, я обещаю ее исполнить и искренне верю, что Сам Ты мне в этом поможешь!» Такое настроение христианина, постоянно изливаемое верующим сердцем пред Всевидящим Богом, не может быть оставлено без внимания: Господь найдет способ, как утешить человека. В качестве доказательства приведем два примера из нынешних дней.

Один человек после глубоких жизненных потрясений начал приходить к вере. На первом этапе, как это обычно бывает, прекратил совершать некоторые смертные грехи (о других он просто ничего не слышал), ограничил

частично некоторые страсти (точного знания о всех страстях и их проявлениях он, конечно, не имел); стал иногда ходить в храм, исповедоваться (хотя после нескольких исповедей, которые больше были похожи на рассказы о своей горькой жизни, уже не знал, что говорить священнику) и даже иногда причащаться (хотя никак не мог понять, почему после причастия его вновь «разносили» страсти); причащался читать утреннее и вечернее правило (хотя почти ничего не понимал), пытался соблюдать длинные посты (хотя среду и пятницу еще не почитал).

Будучи несколько удовлетворен своими «достижениями», он очень хотел привить навыки христианской жизни своим детям, но, к своему глубокому огорчению, видел, что дети не принимают нового образа жизни и всячески противятся вере. Наблюдая за своими детьми, отец видел в них свои качества, которые, как он уже точно понимал, и довели его до тех потрясений, которые случились в жизни. Боясь, что детей может постигнуть подобная же участь (или еще что-нибудь похуже), он изо всех сил старался искоренить недостатки в чадах, применяя наказания, угрозы, крик, отчаиваясь от того, что время

уходит, а состояние их все ухудшается. «Энергичность в воспитании» усиливалась тогда, когда во дворе встречались молодые ребята, убивающие время в болтовне, хохоте, пиве, курении, мате, нецеломудренном поведении. Отцу представлялось, что вот уже совсем скоро его дети будут делать то же самое, а как это все он будет переносить — невозможно даже спрогнозировать. Он в ужасе думал: «Зачем я тогда и родился, если мне своими глазами придется видеть растление собственных детей, не имея возможности никак этому попрепятствовать? Уж лучше было мне тогда сгинуть в недавних передрыгах, чем быть немым свидетелем гибели собственных детей!» Переживания были очень глубокие и искренние, а выхода так и не находилось. Нравственное состояние детей не улучшалось, и становилось понятно, что употребляемые в воспитании методы помочь не могут. Даже наоборот, чем жестче отец «исправлял» своих чад, тем более они отдалялись от него. Было видно, что в отношениях растет пропасть. Печально было и то, что точного полезного совета никто не мог дать. Еще более горько становилось потому, что в семье знакомого священника в поведении детей и в отношениях между

родителями и детьми были те же проблемы. Куда бежать? Где искать выход? Кто поможет? Растерянность усиливалась от того, что и в читаемой христианской литературе встречались только общие рекомендации, а конкретных, точных советов не находилось.

Дойдя почти до отчаяния, отец, наученный уже своим горьким жизненным опытом в безвыходных обстоятельствах вопить к Богу, принялся за последнее средство. Он начал постоянно взывать: «Господи! Что мне делать, чтобы не погибли мои дети? Как мне вытаскивать их из этого болота, в которое они так быстро погружаются? Господи, помоги!» Так он начинал вопить каждый раз, как только вспоминалась боль о своих детях — а случилось это многократно в день. Сердце при этом наполнялось щемящей горькой печалью, но до полного отчаяния не допускала некоторая тонкая надежда на Бога, Который не оставил грешника в предыдущих бедах, значит, и в этой трудности поможет.

После некоторого периода «стучания» в Небо, ответ был послан очень простым способом. Отцу, вдруг, стало совершенно четко ясно, что причина неудачного воспитания — в нем самом: мало того, что свои негативные

качества передал детям, да еще и пытается исправить их теми же негативными способами, исходящими из страстного сердца. Решение наконец было найдено: нельзя удовлетворяться своими некоторыми внешними переменами в жизни, сохраняя внутри гниль, надо более глубоко и искренне бороться со своими страстями, устрояя, прежде всего, зло внутри себя, потому что своим злом невозможно исправить чужое зло. Воспитание греховными методами — это реальные примеры греховного поведения, на которых воспитывается ребенок. Как он тогда исправится? Именно так и происходит в детях развитие страстей, когда они видят в родителях примеры страстных проявлений, применяемых, в том числе, при воспитании. Короче говоря, Бог открыл Свою святую волю в деле воспитания: *Врач, исцелись прежде сам* (Лк. 4, 23).

Таким образом, взывающий к Богу относительно воспитания своих детей «Господи! Что повелишь мне делать?», — получил не только решение этого частного вопроса, но намного больше. Человек приобрел новые свойства ума: более глубоко видеть свои грехи, находить причину всех бед в себе самом, учиться милловать окружающих, чтобы самому получить

милость, непрестанно взывать к Богу о решении своих недоумений.

Укоряя больше себя, отец прекратил применять при воспитании крик, угрозы, шлепки и подзатыльники, оскорбительные слова. Более стал убеждать своих детей сознательно ограничивать проявления страстей, прощать друг другу, не держать обиду, не мстить, показывая на примере своей жизни, до чего доводят страсти, если с ними не бороться. Постепенно меняясь сам, отец с удивлением начал замечать и перемены в своих детях. Ему очень хотелось узнать, почему они стали вести себя лучше. Ответ оказался очень простым: «Нам стало стыдно вести себя так, как даже ты себе не позволяешь». Таким образом, в детях заработала совесть, а это давало надежду и на дальнейшие положительные перемены, основываясь на вере.

В последующие годы отцу все-таки удалось найти брошюру, в которой подтверждается именно такой взгляд на воспитание детей. Желающие могут прочитать: «Беседы о православном воспитании детей», автор — священномученик Владимир (Богоявленский).

А вот вторая история, в которой человек, не зная, что делать, вопил и вопил к Богу, пока

Сам Бог, неведомым образом, не разрешил его проблему. Для многих современных христиан серьезную трудность представляет подготовка к исповеди, потому что замечать свои грехи не научились, точнее сказать, никто не научил. Даже грубые грехи бывают не замечены, тем более грехи словом остаются без внимания; само собой, грехи в мыслях текут, как река, беспрестанно; и, уж конечно, чувства сердечные остаются совсем еще неподконтрольными человеку. В этой истории речь пойдет как раз о греховном чувстве — более тонкой сфере духовной жизни, открывающейся после нескольких трудных лет правильной христианской жизни, которая начинается с сокрушения духа (нищеты духа), глубокого сожаления о совершенных грехах, искренней борьбы со страстями, с обретения памяти о смерти и о Суде Божьем.

Один христианин, искренне потрудившийся в вере около пяти лет, вдруг обнаружил в своем сердце чувство обиды на своего отца. Эта обида вонзилась в сердце, как заноза, с самого детства, потому что папа воспитывал его в строгости, часто подавлял своим гневом и угрозами наказания, иногда наказывал ремнем, регулярно проводил «воспитательные

беседы», желая вырастить сына хорошим человеком, чтобы сын никогда не опозорил своего отца и родителю было бы чем гордиться. Но отцовское самолюбие (гордость) передалось и сыну, который противился нажиму, не мог перенести такого давления, хотя и боялся открыто перечить отцу: попробуй, выступи против силы — сразу получишь, и больше дерзить не захочется. А куда его, самолюбие, денешь? Гордость при этом уходит внутрь, превращаясь в обиду, злопамятство и желание мести. Таким образом и появилась в сердце заноза на долгие годы. Когда сын стал взрослым человеком, то с отцом постепенно установились ровные отношения. Отец перестал «наезжать», посчитав, что процесс воспитания уже можно закончить, думая: «Сам взрослый, имеет свою семью и пусть теперь живет своим умом и воспитывает своих детей, как хочет». А сын, выйдя из-под пресса отцовского, «реанимировал» свое ущемленное самолюбие кое-какими успехами в жизни и успокоился. Вместе выполняли разнообразные семейные задачи (огород, строительство, ремонт и прочие), вместе отдыхали, ели и выпивали, ведя на равных беседы «за жизнь». Казалось бы, все хорошо. Внешне никаких особых проблем,

лишь по временам возникали разногласия, в которых каждый в меру своих способностей придерживал себя. Детская заноза не очень болела и сделалась почти невидимой.

В первые годы христианской жизни, покаившись, в том числе, и в детских обидах и злобе на отца, сын подумал, что этой проблемы больше нет, да и внешние отношения с родителями никак не обличали болезни. Однако, по мере укрепления ума и очищения души от страстей, дело дошло и до того уголка сердца, в котором была долгое время скрыта, как в тайнике, болезнь — та самая заноза, приобретенная еще в детстве. Ведь Господь говорит: *Сын Мой! отдай сердце твое Мне* (Прит. 23, 26). Но разве может принадлежать Богу сердце, в котором таится болезнь, когда там спрятался сатана. И Господь обличил: с некоторого момента сын вдруг стал обнаруживать это чувство обиды в своем сердце. Оно срабатывало каждый раз, как только он вспоминал о своем отце. Чувство было настолько явным, что никакими положительными мыслями его невозможно было перебить. Сначала в это трудно было поверить, ведь казалось, что все уже заглажено и никаких обид давно нет, но совесть обличала и обличала.

С позиции веры было понятно, что в таком состоянии (с неочищенным сердцем) в Рай не войдешь, что с такой «болячкой» гарантирован ад. Господь предупреждает: *Если вы не прощаете ближним их согрешений, то и Отец ваш Небесный не простит вам прегрешений ваших* (Мф. 6, 15). Да кого не простил-то? Собственного отца! Ужас охватывал сына всякий раз от этих рассуждений. Что делать, он не знал. Как достать эту занозу, никто не мог подсказать. Со стороны говорили: «Чего ты все копаешься в себе? Ты же простил? Простил! Вот и все, будь спокоен! Все нормально!» Какое тут спокойствие, когда в сердце все болит и болит, и «болячка» никак не проходит и не дает покоя. Сам собой, как-то совершенно естественно, начал рождаться вопль к Богу: «Господи! Что делать мне, окаянному? Как простить отца? Не дай мне погибнуть в геенне огненной! Исцели мое сердце! Очисти меня, Господи, от этой заразы! Что повелишь мне делать, чтобы спастись?»

Мучения и вопли к Богу продолжались полгода, и вдруг — чудо: «болячка» исчезла, заноза была вынута неведомой силой Божьей, томящее чувство обиды прекратилось. Слава Богу! О том, почему потребовался такой длинный

срок, говорит митрополит Иоанн: «Если кто, долго моля Бога об исполнении какой-либо его просьбы, не получает просимого, то пусть знает он, что милосердный Отец Небесный не спешит исполнить его просьбу или потому, что просимое не в пользу послужит просителю, или отлагает исполнение просьбы для того, чтобы заставить просителя почаще молиться и приучить его к терпению для большей награды. Нет ни малейшего сомнения в том, что часто наилучший отец не спешит дать сыну своему или дочери вдруг (сразу) то, чего они просят, чтобы испытать привязанность их к себе и научить их полезной терпеливостью, которая заслуживает большую награду, чем нетерпение или горделивое прекращение прошения после первого же отказа в том. Тем более свойственно с нами поступать так всеведущему Отцу Небесному. Мы бы перестали совсем молиться Богу или молились бы весьма редко и то по нужде, и едва ли бы нашлось у нас сколько-нибудь терпения, если бы Бог тотчас нам все даровал, как только мы пожелали бы чего-нибудь от Него. Нам гораздо полезнее и небольшие дары Божии приобретать продолжительными и частыми молитвами, чем скорое по молитве исполнение оной,

ибо беспреданная молитва сама по себе есть уже величайший дар Божий, а сверх того она удостаивает молящегося большей милости — утешения и мира душевного»*.

Если же мы просим Бога о чем-то полезном или несвоевременном, не понимая этого, то нельзя проявлять настырность и, тем более, нельзя обижаться на Бога за то, что не происходит по нашему хотению. Надо помнить, что часто наше желание бывает навязано нам бесами через наши страсти, тогда исполнение его будет грехом. Как же Бог может содействовать греху? В таком случае само желаемое дело нужно отдавать на Божью волю, говоря: «Если тебе угодно это дело, Господи, то помоги мне, грешному. А если же оно Тебе не угодно, то и я не хочу того». Такая искренняя молитва отрезвит тревожимую страстями душу, и человек успокоится, даже не получив просимого: «И так часто бывает, что не услышанная молитва приносит успокоение ума и сердца, откуда и можем узнать волю Божию, что не в исполнении просимого нами, но во всецелом предании себя в волю

* Свт. Иоанн Тобольский. Илиотропион. Часть 1, гл. 4.

Божью относительно испрашиваемого предмета открывается благоволение Божие»*.

ЗАПОВЕДЬ СЕДЬМАЯ: «Никто из находящихся в живых не может вернее узнать волю Божию относительно преднамеряемых им поступков, как только тот, кто искренно, сердечно желает во всем поступать согласно воле Божией. Такое желание его будет истинно служить ему руководящей нитью в лабиринте к устранению встречающихся ему на пути неудобств и заблуждений в уразумении воли Божией в предпринимаемом деле. Объятый таким усердным желанием действовать по воле Божией или избирать угодное Богу из двух каких-либо дел, когда он находится в сомнении о том, будет ли то или другое его предприятие согласно с волей Божией, молитвенно обращается к Богу, говоря от всей души, от всего сердца: “Господи! Если бы я определенно знал, что Тебе благоугодно, да совершу то самое непременно...”. Изливши пред Всевидящим свое сердце, он может поступать, как ему кажется лучшим, избирать то или другое,

* Свт. Иоанн Тобольский. Илиторпион. Часть 1, гл. 4.

отложив всякое сомнение: он не прогневит тем Бога потому, что любвеобильнейший Отец не оставляет такого любящего сына впасть в заблуждение»*.

На первый взгляд, седьмая заповедь очень удобна и проста: отложив всякое сомнение, делай то, что тебе кажется лучшим. На самом же деле она очень ответственна и опасна, особенно, для начинающего только учиться искать Божью волю — недаром стоит последней по счету! Обратим внимание, что пользоваться ею может тот, кто «искренно, сердечно желает во всем поступать согласно воле Божией», и «объятый таким усердным желанием». Соответствует этому условию тот, кто, во-первых, глубоко осознал, что дальше жить по своей воле нельзя, что все грехи и беды предыдущей жизни произошли от своеволия, что своя воля основана на страстях, через которые сатана руководит человеком, что для спасения необходимо во всем искать Божью волю и исполнять ее, какую бы неприятной и тяжелой она не оказалась; во-вторых, добросовестно поупражнялся в предыдущих шести заповедях определения Божьей воли, то есть знает

* Там же.

Священное Писание (заповеди Христовы), читал творения святых отцов, научающие исполнению заповедей, умеет советоваться с ближними, более опытными в вере, умеет молитвенно обращаться к Богу, отдавая себя всецело в волю Божью; в-третьих, в сложных жизненных обстоятельствах уже проявил способность отречься от своей воли ради исполнения Божьей воли, определив ее по предыдущим шести заповедям.

Такой христианин, видя несколько вариантов решения проблемы, отвергает те, в которых содержится явный грех (нарушение заповеди Христовой). Оставшиеся варианты, если не видит в них какого-либо духовного преимущества, рассматривает как равнозначные и, при искреннем желании угодить Богу, а не себе, выбирает любой из них и начинает исполнять, молясь при этом так: «Господи! В выбранном мною варианте я не вижу греха, но не знаю точно, угоден ли он Тебе. Если бы я знал, что Тебе угодно другое, я обязательно сделал бы так, как Ты хочешь! Но поскольку я точно не знаю Твою святую волю, то начинаю делать то, что мне кажется наиболее полезным для моего спасения. Не вмени мне это дело в грех, но если оно Тебе не угодно, то

каким-либо образом Сам останови его, и из этого мне будет понятно, что нужно поступать по-другому». Еще раз отметим, что седьмая заповедь может быть применима только опытными христианами.

Заканчивая разъяснение своих заповедей, митрополит Иоанн говорит: «Короче, Бог никогда не отказывает открывать тем или другим способом волю Свою сердечно желающим знать и исполнять ее, ибо человеколюбив Святой Дух Премудрости, Он удаляется от лукавства, как истинный созерцатель нашего сердца, и, как все объемлющий, знает всякое наше слово (истинно ли оно) и всем призывающим Его изобильно подается. Господь близок ко всем, истинно ищущим Его, и волю Свою дивным и сладчайшим наставлением открывает им: *Волю боящихся Его сотворит, молитву их услышит и спасет их* (Пс. 144, 19), то есть от всяких заблуждений или ошибок и опасностей»*.

Чтобы утвердить нас в том, какое великое благо для человека во всем искать и исполнять Божью волю, митрополит Иоанн приводит следующий удивительный пример: «Один

* Свт. Иоанн Тобольский. Илиотропион. Часть 1, гл. 4.

достоверный писатель упоминает в своих письмах о богодухновенном муже монашеского чина, одежды которого многих больных оздоравливали через одно прикосновение к ним; поэтому сей муж был в великом почтении и уважении между больными, а между своей братией производил немалое удивление и недоумение тем, что в нем братия не замечала особенно выдающихся аскетических (монашеских) подвигов: он вел жизнь в монастыре, равную жизни других монахов, ничем особенно не отличающуюся от жизни прочих, и не обнаруживал, не употреблял ни одного (способа) умерщвления своего тела (например, строгим постом, малоспанием, усиленными трудами и тому подобным): одно только правило выполнял он строго, именно — никогда не имел он пристрастия (сильного влечения) ни к чему другому, кроме того, чего хочет Бог, то есть он все, что случалось с ним, принимал охотно и благодарил за то Бога. Однажды, когда он лечил больных без всяких врачебных медикаментов, спросил у него начальник монастыря о действующей причине в исцелении больных, им пользуемых.

— И я сам удивляюсь тому, что я могу возвращать здоровье им, — отвечал монах-врач, —

и мне становится стыдно, что мои одежды имеют такую силу, ибо я ни постом, ни другими подвигами монашескими не заслужил такого дара у Бога и едва ли равняюсь в этом отношении с прочей братией, но ни в каком случае не превосхожу других.

— Это истинно так, — сказал начальник, — мы видим, что ты человек обыкновенный и не имеешь в себе ничего излишнего против других.

И начал старейшина монастыря еще подробнее расспрашивать исповедуемого им, желая подробно узнать и о других его качествах и полагая раскрыть тайну самого сердца его. На эти расспросы начальника сказал он, искусный в добродетельной жизни муж:

— Я вспомнил о данной мне от Бога благодати (милости) той, по которой я постоянно нахожусь в согласии с волей Божией обо мне, чтобы мне никогда и ни о чем таком не мыслить, что противно было бы воле Божественной. Я никогда не ужаюсь всяких приключений возмутительных, могущих поколебать мой ум, расслабить во мне сердце, с тем чтобы я на что-либо пожаловался кому или открыл мою печаль, а равно и встречающиеся мне благополучные для меня происшествия не улаждают меня до такой степени, чтобы я ради их более веселился,

чем в прочие дни моей жизни. Я все принимаю равно, что посылает мне рука Божия, как благополучное, так и сопротивное мне, и не молю Бога о том, чтобы все сбывалось по моему желанию, но желаю, чтобы все сбывалось по воле Божией, то есть так, как совершается оно в самих происшествиях. Таким образом, ничто меня особенно не услаждает, ничто не сокрушает печалью и не смущает, ничто не делает меня благополучным (счастливым), как только одна и та же воля Божественная. Поэтому во всех моих молитвах без исключения об одном только том прошу Бога, да воля Божественная всегда во мне и во всех созданиях Его всецело совершается.

Начальник монастыря весьма удивился всему этому и, обращаясь к монаху, спросил его:

— Любезный брат! Скажи мне, каково было твое помышление вчера, во время бывшего у нас пожара? Неужели ты вместе со всеми нами не поскорбел, когда злой человек поджег наши монастырские постройки, когда скотские хлева и гумно, в которых сгорело много пшеницы и скота, все погибло?

На этот вопрос отвечал инок:

— Желая, чтобы узнал ты, святой отче, что вся монастырская потеря не причинила мне ни малейшей скорби, потому что я привык за

все, и за скорбное, и за приятное, благодарить Бога и равнодушно принимать то и другое и уверен, что все, сбывающееся с нами, попусшением Божиего Промысла и для нашей пользы бывает. А потому не забочусь о том, мало или много имеем хлеба и прочего для нашего пропитания, будучи твердо уверен, что Бог может каждого из нас насытить так же одним укрухом (краюшкой), как бы и целым хлебом. И таким образом спокойно и доброжелательно, без смущения провожу свою жизнь...

Игумен ... после обоюдного непродолжительного молчания сказал, наконец, инок:

— Иди, возлюбленный, иди, отче, и прилежно исполняй высказанное тобою мне твое обещание Богу: ты нашел небо вне неба и пойми, что такая благодать не многим даруется от Бога, не много найдется таких, которых бы никто не мог растревожить или оскорбить. Тот огражден в жизни своей крепкими и неприступными стенами, кто всегда и во всем, что ни встречается с ним в жизни, согласуется с волей Божией, то есть принимает оное как посланное ему Богом»*.

* Свт. Иоанн Тобольский. Илиотропион. Часть 3, гл. 1, пункт 2.

Упование на Бога

Но бывает так, что Божью волю знаем, а исполнять ее боимся, потому что предполагаемое дело бывает связано с трудностями, опасностями, неудобствами и нужно отрекаться от своих желаний (своей воли); событие, бывает, идет вразрез с житейским опытом, тогда окружающие могут осудить, с близкими может произойти конфликт, на здоровье может сказаться отрицательно... Короче говоря, возникает масса сомнений и страхов, мешающих исполнить Божью волю. Почему же так? Причина в нашем маловерии: при возникших трудностях срывается жалость к себе, которая превращается в печаль, ропот, недовольство, нежелание нести свой крест, обвинение окружающих в возникших проблемах, желание переложить дело на других, резкое ухудшение настроения и прочее. Разжигает все это в нашем сердце враг, который всеми силами не хочет допустить исполнения нами спасительной Божьей воли. Страх перед предстоящими трудностями возникает из-за отсутствия надежды на Господа, да и откуда она возьмется, если мы маловеры. Точнее сказать, имеющаяся в нас вера — мертвая. Она состоит из некоторых теоретических понятий, которые редко применяются в жизни, а вера живая — это

дар Божий, который дается тому, кто понуждает себя исполнять заповеди Христовы, хотя это трудно, неудобно, порой страшно, вызывает насмешки и осуждение окружающих, порождает лишения и скорби. Все это отпугивает нас от исполнения Божьей воли, но тогда откуда возьмется в нас живая вера, если мы боимся начинать жить по заповедям Христовым? Так и крутимся, как белка в колесе, топчемся на одном месте, пребываем постоянно в печали и нерешительности, всего боимся, постоянно ропщем, обвиняем окружающих в своих проблемах. Вроде бы и христиане, а надежды на всемогущую помощь Божью не имеем: «Жаль, очень жаль, что то, в чем заключается наша надежда, все утешение, — тем мы пренебрегаем. Большого же утешения и вернейшей надежды нигде и ни в ком мы не найдем, как только во всемогущей и непогрешимой воле Божией. Во всех случаях, неприятных для нашей воли, мы только и можем находить для себя облегчение и верное спасение, прибегая к Богу с сердцем сокрушенным и живой верой, и крепкой надеждой на всемогущую Его помощь»*.

* Свт. Иоанн Тобольский. Илиотропион. Часть 4, гл. 6, п. 5.

Чтобы перестать печалиться о трудностях житейских, нужно воспитать в душе надежду на Бога. Как же она воспитывается? Сначала посмотрим на простейших примерах, как в нас рождается естественная надежда на людей. Лишенный зрения глубоко печалится о том, как он будет переходить через дорогу, по которой несутся машины, поэтому с надеждой берется за руку зрячего, который легко ориентируется в обстановке и безопасно доведет немощного до места назначения. Бывает также, исповедь в храме идет медленно, на улице становится темно (особенно осенью), да если еще храм находится в частном секторе, где обычно нет освещения и бегают злые собаки, и прихожанам приходится, дожидаясь друг друга, собираться группами, чтобы не так страшно было добираться до дома — люди надеются, что вместе безопасней. А вот еще пример: если мы опечалимся от того, что нам поручили тяжелую ответственную работу, и вдруг на помощь придет человек опытный и сильный, то неужели надежда на него не погасит возникшую печаль? Но какие бы надежные ни были наши близкие, они все-таки могут по временам ошибаться, опаздывать, болеть, ослабевать, подводить, короче говоря, никто из людей

не может сравниться с Богом — всеведущим, всемогущим, любящим, одновременно везде и всегда присутствующим, знающим не только прошлое и настоящее, но и будущее, неусыпно управляющим всем миром, как Своим творением. Как удобно и безопасно было бы нам иметь упование на такого Помощника! И наоборот, если мы не имеем крепкой веры в Господа, то как родится надежда на Его Промысел о нас? А без крепкой надежды на Бога не преодолеть давящей душу печали: «Самоотвержение, или свободная покорность наша Божией воле, не может совершиться, если мы будем слабы в вере в Бога, в надежде несомненной на Него во всем, а следовательно, и в истинной любви к Нему. Как я могу действовать согласно с другим лицом, которому я не верю? И как могу надеяться на того, о ком не уверен, что он станет заботиться о моем благоденствии верно, предусмотрительно и усердно?»*.

Митрополит Иоанн Тобольский приводит доказательства из Священного Писания и убеждает нас возлагать упование на Бога, побеждая печаль, разъедающую сердце: «Блаженный царь

* Свт. Иоанн Тобольский. Илиотропион. Часть 5, гл 1.

Давид, наилучший учитель о надежде на Всевышнего, одну ее преимущественно пред всеми добродетелями прославляет от полноты благодарного своего сердца, говоря: *Ты один даешь мне безопасность* (твердую надежду) (Пс. 4, 9). *Господь — крепость моя, твердыня моя, защита моя непреоборимая, Избавитель мой, рог спасения моего, убежище мое* (Пс. 17, 2–3). *Господь — просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь? Господь защитник жизни моей, кого мне страшиться? Если вооружится против меня целый полк, не убоится сердце мое; если начнется против меня война — и тогда я безопасен* (Пс. 26, 1–3). *Живущий под покровительством Всевышнего в тени Всемогущего поживает* (Пс. 90, 1). *Надеющийся на Господа как гора Сион — не колеблется, пребывает вечно* (Пс. 124, 1). *На Тебя, Господи, уповаю; не остави меня в стыде вечном, по правде Твоей избавь меня* (Пс. 30, 1). Просторно было сердце Давида и преисполнено любовью и упованием на Бога! А потому обильно черпал он из Божественных источников и почерпнутое отражал в псалмах своих.

Подобно Давиду и все мудрые и благоразумные мужи везде усердно прославляли упование на Бога, сам Соломон, этот неподражаемый

образец мудрости, изрек: *Сын мой! Надейся на Господа всем сердцем своим и не полагайся на разум твой* (Притч. 3, 5). Не какую-либо мудрость прославляет он, но только мудрость, происходящую от всего сердца. Да и ревностнейший из Апостолов пишет: *Смиритесь по крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время; все заботы свои возложите на Него, ибо Он печется о вас* (1 Пет. 5, 6–7); и псалмопевец говорит: *Возложи на Господа печаль твою, и Он подкрепит Тебя* (Пс. 54, 23); и опять Соломон наставляет: *Во всех путях твоих* (то есть делах) *познавай Его* (Господа), *и Он направит стези твои* (шаги, стопы) (Притч. 3, 6); и Давид: *Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на человека* (Пс. 117, 8). Далее пророк Иеремия: *Благословен человек, который надеется на Господа и которого упование — Господь, ибо он будет как дерево, посаженное при водах и пускающее корни свои у потока; не знает оно, когда приходит зной; лист его зелен, и во время засухи оно не боится и не перестает приносить плод* (Иер. 17, 7–9). Иуда Маккавей увещевал соотечественников: *Припоминайте от рода до рода, что все надеющиеся на Него* (Бога) *не изнемогут* (1 Мак. 2, 62); *Блаженны все уповающие на Него* (Пс. 2, 12). Ибо это

упование умилоствует Бога, и Он уповающему на Него сотворит благо, а потому *твердо стой в завете, веруй Господу и пребывай в труде твоём* (Сир. 11, 19–20); берегись, чтобы не взроптать тебе на Бога: *Верен Бог, Который не попустит человеку быть искушаемым сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести* (1 Кор. 10, 13). *Будь доволен своим жребием и меру во всем наблюдай* (2 Кор. 10, 13); помни, что *не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* (Мф. 4, 4) и что *Бог может из камней воздвигнуть детей Аврааму* (Мф. 3, 9); все возможно Богу: Он равно спасает нас как в больших, так и в малых опасностях.

Царь Иудейский Амасия нанял из израильтян сто тысяч храбрых воинов за сто талантов серебра. Но человек Божий пришел к нему и сказал: *Царь! Пусть не идет с тобою войско израильское, потому что нет Господа с израильтянами и всеми сынами Ефрема; но иди ты один, делай дело, мужественно подвизайся на войне, иначе повергнет тебя Бог пред лицом врага, ибо есть сила у Бога поддержать и повергнуть*. Амасия спросил у человека Божия: *Что же делать со ста талантами, которые отдал я войску израильскому?» И отвечал*

ему человек Божий: «Может Господь дать тебе более сег». Послушал Амасия, уповая на Бога, и двадцать тысяч врагов погубил. Таково упование на Бога, а не на силы человеческие! (см.: 2 Пар. 25, 6–12).

Фома, по прозванию Морус, благочестивый и просвещенный человек, находясь в заточении, на разные вопросы дочери своей отвечал: «Ничто не может случиться, если то не угодно Богу. Все то весьма хорошо, чего Бог желает, хотя нам кажется и неприятным иногда; в благодати Божией я не сомневаюсь, хотя чувствую себя бессильным и немощным — в особенности, если бы я со страху видел себя отверженным и готовым пасть в бездну, я вспоминаю Петра святого, начавшего уже погружаться в море по своему маловерию от малейшего ветра и подобно ему воззову ко Христу Спасителю: *Господи! Спаси меня, и повели мне прийти к тебе по воде* (Мф. 14, 28). Верю и надеюсь, что Он не презрит меня, подаст Свою руку и не допустит, чтобы я утонул. Если же Он попустит, чтобы я соделался еще ближайшим соучастником Петру в его отвержении и пасть (клясться и отвергнуться от Бога), поистине скажу — не потерял бы я надежды на милосердие Божие к кающимся, плакался бы горько о своем

падении, и Он воззрел бы на меня и спросил: *Петре! Любишь ли Меня?* — Люблю, люблю, сердечно люблю Тебя, Христе, Господи! Совесть мою очищу и грех падения моего заглажу, мою здешнюю жизнью жертвуя во славу Имени Твоего святого. В этом я твердо уверен, что Бог не оставит меня. Аминь”. Истинно христианское, мудрое это рассуждение! Ибо во всех делах человеческих Промысел Божий присутствует: *Благословенные Богом наследуют землю, а нечестивые истребятся. Тверды шаги мужа праведного, и, если он будет падать, не упадет, ибо Господь поддерживает его за руку* (Пс. 36, 22–24). Итак, прежде всего нам должно иметь твердую надежду на Бога.

Иисус Христос так часто вспоминает и хвалит это единственно непостыдное упование наше на Бога! Божественный Учитель приводит многообразные подобиya, заимствованные от птиц, кринов (цветов), волос и даже от неверных рабов для утверждения в нас несомненного упования на Бога во всем, говоря: *Посмотрите на воронов: они не сеют, не жнут; нет у них ни хранилищ, ни житницы, и Бог питает их, сколько же вы лучше птиц? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя бы на один локоть? Итак, и малейшего сделать не можете;*

что заботитесь о прочем? Посмотрите на лилии (крины), как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву в поле, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, то кольми паче вас, малoverы? (Лк. 12, 24–28). Сколь многообразными образами вразумлял Спаситель учеников Своих, наставляя их во всем уповать на Бога; так, Он, желая накормить пять тысяч народа, собравшегося к Нему в пустыне, говорит Филиппу: *Где нам купить хлебов, чтобы их (народ) накормить? Говорил же это, испытывая его* (Филиппа) (Ин. 6, 5–6). Таким же образом Он, желая четыре тысячи людей подкрепить пищей, призывает учеников на совещание, спрашивая у них: *Сколько у вас хлебов?* Они же, малoverы, отвечали: *Откуда мог бы кто взять здесь в пустыне столько хлеба, чтобы накормить их?* О славные мужи! Бог может, Он, повелевающий нам иметь на Него всесовершенную надежду, не изнеможет в этом; Промысел Божий — непогрешим и не желает оставлять в нужде уповающих на Него; Бог исполнит все Свои обещания, в этом удостоверят нас исторические примеры всех веков. Да не падает каждый из нас духом, но паче да

возвышается надеждой своей ко Всемогущему, возлагая на Него все свои желания и печали! И Он все устроит к лучшему для нас.

Некто из учителей, изъясняя слова царя Давида, сказанные им Господу Богу: *Кто я, Господи мой, Господи; и что такое дом мой, что Ты меня так возвеличил! И этого еще мало показалось в очах Твоих, Господи мой, Господи, но Ты возвестил еще о доме раба Твоего вдаль* (2 Цар. 7, 18–19), — объясняет эти слова так, что Бог печется о смиренных и кротких людях неизменно, по непреложному закону, и наоборот, — гордым противится Он. Этот закон вечен, как Сам Господь Бог, в роде человеческого действует он, начиная с Адама; каждый человек должен хранить этот завет с Богом, то есть должен смирять себя пред Богом, любить и почитать Его всем сердцем, всей душою и всем помышлением; и Господь о нем имеет всегдашнее смотрение и охранение. Ибо к Кому взываем мы: *Отче наш, Иже еси на Небесех* (Мф. 6, 9); истинно, что Сей могущий, богатый и щедролюбивый Отец осенит нас изобильно Своей милостью. Иероним говорит: “Если и малейшие животные без воли Бога Творца не погибают и о всех Он промышляет и если часть из них погибает, то не без Его воли; а вы (все люди),

тем более, что вечны вы, не должны бояться, что Промысел Божий оставит вас. Почто же мы не имеем совершенной надежды на Него, не имеем мужественного сердца, достойного такого Отца? Да не отчаемся, братья, если дом наш находится в величайшей нищете, но мы имеем Господа весьма богатого, Который не допустит умереть нам с голоду. Бесчисленные полки врагов вооружились против нас? Мы имеем непобедимого Военачальника, Который одним мановением рассыплет все войска видимых и невидимых врагов наших. Поносящие нас и проклинаяющие языки докучают нам и ложными клеветами оговаривают, — обратим взоры наши на Небо, и Бог, Праведнейший Судия и Отмститель готов к нашему оправданию, и земных клеветников и судей не устршимся. Ибо никогда Бог не бывает побеждаем от людей, и Его неизреченное милосердие не может быть преодолено земными силами. Верит ли кто несомненно Богу? Он больше даст ему. Уповает ли кто несомненно на Бога в исполнении своих прошений? Бог дарует ему больше из богатейших Своих сокровищниц и благословит его во всем, ибо для возмещения человеческой нищеты и недостатка довольно возложить на Бога всю надежду, не колеблясь сомнениями,

и ожидать Его великих и богатых щедрот и милостей; и по мере увеличения нашего упования, в такой же мере большие получим дарования небесные. Часто мы видим, что не только упование наше не может сравниться с благостью Божией, но Она превышает упование наше и превосходит его".

О сказанном выше говорит пространнее Августин, архиерей Иппонский, объясняя стих псалма: *“Блажен, кому помощник Бог Иаковлев, у кого надежда на Господа Бога, Который сотворил небо и землю, море и все, что в них (Пс. 145, 5–6).* Если Бог сотворил не только небо и землю, но и все, что в них, следовательно, и тебя, — этого мало, что тебя, — но и птиц, скачущих насекомых (прузи) и ползающих (черви), — все это Бог сотворил и обо всем имеет попечение и радование; не говорите же: я не принадлежу Богу! Ему принадлежит и душа твоя, и тело твое, ибо то и другое сотворил Бог. Скажешь: слово Божие не числит собственно меня в бесконечном множестве творений! Тебя ли не числит Тот, Кем и волосы на голове твоей пересчитаны?”* Но говоришь: весьма часто бываем мы так угнетены

* Блж. Августин. Толкования на псалмы, 145, 3

бедствиями и лишены всякой утехи и помощи, что неудивительно, когда по временам впадаем в малодушие. На это дает ответ тот же блаженный Августин (прошу прилежного внимания): “Что бы ни случилось неуютное нашей воле, да будет тебе известно: все случается по воле Божией, по Его Промыслу, по Его мановению (указанию), и по Его приказанию (закону). Если мы и не понимаем, почему и для чего это случилось — вверимся Его Промыслу, ибо без причины ничего не бывает”*. Подтверждая это же самое, опять говорит блаженный отец: “Промысел Божественный учит нас, чтобы мы во всяком происшествии не порицали бы несмысленно происшедшее (событие), но прилежно искали бы в нем его пользу, и где при этом разум наш изнемогает, там вера должна поддерживать нас, что все случается не без пользы, хотя и сокрытой для нас: и прежде бывали полезные, но для современников непонятные происшествия, которых польза открывалась уже впоследствии. Ибо и сама эта сокровенность пользы (непонятность событий) служит в пользу для нас, научая нас или смирению, или показывая ничтожность нашего

* Там же, 148, 12.

превозношения”*. Для подтверждения этого представляет святой отец в пример нам муравья и пчелу, говоря: “Кто так умно расположил члены муравья и пчелы, чтобы они имели свои природные обычаи, свой образ жизни и свое движение (дело)? Рассмотрим и обдумаем одно, которое хочешь, из малейших живущих творений; каждое из них имеет все для него необходимое: разумное устройство членов, пробуждение жизни, которую движется, каждое само собою устраняется от смерти, любит жизнь свою, желает сладостей, уклоняется от бедствий и опасностей (печалей), обнаруживает многообразные действия и охраняет себя, насколько может. Кто дал жало комару, которым он сосет кровь нашу и уничтожает ее: сколь тонко это жальце, вытягивающее кровь! Кто это устроил и сотворил? Малейшим вещам, рассматривая их, удивляешься и ужасаешься — восхвали же Всевышнего”**. Таким образом размышляя, убойся своих грехопадений и страшись праведного Судии, воздающего каждому по делам его. Не прилепляясь сердцем к земному, возносясь выше него, возложи

* Блж. Августин. О граде Божиим. XI, 22.

** Блж. Августин. Толкования на псалмы, 148, 8.

все упование свое на Бога единого и будь без всяких сомнений уверен, что всякие происшествия и приключения будут споспешествовать тебе к лучшему, ибо кто уповал на Господа и был постыжен? (Сир. 2, 10). Блаженны все уповающие на Него (Пс. 2, 12)»*.

Чем более сложные происшествия случаются в жизни, тем большую надежду необходимо иметь на Бога и тем большую помощь и милость получит уповающий. Из этого ясно, что для воспитания в себе надежды на Господа, необходимы искушения. Сначала христианин должен сохранять веру и не впадать в печаль в обычных житейских событиях; затем приучать себя не терять надежду на Всевышнего и в более серьезных испытаниях — этой самой надеждой уничтожать печаль и подступающее отчаяние, помня заповедь: *Верный в малом, и во многом будет верен* (Лк. 16, 10). Тот, кто искренне упражняется в борьбе с печалью в легких искушениях, тот устоит от отчаяния и в настоящих бедствиях, сохраняя упование на Бога, получая от Него своевременную помощь. Этой самой помощью Божьей устоит

* Свт. Иоанн Тобольский. Илиотропион. Часть 5, гл. 1.

христианин и в больших бедах. Проходя различные искушения, будем помнить, что без них не может быть наша жизнь. Они неизбежны, по слову Христа: *В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир* (Ин. 16, 33). Так и нам Господь дает Свою силу побеждать все печали сего мира, если будем мужественны в вере, если будем иметь крепкую надежду на Него. Особенно мы, христиане, должны быть готовы к борьбе с печалью, возникающей в многообразных скорбях, от мира сего находящихся: *Все желающие жить благочестиво во Христе Иисусе будут гонимы* (2 Тим. 3, 12). Для укрепления своей веры будем помнить слова апостола Павла: *Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст облегчение, так чтобы вы могли перенести* (1 Кор. 10, 13). Как же тогда отчаиваться? Ведь нам обещано, что сверх наших сил не может попустить Бог! Помощь обязательно будет послана, чтобы нам перенести беду! Так проверяется и укрепляется наша вера, которая обязательно, вследствие тренировки, должна перерасти в надежду.

В подтверждение необходимости сохранять упование на Бога в любых, самых невероятных ситуациях, митрополит Иоанн приводит

ветхозаветный случай: «Когда великое множество моавитян и аммонитян, объединясь вместе, пришли войною на Иосафата, он, не могши противиться силам врагов, обратился с величайшим упованием к Богу, весь предался молитвам к Господу; объявил пост по всей Иудее и общенародное собрание собрал пред лице Господа для умиловления Бога и для общего совета и молитву свою заключил словами: *Боже наш! Ты суди их* (врагов), *ибо нет в нас силы против множества сего великого, пришедшего на нас и мы не знаем что делать, но к Тебе обращаем очи наши!* И помощь Божия немедленно явилась: здесь же, в этом собрании, находился благочестивый муж Иозиил, на которого сошел Дух Господень среди собрания и он вещал: *Слушайте все иудеи и жители Иерусалима, и царь Иосафат! Так говорит Господь к вам: не бойтесь и не ужасайтесь множества сего великого, ибо это война не ваша, но Божия.., не вам сражаться на сей раз; вы станьте, стойте и смотрите на спасение Господне, посылаемое вам* (см.: 2 Пар. 20, 14–17). Ободренный сими словами, Иосафат вывел свое войско против врагов, и, чтобы оно не оробело вступить в брань со столь великим множеством противников, он, как храбрый и непобедимый

полководец, ободряя сердца своих воинов упованием на Бога, сказал им: *Послушайте меня, иудеи и жители Иерусалима! Верьте Господу, Богу вашему, и будьте тверды; верьте пророкам Его, и будет успех вам* (2 Пар. 20, 20). И в тот же час сделал необыкновенное на поле брани распоряжение: он приказал поставить впереди войска церковных певчих, чтобы они, выступая впереди вооруженных, в благолепии святыни воспевали и славословили Господа, поя псалом: *Исповедайте Господа, ибо Он благ, милость* (помощь) *Его вечна!* Смотрите, дивная вещь: царь с войском выступает на брань подобно епископу, входящему в церковь со священнослужителями. Поистине, явление необыкновенное и в сражениях (на поле битвы) достойное смеха: поставляет беспомощных, невооруженных певцов впереди вооруженных воинов! Но Бог присутствовал при Иосафате, споспешествуя ему, вооружившемуся таким непобедимым оружием упования на Бога. В то время, когда певцы начали петь славословие Всевышнему, Господь невидимо возбудил между аммонитянами и моавитянами междоусобие (внутри вражеского стана произошел конфликт между воинами): враги рубили и резали друг друга до последнего воина.

Войско же Иосафатово вступило на возвышенное место и увидело одни трупы врагов, лежащие на земле, и не было ни одного из них, который избежал смерти. На месте вражеского междоусобного побоища Иосафат увидел множество богатой разнообразной добычи: дорогую одежду, драгоценные сосуды, и велел народу забирать добычу; три дня собирали ее, так она была многочисленна. Смотрите, как могущественно крепкое, истинное упование на Бога, во всех случаях жизни оно сильнее всех других средств, — словом, оно непобедимо!»*.

Если кто-то скажет, что такая вера встречалась раньше, а в наши времена иметь такое упование на Бога, побеждающее печаль и отчаяние, невозможно — тот ошибается, тот не слышит Евангелие: *По вере вашей да будет вам* (Мф. 9, 29). Вот один из нынешних примеров искреннего упования на Господа, победившего отчаяние в критической ситуации. Дело происходило в одной из горячих точек. Группе бойцов был дан приказ обезвредить боевиков, засевших в доме. Начался штурм. Бандиты сдаваться не хотели, и завязалась

* Свт. Иоанн Тобольский. Илиотропион. Часть 5, гл. 2, п. 1.

жуткая стрельба. В таких случаях уничтожать полностью было бы намного легче и безопасней, но очень выгодно взять врага в плен, чтобы получить ценную информацию для сохранения жизней многих других людей. Наконец удалось отбить половину дома, хотя без потерь не обошлось. Один из бойцов, оказавшись в доме, вдруг слышит на улице крик: «Нас обходят справа! Отходим!» Тут же взревели моторы боевых машин и через несколько секунд наступила гробовая тишина. Выскакивать из дома в эти считанные секунды было невозможно: гарантированно получил бы автоматную очередь в спину. В результате остался в доме один, а за стенкой боевики. Как только боец осознал, что оставлен своими, теперь он один против группы вооруженных, злобных бандитов, — кровь стала леденеть в жилах, душу охватил ужас, все тело онемело, как парализованное. В голове лихорадочно стали проскакивать варианты спасения: вызвать по рации своих, но стоит только ее включить, как за стенкой сразу услышат; пытаться незаметно удалиться из дома, но малейший шорох будет говорить о присутствии кого-то, а на войне «кого-то» не бывает; неожиданно ворваться во вторую половину, но даже неизвестно, сколько их там.

Хорошо, если пуля сразит замертво. А если ранят и возьмут в плен?.. Бойцу не раз пришлось видеть жуткие результаты таких пленений, когда боевики вымещают на пленнике всю свою ярость, как бы запугивая остальных, чтобы боялись воевать. Не видя ни в одном из вариантов реального выхода, в душе еще более стала нарастать безнадежность, потихоньку подталкивающая к отчаянию, от которого легко совершить неправильный поступок. И вдруг, тихо и ненавязчиво, в голове промелькнуло: «Господи, помилуй меня грешного». Боец уже несколько лет тянулся к вере: соблюдал посты, молился, ходил в храм, читал, общался со священником, поэтому обращение к Богу было свойственно для верующего человека, но напомнил о Себе в критическую минуту Сам Господь. Дальше вспомнились слова молитвы «Отче наш»: «...да будет воля твоя...», и боец подумал: «Что ж, Господи! Если Твоим праведным Судом определено мне сейчас погибнуть, то я согласен. Пусть исполняется Твоя Святая воля на мне, грешном рабе Твоем. Только прости мне мои грехи». После этих слов душа стала успокаиваться, от тела отступил леденящий холод, ум начал ясно и четко оценивать окружающую обстановку. Ощущалось явное

спокойствие и готовность к любым вариантам развития событий, лишь бы быть с Богом. Проверил взглядом количество боеприпасов, учитывая имеющийся опыт боевых действий, сориентировался, как реагировать, если войдут в дверь, если полезут в окно... Что было дальше, боец по смирению умолчал, да в нашей теме это и не главное, хотя можно все-таки добавить, что этот человек имеет поощрения от начальства и боевые награды. Для нас важно то, что в самой невероятной ситуации упование на Бога побеждает печаль и отчаяние, потому что в этом уповании действует Сам Господь, укрепляющий верную душу терпением, или прямо указывающий выход, или посылающий помощь: *Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере, дабы вы, силою Духа Святаго, обогатились надеждою* (Рим. 15, 13).

Кто-то может сказать: «Я же не на войне. Зачем мне такое сильное упование на Бога? Подобных обстоятельств у меня не предвидится!» Такой человек горько заблуждается, последствием ему будет неминуемое поражение в невидимой войне с демонами, непрерывно нападающими на него. В приведенной выше истории враг был опасен и вооружен, но был видим и не мог проникать сквозь стены; бесы же

невидимы для нас и физических препятствий для них не существует, поэтому несравнимо более опасны. Оружие бандитов смертоносно, но оно может убить только тело, а оружие бесов убивает душу и пленяет ее навечно. Боевики долго упражняются в своих преступлениях, а бесы занимаются погублением человеков уже несколько тысяч лет, поэтому намного более опытные. Люди, как бы злобны они ни были, когда-то все-таки устают, вынуждены есть и спать, а бесы не устают, не едят и не спят, действуя непрерывно. Враг на войне может воздействовать только внешними средствами, а бесы влияют на нас изнутри нас, через наши же страсти. Выходит, что мы, христиане, тоже находимся на войне — жестокой, непрерывной, с невидимым врагом, и цена этого сражения — вечность. Если верим в это, то должны быть подготовлены и теоретически, и практически: без упования на Бога — не устоять! Поучимся этому из книги преподобного Никодима Святоторца «Невидимая брань», в предисловии к которой написано: «Она (эта книга) поучает не о какой-либо чувственной и видимой брани (войне) и не о врагах явных и телесных, но о брани мысленной и невидимой, какую каждый христианин восприимлет с того часа, как

окрестится и даст пред Богом обет — воевать за Него во славу божественного имени Его даже до смерти... и о врагах бестелесных и неявных, кои суть различные страсти и похотения плоти и демоны злые и человеконенавистные, день и ночь не перестающие воевать против нас, как сказал блаженный апостол Павел: *Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 12).

Воины, ведущие борьбу в этой невидимой брани, поучает книга, суть все христиане; военачальником их изображается Господь наш Иисус Христос, окруженный и сопровождаемый тысяченачальниками и стона начальниками, то есть всеми чинами Ангелов и святых; поприще брани, бранное поле, место, где происходит самая борьба, есть собственное наше сердце и весь внутренний человек; время брани — вся наша жизнь.

Какие же суть оружия, в которые облакает своих воинов эта невидимая брань? Слушай. Шлемом для них служит совершенное себе неверие и совершенное на себя надеяние; щитом и кольчугой — дерзновенная вера в Бога и твердое на Него упование; броней

и нагрудником — поучение в страданиях Господа; поясом — отсечение плотских страстей; обувью — смирение и немощности своей постоянное признание и чувство; шпорами — терпение в искушениях и отгнание нерадения; мечом, который непрестанно держат они в одной руке, — молитва как словесная, так и мысленная — сердечная; копьем трехострийным, которое держат они в другой руке, — твердая решимость отнюдь не соглашаться на борющую страсть, отрывать ее от себя с гневом и ненавидеть от всего сердца; коштом и пищею, которыми подкрепляются они на сопротивление врагам, — частое причастие Богообщения как таинственного от таинственной жертвы, так и мысленного; светлой и безоблачной атмосферой, дающей им возможность издали усматривать врагов, — всегдашнее упражнение ума в познании того, что право есть пред Господом, всегдашнее упражнение воли в вожделевании одного того, что благоугодно Богу, мир и спокойствие сердца.

Здесь, в этой «Невидимой брани» воины Христовы научаются познанию различных прелестей, многообразных козней, недомыслимых лукавств и хитростей воинских, какие употребляют против них мысленные супостаты

посредством чувств, посредством фантазий, посредством лишения страха Божия, ... посредством четырех прилогов: неверия, отчаяния, тщеславия и преображения их самих в Ангелов света. Научаясь же распознавать все сие, они (христиане) и сами при этом умудряются, как разрушать такие козни врагов и противоборствовать им, и познают, какой тактики и какого закона брани должно им в каком случае держаться и с каким мужеством вступать в борьбу. И, коротко скажу, этой книгой всякий человек, желающий спасения, научается, как побеждать невидимых врагов своих, чтоб стяжать сокровища истинных и божественных добродетелей, и за то получить нетленный венец и залог вечный, который есть единение с Богом и в нынешнем веке, и в будущем».

Порассуждав о необходимости иметь упование на Бога для успешной борьбы с печалью и отчаянием, вернемся к истории с монахом, одежда которого исцеляла больных, чтобы понять для себя, что чудотворение — это только видимое доказательство его святости, приобретенной не великими трудами постнических и отшельнических подвигов, а полученной от Бога только лишь за искреннее отречение от своей воли и стремление во всем исполнять

волю Господа. Для нас, современных христиан, этот способ спасения остается, пожалуй, единственным, потому что большинство из нас не имеют крепости телесной, не имеют времени и даже места для долгих молитвенных упражнений, загружены разнообразной суетой и хлопотами: работа, семья, дача и пр. Где нам, немощным, подражать древним подвижникам в их трудах? Зато научиться принимать все происходящее с миром, как попущенное Самим Богом для нашего спасения, благодарить Господа за скорби, как средство исцеления души, не видеть в людях (в том числе и в домашних) врагов, всем милостиво все прощать, иметь ровное настроение духа как в радостях, так и в бедах, помнить все время о предстоящей смерти и Суде Божьем, никогда не забывать о своих грехах прошлых и замечать нынешние, и почаще в течение дня призывать Спасителя — это всякому человеку посильно и не требует никаких особых затрат. Такой способ спасения (отречение от своей воли и стремление во всем следовать воле Божьей) является самым легким и удобным потому, что направлен конкретно на уничтожение гордости — демонской твердыни, главного основания сатаны в нашей душе.

Если у дерева уничтожить корень, то и все дерево погибнет, — так и в душе: если подсечь гордость, то и все остальные страсти иссякнут и своих плодов (грехов) приносить не смогут.

Митрополит Иоанн приводит следующее окончание истории с монахом-чудотворцем: «Расставшись мирно с собеседником и сожителем своей обители, игумен, полный все превосходящего удивления, начал наедине размышлять сам с собою: «Теперь я узнал, откуда сему человеку, которого считали мы ничтожным, презирали его и подсмеивались над ним, дарована благодать врачевания болезней. О, как высоко поставляет благодать Святого Духа человека, который во всем соглашает собственную волю с Божественной волей, и возможно ли, чтобы Бог осудил такого на вечные муки? Нет, это не свойственно Божией бесконечной благодати! Этим самым принужден я сознаться, что дорога, по которой этот человек ведет свою жизнь, не есть ни долгий, ни неудобный — напротив, есть самый краткий и легкий путь к достижению вершины несомненного и благонадежного душевного успокоения, ибо он не требует больших пустынножительных подвигов: ни чрезмерных постов, ни долговременных изнурений себя

постоянным бодрствованием целые ночи без сна — все это заменяется одним истинным желанием во всем подчиняться вполне воле Божией; это наше желание должны мы каждый день обновлять, поддерживать и укреплять самим делом, чтобы никогда и ни в чем не поступать нам по своему мудрованию против всепремудрой и всемогущей воли Божией»*..

* Свт. Иоанн Тобольский. Илиотропион. Часть 3, гл. 1, п. 3.

Заклучение

Современным людям приходится часто испытывать на себе действие печали. Такое состояние врачи называют депрессией. В словаре это слово означает следующее: «Депрессия — подавленное психическое состояние, душевное угнетение, при котором все окружающее представляется больному в мрачном виде». Немало людей вынуждены обращаться к специалистам за помощью, не имея возможности и сил справиться с этим состоянием самостоятельно. Печаль опасна: она разъедает и душу, и тело, может довести до отчаяния и нежелания жить. Так воздействует на человека злой дух, добивающийся конкретной цели: довести свою жертву до самоубийства — самого тяжкого греха, который уже никак не может быть прощен.

В медицине существуют специальные лекарства, так называемые антидепрессанты, с помощью которых улучшается настроение человека. Препарат оказывает воздействие на центр головного мозга, отвечающий за радость, и депрессия на время отступает. Настроение человека выправляется искусственно — через воздействие на тело. Душа при этом остается неизцеленной и страсть печали продолжает действовать и развиваться. Если не применять правильных духовных методов борьбы, основанных на вере и покаянии по учению святых отцов церкви, то через некоторое время сила страсти будет преодолевать назначенную дозу препарата и придется или увеличивать дозу, или переходить на более эффективное лекарство. Чем дальше будет идти этот процесс, тем более будет зависим пациент от препаратов, вплоть до серьезных деформаций личности. Метод «тупиковый», потому что причина болезни кроется в душе, значит, и методы лечения необходимы духовные (этими словами не отвергается медицина, дающая в критической ситуации человеку шанс для изменения жизни).

Как было сказано в п. 7.1, печаль рождается от неудовлетворенности других страстей (еще

раз приведем слова преподобного Нила Синайского): «Не имеет силы печаль, когда нет других страстей». «Кто победил пожелания, тот победил страсти, тем не овладеет печаль»*. Поэтому, борьба со страстями — это первое условие победы над печалью.

Второе условие уничтожения печали — это иметь твердую надежду на Бога во всех трудностях, бедах и происшествиях, помня, что посылаются они Богом для нашего спасения: *Бог не попускает душе, уповающей на Него и терпеливой, быть искушаемую в такой мере, чтобы дойти ей до отчаяния, то есть впасть в такие искушения и скорби, которых не может она перенести* (1 Кор. 10, 13). «И лукавый не в такой мере искушает душу и тяготит ее скорбию, в какой хочет, но в какой попущено ему Богом. Пусть только душа переносит все мужественно, держась упования по вере, и ожидая от Бога помощи и утешения; и невозможно, чтобы она была оставлена. Напротив того, чем более подвигается душа, прибегая к Богу с верою и надеждою, несомненно ожидая от Него помощи и избавления, тем скорее избавляет ее Господь от всякой обдержавшей ее скорби. Ибо

* Добротолюбие. Т. 2.

Он знает, сколько душа должна подвергаться испытанию и искушению, — столько и попускает. Если горшечник, сделав сосуды, не положит их в печь, чтобы обожженные отвердели, то не бывают они годными к употреблению людям. Но и полагая их в печь, знает он, сколько времени должно держать их в огне, пока не сделаются годными, и не оставляет их в печи сверх надлежащего времени, чтобы, перегорев, не истрескались; и опять, не вынимает прежде времени, чтоб не остались не доделанными и не годными к употреблению. Итак, если люди в рассуждении тленного имеют столько разборчивости и знания, то насколько более Бог знает, сколько имеют нужды в испытаниях и искушениях души, желающие угодить Ему и вождедевающие улучшить вечную жизнь» (св. Ефрем Сирин)*.

Не понимая духовных причин печали (депрессии), и не зная правильных методов борьбы с нею, люди, чаще всего, применяют средства противоположные, от которых печаль еще более усиливается. Так, нередко, человек, впавший в печаль, предается тоске, плачу, рыданию и отчаянию, требует от окружающих

* Добротолюбие. Том. 2

утешения, исполнения своих греховных желаний, проклинает тех, по вине которых случилась неприятность. После истерики, с трудом, постепенно приходит в себя, но не надолго. Бес оставляет его на короткое время, но вскоре снова нападает и повторяется все сначала. С каждым случаем плен души усиливается, и злой дух все более и более властвует над нею: так дело и доходит до лекарств. Методами печали саму печаль не победишь!

Некоторые люди, чтобы «развевать тоску», применяют различные формы развлечений: компании, дискотеки, спиртное, телевизор, компьютер, наркотик... или пытаются дать удовлетворение той страсти, из — за действия которой появилась печаль. Но каждым случаем исполнения любого греха — усиливается страсть, и в последующее время, если не исполнится страстное желание (грех), то действие печали будет еще мощнее. Таким образом, пытаясь «погасить» тоску грехами, мы усиливаем страсти, от неудовлетворения которых, в последующем, печаль будет еще сильнее мучить человека. Вывод понятен: надо побеждать страсти!

Среди христиан тоже встречается неправильный способ борьбы с печалью — наивная

попытка «подкупить» Бога по принципу: «Ты — мне, я — Тебе». В трудных жизненных обстоятельствах, мучимые печалью (потому что не имеют крепкой веры и надежды на Бога, и не ведут борьбы со страстями), люди бегут в храм, покупают много свечек и ставят их перед всеми иконами, прося святых, Пресвятую Богородицу и Самого Господа, чтобы избавили от напастей. Но Кто назначил эти испытания? Чей премудрый Промысел попустил быть этим искушениям? Разве не Сам Бог, желая нашего спасения, подвергает нас разнообразным неприятностям, чтобы сделать души смиренными, достойными Царства Небесного: «Как пенька не бывает годною для пряжи из нее тонких ниток, если не треплют ее много раз, но чем больше треплют ее, тем она делается чище и способнее к пряже: так и боголюбивая душа, подвергаясь многим искушениям и испытаниям, и мужественно претерпевая скорби, делается чище и пригоднее к духовному деланию, и наконец, удостоивается наследовать Небесное Царствие. Скорби и искушения делают душу благоискусною и твердою, если она мужественно, охотно и с упованием на Бога переносит все случающееся, с несомненною верою ожидая избавления

от Господа и милости Его» (св. Ефрем Сирий)*. В таком случае, во всех испытаниях, не следует пытаться «откупиться» от Господа, назначающего нам эти уроки, но следует проходить их разумно, мужественно, с обязательным упованием на Бога, помня, что выше наших сил никогда не будет попущено.

Для тех, кто хочет распознать в себе печаль во всех ее проявлениях, приводим из «Дневника кающегося» перечень грехов, рождающихся от этой страсти:

- **отчаяние в трудных ситуациях;**
- **рассуждение о бессмысленности жизни, о том, что «я никому не нужен»;**
- **нежелание жить, если с ближним случится беда или смерть;**
- **мысли о самоубийстве при обстоятельствах, кажущихся безвыходными;**
- **отречение от спасительного креста — бегство от попущенных Богом трудных жизненных обстоятельств, что является отречением от Божьей воли спасительной и исполнением своей воли — гибельной;**

* Добролюбие. Том 2.

— жалуемся на жизнь: «За что мне это, за что меня Бог наказал?» — не можем принять все случившееся с нами как лекарство, совершенно необходимое, хотя и горькое, для исцеления нашей души, подаваемое рукой Божьей;

— не хотим терпеливо переносить скорби, забываем, что они очищают душу, что они абсолютно необходимы для нашего спасения, что скорби — это законное следствие наших грехов, подтверждающее наше грехопадение и рабство дьяволу;

— ропот на Бога и выставление Его виновником стихийных бедствий, эпидемий, войн, грабежей, убийств, смерти детей и прочих бед;

— огорчались и плакали от бессильной злобы, от унижения и оскорбленного самолюбия, от жалости душевной;

— сильное огорчение от неудач, когда срываются наши планы и мечты;

— недовольны своей участью, считаем себя достойными лучшего, говорили: чем я хуже других, меня не понимают, унижают, я этого не заслужил;

— больше меры переживаем о родных и близких (особенно о детях), плачем при этом, желаем им земного благополучия, а об их будущей вечной участи забываем;

— опасение старости (как будем жить?), нечаянной нищеты, болезненности, изгнания, увольнения с работы (на что будем жить?);

— огорчение от утраты (потери) чего-либо земного (вещи, деньги, украшения, имущество, работа, должность и т.д.), доходящее даже до потери не только настроения, но и здоровья;

— утрата в трудных жизненных ситуациях надежды на Бога, сомнение в безграничном милосердии Божьем, что легко доводит до отчаяния; забыли, что ничего худого не может с нами случиться без попущения Божьего; в скорбях Бог особенно близок к нам; если Бог попускает нам скорби, то Он же от них и избавляет или дает силы терпеть, а мы этого терпения не просим;

— недоверие промыслу Божьему, не оставляющему человека в бедах, нищете и нуждах, приготавливающему для нас все потребное;

— ропот на ближних (родителей, детей, соседей, сослуживцев, начальников и пр.), выставление их виновниками наших бед;

— сильная привязанность к миру (привычки, нехристианские обычаи, традиции, увлечения, происходящие не от Евангельских заповедей, и нежелание с ними расставаться);

— постоянное размышление о земных делах и проблемах; «думы» из головы не выходят;

— *неспособность безропотно переносить скорби;*

— *ропот на погоду, ветер, снег, дождь, мороз и пр.;*

— *тоска по прежней счастливой жизни;*

— *тоска от утраты благополучия и здоровья, от расставания с любимым человеком или детьми;*

— *неблагодарение Богу за все случившееся (и доброе, и худое);*

— *нетерпеливость (желание, чтобы поскорее разрешились наши проблемы);*

— *жаление себя в разных трудных ситуациях (когда необходимо потрудиться на благо ближних, выполнить дополнительную работу, или когда нам досталась работа потруднее, или когда предстоит ухаживать за больными,*

дохаживать престарелых родителей, родственников; стараемся себе выбрать полегче, а тяжелое сваливаем на других);

— ожидаем, что кто-то нас утешит, пожалует, развеселит и требуем этого от окружающих;

— плохое настроение оттого, что «на меня не обращают внимания», «не разговаривают со мной», «не делятся со мной новостями».

Жирным шрифтом выделены грехи смертные, и даже один, любой из них, отрывает нас от Церкви, отлучает от Христа, лишает Божественной Благодати и отправляет на вечные муки в ад — такова их тяжесть, если они остаются нераскаянными.

Обычным шрифтом написаны грехи тяжкие, которые нужно обязательно замечать и регулярно с сокрушением сердца исповедовать. Нельзя их копить — от этого враг укрепляется в сердце, помрачает ум и лишает его способности замечать грехи.

Курсивом выделены грехи условно «простительные». Условно потому, что в разных ситуациях у разных людей степень их опасности может меняться — они могут переходить

и в разряд тяжких. Простительные грехи в виде помыслов и чувств не оставляли даже святых, но они при этом сокрушались так, как мы не можем сокрушаться даже от смертных грехов. Опасность простительных грехов в том, что если их не признавать за грехи и оставлять без раскаяния, то можно набрать целый мешок песчинок, который по весу будет не меньше тяжелого камня (смертного греха), и так же утянет на дно ада.

Содержание

Тексты приводятся
по изданиям:

1. Добротолюбие в 5 томах. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993.
2. Свт. Игнатий (Брянчанинов). Полное собрание творений в 7 томах. М., Ковчег, 2005.
3. Свт. Иоанн Тобольский. Илиотропион. М., 2009.
4. Слова преподобного Симеона Нового Богослова в 2 частях. М., «Правило веры», 2001.

Предисловие..... 5

Святые отцы о печали

- Святой Иоанн Кассиан Римлянин*
Борьба с восемью главнейшими
страстями. Борьба с духом печали..... 11
- Преподобный Нил Синайский*
Об осьми духах зла. О печали..... 18
- Святой Ефрем Сирианин*
О борьбе с осью главными
страстями. О борьбе с печалью 24
- Преподобный Иоанн Лествичник*
О борьбе с осью главными
страстями. Борьба с печалью 38

Святые отцы о Божией воле и человеческой

- Святитель Игнатий (Брянчанинов)*
Цель монашеского жительства
заключается в изучении воли
Божией, в усвоении ее себе,
в покорности ей 45
- Судьбы Божии..... 53

Свт. Иоанн Тобольский

О всецелом предании каждым
своей жизни и своей воли
и деятельности в распоряжение
воли Божественной 82

Какая человеческая воля
преимущественно имеет быть
угодной и достойной соединения
с Божией волей 91

О том, как воля человеческая
должна сообразоваться с волею
Божественной при различных
жизненных положениях
и обстоятельствах совне 123

О том, какой смысл и значение слов:
«да будет воля Твоя, яко на небесии,
на земли», и с каким расположением
духа должно произносить
слова сии 134

Святые отцы об уповании на Бога

Святой Иоанн Кассиан

Борьба со всякого рода скорбями 151

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

О терпении 184

Слово утешения к скорбящим
инокам 208

Слава Богу! 216

Митрополит Иоанн Тобольский

О том, каким способом можем
мы утверждать в себе крепкое
упование на Бога при приключениях,
противных нашей воле 232

О том, сколь многими и какими
дарами вознаграждает Бог
уповающих на Него 253

О том, как велико Провидение Божие
о наших потребностях в жизни 265

Провидение Божие о праведниках 283

О провидении Божиим,
относящемся к друзьям и врагам 302

Каково сомнение или маловерие
о Боге у многих людей 309

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Об изучении Евангельских заповедей
и о жительстве по Евангельским
заповедям 317

Человеки будут судимы на Суде
Божием по Евангельским
заповедям 321

Монашеское жительство есть
жительство по Евангельским
заповедям 324

О непрочности монашеского
жительства, когда оно не основано
на Евангельских заповедях 326

О хранении себя от добра, принадлежащего падшему естеству человеческому	329
О вражде и борьбе между падшим естеством и Евангельскими заповедями	334
О чтении Евангелия и отеческих писаний	336
Об осторожности при чтении отеческих книг о монашеской жизни	340

**Святые Отцы о необходимости
руководства в духовной жизни**

<i>Святой Иоанн Кассиан</i>	
О руководстве в духовной жизни	347
О Божественной благодати и свободном произволении как производителях духовной жизни	354
<i>Святитель Игнатий (Брянчанинов)</i>	
О жительстве в послушании у старца	363
О жительстве по совету	372
Размышление при захождении солнца	381

<i>Преподобный Симеон Новый Богослов</i>	
О качестве духовников	393
Приложение	484
Заключение	588

**Издательство «Сибирская Благовонница»
представляет вышедшие в свет
авторские диски
(в формате MP3)**

***Из серии «Воскресная школа
для взрослых»:***

- «Страсти – болезни души» (9 бесед)
- «Трудности при подготовке к исповеди» (7 бесед)
- «Толкование на Евангелие от Марка» (20 бесед)
- «Тайны христианства» (15 бесед)
- «Сокрушение сердца, постом и молитвой» (51 беседа)
- «Плоды достойные покаяния» (10 бесед)
- «Гибельность своеволия. Божий Промысел» (14 бесед)
- «Как определить Божию Волю» (9 бесед)
- «Покаяние истинное и ложное. Плачь и радость. О внутреннем делании» (9 бесед)

Краткая аннотация:

Всякий человек, осознавший с Божьей помощью смертельную опасность болезней души — страстей, поскорее захочет обследовать себя: а вдруг тоже заражен? Тогда медлить нельзя: «Пребывание в смертном грехе, пребывание в порабощении у страсти, есть условие гибели вечной» (свт. Игнатий (Брянчанинов))

По вопросам приобретения обращаться по адресам:

г. Москва, ул. Шверника, стр. 17, книжная лавка,
м. Академическая тел. 8 (499) 123-72-98

г. Екатеринбург, ул. Азина 20/1,
церковный магазин «Сибирская Благовонница»
тел. 8 (343) 213-12-84
www.sybir_ural@mail.ru

СТРАСТИ – БОЛЕЗНИ ДУШИ ПЕЧАЛЬ

Составитель
Сергей Михайлович Масленников

Редактор *Т.А. Копяткевич*

Корректор _____

Художественное оформление *С.Ю. Губин*

Верстка *Г.Н. Шафигуллина*

Техническое сопровождение

Ю.В. Мосягин, Е.В. Аксенова

Сибирская Благовонница

Подписано в печать хх.хх.11. Формат 70x100/32

Бумага офсетная. Печ. л. 19. Тираж х 000 экз.

Заказ № .

Адрес издательства:

109012, г. Москва, ул. Никольская, д. 7/9, строение 6,

E-mail: syb-blag@yandex.ru, www.blagozvon.ru.

Отдел оптовых продаж:

109202, г. Москва, шоссе Фрезер, д. 17а,

телефон/факс: 8(495) 363-45-10.

Отпечатано с электронных носителей издательства:

ОАО «Тверской полиграфический комбинат».

170024, г. Тверь, пр-т Ленина, д. 5.

Телефон: +7(4822) 44-52-03, 44-50-34,

телефон/факс +7(4822) 44-42-15.

E-mail: tpk@tverpk.ru; sales@tverpk.ru.